ИСТОРИЯ МАРИЙСКОЙ АССР

ТОМ

1

МАРИЙСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ИМ. В. М. ВАСИЛЬЕВА

Т3(2Мар)
И90

ИСТОРИЯ МАРИЙСКОЙ АССР

Том I

*С древнейших времен
до Великой Октябрьской
социалистической революции*

22307
56689
МАР. 19 91
МАРНИИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЙОШКАР-ОЛА
МАРИЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1986

63. 3 (2 Р. 354)
И 90

Редакционная коллегия:
А. В. Хлебников (отв. ред.
и научный руководитель авторского коллектива),
К. Н. Сануков (зам. отв. ред.),
Г. Н. Айплатов, Г. А. Архипов, В. А. Ерошкин,
В. С. Кропотов, В. М. Тарасова.

Рецензенты:
Сектор общих проблем истории народов СССР
Института истории СССР АН СССР (старшие научные
сотрудники В. Л. Егоров, Ш. Ф. Мухамедьяров).

В книге на конкретно-историческом материале раскрываются действие общих закономерностей в развитии края, особенности этого развития, общность исторической судьбы марийского народа с судьбой других народов страны, совместная борьба трудящихся марийской и других национальностей с внутренними и внешними врагами.

МАР. ГУ ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

И 0505040000—56 / М 129—86 73—86

© Марийское книжное издательство, 1986

ВВЕДЕНИЕ

Марийский край[1] прошел длительный и сложный путь исторического развития. В данном томе дается систематическое изложение истории края с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.

Марийский народ — один из древнейших в Поволжье. В его истории нашло свое конкретное проявление действие закономерностей развития общества, в котором решающую роль играет способ производства. В поступательном развитии края проявилась решающая роль народных масс. Красной нитью через всю его историю в эпоху феодализма и капитализма проходит классовая борьба в различных формах. Историческое развитие марийского народа было органически связано с развитием других народов. В хозяйственном общении трудящихся края с населением других районов, в совместной классовой борьбе эксплуатируемых различных национальностей против эксплуататоров, в их единых действиях против иноземных захватчиков возникали и укреплялись истоки дружбы народов.

Дворянские и буржуазные историки не исследовали развитие марийского народа. В соответствии со своими классовыми позициями они лишь упоминали о нем, как об объекте эксплуатации, при этом искажали его историю, исходя из шовинистического представления о мари как «инородцах». Аналогичные взгляды высказываются современными буржуазными историками. Не имеют ничего общего с наукой буржуазно-националистические взгляды, отрицавшие или затушевывавшие классовые противоречия, классовую борьбу в крае и представлявшие прошлое в виде вражды между марийским и другими народами.

Вместе с тем, в некоторых трудах, опубликованных до революции, работах Н. В. Никольского, вы-

---

[1] Под Марийским краем условно подразумевается территория с жившим на ней населением в современных очертаниях границы Марийской АССР.

шедших в свет в первые годы Советской власти, а также в других трудах содержится ценный фактический материал.

Советские историки на основе марксистско-ленинской теории и методологии проделали большую работу по изучению и научному освещению прошлого, по критическому анализу дворянской и буржуазной историографии, по разоблачению антинаучных, антимарксистских извращений и фальсификаций. Свой вклад в это внесли историки Марийской АССР.

При Советской власти была организована подготовка кадров историков-марксистов, развернулась научная разработка истории Марийской АССР, в том числе дореволюционной истории края. Стали публиковаться статьи, сборники, монографии. Достигнуты заметные положительные результаты в исследовании проблем археологии края, происхождения марийского народа, присоединения Марийского края к Российскому государству и его развития в составе многонациональной России как составной и неотъемлемой ее части. Вышли в свет труды по истории марийского крестьянства, развития феодальных отношений в XVII — XVIII вв., разложения феодально-крепостнических и развития капиталистических отношений в XIX в. Опубликованы работы о развитии края в пореформенный период, в начале XX в., о революционном движении.

Достигнутые результаты позволили издать в 1965 г. «Очерки истории Марийской АССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции». Это был первый обобщающий труд, освещавший весь дореволюционный период истории края.

За годы, прошедшие с тех пор, сделан новый шаг вперед. Защищены диссертации, вышли в свет монографии, сборники, статьи. Накоплен большой и разнообразный фактический материал. Возрос культурный уровень трудящихся, повысился интерес к истории родного края. В вузах Йошкар-Олы — университете и пединституте — преподаются курсы истории Марийской АССР. Материал по родному краю изучается в процессе преподавания истории в школах.

Все это сделало возможным и необходимым написание «Истории Марийской АССР» совместными усилиями историков Марийского ордена «Знак Почета» научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, Марийского государственного университета, Марийского ордена «Знак Почета» государственного педагогического института им. Н. К. Крупской и Марийского ордена Дружбы народов политехнического института им. М. Горького.

Идейно-теоретическую, методологическую основу I тома

«Истории Марийской АССР» составляют произведения классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС.

Фактический материал извлечен из архивов, библиотек Москвы, Ленинграда, Горького, Казани, Кирова, Йошкар-Олы.

Использованы «Очерки истории Марийской АССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции», «Очерки истории Марийской организации КПСС», труды В. С. Патрушева, А. Х. Халикова по археологии, К. И. Козловой, Г. А. Сепеева по этнографии, К. К. Васина по истории и литературе, обобщающие работы по истории марийского языка, марийской литературе и другие. Учитывался опыт создания аналогичных трудов в братских автономных республиках. Рукописи были подвергнуты широкому обсуждению.

Постраничные ссылки на источники имеются в рукописи книги, хранящейся в научном фонде МарНИИ.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Введение и заключение написаны А. В. Хлебниковым, главы I и II — Г. А. Архиповым, III — К. Н. Сануковым, IV — Г. Н. Айплатовым, А. Г. Ивановым, К. Н. Сануковым, V — А. Г. Ивановым, VI — А. С. Казимовым, М. И. Терешкиной, VII — В. А. Акцориным, А. Г. Ивановым, А. С. Казимовым, Н. С. Поповым, Г. И. Соловьевой, VIII — К. В. Даниловичем, А. С. Патрушевым, К. Н. Сануковым, В. М. Тарасовой, М. И. Терешкиной, А. В. Хлебниковым, IX — С. А. Коробовым, А. В. Хлебниковым, X — М. А. Наумовой, А. С. Патрушевым, А. В. Хлебниковым, XI — Н. С. Поповым, в написании VII, XI глав приняла участие В. М. Тарасова. Использованы материалы Е. И. Чернышова при написании IV главы, А. С. Патрушева — IX, А. Н. Чимаева — VIII, IX, С. Г. Якимова и В. П. Яковлевой — VIII глав. Комментарий к специальным терминам написали Г. Н. Айплатов, Г. А. Архипов, А. Г. Иванов. Карты подготовили Г. А. Архипов, А. Г. Герасимов, А. Г. Иванов, М. И. Кудряшов, Б. С. Соловьев, фотоиллюстрации подобраны Г. Н. Айплатовым, Г. А. Архиповым, В. Г. Востриковым, А. С. Патрушевым. Хронологическая таблица составлена В. Г. Востриковым при участии Г. А. Архипова, А. Г. Иванова. Список литературы подготовил В. Г. Востриков, выполнивший также вспомогательную работу по подготовке книги.

Марийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, редакционная коллегия, авторы выражают благодарность научным учреждениям, вузам, организациям, всем лицам, оказавшим помощь в подготовке первого тома «Истории Марийской АССР».

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ

Глава I

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ

§ 1. Возникновение родового строя. Верхний палеолит

К началу заселения человеком (40—30 тыс. лет назад) физико-географическая характеристика Среднего Поволжья мало отличалась от современной. Главные черты рельефа здесь сформировались уже к началу четвертичного периода. Вследствие таяния ледника поднялся уровень воды, которой были заняты песчаные равнины. И среди этого моря возвышались Вятско-Марийский вал и Приволжская возвышенность. После спада ледниковых вод отложенные и обсохшие пески были переveяны ветром в дюны, а затем покрылись лесной растительностью. В формах, близких современным, существовали и все крупные реки на территории края и соседних районов.

Анализ пыльцы с первой стоянки первобытных людей в крае — Юнга-Кушергинской (40 — 30 тыс. лет назад) — показал, что в это время преобладали травянистые растения (56 процентов злаки), значительный процент составляли древесные, из которых ведущими были хвойные (сосна, лиственница, ель), а из лиственных — лишь ива. Эта растительность характерна для холодного, сухого континентального климата, приближающегося к типу тундровых. Таким условиям соответствовал и животный мир. По останкам костей в культурном слое определены северный олень, шерстистый носорог, мамонт и другие животные.

Климатическая и растительная характеристика

периода (примерно до 2 тысячелетия до н. э.) также соответствует холодному климату.

Послеледниковое время (8500—5000 гг. до н. э.) характеризуется потеплением и сравнительно сухим климатом, произрастанием березы, ели, сосны. В период с 5000 по 2500 гг. до н. э. климат был влажным и теплым, в лесах преобладала береза; в это время появился смешанный, по преимуществу дубовый лес, составлявший пятую часть всех лесов. Смешанный дубовый лес сохранялся в последующее время (2500 — 500 гг. до н. э.) с сухим и теплым климатом: сохранились ель и сосна, но ее стало меньше. В середине первого тысячелетия до н. э. наступил влажный и холодный период. В разные этапы его береза составляла до трети, ель — до десятой, сосна — более двух третей и дубовый лес — до десятой и менее частей.

Первые поселенцы

Природно-климатические условия края, как и Среднего Поволжья в целом, в конце ледникового периода были благоприятными для проживания человека. Примерно 100 — 80 тыс. лет тому назад в эпоху нижнего палеолита появился древний человек, у современного с. Бессоново Татарской АССР (урочище Красная Глинка). На территории нашего края люди поселились у нынешней д. Юнга-Кушерга Горномарийского района, примерно 40 — 30 тыс. лет назад. Это было время, когда стоянки древнего человека появились на севере Восточной Европы: на Оке, в Прикамье, на Печоре.

Юнга-Кушергинская стоянка — это место обитания охотников на крупных животных: мамонтов и носорогов. Раскопками в культурном слое здесь обнаружены 87 экземпляров кремня, в том числе орудия: пластины со следами ретуши и без нее, концевой скребок на пластине, до 30 отщепов и ядрицы — отходы изготовления орудий. В 500 м от стоянки, ниже по течению реки Юнги, встречены крупные желваки кремня (диаметром до 25 см). Здесь, очевидно, брали кремень для изготовления орудий. По аналогии кремневого инвентаря можно предположить, что первобытные люди появились здесь с Дона.

Палеолит—эпоха освоения и совершенствования техники обработки камня. От первых универсальных орудий труда — ручных рубил, грубо обработанных и довольно массивных, которыми пользовался человек в начале палеолита, к орудиям более дифференцированным, изготовленным более совершенной техникой расщепления камня, в эпоху среднего палеолита, а затем к появлению новых форм режущих орудий из пластин и к изготовлению небывалых ранее наконечников копий, различных ножей, так называемых скребков, резцов и т. д., в эпоху позднего

палеолита, — таков путь совершенствования техники изготовления орудий труда. Овладение огнем, создание более или менее постоянных лагерей бродячих охотников, а затем и начало строительства жилищ — все это первобытному человеку давало возможность приспособиться к суровым природно-климатическим условиям.

В эпоху раннего палеолита люди объединялись в первобытные стада. Этот коллектив, очень непрочный, не имел еще оформившейся семьи, брачные отношения были беспорядочными. Собирательство и коллективная охота на различных животных лежали в основе хозяйственной деятельности.

Несмотря на низкий уровень развития производительных сил, коллективная охота, развитие всего уклада жизни вырабатывали новые элементы в общественных отношениях, развитие которых привело в эпоху позднего палеолита к сложению родовой общественной организации, ее основной ячейки — рода, родовой общины.

Характерной чертой родовых общин эпохи позднего палеолита была экзогамия. Для заключения браков мужчины должны были уходить в соседние общины. Мужчины-мужья были в них чужими, что придавало женщинам-матерям большую роль. Счет родства велся по материнской линии. Это был матриархальный род.

Основой матриархата явилось общее домашнее хозяйство, которое находилось в руках женщины. Господствующее положение ее отразилось и в воззрениях—появился культ женщин-прародительниц.

В это же время возникали основы древнего искусства. В нем отражался зародившийся древний тотемный культ зверя, который имел непосредственную связь с охотой, с колдовскими обрядами завораживания животного.

§ 2. Расцвет родового строя. Мезолит, неолит, энеолит, бронзовый век

Эпоха мезолита

В связи с изменением природно-климатических условий менялся растительный и животный мир. Вымерли такие гиганты, как мамонт и шерстистый носорог. Появились животные, приспособленные жить в лесных условиях: кабан, песец. Больше становится лошадей. Распространение лесов привело не только к изменению видов животных, но уменьшило численность и плотность пасущихся животных. Это обусловило переход от коллективной охоты на стад-

ных животных к индивидуальной охоте (в лесах), прежде всего с широким применением лука и стрел. Начинается эпоха мезолита.

Археологическая карта края эпохи мезолита насчитывает значительное число памятников и местонахождений. Примерно в V тыс. до н. э., в связи с потеплением климата, большая часть низменных районов освобождается от послеледниковых вод и становится доступной для заселения. На территории края известны мезолитические памятники: Русско-Луговская II и Курманаевская стоянки, находки мезолитических орудий на Старо-Мазиковской стоянке на р. Илеть, Широкундышское и Акчеринское местонахождения.

Население становилось более постоянным и частично переходило к оседлости, о чем свидетельствует Русско-Луговская II стоянка с остатками жилища — прямоугольной полуземлянки— площадью около 30 кв. м с очагами на полу и глубокой хозяйственной ямой.

Начиная с раннего этапа мезолита, судя по характеру кремневого инвентаря, происходило воздействие сибирских культурных черт на местную культуру, в отличие от предшествующего верхнепалеолитического периода с чертами культуры Восточной Европы. Антропологический облик сибирского населения мог быть близок к монголоидным. С этого времени, очевидно, можно говорить о восточных, западносибирских чертах в материальной культуре и антропологическом типе населения Среднего Поволжья. Однако, западнее, в Марийско-Чувашском Поволжье (Яндашевская, Старо-Мазиковская стоянки) сохранилось население с чертами волго-окской культуры. Смешанный волго-окский и волго-уральский характер материала Русско-Луговской II стоянки показывает, что здесь, возможно чуть западнее, проходила граница между этими двумя крупными культурными областями.

Для мезолита характерна, так называемая, каменная индустрия: зародившаяся еще в позднем палеолите вкладышевая техника достигла своего расцвета. «Микролитический» (малых размеров) производственный инвентарь мог быть изготовлен только при дальнейшем совершенствовании техники обработки камня. Все мезолитические орудия (скребки, резцы, проколки и т. д.) сделаны из тонких и правильных форм пластинок, отщепляемых от кремневого куска (нуклеуса). Эти пластины вставлялись в узкий продольный паз деревянной или костяной основы. Преимущество такого составного орудия состояло в том, что оно было намного удобнее и легче. К концу мезолита увеличилось число «макролитов» (больших размеров орудия). Поя-

вились крупные долотовидные и топоровидные орудия, предназначенные прежде всего для обработки дерева.

Появление долговременных поселений в лесной зоне связано прежде всего с развитием рыболовства и освоением естественных пищевых ресурсов. На основе охоты и рыболовства (озерного и речного) была достигнута большая стабильность хозяйства, обеспечивающая человека необходимой пищей.

Эпоха неолита и энеолита

Неолит (V—III тыс. до н. э.) характеризовался дальнейшим развитием материальной культуры и значительным усложнением общественно-экономических и этнических отношений. В этот период увеличилась численность населения, прочно осваивались не только берега крупных рек, но и бассейны их притоков.

Особенностью ранненеолитических памятников является отсутствие керамики (глиняной посуды) и появление специфических орудий в виде крупных асимметрических долот и тесел с горбатой спинкой и плоским брюшком, обработанных еще микролитической техникой стесывания. Однако многотысячелетняя эпоха неолита была временем появления и новой техники обработки камня. Самой характерной чертой ее является окончательная отделка каменных орудий способом шлифования или полирования, а также пиление и сверление камня, что позволяло с большим успехом придавать камню желаемую форму. Для его обработки существовали своего рода мастерские, расположенные близ выходов кремня на поверхность.

Одним из наиболее характерных орудий стал топор, использовавшийся прежде всего для обработки дерева. Значительно были усовершенствованы лук и стрелы. Кремневые наконечники стрел приобрели более совершенную листовидную и треугольную форму.

Огромное значение приобрело изобретение керамики (формовка и обжиг). Способ обжига глины позволял получать принципиально новый, не встречающийся в природе материал, безводный силикат, в который превращалась обожженная глина. Изготовление керамики улучшило способы приготовления пищи и расширило ассортимент пищевых продуктов.

К крупнейшим достижениям позднего неолита относится изобретение прядения и ткачества. Волокно для прядения нитей вначале вырабатывалось из дикорастущих растений — крапивы, дикой конопли, а также из лыка. Потом использовался дикорастущий лен. Ткали в эпоху неолита без ткацкого станка. То есть это было фактически плетение. Изобретение прядения сыграло большую роль в рыболовстве, так как облегчило изготов-

ление сетей и повысило производительность труда. Люди научились изготовлять лодки, весла, лыжи. Рыболовство и охота при их использовании стали более производительными. В лесной и лесостепной зонах рыболовство преобладало над охотой.

Широкое развитие получили ножи, изготовленные, преимущественно, из кремневых плиток. Формы их стали разнообразными, что свидетельствовало о специализированном использовании. Более разнообразными стали орудия охоты: наконечники стрел, копий, дротиков.

В конце III тыс. до н. э. в крае появились первые металлические орудия. Общество приобретает и социальную структуру. Ко времени мезолита возникают локальные варианты первобытной культуры, соответствующие в основном археологическим культурам мезолита и неолита и свидетельствующие о постепенной консолидации родовых общин в большие коллективы — племена. Они имели свое имя (до нас не дошедшее), свою территорию, свой язык (диалект), свои культурно-бытовые особенности. Однако в эпоху камня еще не было племенного самоуправления, доминирующую роль в родо-племенной организации играл род.

Наметившаяся во время мезолита контактная зона двух историко-культурных областей — западной и восточной — в эпоху неолита сохранялась. И на территории края, а также в сопредельных районах выделяются археологические памятники этих областей.

Немаловажную роль в истории края сыграли племена, известные как племена с ямочно-гребенчатой керамикой. Сформировавшись в волго-окском междуречье они начали на рубеже IV — III тысячелетий до н. э. продвижение на запад, север и восток. На востоке, в Среднем Поволжье и в прилегающих к нему районах волго-окского бассейна принадлежащие им памятники известны под названием балахнинских. На территории края балахнинские племена жили по Волге. Подтверждение тому — Удельно-Шумецкая V, Майданская и Русско-Луговская I стоянки. Их площади не превышали 2000 кв. м. Стоянки были долговременными. На Удельно-Шумецкой V стоянке обнаружены остатки большого жилища прямоугольной формы размерами 14,4×8,8 м с углубленным на 40 см полом.

Движение балахнинских племен на восток привело к установлению активных взаимоотношений с населением волго-камской неолитической культуры. Последнее в определенной степени ассимилировалось, частично было оттеснено с берегов Волги в бассейн Большой и Малой Кокшаг и Илети (Широкундышская стоянка на р. Большой Кундыш и Оришутьская — в верховьях р. Илеть). Все археологические памятники развитого

или позднего этапа волго-камской культуры (Старо-Мазиковские в Моркинском районе на р. Илеть) содержат смешанный материал, характерный как для волго-камской, так и для волго-окской культур.

Процесс перегруппировки поздненеолитических племен привел к возникновению отдельных локальных групп. По археологическим материалам можно выделить волго-вятскую, камскую и бельскую. Вместе с восточноуральскими племенами они объединились в более обширную историко-культурную общность, известную под названием «уральский неолит».

В антропологическом отношении это население относилось к лапоноидному типу. По данным языкознания, область Урала в широком понимании являлась территорией первоначального сложения прафинно-угорской языковой общности, относящейся к эпохе неолита. Но, очевидно, уже тогда произошло разделение древнего финно-угорского языка-основы на восточноуральскую (угорско-самодийскую) и волго-камскую (пермско-финскую).

Возникшая в конце неолитической эпохи в Верхнем Прикамье турбинская культура распространилась на север и легла в основу позднейших пермско-финских культур Приуралья. Возникшая тогда же в Нижнем и Среднем Прикамье на той же неолитической основе волосовская культура распространилась на запад и послужила основой формирования позднейших групп волго-финских культур.

Волосовские племена энеолита

Оформившись примерно в последней четверти III тыс. до н. э., волосовские племена продвигались на запад и в начале II тысячелетия до н. э. достигли верховьев Волги. Основой сложения волосовских племен служили племена волго-камской культуры, хотя процесс формирования волосовской культуры протекал на более широкой территории, чем занятая волго-камскими племенами. В более западных районах волосовские племена впитали некоторые черты балахнинской, рязанской и, возможно, более южных неолитических культур.

В Ветлужско-Вятском междуречье отмечается значительная группа памятников волосовской культуры от ранних этапов ее возникновения до трансформации в культуры племен эпохи бронзы. Условно эту группу памятников можно назвать средневолжской. Как правило, все поселения волосовских племен Ветлужско-Вятского междуречья расположены вдоль водоемов (затонов, озер, притоков), по левым притокам Волги: Ветлуге, Большой и Малой Кокшаге, Илети. Площадь волосовских поселений — от 2000 до 6000 кв. м. Жилища — полуземлянки — имели подпрямоугольную, нередко подквадратную форму, их

отвесные стены укреплялись горизонтальными бревнами или жердями, зажатыми вертикальными кольями. На полу жилищ размещались очаги, а вдоль стен — деревянные нары. Крыша была двускатной или шатровой. Жилища, соединенные длинными крытыми переходами, располагались параллельными рядами. По своим конструктивным особенностям и планировке жилища волосовцев похожи на жилища уральских и западносибирских финно-угорских племен. Площадь жилища на ранних памятниках составляет 50 — 70, на поздних — до 140 кв. м. В среднем оно вмещало до 20 человек, а на поселении одновременно могло проживать от 200 до 400.

Значительное увеличение численности населения в крае в эпоху энеолита сопровождалось интенсификацией хозяйственной деятельности. Расширяется промысел диких животных: лосей, кабанов, медведей, косуль, лисиц, зайцев и др.

Преобладание костей животных в археологических памятниках свидетельствует о развитии охоты прежде всего ради получения мяса. Охота давала также материал для изготовления одежды. Различные скребки и ножи из кремня для выделки шкур и проколки для шитья одежды встречаются во всех волосовских памятниках.

Большое место в хозяйстве занимало рыболовство. Значительное развитие получила ловля рыбы сетями: остатки сетей в виде их отпечатков на глиняных сосудах и наличие каменных грузил — яркое свидетельство этому.

Волосовские племена первыми в крае стали переходить к производящим видам хозяйства: земледелию и, возможно, скотоводству. Земледелие вначале было примитивной формы, предполагавшей обработку почвы каменными мотыгами. Пойменные луга сравнительно легко поддавались обработке ими. Время расцвета волосовской культуры — это время внедрения мотыжного земледелия в хозяйствах местных племен лесной зоны Европейской части СССР в целом.

Значительным достижением в хозяйственной деятельности волосовских племен является освоение обработки меди в крае. Местное производство металлических изделий документируется многочисленными тиглями и льячками. Существовали центры металлообработки среди волосовских поселений. Одним из таких центров являлось Уржумкинское поселение. Здесь найдено свыше 200 фрагментов от тиглей. Металлические изделия сравнительно немногочисленны. Это — шилья, подвески-лунницы, медная проволока. Самым крупным медным изделием является тесло. Волосовцы были знакомы не только с медью, но и с дру-

гими цветными металлами — золотом, свинцом, серебром и цинком.

Волосовские племена приобрели навыки в разведении ряда мясных домашних животных и прежде всего свиней, мелкого и крупного рогатого скота. В целом хозяйство волосовцев характеризовалось как комплексное, сочетавшее присваивающие и производящие виды.

Для эпохи энеолита характерны крупные изменения в области духовной жизни. Верования, связанные с представлениями о душе и загробной жизни, выражены в захоронениях, относящихся к этому времени. Погребенных сопровождали каменные орудия труда, охоты, украшения.

С охотничьим промыслом связан культ диких животных. Судя по костным остаткам на поселениях волосовской культуры, лось являлся одним из основных объектов охоты. В связи с этим был развит культ этого животного. Этот культ отразился и в многочисленных фигурах из камня: чаще всего зверь изображался стоящим на задних лапах.

Образ водоплавающей птицы — предмет особого внимания древнего искусства. Схематичная и стилизованная каменная скульптура водоплавающих птиц довольно точно подчеркивает характерные признаки того или иного вида птиц. Изящной является, например, сланцевая головка уточки из Полянской стоянки.

Графическое изображение зверей, птиц и рыб — следующий вид первобытного искусства. Водоплавающая птица изображена на каменной пластине из Сутырского поселения. Широкое распространение получает этот образ на стенках глиняной посуды. Украшение посуды изображениями птичьих лапок или их следов — характерная черта в искусстве племен лесной полосы Восточной Европы эпохи неолита и энеолита. Иногда на стенках глиняной посуды встречается изображение рыбы, в виде уплощенного ромба с обозначением плавника. Находки так называемых фигурных кремней напоминают фигуру человека.

Племена медно-бронзовой эпохи. Переход к патриархату

Во II тысячелетии до н. э. в Среднем Поволжье складывается сложная этническая картина. С одной стороны, во многих местах продолжали обитать волосовцы, достигшие значительных успехов в хозяйстве и культуре, с другой — появились различные по своему происхождению скотоводческо-земледельческие племена с более высоким уровнем развития металлообработки и металлургии, а также более высокой общественно-семейной организацией—патриархатом.

Пришлые скотоводческо-земледельческие племена оказали значительное влияние на местных жителей. Расселившись в Среднем Поволжье, они смешались в общем этногеническом процессе между собой и с местными племенами. На основе смешения языков и антропологических типов формировались новые этнические группы.

Еще на рубеже III и II тысячелетий до н. э. в западных районах Волго-Камья появились племена балановской культуры. Считается, что они пришли с Запада — Юго-Запада. Они являлись носителями языка индоевропейской группы и средиземноморского антропологического типа. Балановцы довольно быстро заняли большие территории, как в Волжском правобережье, так, отчасти, и в левобережье. В период своего максимального распространения они достигли бассейнов Вятки, Большой и Малой Кокшаг. На территории края немного памятников этой культуры. Все они содержат смешанный местный волосовский и балановский материал. Появление в крае балановцев в I половине II тысячелетия до н. э. фиксируется находками вещей у деревень Пайгусово Горномарийского района и Павлушата Новоторъяльского, на Чертовом городище на Ветлуге и Буйском поселении на Вятке.

Внедрение балановцев в местную среду принимало форму взаимных, в основном мирных контактов. Так возникли поселки со смешанными чертами в культуре, составившие новую культуру — чирковскую. Характерными археологическими памятниками, отразившими этот процесс, являются поселение Галанкина гора и Васильсурское городище в устье Суры. В основе формирования чирковских племен лежит преимущественно поздневолосовское население левобережья Волги. Чирковские племена для строительства поселений выбирали естественно укрепленные места, сооружая, кроме того, еще искусственные укрепления — земляной вал, ров и, возможно, деревянные стены. Эти городища — первые укрепленные поселения в истории Среднего Поволжья. Остатки жилищ сочетали традиции домостроительства как волосовцев (полуземлянки), так и балановцев (срубные дома).

Дальнейшее развитие чирковской культуры в крае было прервано появлением новой группы скотоводческо-земледельческих праиоязычных племен, пришельцев из Подонья, известных как абашевские племена бронзового века. Составляя культурно-историческую общность древних скотоводов, они заняли огромную территорию лесостепной зоны страны. Средневолжская группа абашевских племен вытеснила балановцев из междуречья правых притоков Волги—Суры и Свияги, затем перешла

и в левобережье. В правобережье находятся наиболее ранние (середины II тысячелетия до н. э.) памятники абашевцев этого региона: Пепкинский курган в Горномарийском районе и курганы у деревень Алгаши и Катергино в северной Чувашии. Абашевцы не вошли в контакт ни с местными, ни с пришлыми балановскими племенами. Они занимали высокие сухие места, удаленные от крупных рек. Отличительным признаком их могильников являются насыпи над могилами — курганы. В начале четвертой четверти II тысячелетия до н. э. под напором других племен абашевцы были вынуждены покинуть правобережье Волги и переселиться в левобережье.

Наряду с балановскими и абашевскими племенами во II тысячелетии до н. э. в правобережье значительную роль сыграли ираноязычные земледельческо-скотоводческие племена срубной культуры. Все известные в настоящее время археологические памятники срубных племен располагаются по Волге в пределах Горномарийского, Волжского, Звениговского и частично Моркинского районов. Это поселения Ахмыловское, Уржумкинское, Кокшайские, Мари-Луговские, Баркужерские и др., в основном по левому берегу Волги.

Под воздействием срубных племен складываются фактически на местной волосовской основе приказанские и поздняковские племена. Время формирования приказанской культуры относится к XVI — XV вв. до н. э. Первоначально территория ее ограничивалась в основном казанским Поволжьем и прилегающим участком нижнего Прикамья. Ранние приказанские памятники размещены на той же территории, на которой в предшествующее время жили волосовские племена. Отсюда и все основные черты новой культуры восходят к волосовцам: форма, орнаментация керамики трудно отличимы от поздневолосовских; соединенные полуземлянки, обряд погребения — все продолжает развиваться и в раннеприказанской культуре.

В то же время на западе, в среднем течении Оки и волго-окском междуречье происходило формирование поздняковской культуры. Процесс этот первоначально во многом был близок к генезису приказанской культуры, что объясняется общей волосовской основой. Наиболее восточные памятники этой культуры обнаружены в устье речки Малой Сундырки в Горномарийском районе (Акозинское поселение). В памятниках поздняковской культуры больше, чем в приказанской, проявляются черты срубной культуры: в форме керамики, в типах металлических орудий и планировке жилищ. Завершение формирования поздняковской культуры относится к XIII — XII вв. до н. э. Однако поздняковские племена в своем развитии оказались под влияни-

ем не только южных, срубных, но и верхневолжских племен с так называемой «текстильной» керамикой. Поэтому в начале I тысячелетия до н. э. преобладающим признаком этой культуры становится «текстильная» керамика. Постепенно нивелируются элементы поздняковской культуры, и в первой четверти I тысячелетия до н. э. преобладающими становятся новые элементы, получившие дальнейшее развитие в эпоху раннего железа.

Во II тысячелетии до н. э., в медно-бронзовую эпоху, основа экономики местных племен оказалась под значительным воздействием пришлых скотоводческо-земледельческих племен степей Восточной Европы, что вызвало развитие производящих отраслей, а в общественном отношении—переход к патриархальному родовому обществу. У чирковских племен, продолжавших традиции волосовско-балановских племен, отмечается определенный прогресс в развитии скотоводства. Например, материалы Васильсурского городища, существовавшего на всем протяжении истории чирковских племен, свидетельствуют, что в начале формирования культуры население этого городища больше занималось охотой, чем скотоводством: более половины обнаруженных в нижнем культурном слое костей принадлежали диким животным, менее половины — домашним. Стадо домашних животных состояло из свиней, коров и лошадей. Процент костей домашних животных увеличивается в слое периода расцвета жизни на городище: кости домашних животных составляют уже две трети, диких — одну треть. Увеличивается доля лошадей в стаде, в числе домашних животных появляется мелкий рогатый скот. Однако поселения лесной зоны (Кубашевское и Чирковское) содержат незначительное количество костей домашних животных, в их хозяйстве преобладали присваивающие отрасли.

Поздняковские племена, в большей степени испытавшие влияние южных, в частности срубных племен, с самого начала формирования активно занимались скотоводством: во всех ранних памятниках (в том числе и Акозинском поселении) кости домашних животных преобладают (лошади, свиньи, крупный и мелкий рогатый скот).

Сходным с поздняковскими племенами был характер скотоводства у приказанских племен, что объясняется общим воздействием хозяйства срубной культуры. Три четверти стада приказанских племен состояло из крупного рогатого скота и свиней. Причем, скотоводство у них было более прогрессивным: есть факты, свидетельствующие о стойловом содержании скота. Население почти круглогодично обеспечивалось продуктами питания и получало сырье для изготовления одежды и обуви.

Другим производящим видом хозяйства племен медно-брон-

56689

МАРНИИ

зового века являлось примитивное земледелие. Появление навыков выращивания некоторых видов растений во время энеолита получило развитие у местных племен под воздействием пришлых степных земледельцев в эпоху бронзы. И абашевцы и балановцы занимались подсечно-огневым земледелием. Однако возможности развития земледелия ограничивались отсутствием эффективных орудий для обработки почвы.

В более благоприятных условиях для развития земледелия находились поздняковские и приказанские племена. Первые занимались земледелием на пойменных участках. Каменные мотыги, примитивные каменные зернотерки-ступки и песты, обнаруженные на Акозинском и других поселениях, — орудия переработки продуктов земледелия.

В менее благоприятных условиях находились чирковские племена. Лесные районы с малоплодородными супесчаными и подзолистыми почвами при отсутствии специальных орудий труда затрудняли развитие земледелия. Однако и у чирковских племен имелись навыки в земледелии. Природные условия предполагали значительное развитие охоты и рыболовства.

В целом во второй половине II тысячелетия до н. э. в Среднем Поволжье, на территории края сложились два экономических комплекса: скотоводческо-земледельческий, сочетавшийся с охотой и рыболовством, и охотничье-скотоводческий с рыболовством и земледелием в виде подсобных занятий.

Примечательными являются изменения культовых обрядов племен эпохи бронзы, связанные, прежде всего, с земледельческим хозяйством. Особенно ярко это проявилось у приказанских племен. На поселениях приказанцев были большие ямы кострищ-жертвенников с остатками костра, золы и угля. Рядом с кострищем-жертвенником были ямы с большим содержанием костей домашних животных (коровы и лошади). Вокруг большого кострища были и более мелкие костры. Как правило, жертвенники сопровождались ритуальными комплексами орудий труда.

Кострища-жертвенники свидетельствуют о наличии культа огня, связанного с земледельческим характером хозяйства. Он был заимствован у степных скотоводческо-земледельческих племен. В языческом культе финно-угорских народов Поволжья длительное время сохранялись обряды, связанные с огнем. По мнению специалистов, связанные с земледельческо-скотоводческим культом поклонения огню, солнцу и т. п. проникли в финно-угорскую среду от **индо-иранских соседей.**

Во второй четверти II тысячелетия до н. э. в Среднем Поволжье появляются первые металлические предметы. С этого

времени можно говорить о становлении и развитии среди местных и пришлых племен нового вида хозяйства — металлообработки и металлургии.

Первыми из местных племен стали пользоваться металлическими изделиями волосовцы. Очевидно, они познакомились с металлом от балановцев. В памятниках балановцев найдены металлические орудия: это медные четырехгранные шилья и обломки тигля, свидетельствующие о литье. Более многочисленны металлические изделия (орудия и украшения) у абашевцев. Найдено захоронение ремесленника-литейщика с набором профессиональных инструментов в Пепкинском кургане. Здесь имеются формы для отливки медного топора, изделия из меди (бляшки, розетки, украшения костюма). Абашевские ремесленники умели отливать изделия в односторонней и двусторонней литейных формах; знали ковку, термообработку, имели связи с балановцами, взаимодействовали с местными волосовскими племенами.

Металлургия балановцев и абашевцев базировалась в основном на месторождениях медистого песчаника вятско-казанского района. Но абашевцы получали медь и из Зауралья. Эта медь, имеющая мышьяковистую примесь, была лучшего технологического качества.

Медные изделия (шилья, ножи) поздняковцы заимствовали от срубных и родственных им племен.

Наиболее значимым и мощным был металлургический очаг приказанских племен. В начальной стадии развития металлообработки у них больше заимствованных форм. На позднем этапе (рубеж II — I тысячелетий до н. э.) вырабатываются новые специфические формы изделий. Если балановцы, абашевцы и поздняковцы пользовались «чистой» медью, то приказанские племена перешли к бронзе. В конце I и начале 2-й четверти I тысячелетия до н. э. население края вступило в эпоху раннего железа.

Изменения, происшедшие в развитии производительных сил, отразились на характере общественных отношений. Хозяйственный строй пришлых степных племен (балановцев, абашевцев) был скотоводческо-земледельческим с наличием охоты, рыболовства и собирательства, с развитием ремесла и прежде всего металлургии. Изменения экономического уклада племен медно-бронзовой эпохи создавали условия для повышения роли мужчин как в хозяйственной, так и в общественной сферах. В руках мужчин продолжала оставаться охота, делом их с самого начала стало скотоводство. Именно в эту эпоху создавались условия для появления регулярного прибавочного продукта, что тре-

бовало и соответствующей охраны. Ф. Энгельс отмечал, что «...приручение домашних животных и разведение стад создали неслыханные до того источники богатства и породили совершенно новые общественные отношения»[1].

Разноэтническое население не всегда мирно уживалось одно с другим, бывали военные столкновения (балановцев с местными племенами, балановцев и абашевцев и т. д.). Появилась необходимость изоляции поселений, создания укрепленных поселков. Естественно, это способствовало возрастанию роли мужчины. И оно нашло отражение в археологии — медно-бронзовое оружие сопровождает исключительно мужские захоронения, которые, как правило, имели ямы намного глубже и обширнее. Глубина могил стала зависеть от общественного положения умершего.

Изменилось положение женщины в обществе. За ней сохранялась ведущая роль в земледелии, осталось керамическое производство. Менялась роль мужчин и женщин в металлургии и металлообработке. Женщины занимались изготовлением металлических украшений, а мужчины — орудий труда и оружия.

Значительные изменения произошли в семейно-родственных отношениях. При матриархате мужчина практически не имел права участвовать в распределении продуктов труда. Теперь эти отношения пришли в противоречие с общественно-экономическим положением мужчины. Перестраивались семейные и родовые порядки. Женщина стала переходить в род мужа. Счет родства стал вестись по отцовской линии. Постепенно изживал себя парный брак, характерный для матриархата. Возникала моногамная патриархальная семья. Мужчина становился господствующей фигурой в родовом коллективе.

Переход от матриархата к патриархату в крае проходил медленно. В лесной зоне, где жили местные чирковские племена, пережитки матриархата были сильнее, чем среди жителей Приволжья.

§ 3. Разложение первобытнообщинного строя. Начало железного века и раннее средневековье

Начало железного века

В начале I тысячелетия до н. э. племена Среднего Поволжья, в том числе и Марийского края, наряду с бронзой для изготовления орудий труда и оружия стали использовать железо. Железо, по выражению Ф. Энгельса, «важнейший из всех видов

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21, с. 57.

сырья, игравших революционную роль в истории»[1], распространилось среди населения лесных областей Восточной Европы примерно в то же время, что и в южных областях. С этого времени в крае началась эпоха раннего железного века.

Ранний железный век — это время интенсивного развития земледелия и скотоводства. Земледелие было подсечно-огневым при мотыжном способе обработки земли железными и бронзовыми кельтами. Выращенный урожай убирался серповидными железными ножами. Перерабатывали зерно каменными зерно-терками, терочниками и пестами. Основными культурами, выращиваемыми в это время, являлись просо, мягкая пшеница, ячмень. Скотоводство приняло мясо-молочное направление. Преобладающими в стаде были лошади, свиньи, крупный рогатый скот. Мало было мелкого рогатого скота. Сохранялись и традиции охотничье-рыболовческого хозяйства. Сбор дикого меда, орехов, ягод, дикорастущих растений значительно пополнял ассортимент продуктов.

С появлением железа расширяются торговые и экономические связи. По многочисленным памятникам этой эпохи можно заключить, что население края испытало довольно сильное культурное влияние со стороны южных племен, прежде всего северокавказских. Об этом свидетельствует появление изделий кавказского типа VIII — VII вв. до н. э. Много предметов кавказского происхождения в Старшем Ахмыловском и Акозинском могильниках. Металлографическое изучение этих изделий (железный топор, кинжальные клинки, металлические кинжалы и мечи) показало, что они не только типологически восходят к кавказским изделиям, но и близки к ним по технике изготовления.

Наряду с железной металлургией развивались металлургия и металлообработка бронзы. В VIII—VI вв. до н. э. возник акозинский очаг металлообработки, развивавший достижения прикамского бронзового металлургического очага. С развитием металлургии бронзы значительно усилилась роль внешнего товарного обмена. Акозинские мастера знакомились с достижениями народов не только Кавказа, но и степей Восточной Европы, Сибири, Казахстана и Средней Азии, лесной полосы Урала и Западной Сибири.

Изготовление и применение железных орудий привело к значительному повышению производительности труда, вызвало появление новых видов занятий. В частности, скотоводство давало прекрасный материал для развития такого вида ремесла, как

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21, с. 163.

косторезное. Железные ножи давали возможность обрабатывать кость и изготовлять из нее различные орудия и бытовые предметы. С появлением железных ножей больше стало использоваться и дерево.

Наиболее благоприятными для расселения людей в I тысячелетии до н. э. по-прежнему оставались прибрежья больших рек — Волги, Ветлуги и Вятки. Неслучайно, именно по их берегам и расположены как поселения, в основном укрепления, так и места захоронений. Здесь имеется ряд городищ по Волге и Ветлуге — Ардинское, Копаньское, Малахайское, Богородское, Русенихинское и др. В керамическом комплексе отмечается сочетание текстильной и ананьинской посуды. Текстильная керамика отсутствует на городищах по р. Вятке (Ройский шихан, Аргыжское), хотя они и относятся к населению, родственному ветлужскому.

Такая группировка населения ветлужско-вятского междуречья является не чем иным, как формированием племенных союзов. Однако они еще не были постоянными, их существование основывалось на временной необходимости. Союзы племен, хотя и недолговременные, означали начало распада первобытнообщинных отношений. Древние формы родовой организации сменялись общественным устройством, при котором первичной ячейкой стала большая патриархальная семья, хотя еще и не выделившаяся в хозяйственном отношении и участвовавшая как в коллективном производстве, так и в коллективном потреблении.

Процесс распада родовых отношений отразился и на археологическом материале, в частности, могильники различаются по степени богатства погребального инвентаря. Акозинский и Ст. Ахмыловский могильники являются богатыми среди подобных кладбищ. Этот факт отражает процесс обогащения и усиления одного рода, одной группы племен, обеднения и ослабления других. Характерно и то, что внутри каждого могильника выделяются и богатые и бедные захоронения. Как правило, первые на территории могильников занимают центральное положение и сопровождаются набором дорогих и многочисленных орудий и оружия (железные топоры, в том числе боевые, наконечники копий, ножи, кинжалы), а иногда и украшений женского костюма (Акозинский и Ст. Ахмыловский могильники). А в коллективных захоронениях Ст. Ахмыловского и Акозинского могильников, как правило, наиболее богатое центральное захоронение воина окружено более бедными погребениями.

Власть верховного военачальника, как и его подчиненных, усиливалась войнами, направленными на захват богатства со-

седей. Защита своего достояния — важная сторона жизни и быта населения I тысячелетия до н. э. Поэтому возведение укреплений в виде валов и рвов и содержание их в надлежащем состоянии являлось постоянной заботой коллектива не только данного поселения, но и всего рода, возможно, и группы родов.

Формирование основ древних мари

В этнокультурной ситуации в I тысячелетии до н. э. и начале нашей эры отмечаются новые явления, которые в последующий исторический период приводят к формированию племенных групп, известных и по письменным источникам. Их состав и территориальное размещение во многом обнаруживают генетическую связь с этнокультурной картиной предшествующего времени.

На приказанской основе в Прикамье сформировалась обширная ананьинская общность, имевшая ряд локальных групп. На Средней Волге памятники этой общности названы средневолжскими. Наиболее значительными из них являются Старший Ахмыловский (в левобережье) и Акозинский (в правобережье) могильники. Имеются и городища — укрепленные поселения, располагавшиеся на труднодоступных местах; обычно это мыс, окруженный земляными валами и рвами. Однако средневолжская группа памятников I тысячелетия до н. э. в культурном и этническом отношении не является однородной. Она складывалась на базе двух культур: приказанской и поздняковской с текстильной керамикой. Своеобразие средневолжских памятников, их отличие от прикамских ананьинских отмечается и на антропологическом материале. В Акозинском и Ст. Ахмыловском могильниках в антропологическом типе преобладают европеоидные черты, в более восточных (Луговском и Ананьинском могильниках) — монголоидные.

Население, оставившее в первой половине I тысячелетия до н. э. памятники типа Акозинского могильника и Ардинского городища, следует считать древнейшей этнической основой марийцев.

Определяющим этническим признаком населения Средней Волги этого периода является прежде всего текстильная керамика, характерная для финно-угров Поволжья и Прибалтики. Она свидетельствует о культурно-этнической интеграции этого большого района. Пестрота населения, характерная для медно-бронзового века, в процессе сложения культуры текстильной керамики исчезла.

Западнее, на верхней Волге и Оке, на базе в основном поздняковской культуры формируется городецко-дьяковская этнокультурная общность. В середине и во второй половине I тыся-

челетия до н. э. все правобережье Волги до устья р. Камы было занято городецко-дьяковскими племенами, сыгравшими определенную роль в дальнейшей истории края и формировании марийского народа.

В конце I тысячелетия до н. э., примерно с IV — II вв., ананьинская общность начинает распадаться. Формируются новые племенные объединения, основанные уже на иных отношениях, как экономических, так и социальных. Одним из видных стал пьяноборский союз племен на Нижней Каме, сформировавшийся в конце III — начале II вв. до н. э. и просуществовавший до III в. н. э. На Средней Волге сформировался племенной союз на основе городецких племен, выделяемый исследователями как носители северо-восточной группы городецких памятников.

На рубеже I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э. городецкие племена активизировались, расширили сферу своего влияния и проникли в левобережье Волги, на Ветлугу, где были родственные племена. Памятниками городецких племен в правобережье являются поселения-городища в устье р. Суры: Хмелевское II и Васильсурское I, Емангашское, Юльяльское, Малахайское и др. Плоскодонная керамика городецких племен обнаружена и на ветлужских городищах в слоях конца I тысячелетия до н. э. и начала I тысячелетия н. э.

Железо вытесняло бронзу из сферы изготовления орудий и оружия. К этому времени военные столкновения между отдельными родоплеменными группами стали реже. Объединение их в племенные союзы происходило в основном на базе хозяйственного развития. Создание союзов племен, объединивших значительные группы населения, было важным шагом на пути сложения народностей.

Разложение первобытнообщинного строя. Раннее средневековье

Развитие общества, создание и укрепление союзов племен в Волго-Камском регионе были прерваны событиями «великого переселения народов», начавшегося в III — IV вв. н. э. и вызванного массовыми передвижениями восточных тюрко-угорских племен. Угорские племена, появившиеся в Нижнем Прикамье, вынудили переместиться часть местного финноязычного населения пьяноборского союза племен, известного под названием азелинского, на север, в основном на Вятку. Часть потомков пьяноборцев осталась на своих местах, т. е. в Нижнем Прикамье, и вошла в контакт с пришлыми угорскими племенами. Некогда единый пьяноборский союз племен разделился на две локальные группы, которые можно именовать средневятскими и нижнекамскими. По-

следние переняли ряд черт материальной и духовной культуры от пришлых племен: в нижнекамских могильниках появляются захоронения с костями коня (череп и ноги). Число их в некоторых могильниках составляет почти половину общего количества захоронений; в то же время в могильниках Средней Вятки нет ни одного захоронения с конем.

Переселившись на среднюю Вятку, азелинцы не остановились и продолжали расселяться на запад, до бассейнов Большой и Малой Кокшаг. Наиболее западным археологическим памятником с азелинскими чертами в материальной культуре является Уржумкинский могильник в Звениговском районе. К этой же группе памятников относится и Мари-Луговской могильник, также в Звениговском районе.

Расселяясь, азелинцы в значительной степени утрачивали прежние связи, включали в свою среду различные по своему происхождению группы населения. Поэтому культура азелинцев на территории от Вятки до бассейнов Кокшаги имеет значительные своеобразия. Расселение на большой территории привело к ослаблению родовых связей. Азелинцы IV — VI вв. находились уже на стадии распада первобытнообщинного строя. Хотя оставались общими кладбища, возможно, укрепленные поселения, места культовых отправлений. И многое другое связывало родоплеменные группы. Но в главном, в развитии производительных сил, азелинцы достигли такого уровня, когда уже одна семья (а это большая патриархальная семья), используя более совершенные орудия труда, могла производить не только необходимые продукты, но и создавать запасы и даже излишки. В таких случаях прежний род тормозил дальнейшее развитие производительных сил.

В области скотоводства значительным достижением было увеличение стада домашних животных. Этому способствовало появление косы, что позволило заготавливать корма при стойловом содержании скота. Состав стада существенно не изменился, но особое распространение получило разведение лошадей, используемых как для верховой езды, так и на мясо. Новым явлением в земледелии стало использование проушных топоров, которые значительно увеличили возможности расчистки лесных площадей. Характерным было широкое распространение железного топора. Появилось рало (железный наральник найден в погребении кузнеца Азелинского могильника на Вятке).

Дальнейшее распространение железных орудий предполагало значительное развитие добычи железа и его обработки. Оно стало главным сырьем для изготовления орудий. Этому способ-

ствовал тысячелетний опыт добычи железной руды и обработки металла.

В азелинском обществе кузнец становился важной фигурой, в его руках сосредоточивался основной вид хозяйственной деятельности — изготовление железных орудий, от которых зависело благополучие всего коллектива. Неспроста могилы кузнецов на кладбищах занимают почетное место, и само захоронение сопровождалось особой церемонией. Считалось, что кузнец и на том свете будет заниматься своим делом, поэтому при погребении с ним клали полный набор инструментов.

Хозяйство азелинцев было комплексным. В нем сохранялись все виды занятий присваивающего хозяйства, характерных для предшествующих периодов.

События, связанные с переселением народов, оказали влияние и на городецкие племена правобережья Волги, в частности, Поволжья. В III — IV вв. под напором кочевых азиатских племен на север по Суре, Мокше, Оке стали продвигаться древнемордовские племена, формировавшиеся на базе городецких племен.

Законы первобытной экономики требовали постоянного расширения территории хозяйственной деятельности. Относительно мирная обстановка, сложившаяся в предшествующий пьяноборский период, изменилась. Общественное развитие стало испытывать серьезное влияние новых условий, характерных для периода военной демократии, во время которого, — по образному выражению Ф. Энгельса,—«...все культурные народы переживают свою героическую эпоху, — эпоху железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора»[1]. Археологическим отражением особенностей этого периода являются Писеральские курганы II — III вв. н. э. в Горномарийском районе. Кладбище оставлено в основном скотоводческим населением с ярко выраженной имущественной и социальной дифференциацией. Обращает внимание отсутствие земледельческих орудий и топоров и обилие оружия. Центральное место в могильнике занимает захоронение вождя племени, военачальника с символом власти — железным жезлом.

В начале I тысячелетия н. э. быстро росло имущественное неравенство не только между отдельными членами рода, но и патриархальными семьями. Это явление характерно для племен как на Вятке (Азелинский и Суворовский могильники), так и волго-ветлужского бассейна (Уржумкинский, Мари-Луговской могильники). В частности, в последнем выделяются четыре ря-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21, с. 162—163.

да семейных захоронений. Первый содержал богатые погребения. Захоронения второго ряда беднее. Бедные захоронения составили последующие ряды. Погребения военачальников и старейшин рода сопровождаются железными мечами в деревянных ножнах, копьями, колчанами со стрелами, боевыми топорами, железными шлемами и кольчугами. Особую группу составляют погребения рядовых воинов-дружинников.

Толчок, который был дан в степных и лесостепных зонах «великим переселением народов», волной передавался дальше, к северу, в левобережье Волги, в лесную зону. Усилился массовый переход правобережных племен на Ветлугу в III — IV вв. н. э. Встреча правобережного населения с местными поветлужскими племенами проходила не всегда мирно. Чертово городище на Ветлуге, одно из укрепленных поселений, было разрушено в результате военного нападения. Сгоревшие деревянные конструкции вала, беспорядочно лежащие останки погибших, очевидно, защитников — свидетельство трагической картины последнего момента жизни на поселении.

Но уже в IV — V вв. начинается освоение бассейна Большой Кокшаги как со стороны Ветлуги городецкими племенами, так и с Вятки — азелинскими племенами. На укрепленных поселениях бассейна Кокшаги — Кубашевском и Цекеевском городищах середины I тысячелетия н. э. — смешанное городецко-азелинское население занималось добычей железной руды и изготовлением железных предметов. Около вала Кубашевского городища располагались примитивные земляные горны для варки металла; здесь же были железные шлаки, куски крицы, тигли, обломки литейных форм.

Этническая консолидация древнемарийских племен

Основы древнемарийского этноса складывались еще в I тысячелетии до н. э. в период формирования культуры, представленной памятниками типа Акозинского, Ст. Ахмыловского могильников и Ардинского городища. Население, оставившее эти памятники, было смешанным в этническом отношении. Но уже тогда оформлялись некоторые особенности материальной и духовной культуры прамарийцев. Об этом свидетельствуют височные кольца, головной убор в виде налобного венчика на жесткой основе, шейные гривны, элементы нагрудных украшений, некоторые специфические черты погребального обряда. В комплексе материальной культуры того времени (VIII — VI вв. до н. э.) четко выделяются два компонента. Однако на их основе сформировалась единая в основе культура с присущей ей этнической особенностью.

До начала I тысячелетия н. э. в Среднем Поволжье проис-

ходили лишь незначительные изменения в этническом составе этого района. Продолжалась консолидация племенных объединений с одновременным расширением культурных и экономических связей как с соседними родственными, так и отдаленными неродственными племенами.

Первые века нашей эры внесли много перемен в этнокультурную карту марийско-чувашского Поволжья. Появление памятников Писеральского типа — результат больших социально-экономических изменений среди населения. Движение городецких племен на восток, в сторону Вятки, а азелинцев — с востока (с Вятки) на запад создали зону контакта двух этнокультурных общностей Волго-Камья. В этой зоне сформировалось новое этническое объединение, состоявшее в основном из двух компонентов — городецкого и азелинского. Археологическими памятниками, отразившими этот процесс, являются: Младший Ахмыловский могильник V — VII вв. н. э., Шор-Уньжинский могильник этого же времени — на территории Марийской АССР, Кубашевское городище и Худяковский могильник — в Кировской области.

Взаимоассимиляция городецких и азелинских племен и возникновение на их основе новой этнической общности в V—VII вв. н. э. завершает один из первоначальных этапов формирования народа, ставшего несколько позже известным под названием мари.

На начальных этапах формирования марийцев сказалось воздействие южных племен, в частности, ираноязычных сармат. Влияние прослеживается в погребальном обряде Мари-Луговского и Уржумкинского могильников — захоронение частей лошадиных туш вместе с погребением покойника. Количество таких захоронений невелико, и этот обряд в Марийском Поволжье не получил дальнейшего развития, в отличие от нижне-камского бассейна, где он встречается в материалах и второй половины I тысячелетия н. э.

Этническое формирование марийцев к середине I тысячелетия по археологическим данным отмечается следующим ареалом: Сомовские I и II городища в Воротынском районе Горьковской области (правобережье Волги), могильники и городища Поветлужья, бассейнов Большой и Малой Кокшаг, возможно, Илети.

Процесс консолидации финно-угорских народов Поволжья в начале I тысячелетия н. э. происходил и в соседних районах. На базе городецко-дьяковских племен формировались исторически известные мордва, мурома, меря.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА

Глава II

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ДО СЕРЕДИНЫ XVI В.)

§ 1. Марийский край с конца I тысячелетия н. э. до XIV в. Возникновение феодальных отношений в крае

Расселение и занятие населения

Во второй половине I тысячелетия н. э. марийские племена, постепенно расселяясь на восток, к IX в. достигли правого берега Вятки. Об этом свидетельствуют Кочергинский могильник в Советском районе и марийские захоронения на поселении Юртик в Нолинском районе Кировской области левобережья Вятки. Северная граница территории расселения марийцев проходила по р. Пижме, правого притока Вятки, что подтверждается материалами Юмского могильника X — XI вв. в Свечинском районе Кировской области. На западе марийцы занимали все Поветлужье вплоть до речки Линда, левого притока Волги в Горьковской области (Кантауровский могильник). Небольшая часть проживала в правобережье Волги, в пределах современного Горномарийского района и, возможно, в самой северной части современной Чувашии. Однако границы расселения племен в то время не были постоянными.

Место обитания основных масс марийцев в раннее средневековье почти не менялось, происходило лишь более интенсивное освоение ветлужско-вятского междуречья, бассейнов Большой и Малой Кокшаг, Илети и других рек, левых притоков Волги. Марийцы жили в окружении родственных финно-угорских племен, о чем сообщал и русский летописец. Хозяйство марийцев было комплексным. В его основе во второй половине I и в начале II тысячелетий лежали земледелие, скотоводство и ремесло.

Ремесленное производство в середине I тысячелетия н. э. делает заметные успехи. Возникают центры металлургического производства. Одним из них было Сомовское городище, где при

раскопках обнаружены остатки мастерской металлурга, где были формы для литья, льячки, обожженная глина и куски железного шлака, обломки глиняного сопла от сыродутной печи и изделия из железа и бронзы. Кузнецы составляли уже социально выделившийся слой. Захоронение кузнеца с набором инструментов обнаружено в Младшем Ахмыловском могильнике V—VII вв. Широкое распространение получили орудия труда из железа, они стали более разнообразными.

Двузубая соха с полицей являлась одним из орудий обработки почвы в лесной полосе. Железная полица вместе с сошником была найдена на Вятке у д. Шамоки в Малмыжском лесничестве. Появление сохи с перекладной полицей, которая считается переходной от рыхлящих к пашущим орудиям плужного типа, имело большое значение в развитии земледельческой техники лесной полосы. Орудиями вторичной обработки почвы были мотыги и борона — «суковатка», характерные для подсечного земледелия. Основным орудием земледельца являлся железный топор, используемый для расчистки земель от деревьев.

На подсеке, как правило, выращивали лен, рожь, овес, пшеницу, полбу, просо, репу. Просо и полба найдены в Веселовском могильнике X—XI вв., зерна проса имелись и в чаше из погребения Руткинского могильника XII — XIII вв. Остатки каши или сильно перегнившего зерна обнаружены в одном из погребений Выжумского III могильника XII — XIII вв. Все эти памятники расположены в среднем и нижнем течении Ветлуги, и Поветлужье следует считать одним из земледельческих районов марийцев. Почти во всех могильниках найдены остатки ткани из нитей льна и конопли, так же как и орудия прядения (пряслица и т. п.).

Пашенное земледелие возникло вначале в прибрежных районах Волги и Вятки. Свидетельством его развития являются находки обломков железных серпов на Юльяльском и Сиухинском городищах XIII—XIV вв. в Горномарийском районе. По этнографическим данным, серпы в качестве уборочных орудий характерны лишь для земледелия с применением упряжных пахотных орудий. Для уборки злаковых использовалась и коса-горбуша. Она найдена у д. Пекоза в Марийской АССР и на Еманаевском городище на р. Пижма в Кировской области. Зерно размалывалось на ручных каменных жерновах.

Пашенное земледелие предполагало залежно-переложную систему, при которой сравнительно легко решалась и проблема кормовой базы скотоводства: земли, заброшенные в перелог, служили сенокосами и выгонами. Основной тягловой силой являлась лошадь. Кости этого животного в большом количестве

найдены при раскопках марийских городищ Еманаевского и Ижевского.

Природные условия ветлужско-вятского междуречья благоприятствовали развитию скотоводства. Широкие поймы и заливные луга рек Вятка, Пижма, Немда, Ярань, Большая и Малая Кокшаги, Ветлуга служили пастбищами и базой для заготовки кормов. Содержание было стойловым. Марийцы разводили крупный и мелкий рогатый скот. Земледелие и скотоводство стали развиваться в конце I и начале II тысячелетий н. э. во взаимодействии между собой.

Значительным подспорьем в экономике были охота, рыболовство, бортничество, собирательство. Охота у марийцев в IX — XIII вв. была промысловой, рассчитанной на добычу пушнины. Одним из основных районов, поставлявших пушнину в соседние земли, в Волжскую Булгарию и Русь, было Поветлужье. Мех использовался и для своих нужд. Во многих погребениях IX — XIII вв. сохранились остатки меховой одежды, сшитой из лисьих, куньих и заячьих шкур. Орудиями охоты были лук и стрелы, применялись различные капканы и западни. Рыболовные крючки, железные остроги, сети свидетельствуют о добыче разнообразной рыбы.

Бортное пчеловодство считалось традиционным, и в нем марийцы достигли большого искусства. «Бортные ухожаи», известные по позднейшим письменным источникам, были постоянными угодьями. На бортных деревьях уже в то время иногда ставились знаки собственности — «бортные знаки» («тистэ»).

X — XIII века — это время возникновения ряда новых металлургических центров, выделения ремесленников в самостоятельную и довольно влиятельную, привилегированную группу населения. Деревенское кузнечное ремесло, сочетавшее в себе почти весь цикл металлургического производства — от добычи руды до изготовления изделия — было одной из важнейших отраслей хозяйства марийцев. Остатки кузниц или домниц для варки железа, многочисленные шлаки и обломки криц, ошлакированных кусков глины — все это свидетельства железоделательного производства во многих марийских археологических памятниках. Развитию кузнечного ремесла способствовало и то, что Ветлужско-Вятское междуречье было богато сырьем для него. Здесь имелось много болотной руды, по своим качествам наиболее подходящей для получения железа.

Из изделий кузнеца в марийских памятниках есть вещи различной сложности и приемов изготовления. Наиболее простыми по изготовлению были ножи, дужки для котлов, гвозди, серпы, косы-горбуши, долота, шилья, кочедыки и др. Все эти

предметы требовали лишь простой обработки куска металла при помощи молотка. Более сложные изготовлялись при помощи сварки: цепи, железные кольца от поясов и сбруи, удила, кресала, остроги, пружинные ножницы. Сварка требовала большой сноровки от кузнеца, а иногда и участия его помощника. Обязательным было участие помощника при работе с зубилом, применявшимся при выработке тесел, мотыг, ушков для котла. При помощи пробойников пробивались отверстия на втулках копий, на пластинках для котлов. Сложным делом было изготовление топоров, молотков. Одной из трудных работ для кузнецов была клепка железных котлов из отдельных листов.

Многочисленные бронзовые, медные и серебряные украшения изготовлялись местными ювелирами. В X — XIII вв. кузнецы-ювелиры знали литье, ковку и волочение проволоки. Отливались предметы в односторонних и двусторонних каменных (из известняка) и мягких формах, ковались браслеты, серебряные листы. Практиковалась чеканка изделий. Отдельные изделия покрывались резными узорами (перстни, пластинчатые браслеты). Была распространена позолота серебряных и медных предметов. Из материалов, служивших для изготовления украшений, особенно почиталось серебро.

При натуральном хозяйстве, характерном для этого периода, большинство бытовых предметов производилось в каждом поселении, являясь одной из форм домашнего производства. К нему относится изготовление одежды, обуви, некоторых видов земледельческого инвентаря. Сырье для них давали земледелие (растительные волокна для тканей), скотоводство (шерсть для ткани и войлока, кожа, овчина), охота (меха). А отходы продукции от скотоводства и охоты — кость и рог — использовались как материал для различных поделок.

В домашнем хозяйстве видное место занимало ткачество и кожевенное дело (обработка шкур и кожи). Основными материалами для прядения и ткачества служили лен, конопля, овечья шерсть, крапива. Из шерстяной нити вязали ткани, онучи, иногда и верхнюю одежду.

В археологических памятниках хорошо сохранились изделия из сыромятной и дубленой кожи. В отделку шли шкуры как домашних, так и диких животных.

В лесных районах население широко пользовалось различной деревянной утварью. Деревообделочными инструментами являлись железные топоры, тесла, ложкари, ножи.

Древесина употреблялась и как строительный материал. Плотники строили жилища, хозяйственные постройки, сооружали укрепления на городищах, загоны для скота и т. д. Ими же

изготовлялись деревянные сохи, бороны, мотыги. Они же делали деревянные части лука, капканов и других приспособлений для охоты, рыбной ловли, бортничества. Из дерева изготовлялись различные рукоятки ножей, шильев, серпов, веретена, гребни. В быту использовались деревянные чаши, бочонки. Из бересты и луба делались туески и другие бытовые предметы, составные части обуви, головных уборов.

Косторезы делали гребни, копоушки, рукоятки ножей, шильев, различные привески для сложных (шумящих) украшений.

Одним из видов занятий в хозяйстве было изготовление глиняных изделий: посуды, грузил к рыболовным сетям и т. п.

X — XIII вв. — период интенсивного развития торговых отношений марийцев как с соседними, так и отдаленными землями. Этому способствовал Волжский торговый путь, который связывал край как с северо-западом Восточной Европы, с мерей, весью, славянами, так и с юго-востоком, с Хазарией, затем Волжской Булгарией. Неслучайно в памятниках прошлого имеется много восточных монет X — XI вв. (дирхемов), особенно в составе марийских женских украшений; есть монеты Волжской Булгарии (сравнительно много их в Дубовском могильнике марийцев X — XI вв. на Волге). Встречаются западно-европейские монеты-денарии.

В XII — XIII вв. усилилось проникновение металлических украшений славянского типа. Это является не только отражением расширения торговых связей, но и свидетельствует о продвижении славян в район проживания марийцев.

Торговля была меновая. Пушнина шла в обмен на драгоценные металлы, ювелирные изделия, некоторые виды оружия и арабские дирхемы, шедшие на украшения. Одним из основных эквивалентов при этом была беличья шкурка.

В I тысячелетии н. э. в значительной степени оформилась основа ряда народностей Поволжья. Неслучайно в письменных источниках этого периода появляются этнические названия, которые согласуются с названиями современных народов.

Процесс формирования марийской этнической общности происходил в период разложения родового строя и зарождения феодальных отношений, особенно интенсивно шел с VIII—IX вв. н. э. Он был сложным и в настоящее время состояние источников таково, что не все моменты этого процесса можно выявить. Однако по археологическим данным отмечается расселение марийцев в VIII — IX вв. на северо-восток, в правобережье Вятки и ассимиляция ими послеазелинского населения. К IX в. марийцы достигают устье р. Пижмы. Именно в это время завершается второй этап консолидации марийских племен. И уже в середине

X в. можно отметить письменное упоминание этой этнической общности, составившей основу марийской народности, под именем «ц-р-мис» — «черемис» в письме хазарского кагана Иосифа. Это название марийцев затем повторялось в русских источниках XI — XVI вв. В частности, в «Повести временных лет» сказано: «На Белоозере седять Весь, а на Ростовьском озере Меря, а на Клещине озере Меря же. А по Оце реце, где потече в Волгу, Мурома язык свой, и Черемиси свой язык, Морьдва свой язык...». Следовательно, можно утверждать, что к концу I тысячелетия н. э. марийцы выступают на исторической арене под именем «черемис» уже как оформившаяся этническая общность.

Показателем формирования народности является ее название (этноним). Марийцы, как и некоторые другие народы, имели два этнонима: название, данное самим населением — «мари», что означало «мужчина», «муж», «человек», и название, данное другими народами — «черемисы». Значение этого слова до сих пор не нашло окончательного и общепризнанного объяснения, но можно полагать, что первоначально это название положительно характеризовало марийцев и лишь позже с изменением этно-политической обстановки региона слово «черемисы» получило некоторую пренебрежительную окраску. Внутренним содержанием названия является самосознание народа, выражавшееся в национально-специфической этнической культуре в широком понимании культуры (или совокупности компонентов культуры), что ярко проявляется на археологическом материале, едином на всей территории расселения марийцев.

Отношения с соседями до монгольского нашествия в Среднее Поволжье

Марийцы были окружены в основном финно-уграми. На северо-западе — на Белом озере и в притоках Волги — Шексне и Мологе — жила весь (или вепсы), в восточной части волго-окского междуречья — меря, на средней и нижней Оке — мордва и мурома. На юге и юго-востоке были хазары и булгары.

Если в основе контактов с хазарами и булгарами лежали торговые отношения и в некоторой степени политическая зависимость марийцев, то несколько иным, более тесным и разнообразным, был характер связей с родственными племенами. В археологических памятниках марийцев много типов украшений и бытовых предметов, сближавших их с мерей, муромой и мордвой.

Земли мери и муромы оказались на главных направлениях славяно-русской раннесредневековой колонизации, начавшейся еще в IX в. Проникновение славян на эти территории шло по

двум основным путям: по Волге — славяне новгородские и по Оке — вятичи.

К X — XI вв. относятся некоторые предметы марийцев, имеющих аналогии в скандинавских памятниках. Эти предметы попадали через весь (вепсов), которые имели непосредственные контакты со скандинавскими племенами.

Мордва с середины I тысячелетия н. э. постепенно продвигается на север и в IX — X вв. почти полностью занимает междуречье Оки и Суры по правому берегу Волги, возможно, даже частично вытеснив марийцев на левый берег.

Являясь родственными по происхождению племенами и будучи непосредственными соседями, марийцы и мордва имели тесные контакты. Мордовские типы украшений женского костюма встречаются в марийских захоронениях (Веселовский, Дубовский могильники IX — XI вв., Руткинский могильник XII — XIII вв). В мордовских памятниках найдены вещи, характерные для марийцев (серебряные гривны, кожаные кошельки и др.). Эти связи развивались вплоть до монголо-татарского нашествия.

Традиции культурных и этнических связей сохранялись в VIII — XI вв. с племенами Прикамья. Они усилились с началом формирования удмуртского этноса на р. Чепце. Однотипные украшения и бытовые предметы встречаются в вятских памятниках марийцев (Кочергинский, Юмский могильники), в удмуртских памятниках на Чепце, марийских — на Волге.

Много общих элементов в материальной культуре марийцев и коми-зырян и коми-пермяков. Наиболее близки к марийцам были коми-зыряне, расселившиеся по р. Луза и именовавшиеся в русских письменных источниках «лузская пермца».

Южный хазарский торговый путь способствовал установлению политических связей марийцев с хазарами. Часть марийцев находилась в даннических отношениях к Хазарскому каганату. Оттуда проникали в край некоторые украшения (серьги салтовского типа, поясные принадлежности).

После разгрома Хазарского каганата киевским князем Святославом в 965 г. в Среднем Поволжье усилилась роль Волжской Булгарии, оказавшей большое политическое и экономическое влияние на народы Прикамья и Среднего Поволжья, в том числе и на марийцев.

Через булгар в край попадали, кроме отмеченных уже восточных монет, среднеазиатский шелк, раковины-каури, серебряные серьги, витые браслеты с каменными вставками, поясная металлическая гарнитура; были переняты и некоторые виды вооружения (раннебулгарские железные боевые топоры) и изделия бытового назначения (бронзовые кресала с мотивами позд-

несасанидского искусства, металлические чаши). За все это марийцы расплачивались, в основном, пушниной. В арабских источниках X — XI вв. неоднократно подчеркивалось важное значение пушнины в торговле булгар. Абу Хамид ал-Гарнати, посетивший Волжскую Булгарию в 1135—36 гг., отметил, что в области Арв охотятся за бобром, горностаем и белкой... Оттуда вывозят прекрасные шкурки бобра. На ранних этапах марийско-булгарских контактов (IX — X вв.) к булгарам попадали и марийские вещи. В частности, в Танкеевском могильнике X в. недалеко от г. Булгара, ставшего столицей государства, исследователи предполагают марийское захоронение с набором украшений соответствующего типа.

Взаимоотношения марийцев с булгарами осложнялись частыми взаимными военными походами русских и булгар. С нашествием монголо-татар эти отношения временно прекратились.

В истории марийцев большую роль играли русские княжества. В XI в. границы Северо-Восточной Руси вплотную подошли к территории марийцев. В XII—начале XIII вв. возникли русские крестьянские поселения на реках Узоле, Линде (здесь в X—XI вв. был марийский могильник), Везломе, Ватоме. Опорным пунктом при продвижении на восток явились города. Одним из них был Городец Радилов, служивший главным опорным пунктом владимиро-суздальских князей в борьбе с булгарами и одновременно центром русской колонизации местного края. Отсюда колонизационный поток двигался вниз по Волге до устья Суры, т. е. по землям, заселенным марийцами. Из Городца шла колонизационная волна по р. Унже.

Одновременно русские появились на Вятке, в основном по северному водному пути — Сухоно-Вычегодскому. Здесь стали возникать города — в начале XIII в. был возведен г. Никульчин. С русским населением на Вятке нужно связывать появление серебряных украшений, клада серебряных слитков (24 кг) у с. Орловка на границе Марийской АССР и Кировской области. Слитки по форме похожи на русские денежные гривны.

Русские оказали на марийцев значительное влияние как в области материального производства, так и социального развития и культуры, т. е. этот процесс привел к усилению экономического и политического влияния русских княжеств.

Монголо-татарское завоевание Среднего Поволжья и его последствия

В начале 30-х годов XIII в. в Поволжье появились монгольские орды, в значительной степени нарушившие поступательное развитие истории. Основными объектами разрушительного действия завоевателей в Среднем Поволжье явились города Волжской Булгарии.

В конце 1236 года монголы, возглавляемые ханом Батыем, разгромили Волжскую Булгарию, разрушили город Булгар, захватили Биляр, Жукотин и другие. Весной и летом следующего года подчинили половцев, захватили земли буртасов и мордвы. Они разграбили и опустошили Рязанскую, Владимирскую, Нижегородскую земли, т. е. территории в непосредственной близости от марийцев к юго-западу и западу.

Тем временем население Среднего Поволжья восстало против завоевателей. Монголы вынуждены были вторично завоевывать булгарскую землю. Установилось монгольское иго.

Батый обосновался на Нижней Волге и образовал новое государство — Золотую Орду. Волжская Булгария стала ее провинцией (улусом). В зависимости от завоевателей оказались народы Среднего Поволжья, в том числе и марийцы.

Земли, по которым непосредственно осуществлялись походы монголов, были опустошены завоевателями. Плано Карпини (XIII в.) писал, что монголы совершенно разорили Булгарию, подчинили Русь, мордву и что «имеется еще много земель захваченных, но имена их мы не знаем...». В числе их была и земля марийцев, особенно ее горная часть.

Нашествие завоевателей нанесло большой ущерб хозяйству края. Его правобережная, преимущественно земледельческая часть, была в значительной мере опустошена. Население покинуло окультуренные места и скрылось в лесных чащобах, в глухих малодоступных местах. В это время в левобережье Волги появляются мелкие поселки — «илемы», известные по более поздним письменным источникам. На время была прервана экономическая, торговая и культурная связь с русскими землями, игравшая значительную прогрессивную роль в экономической и культурной жизни края.

Устанавливается административное управление завоеванными землями. Однако Золотая Орда была не в силах сломать общественный строй, сложившуюся систему социальных отношений. Власть захватчиков над завоеванными землями в большинстве покоренных районов была опосредованной местной феодальной верхушкой. Она выражалась в сборе дани откупщиками, приведшем к созданию системы баскачества. Непосредственными эксплуататорами оседлых жителей остались местные феодалы. Монголы-кочевники видели в покоренном населении объект грабежа, плательщиков дани, исполнителей повинностей. Именно в таком положении оказались марийцы.

В управлении завоеванными землями большую роль играли баскаки и даруги. Первые — это прежде всего сборщики дани с военным охранением. Вторые — управляющие чиновники.

Однако баскаки и даруги не могли управлять коренным населением, установить постоянный надзор за поступлением дани и выполнением других повинностей. В соответствии с военно-феодальной организацией Золотой Орды на местах для управления были тумены и тысячники, как правило, из золотоордынцев, а из местной знати назначались сотники и десятники. В это же время из числа местных людей подбирались и тарханы, которые помогали завоевателям грабить трудовое население, а сами освобождались от многочисленных повинностей. Таким путем шло дальнейшее вовлечение края в систему феодальных отношений.

Система управления, взимания дани и исполнение других повинностей, выработанные Золотой Ордой, получили дальнейшее развитие в период Казанского ханства, почти полностью перенявшего эту систему во взаимоотношениях с нетатарским населением.

Роль феодальных государств Среднего Поволжья и северо-восточных русских княжеств в процессе классообразования

Прогресс производительных сил, развитие земледелия, в том числе и пашенного, скотоводства со стойловым содержанием, пушной охоты, выделение ремесленного производства, в первую очередь кузнечного, привели к распаду первобытнообщинных и возникновению раннеклассовых отношений.

Предпосылки этого в крае развивались на протяжении всего I тысячелетия н. э. Племенная организация общества к концу I тысячелетия н. э. распадалась на большие семьи. Выделяющиеся из родовой общины большие патриархальные семьи расселялись небольшими заимками — илемами. Это соответствовало характеру подсечного земледелия. Заимки, как правило, не укреплялись. Прежние укрепленные поселения, характерные для раннего железного века, запустели. Новые укрепления являлись простыми убежищами, куда собирались при военной опасности обитатели заимок. В крае известно немало городищ-убежищ с незначительным культурным слоем, на котором нет следов жилищ и хозяйственных объектов.

Распад патриархальных родовых общин вел к группировке хозяйств самостоятельных «больших семей» на основе принципа соседства, территории. Возникали патриархальные сельские или соседские общины. Остатками их поселений являются Носельское III селище и «Красное селище» в Горномарийском районе, селище у д. Нуршари Моркинского района и ряд других.

В территориальной общине интенсивно проходил процесс имущественного и социального расслоения. Индивидуализация ремесленного производства давала возможность шире разви-

ваться торговле, способствуя в свою очередь сосредоточению богатств в руках отдельных семей.

Пашенное земледелие с использованием лошади в качестве тягловой силы и развитие домашнего скотоводства способствовали выделению малых семей. Они превращались в отдельные хозяйственные единицы. В связи с этим имущество семей общины стало разделяться. Малая семья становилась владельцем частной собственности, а ее глава — единоличным владыкой семейного имущества. Появившийся обычай наследования имущества укреплял зарождавшуюся частную собственность. Индивидуальные формы уборки урожая в условиях пашенного земледелия, вполне доступные малой семье, содействовали стремлению закрепить за собой участки земли и передавать их по наследству — обычно сыну.

Появление частной собственности на землю порождало частную собственность и на орудия производства, сырье, материалы и пр. Скот также начинает постепенно превращаться в объект частной собственности. Общими пока оставались охотничьи угодья, леса. В основе классообразования среди марийцев лежало характерное для сельской общины индивидуальное производство, носившее комплексный характер. Классовые отношения могут длительное время существовать и при отсутствии частной собственности на землю. Этот путь и был более характерен для края.

Разложение родового строя проходило не везде одинаково. В правобережных районах и в прибрежной полосе левобережья, где довольно рано определяющими стали пашенное земледелие и домашнее скотоводство, этот процесс протекал интенсивнее, чем в глухих лесных районах.

В целом он шел медленно. Патриархальная семейная община сохранялась наряду с возникшими и получившими развитие малыми семьями. Пашенное земледелие еще только зародилось, а подсечное требовало коллективного труда. Общими как для больших, так и для малых семей оставались культовые центры, убежища на случай опасности и т. д. Тем не менее общая тенденция индивидуализации хозяйства развивалась, и в этом немаловажную роль играли и такие факторы, как влияние феодальных государств — Волжской Булгарии и северо-восточных русских княжеств.

В северных районах Чувашии и Марийском правобережье не было крупных булгарских городищ. Но домонгольская керамика конца X — XI вв. обнаружена в Козловском, Красноармейском районах Чувашии и в некоторых местах левобережья. Трудовые массы как марийцев, так и булгар жили мирно, сообща

занимаясь хозяйством и торговлей. Из местного населения выдвигались старейшины и князья, участвовавшие вместе с булгарской знатью в эксплуатации трудовых масс. Это выражалось в сборе дани натурой (теми же предметами, что и в торговле) в пользу булгарской знати, а также местных князьков и старейшин.

С конца X в., как уже отмечено, начинается интенсивное продвижение русских по Волге и ее притокам. До 30-х годов XIII в. шло постепенное и мирное внедрение русского населения в унженско-ветлужское междуречье и в Поветлужье. Это означало распространение феодальных отношений на новые территории. Местное население вовлекалось в даннические отношения, причем нарождавшаяся местная феодализирующаяся знать входила в состав пришлого господствующего класса. О данических отношениях русских и марийцев свидетельствует один из письменных источников первой трети XIII в. «Слово о погибели русской Земли», где сказано: «буртасы, черемисы, вадя и мордва бортничали на князя великого Володимира», т. е. платили князю дань поставками меда.

Тем временем возрастала роль родовой и племенной верхушки. Они сосредотачивали в своих руках продукты обмена, превращая их в богатство. Одному из таких богатых людей, очевидно, принадлежал и клад, обнаруженный у с. Лопъял Кировской области, содержавший железную кольчугу, серебряные гривны, три пояса, различные серебряные бляшки, сорок пять женских серег, серебряную чашу. Другой клад, найденный у д. Вихаревка Кировской области, состоял из пяти серебряных гривен и небольшой серебряной чаши на поддоне. В Юмском могильнике найден железный меч в богато отделанных серебром ножнах, по всей вероятности, принадлежавший влиятельному военачальнику. На р. Линда обнаружен клад женских украшений марийского типа. Формировалась верхушка классового общества — из старейшин общин и из других представителей родовой знати, использовавшая свое положение и авторитет в целях обогащения.

Расширение связей с населением русских княжеств

В золотоордынский период русские княжества Северо-Восточной Руси активно боролись против иноземного ига. Однако княжеские усобицы мешали единству действий против завоевателей. Этим умело пользовались ханы Золотой Орды и нередко совершали военные набеги на русские земли.

В XIV в. создается Суздальско-Нижегородское княжество, восточная граница которого доходила до устья Суры. А в 1350 году Нижний Новгород становится во главе самостоятельного

княжества. Нижегородские князья активно поддерживали продвижение русских на восток. Один из могущественных князей — Константин «повеле русским селиться по Оке и по Волге и Кудьме». В 1371 г. на территории края упоминается село Разнежье недалеко от устья Ветлуги, а в 1374 г. князь Борис Константинович «постави себе город на реце на Суре и наречь его именем «Урмыш» (Курмыш), а прилегающие земли, озера, луга и бобровые гоны по Суре вплоть до Волги подарил Благовещенскому монастырю, тем самым установив феодальную форму эксплуатации местных жителей. Влияние Нижегородского княжества, очевидно, распространилось и на нижнее Поветлужье, где проживали марийцы. А в правобережье Волги русское влияние подтверждается материалом Мало-Сундырского городища. Русская монета конца XIV — начала XV вв., бронзовый нательный крестик, замки русского типа, обилие обломков глиняной посуды славяно-русского типа на Мало-Сундырском городище— все это свидетельство тесного контакта марийцев и русских.

Можно отметить и другие археологические памятники этого времени в Поветлужье и по Волге, связанные с русским населением. Это селища Михайловское, Петровское, Отарские выселки, городище Оленья Гора у г. Лыскова и др. Подобные памятники имеются и в северной части Чувашии.

Однако эти земли долгое время оставались и под влиянием волжских булгар. Сразу после нашествия завоевателей и установления ига Золотой Орды русские княжества и булгары стремились поддерживать добрососедские отношения. С этой точки зрения интересным является анализ состава кладов монет, зарытых в русских землях и на территории края в XIV-начале XV вв. Тогда происходило проникновение русских монет в пределы обращения булгарских (золотоордынских) монет, в т. н. булгарскую «нумизматическую провинцию». Так, в кладе XIV в., обнаруженном в Пильненском районе Горьковской области (на р. Суре), русские монеты составляют почти треть всего состава клада. В монетном кладе из Моркинского района Марийской АССР (Светинский клад), русские монеты составляют 13%. Проникновение в XV в. русских монет на Среднюю Волгу (до Казани) зафиксировано целым рядом кладов в Татарии. В то же время в начале XV в. золотоордынские монеты отсутствовали в денежном обращении Нижегородского и Московского княжеств.

Таким образом, археологические свидетельства активного проникновения русского населения в марийские земли подтверждаются и нумизматическими данными. Булгария и Рязанское княжество на Оке были весьма разобщены с золотоордынским Поволжьем. Денежное обращение в землях булгар и в областях,

лежащих выше по Волге, не совпадают с развитием денежного обращения на других золотоордынских рынках. Это свидетельствует о том, что в конце XIV — начале XV вв. Среднее Поволжье постепенно выходило из-под непосредственного влияния Золотой Орды и укрепляло экономические связи с русскими княжествами.

Сближение марийцев, особенно проживавших в Приволжье, с русскими привело и к политическому союзу в борьбе с монгольскими завоевателями, за что в 1377 г. золотоордынцы во главе с Арапшей в союзе с некоторыми мордовскими князьями совершили погром Нижнего Новгорода, а оттуда направились в Засурье и все «огнем пожгле».

Марийцы Среднего и Верхнего Поветлужья долго были в сфере влияния Галичского княжества. Галич явился центром, откуда русские вышли осваивать бассейн р. Унжи, занятый до этого мерянскими племенами. Одно из первых русских поселений в среднем течении Унжи, на ее левом берегу, возникло еще в XII — XIII веках. На месте города Макарьева с XIII в. существовал посад русских ремесленников.

Продвигаясь далее на восток, русские достигли Поветлужья, где проживали марийцы. Освоение этих земель шло постепенно, мирным путем. Однако в условиях, когда еще не завершился процесс феодализации и в этом регионе сталкивались интересы различных феодальных государств, в том числе и разных русских княжеств, не могло быть полного спокойствия. Например, в Симоновской летописи под 1374 г. есть запись об одном из походов ушкуйников, пришедших на Ветлугу с Вятки. Здесь упоминаются села по р. Ветлуге: «и идучи много сел по Ветлуге пограбиша». В летописях, описывающих события XV в., можно найти сведения о походах русских по землям марийцев. Естественно, в таких случаях марийцы не могли оставаться в стороне. Имеются свидетельства, что князья галичские привлекали «чудь и луговую черемису» в свое войско.

Помимо феодалов и крестьян в Поветлужье появились и люди духовного сословия.

Правобережье среднего течения р. Вятки еще с IX — X вв. было занято марийцами. Основное место их сосредоточения и административный центр первоначально были в районе современного г. Котельнича. В преданиях, бытующих среди местного населения, упоминается марийский городок Кокшаров. В конце XII в. в верховьях Вятки появляются новгородские военные отряды. Они захватили Кокшаров. Марийцы вынуждены были спуститься вниз по Вятке. Примерно в районе Уржума-Малмыжа они стали консолидироваться в союзы. В преданиях упо-

минаются князья, которые в это время возглавляли марийское население — Алтыбай, Урса и Ямшан. Резиденцией их был Малый Малмыж (Буртек). Они расчищали участки из-под леса для занятия земледелием, возводили укрепления вокруг нового центра — Малмыжа. Малмыжский князь Болтуш владел «черемисами» и не хотел «подвергнуть народы свои под власть победителей». В преданиях упоминается марийский князь на Вятке — Ишко. В записи другой легенды упоминается брат Болтуша — князь Токтауш.

По всей вероятности, упоминаемые в преданиях марийские князья Алтыбай, Урса и Ямшан были реальными историческими личностями. Никоновская летопись сообщает, что в составе посольства золотоордынского хана Хыдыра (Кызыра) на Русь были Каирбек, Урус и Алтынибей. Имена последних созвучны именам Урсы и Алтыбая. Возможно, они были вассалами золотоордынских ханов, поэтому и оказались в составе посольства, участвовавшего в разбирательстве жалоб Жукотинского княжества, расположенного близко к землям марийцев.

На Вятке, как и на Волге, противостояли интересы золотоордынских ханов, булгар и русских князей. В русских летописях есть немало примеров отражения военных столкновений и походов, в результате которых страдали рядовые крестьяне. Так, в 1391 г., по сообщению русских летописей, «татарский князь Тактамыш посла царевича Бектуту на Вятку ратию, он же шед взял Вятку и людей посече, а иных в полон поведе, а иных на откуп отдавал».

Освоение земель по Вятке продолжалось. В этом значительную роль сыграло прогрессивное русское влияние на протяжении нескольких веков. Экономическое и политическое развитие края в целом шло быстрее под влиянием более высокой культуры русского народа.

Одним из значительных последствий золотоордынского ига было изменение в размещении местного населения. Часть марийцев в результате передвижения части булгар на север перешла из правобережья в левобережье и заселила нижнее течение Илети.

Одновременно проходила миграция булгарского населения в Предкамье, где оно оказалось непосредственным соседом удмуртов и марийцев, особенно в бассейне рек Казанки, Меши и Ашита. Некоторые татарские населенные пункты здесь и в настоящее время носят марийские или удмуртские названия (Цепья, Тюнтер, Нуринер, Пшалым, Кукмор, Мамыш, Киме и др.). Булгары частично ассимилировали местные племена. Часть марий-

цев переселилась, и в результате в юго-восточной части края появились марийцы как с горного правобережья, так и с Прикамья. Именно в то время, во второй половине XIII и XIV вв., происходило интенсивное заселение этой территории. К указанному периоду относятся находки у деревень Кокрем (2 железных кинжала, коса и ручные жернова), Руский Уртем (клад серебряных монет XIV в.), Шиньшедур (железная сабля), Чевернур (сошники и железные отходы от кузницы); у д. Салтак (железный сошник и топор), у с. Кожласола и выселка Николаевского (железные ножи, сошники, медное стремя, сабля, обломки глиняной посуды); у д. Ашкарино (много железного оружия — сабли, кинжалы, обрывки кольчуги, сошники и топоры булгарского типа, замки, огнива, кочедыки) и у д. Чумбари (железный замок, женские серебряные украшения и монеты 1374 г.) и др.

Как видно, немалую часть находок составляет оружие. Очевидно, события конца XIII — XIV вв. не всегда имели мирный характер. Здесь сталкивались интересы булгарских феодалов и феодализирующейся знати марийцев. Свидетельством этого являются укрепленные поселения на севере Татарии, например, Ашиязское городище на р. Ашит. Оно могло служить своеобразным форпостом южной границы марийских земель на пути продвижения булгар на север.

Другим значительным археологическим памятником, центром определенной административной территориальной единицы в правобережье было Мало-Сундырское городище XIV — XV вв. Оно представляло собой укрепленное поселение, где жила администрация, управлявшая соответствующей территорией. По остаткам материальной культуры городище являлось марийским, здесь жил местный князек, которому подчинялось население, проживавшее в неукрепленных селищах. Одним из них было поселение у д. Носелы. Возможно, оно возникло несколько раньше городища, но было с ним непосредственно связано.

В конце XIII—начале XIV вв. в Среднем Поволжье постепенно начинает восстанавливаться экономика, возрождаются города, ремесла, торговля. Город Великий Булгар снова становится одним из местных центров экономической и политической жизни. Возникли новые города, оказывавшие влияние и на волго-вятское междуречье (Казань). Возникали торговые фактории на землях, занятых марийцами и удмуртами (например, у д. Новый Бурец возникло булгарское селище с урочищем Булгары). В русских летописях этого периода упоминаются князья булгарские, жукотинские, казанские.

Контакты марийцев и булгар способствовали проникновению элементов духовной культуры последних в край. К этому вре-

мени, очевидно, можно отнести появление в языке мари некоторых тюркских слов (капка — ворота, кангаш — совет, эрык — свобода, калык — народ, тушман — враг и др.).

Несмотря на тяжелый гнет Золотой Орды, относительно мирная обстановка в Среднем Поволжье способствовала дальнейшему развитию взаимоотношений народов этого региона. Наряду с проникновением в марийскую среду элементов материальной и духовной культуры булгар происходил и обратный процесс. Судя по антропологическим характеристикам населения северной Татарии, можно говорить об участии марийцев и удмуртов в формировании его физического облика. Это подтверждается и тем, что многие татары данных районов считают своими предками марийцев.

В XIII—XV вв. сформировалась чувашская народность. В этом процессе активное участие принимали и марийцы. Финно-угорские, прежде всего, марийские элементы обнаруживаются в лексике и фонетике чувашского языка. В нем имеются слова марийского происхождения. Верховые чуваши сохранили некоторые элементы материальной культуры марийцев (черные онучи, покрой одежды и пр.). В свою очередь, в марийском языке ряд тюркских слов языковеды объясняют влиянием чувашского языка.

Основы марийской народности

Одной из важнейших составных частей процесса складывания народности явилось формирование единого марийского языка. Он по словарному составу и грамматическому строю характеризуется как язык, имеющий немало общих черт с языками других волжских и пермских финнов.

Сформировались черты культуры, быта, характерные для народности. Значительное число археологических памятников IX — XIII вв., преимущественно могильников, известных на Волге от устья Оки на западе (Кантауровский) до устья Казанки на востоке (Борисковский), а также на Ветлуге (Руткинский, Выжумский, Веселовский, Черемисское кладбище), на Вятке и ее притоках (Юмский, Кочергинский, Лопъяльский), объединяются общими чертами материальной и духовной культуры, что позволяет говорить об их принадлежности к единой марийской народности с ее специфическими особенностями, об отличии ее от других народностей Поволжья и Прикамья. В связи с тем, что городецкие племена, по мнению ряда исследователей, легли в целом в основу формирования мордовских племен, а позднепьяноборские, в том числе и азелинские, сыграли определенную, хотя и не ведущую роль в сложении удмуртских племен, следует полагать, что уже в то время у марийцев сло-

жились и такие черты, которые сближали их с мордвой и удмуртами.

Формирование народности предполагало и известную степень экономической консолидации. Развитие общей экономической основы обусловливалось развитием производительных сил и производственных отношений в крае, выделением ремесленников (кузнецов, ювелиров и др.), развитием обмена и торговли. Однако экономические связи были в то время еще слабыми.

Постепенно сложилась устойчивая территория расселения марийцев. В XI — XII вв. они прочно освоили правый (горный) и левый (луговой) берега Волги. Однако двукомпонентность основы марийского этноса предопределила выделение двух территориальных групп: горных и луговых. В дальнейшем, по мере развития феодальных отношений и образования мелких феодальных владений, связи между горной и луговой частями края стали ослабевать. Этот процесс усилился в XIII—XV в. Важно иметь ввиду и то, что в XV в. и первой половине XVI в. одна часть края находилась под властью и под экономическим и политическим влиянием Казанского ханства, татарских феодалов, а другая—под властью и под влиянием русских княжеств, прежде всего Московского. Следствием этого было и различное влияние в области языка и культуры. Все это способствовало оформлению у каждой из двух групп некоторых специфических черт языка и культуры горных и луговых мари. Создались объективные условия для деления марийской народности первоначально на две территориальные, а затем диалектные группы: на луговых (олык мари) и горных (курык мари) марийцев. Это нашло отражение и в письменных источниках. В XV — XVI вв. в них уже четко фиксировались две группы марийцев: «Две бо черемисы бе в Казанской области.., едина убо черемиса об сю сторону Волги сидит, промеж великих гор, по удолиям, и та слывет горная; другая же черемиса об ону сторону Волги живет и та ся наречет луговая».

В процессе формирования и дальнейшего развития марийцев проявилась та особенность, которая характерна для периода консолидации племен в более высокую этническую общность, когда вопрос об общности территории решается неоднозначно. Поэтому у марийцев долгое время преобладало локальное самосознание, выражавшееся в определении марийцев по месту жительства — ветлужские, кокшайские и другие марийцы, которые фиксировались иногда в письменных источниках и которые долго бытовали среди марийской народности.

§ 2. Дальнейшее развитие феодальных отношений в XV-первой половине XVI вв.

Северо-западные, северные и северо-восточные марийцы в составе Московского княжества и Русского государства

В XV-первой половине XVI вв. марийцы занимали в основном ту же территорию, что и в XIV в. Исторические документы, относящиеся ко времени присоединения Среднего Поволжья к Русскому государству, упоминают, что марийцы жили по среднему течению Вятки, по Волге и Ветлуге. По свидетельству автора «Казанской истории» и русских летописей, марийцы «сидят» по эту (т. е. правую) сторону Волги между «великих гор» (горные марийцы), а также по другую сторону, недалеко от Казани. В той же луговой стороне «есть черемиса кокшайская и ветлужская, которая живет в лесах». О численности марийцев в XVI в. писал Курбский: «бо тот черемисский язык не мал есть и... собирается их, глаголют, вящей двадесять тысящей войска».

Большое значение в истории марийского и других народов Восточной Европы имела героическая борьба Руси с монгольским игом. После Куликовской битвы усилился процесс укрепления Московского княжества. В последние десятилетия XIV-первой четверти XV вв. оно присоединило к себе земли по р. Сухоне до Вычегды, населенные коми. Во второй половине XV в. присоединяется Вятская земля, в южных районах которой жили марийцы. Присоединение новых территорий не было исключительным явлением в государственном развитии русских земель, потому что с давних времен русские княжества включали нерусские народы, жившие в междуречье Оки и Волги, а также в Поветлужье и Вятке. Процесс политического объединения русских земель и создание единого Русского государства завершился присоединением Рязани в 1521 г. при Василии III. В дальнейшем для укрепления своих позиций на новых землях Русское государство продолжало строительство городов, как опорных пунктов. Так, в 1523 г. был основан г. Васильсурск на землях, занятых марийцами и мордвой.

Таким образом, марийцы, жившие на Средней Вятке, как до этого марийцы, населявшие район Ветлуги и западнее ее, в первой половине XVI в. вошли в состав Русского государства. Основная же часть края оставалась в составе образовавшегося во второй четверти XV в. Казанского ханства. Дальнейшее расширение границ Русского государства на востоке было связано с борьбой с ним.

Марийцы в составе Казанского ханства

В результате распада Золотой Орды образовалось несколько отдельных ханств. Одним из них явилось Казанское. Его состав был сложным, границы — не везде устойчивы и определенны. Лишь западная обозначалась четко, проходя по р. Суре. В составе ханства оказались и горные марийцы. На севере граница была неопределенной, проходя по землям, населенным луговыми марийцами и удмуртами. На востоке ханство простиралось до р. Вятки, включало в свой состав часть башкирских земель вдоль Камы и к западу от р. Белой.

Ханство делилось на несколько наместничеств — даруг, во главе которых были поставлены крупные феодалы (эмиры). Даруги, не имея строго очерченных границ, делились на улусы и сотни во главе с татарскими или местными феодалами. Марийские земли входили в состав Алатской, Арской и Галичской даруг.

Четко обозначавшейся административной единицей являлась сотня, соответствовавшая, в основном, территории сельской общины, состоявшей в большинстве случаев из нескольких маленьких илемов. Ханским чиновникам принадлежали функции фискально-политического характера. В своих внутренних делах общинники управлялись старейшинами.

Сотни как административные единицы выделились еще в золотоордынское время. Но в Казанском ханстве они претерпели значительные изменения, вызванные дальнейшей феодализацией. Во главе сотни, как правило, стояли феодалы, именуемые в русских летописях «сотными князьями» и «сотными казаками», а также «лутчими людьми», (местная феодальная прослойка: татарские мурзы, чувашские, марийские, удмуртские сотные и десятные князьки и татары), которые кроме участия в суде назначались сотниками и пятидесятниками нерусских волостей и сотен. Из ясачных людей выбирались сельские старосты.

Опираясь на исторические источники, можно назвать имена некоторых марийских сотников. В летописях, например, упоминаются сотники Тугай, Мамич-Бердей, а в одной из разрядных книг — Атычин. Автор «Казанской истории» говорил о 12 арских князьях, 7 «черемисских воеводах» и 300 сотниках, захваченных в плен русскими в период осады Казани.

Развитие феодальных отношений

Основная часть населения края занималась земледелием и скотоводством. В горной части земледелие было пашенным с применением сохи. В лесных районах левобережья широко применялась подсечная система, однако расчищенные от леса большие участки стали обрабатываться уже при

помощи сохи. В качестве тягловой силы применялись в основном лошади.

Широкое распространение в лесных районах имели бортничество и охота. В актах феодального землевладения названы бортные «ухожаи» и «рыбные ловли». Особенно часто они упоминаются применительно к населению, проживавшему по Суре, в ее нижнем течении. Рыбной ловлей население занималось в районах Волги, Суры, Ветлуги и других рек.

Выделившиеся еще раньше различные ремесла получили в XV-первой половине XVI вв. дальнейшее развитие. Расширились сельские промыслы по обработке дерева, кожи. Совершенствовались кузнечное, ювелирное и другие ремесла.

Марийцы вели оживленную торговлю с соседями, в основном медом, воском, мехами. Автор «Казанской истории», описывая поход русских на Казань в 1508 г., отмечал, что на ярмарку на Арское поле приходило «много... черемисы... с рухлом своим из дальних улусов и торговаху з градцкыми людми, продающе и купующе и меняюще».

Русское государство и Казанское ханство, в составе которых в XV-первой половине XVI в. находились марийцы, были феодальными. Под влиянием общественных отношений Руси и Казанского ханства продолжалось развитие феодальных отношений в крае. В северо-западных, северных и северо-восточных его районах эти отношения стали развиваться по феодальному праву Московского княжества, Русского государства, а в других — по феодальному праву Казанского ханства.

Часть земель принадлежала хану и его вассалам — светским и духовным феодалам. Ханские земли располагались вокруг Казани. Земли, являвшиеся государственной феодальной собственностью, находились в общинном владении татарских, марийских и других ясачных людей. В районы общинных земель иногда вклинивались крупные частные владения, разделявшиеся на вотчинные, тарханные и вакуфные. Большое распространение получила система союргала — условного феодального владения. Держатель его, получивший землю за военную, административную или иную службу, являлся владельцем земли и взимал в свою пользу налог. Весь военно-феодальный аппарат Казанского ханства был орудием эксплуатации закрепощенного многонационального населения.

Наиболее крупным феодальным владением, расположенным на территории, населенной марийцами, было Малмыжское. По преданиям, Малмыжу покорялись такие селения, как Пижмари, Ардаял, Постников, Буртек, Сатнур, Четай, Шишинер, Янгулово, Салауев. В былине о падении Малмыжа эпитетами для него яв-

ляются слова «могучий», «гордый». В период разгрома Казанского ханства малмыжский князь Болтуш становится во главе войска, оказавшего сопротивление русским. Есть указания на существование старинных крупных феодальных владений в Китяке и Пореке. Предания называют имена и некоторых других князей: Алек, Сабатор, Тулбай и др. Трудовая часть населения находилась как под социальным, так и национальным гнетом.

На территории улусов и сотен имелись феодальные замки, или укрепленные городища. Они представляли из себя поселения, защищенные в основном земляными валами, укрепленными дополнительно деревянным тыном. О них говорится в «Казанской истории». Во время осады Казани на русские войска нападали укрывавшиеся в лесу отряды марийских феодалов, поддерживавших казанского хана. В ответ на это русские войска окружили «крепи черемисские», побив марийцев, «остроги их раскопаша». А князь Симон в десять дней «воевавше землю казанскую» и взял «великих же и малых острогов 30». В этих замках имелись не только воины, но и жены с детьми и «всякого их рухла и скота без числа».

Феодалы делились на «больших» и «малых», т. е. более знатных и менее знатных. В летописях имеются упоминания разных категорий: мурз, князей, сотных казаков и др.

Зависимость марийских феодалов от ханства выражалась установленной обязанностью платить со своих «черных людей» ясак, а также являться со своими людьми на войну по первому повелению хана. Право сбора ясака с подвластных людей марийские феодалы приобретали, получив тарханную грамоту, которая давала и некоторые другие права. Вероятно, этими же грамотами определялась обязанность марийских феодалов выступать со своим войском на стороне казанского хана.

Уплата ясака служила внешним выражением подданства. Взимание дани, известное еще со времен разложения родоплеменного общества, в процессе складывания феодального строя превращалось или в сбор государственного налога, или в феодальную ренту.

Ясак в Казанском ханстве представлял собой, с одной стороны, феодальную ренту, так как денежный и хлебный ясак взимался с площади обрабатываемой земли, являвшейся собственностью феодального государства, с другой стороны — государственный налог. Как первое, так и второе, следовательно, являются формами феодальной эксплуатации. Исходя из известного положения К. Маркса, ясак можно назвать рентой-налогом.

Между татарскими и марийскими феодалами, стремившимися к захвату новых земель, иногда происходили столкновения.

Татарские феодалы постепенно продвигались на северо-восток. Территория, захваченная ими, закреплялась различным путем (например, организация новых административных единиц). Так, были образованы волости Балтасинская, Янгуловская, Арборская, Сизнерская и др. К концу 40-х годов XVI в. лишь узкая полоска осталась от Малмыжского княжества на правом берегу Вятки, большая часть которого оказалась захваченной татарскими феодалами.

Татары, марийцы, удмурты, чуваши, мордва в своем значительном большинстве относились к категории ясачных феодально-зависимых людей. Они в Казанском ханстве, согласно данным ярлыка Сахиб-Гирея, платили ясак (десятинную дань), основную часть которого составлял так называемый «харадж» (дань продуктами), оброк в пользу хана и его семьи, подать на выплату жалованья войску, таможенную пошлину, сельский, поземельный, подымный или подворный налоги. Размеры всех платежей были велики и ложились тяжелым бременем на плечи крестьян. Недаром марийские и чувашские крестьяне в 1551 г. просили русское правительство облегчить им ясак.

В случае передачи крестьян местным феодалам на основе союргала ясачные люди должны были вносить различные платежи также в пользу союргалодержателя.

Кроме того, крестьяне выполняли различные повинности временного характера, например, в период войны. Так, автор «Казанской истории» отмечал, что во время осады Казани русскими марийцев заставляли строить оборонительные укрепления.

При сборе ясака и других платежей ханские чиновники обращались с населением очень жестоко. Во время феодальных усобиц, особенно участившихся в Казанском ханстве в конце XV в. и в 20—30 годы XVI в., феодальный гнет становился еще тягостнее. Большие бедствия приносили населению частые военные столкновения казанских ханов с московскими князьями (особенно при Василии III). Вся тяжесть войн ложилась на плечи трудящихся.

Жестокий гнет феодалов вызывал недовольство крестьян и обусловливал борьбу крестьян с угнетателями. Произошли вооруженные восстания крестьян и горожан в Казанском ханстве в 1531, 1545 — 1546, 1549 гг.

Тяжелое положение народных масс Казанского ханства, усилившаяся неустойчивость политической власти в нем породили стремление населения края освободиться от власти казанских ханов и войти в состав Российского централизованного государства.

Глава III

ПРИСОЕДИНЕНИЕ МАРИЙСКОГО КРАЯ К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

§ 1. Предпосылки присоединения края к Российскому государству

Присоединение Марийского края к Российскому государству являлось закономерным событием. Оно было подготовлено всем предыдущим развитием марийского народа и обусловлено конкретно-исторической обстановкой, сложившейся в середине XVI в.

События, связанные с присоединением Марийского края к Российскому государству, явились составной частью сложного и длительного процесса образования централизованного многонационального государства.

В основе этого процесса лежали прежде всего экономические предпосылки. Для районов Восточно-Европейской равнины, населенных разными народами — русскими, татарами, мордвой, марийцами, чувашами и другими, — большое значение в установлении и развитии экономических, прежде всего торговых, связей имела Волга с притоками. Она стала важнейшей торговой артерией, связывая различные в хозяйственном отношении районы и обеспечивая выход из Восточной Европы в страны Азии. Крупным торговым пунктом в Поволжье была Казань, куда съезжались торговцы «изо всеа Русския земли», «бухар, и шемахеи, и турчан, и армян и инех». В торговле участвовали и марийцы.

Торговля между районами Казанского ханства и русскими землями была необходима. Нарушение этих экономических связей отражалось отрицательно. Марийское население, входившее в состав Казанского ханства, поддерживало довольно тесные торговые взаимоотношения с русскими землями.

Но развитию экономических и культурных связей между отдельными районами Восточно-Европейской равнины сильно мешала сложившаяся политическая обстановка. Земли Восточной Европы входили в состав двух государств, враждовавших и почти беспрерывно воевавших между собой, — Русского государства и Казанского ханства. Татарские феодалы часто грабили на Волге купеческие суда, не пропускали по реке «людей торговых». Вооруженные отряды казанских ханов производили систематические набеги на пограничные русские земли. В них, как

свидетельствуют летописи, участвовали и отряды марийцев, обязанных служить в ханских войсках и вынужденных, следовательно, участвовать в грабительских походах. Взрослое мужское население этим отрывалось от производительного, созидательного труда. Совершались и походы московских князей на земли Казанского ханства. От этих разорительных походов и взаимных опустошений особенно сильно страдали районы марийско-чувашского Поволжья[1].

Ханские войска после неудачных набегов на русские земли нередко нападали на улусы — на земли покоренных народов — грабили их, жгли селения, уводили в плен женщин.

Частыми в Казанском ханстве были феодальные усобицы, от которых в первую очередь страдало трудовое население.

Все это вместе с тяжелым военно-феодальным гнетом тормозило хозяйственное развитие Марийского края и других районов ханства, мешало торговле, земледелию и ремеслу. Гнет феодалов Казанского ханства был несовместим с потребностями дальнейшего исторического развития народов Поволжья, в том числе марийского.

К середине XVI в. одной из первоочередных задач Российского государства стала ликвидация постоянной угрозы со стороны ханства. В этом были заинтересованы и народы Среднего Поволжья, в том числе марийский. В 30 — 40-х годах XVI в. в Казанском ханстве произошло несколько значительных народных выступлений против феодального гнета.

В первой половине XVI в. в Среднем Поволжье значительно осложнилась политическая обстановка. Сами по себе татарские набеги не представляли реальной угрозы восстановления свергнутого Русью ига Золотой орды. К. Маркс об этих позднейших татарских нашествиях писал: «Завоевывать они больше уже не могли, но производили опустошения»[2]. Однако набеги становились вполне реальной внешнеполитической угрозой, когда султанская Турция поставила задачей создать под своим главенством мусульманскую коалицию с привлечением Крымского, Казанского, Астраханского ханств и ногайцев, чтобы «всем заодин Москву воевати». Турция в начале XVI в. была в апогее своего феодального могущества и претендовала на гегемонию в Восточной Европе. Она превратила в своего вассала Крымское ханство. А в 1521 г. выходец из Крыма, прямой турецкий ставленник Сахиб-Гирей, захватил в свои руки власть в Казанском

---

[1] За 100 лет (с середины XV до середины XVI в.) по этой территории казанцы совершили более 30 походов, русские войска — 33.

[2] Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, с. 163.

ханстве. Через три года Сахиб-Гирей официально объявил Казанское ханство «юртом» турецкого султана. Это вело к тому, что над марийским и другими народами Среднего Поволжья нависла угроза поглощения Турцией.

В сложившихся условиях марийцы только своими силами не могли освободиться от жестокого гнета казанских феодалов, нависшей опасности крымско-турецкой экспансии и создать свое государство. Это объяснялось их сравнительной малочисленностью. Марийцы не имели национального политического центра, вокруг которого могли бы объединиться. Среди местных феодалов не было единства по отношению к Казанскому ханству. Часть из них ориентировалась на Москву, другая же часть, особенно в тех районах края, которые находились близко от Казани, активно поддерживала казанских ханов, их грабительскую внутреннюю и внешнюю политику. Тогда не могло быть и речи о создании национального феодального государства в Марийском крае, который находился, как между молотом и наковальней, на стыке двух крупных феодальных государств Восточной Европы. Следовательно, вопрос стоял только так: или оставаться в составе Казанского ханства, обреченного на распад и поражение в борьбе с прогрессивно развивавшейся Русью, или войти в состав Российского государства. Вся предыдущая жизнь и сложившаяся историческая обстановка создали предпосылки для второго варианта решения этого вопроса. И народ, как об этом свидительствуют письменные источники и многочисленные народные предания, правильно оценил обстановку. Он встал на путь борьбы за освобождение от ханского ига и за присоединение к Российскому государству, которое было притягательным центром и опорой для народов, боровшихся против иноземных поработителей.

Стремление присоединиться к Российскому государству зрело в различных социальных слоях населения края: как среди трудовых масс, так и среди феодалов. Но при этом их цели, мотивы были различными. Если первые надеялись облегчить свое положение, то вторые стремились еще больше усилить свою власть над крестьянами.

§ 2. Вхождение горных марийцев в состав Российского государства

Начальный этап «казанской войны» и горные марийцы

Объективный процесс социально-экономического развития и политические события на Средней Волге создали необходимые исторические предпосылки присоедине-

ния всего Марийского края к Российскому государству. Но в силу ряда конкретно-исторических причин для каждой из двух основных групп марийского населения — горных марийцев (в источниках называемых вместе с чувашами «горными людьми») и луговых марийцев — складывались неодинаковые условия реализации этих предпосылок. Правобережная часть края оказалась в более благоприятных условиях, чем луговая. Она находилась в непосредственном соседстве с русскими землями. В силу этого и связи с русским народом у населения правобережья были более прочными, чем у луговых марийцев.

Когда власть в Казани в 1521 г. оказалась в руках крымско-турецкой клики, которая еще более активизировала агрессивную внешнюю политику, Московское правительство со своей стороны также предприняло ряд мер по усилению борьбы с ханством. До этого основным опорным пунктом его наступления на восток был Нижний Новгород. Теперь была поставлена задача передвинуть восточнее пункт базирования русских войск, предназначенных для борьбы с Казанским ханством. С этой целью осенью 1523 г. в устье реки Суры на берегу Волги был воздвигнут Новгород Васильев, или Василь-город. Граница между Российским государством и Казанским ханством по реке Суре была определенной и признавалась обеими сторонами. Примечательно, что новый город был построен не на левом (русском), а на правом берегу Суры, входившем в состав Казанского ханства, на земле горных марийцев, по преданию — на месте марийского поселения Цепель. Это имело немаловажные последствия для дальнейшей истории горных марийцев и чувашей и их взаимоотношений с русскими. С появлением русского города, который позже стал называться Васильсурском, по свидетельству летописей, горные марийцы и другие жители некоторых районов правобережья были приведены к присяге: «Воеводы великого князя и город Сурск на реке Суре поставили, и мордву, и черемису казаньскую за государя всеа Русии к шерти (т. е. к присяге — ред.) привели».

Вошедшие в состав Российского государства мордва, марийцы, чуваши стали привлекаться к участию в общей борьбе с внешними врагами. С. Герберштейн в «Записках о московитских делах» впоследствии писал о марийцах: «Они были посланы на границы в направлении к Литве...» Факт участия марийцев в войнах с Литвой в эти годы отмечен и в летописях. В частности, под 1534 г. записано, что вместе с русскими в войне участвовали «татарове косымовьские, да иные многие татарове, да мордва, да черемиса, да чювашене...» Правительство Василия III в борьбе с Казанским ханством в 20-начале 30-х гг. опи-

ралось на помощь и населения правобережья. Значительное количество чувашей и марийцев сражалось в составе московских войск.

Созданный русским правительством плацдарм на горной стороне постепенно укреплялся, расширялся и распространял свою власть на местное население.

Однако в период ослабления княжеской власти в Москве в связи с малолетством Ивана IV (конец 30-х — начало 40-х гг. XVI в.) Казанское ханство активизировало военные действия против Московского государства и возобновило в больших размерах систематические набеги на его восточные окраины. Русские летописи и другие источники этого периода отмечают множество примеров страшных опустошений, осуществлявшихся ханами и их военными отрядами, массового увода в плен населения пограничных городов, «от Мурома дажь и до самыя Вятки». В то же время усиливается ограбление подвластных ханству народов. В этой обстановке в отдельных районах правобережья временно восстанавливается власть Казанского ханства, а Васильсурск подвергается разрушению.

«Посольство» 1546 г.

В 1545 г. московское правительство развернуло решительную борьбу с Казанским ханством. «Казанская война» вступала в завершающую стадию. Поход московского войска на Волгу весной 1545 г. активизировал стремление волжских народов избавиться от гнета феодалов Казанского ханства и войти в состав Российского государства. В Казани в то время победила «московская» группировка, изгнавшая Сафа-Гирея. Небезынтересно отметить, что выдвинутого вновь на Казанский престол Шах-Али (Шигалея) встречали на Волге у Васильсурска и марийцы, выражая этим свою приверженность Москве. Однако с помощью ногайцев и крымцев на казанский престол вновь сел Сафа-Гирей, который установил режим жестокого террора, особенно свирепого в правобережье, в отместку за поддержку Москвы. Стремясь заручиться помощью ногайцев в борьбе с Российским государством, он обещал отдать им Горную сторону.

В такой обстановке представители горных марийцев прибыли в Москву с просьбой принять их в состав Русского государства и оградить от бесчинств казанских феодалов. В Львовской летописи под 1546 г. говорится: «Тоя же осени, декамбрия 7, прислали к великому князю бити челом Горная Черемиса Тугая с двумя товарыщи черемисинами, чтобы государь пожаловал, послал рать на Казань, а они с воеводами государю служити хотят. Тоя же зимы послал князь великий князя Александра Борисовича Горбатого и иных своих воевод казанских мест воева-

ти, по горных людей челобитью. И великого князя воеводы ходили до Свияжского устия, и Казанские места многие повоевали...» О том же говорится в Никоновской летописи (с указанием, что это произошло 6 декабря), а также в «Царственной книге». Таким образом, русские летописи свидетельствуют, что жители горной части края изъявили желание добровольно войти в состав Российского государства.

Летописцы записали также, что поход на Казань в 1547 г. был начат «по горных людей челобитью». По данным «Разрядной книги», князь А. Б. Горбатый был послан на «Казанские места» «по челобитью горные черемисы сотника Атычина (Атачика) с товарыщи, что оне хотели государю великому князю служити и великого князя воевод за Василем-городом встретити, и с воеводами итти к Казани».

Эти формулировки говорят о том, что Горная сторона фактически была уже неподвластна Казани, хотя официально еще и не входила в состав России. Отряды «горных людей» встречали на своей земле московские войска.

Об обращении горных марийцев в Москву с просьбой принять их в состав Российского государства рассказывается и в народных преданиях. В них отмечается, что марийцы, стремясь освободиться из-под тяжелого гнета Казани, выбрали из своей среды наиболее уважаемых предводителей — Акпарса, Аказа, Ковяжа (Тöваша), Яныгыта, которые просили Ивана IV принять народ под свою руку. Рассказывается, что царь относился к марийским послам с уважением и по их просьбе послал большое войско под Казань. Вместе с русскими войсками в походе участвовали марийские отряды.

Сравнивая народные предания и свидетельства русских летописцев, можно заметить, что в своей основе они полностью совпадают. В то же время документально зафиксированные имена Тугая и Атычина не фигурируют в народных преданиях, а имена героев преданий не встречаются в известных в настоящее время документах середины XVI столетия. Тем не менее можно утверждать, что Акпарс и его соратники были историческими личностями.

Строительство Свияжска и завершение вхождения горных мари в состав Российского государства

Переход основной массы населения Горной стороны, в том числе и горных марийцев, на сторону Российского государства имел важное значение. Московское правительство учитывало это и приняло решительные меры по закреплению своих позиций в правобережье Волги. Неудачные походы на Ка-

зань 1547/48 гг. и 1549/50 гг. убедили Ивана IV в необходимости построить новую крепость-базу для наступления на Казань в непосредственной близости от столицы ханства. В то же время в результате этих походов выявилось доброжелательное отношение большей части местного населения к русским войскам. Они беспрепятственно проходили по Горной стороне. По существу, фактическая граница между Казанским ханством и Российским государством стала проходить по Свияге. Неслучайно и место строительства нового города было выбрано в устье этой реки.

Строительство Новгорода Свияжского (получившего затем название Свияжск) было начато весной 1551 г. Уже на третий день после прибытия русских отрядов на Свиягу к воеводам явились представители «горной черемисы», просили оформить их подданство русскому царю и активно помогали строить новый город. «Вся Горная сторона, — отмечал летописец, — и град делати помогаху, и хлеб, и мед, и скот, и всяку потребу в новый град Свияжский привожаху, и с московскими людьми на казанских людей воевати хождаху, и во всем покоряхуся православному государю и великому князю».

От всей Горной стороны были направлены в Москву представители, чтобы дать присягу царю, — Магмет Беззубов, Аккубек Тогаев и другие, которые «били челом от всее Горние стороны, от князей и мурз, и сотных князей, и десятных, и чувашей, и черемисы и казаков». Они поклялись в верности и заявили, что «и их детем неотступными быти» от Москвы. Представители чувашей и горных марийцев просили о льготах: «и пожаловал бы их государь в ясакех полегчил», также ставили вопрос, чтобы их положение в Российском государстве было узаконено («и дал бы им жаловалную свою грамоту, как им впредь быти»). Иван IV освободил их на три года от уплаты ясака и «дал им грамоту жаловалную з золотою печатию».

После этого из Москвы в Свияжск с целью приведения всех жителей правобережья к присяге прибыл стряпчий. И «горных людей, князей и мурз, и сотных князей, и десятных, и чювашу, и черемису, и мордву, и можаров, и тарханов привели к правде» (т. е. к присяге—ред.). При этом было решено, что «дани и оброкы (т. е. все другие платежи, кроме ясака — ред.) черным людям всякие платити, как их государь пожалует и как прежним царям платили, а полону им русского никак у себя не держати, весь освобождати». Это было закреплением присоединения горных марийцев к России.

Летом 1551 г. свияжским воеводам было приказано снарядить отряды из чувашей и марийцев и послать их под контролем

русских военачальников под Казань. «И горные люди собрався много да пошли,... бились крепко, и от обоих падоша». Русские воины, участвовавшие в этой операции, подтвердили, что чуваши и марийцы храбро сражались против прежних правителей.

Иван IV и его правительство придавали большое значение закреплению своих позиций в правобережье. В течение всего лета имело место настоящее «паломничество» жителей горного правобережья в Москву и задаривание их правительством. «Горные же люди, — рассказывает летописец, — ездили ко государю во все лето человек по пятисот и штисот, а государь их жаловал великим жалованием, кормил и поил у себя за столом, князей и мырз и сотных казаков жаловал шубами з бархаты, з золотом, а иным чюваше и черемисе камчаты и атласные, а молодым однорядки и сукна и шубы белии, а всех государь пожаловал доспехи и конми и деньгами». Летописцы отмечали, что такие щедрые расходы ни по какому другому поводу в то время не делались.

Из приведенного летописного отрывка видно, что размеры даров, «пожалования» царя были неодинаковы для представителей различных социальных групп населения. В частности, «молодые», под которыми надо иметь ввиду определенную социальную категорию — низшую ступень на лестнице феодальной иерархии у народов Поволжья, получили менее ценные подарки, чем князья, мурзы и сотники. Характерно, что рядовые марийцы и чуваши («все», как об этом говорится в летописи) получили деньги и военное снаряжение. В это же время во все улусы правобережья были направлены «писари» и «описаша их 12000 луков гораздых стрельцов, кроме мала и стара». Это указывало на расчеты Москвы использовать население присоединившейся части края в дальнейшей борьбе с Казанью. И, действительно, «горные люди» еще не раз «на Луговую сторону ходили воевати и языков добывати»[1].

При приведении к присяге жителей правобережья правительство, кроме жалованной грамоты всей Горной стороне, давало грамоты также отдельным лицам из местной феодальной верхушки и крестьянам определенной территории (общины). Упоминания об этом встречаются в ряде дел о земельных спорах в XVII — XVIII вв. и в народных преданиях. Иван IУ «пожаловал» марийцев землями, которыми они к тому времени владели, а за представителями местной феодальной знати (старейшины, сотные, десятные князья) сохранил право собирать ренту-ясак с населения.

[1] В некоторых источниках указывается, что было переписано 40 тысяч лучников.

Вошедшие в состав Российского государства чуваши, мордва и горные марийцы активно помогали ему в завершении борьбы с Казанью. Когда Иван IV летом 1552 г. начал свой казанский поход, весь путь основной части войск до Свияжска через мордовские и чувашские земли проходил уже по дружественной земле. Сподвижник Ивана IV в эти годы князь А. М. Курбский впоследствии писал, что как только русские войска переправились через Суру, горные черемисы и чуваши «начаша встречати по пятисот и по тысяще их». Местное население заготовило для московских войск много «хлеба и скотов». Летописцы отмечали, что отряды «горных людей» встречали русских на Суре, затем еще в нескольких местах между Сурой и Свияжском, расчищали дороги для передвижения войск, «на всех реках мосты мостили». В Свияжске летом 1552 г. находилось 4 тысячи чувашских и марийских воинов.

Добровольно присоединившаяся к Российскому государству горная сторона прочно связала свою судьбу с русским народом в борьбе с общим врагом, а это сыграло положительную роль в достижении окончательной победы Москвы над Казанским ханством.

§ 3. Присоединение луговых марийцев к Российскому государству

Особенности положения Луговой стороны

Земли, населенные луговыми марийцами (так называемая «Луговая сторона», по русским летописям, и часть «Арской стороны»[1]), в середине XVI в. оказались в несколько иных исторических условиях по сравнению с горным правобережьем. Безусловно, и в луговой, левобережной части Марийского края сформировались исторические предпосылки для присоединения к Руси. Основная масса луговых марийцев, подвластных Казанскому ханству, была заинтересована в присоединении к Российскому государству и стремилась осуществить свои желания. Но на этом пути имелись серьезные препятствия. Земли луговых марийцев были расположены в непосредственной близости от центра ханства. Связи этих районов с Казанью были развиты сильнее. Луговая феодальная знать была прочно связана с татарскими феодалами и даже частично отатарилась. Часть марийских феодалов луговой стороны активно поддерживала ханов. Через них казанские ханы заставляли ма-

[1] Из летописных известий видно, что в состав земель Арской стороны входили земли по Ашиту, Илети, Уржумке. А это в основном марийские районы.

рийцев строить укрепления для обороны от наступления русских, участвовать в других своих военных мероприятиях. Именно о таком принудительном привлечении марийцев говорят источники. В одном из сообщений говорится: «Загна же черемису всю многу и повеле им делати подле Булака острог, около посаду, по Арскому полю, от Булака же и до Казани реки, округ его рвы копати, по за острогу...».

Тяжелый феодальный гнет, принудительное вовлечение марийцев в военные авантюры не могли не вызывать у населения левобережья сопротивления политике казанских ханов и их прислужников. Предания луговых марийцев сохранили в памяти народа события, связанные с активной борьбой против угнетателей. Например, на территории современного Звениговского района записано предание о том, что в борьбу против поработителей вступил местный мариец Пашкан и что большая курганная насыпь под названием «Пашкан-кереметь» является памятью о жестокой борьбе марийцев с врагами.

В исторических источниках есть сведения, свидетельствующие о том, что жители левобережья (в частности, Арской стороны) неоднократно выступали против крымско-турецких ставленников в Казанском ханстве и поддерживали сторонников Москвы (1497 г., 1531 г.).

В 1551 году, после присоединения горного правобережья к Российскому государству, жители Арской стороны «приходили... з боем на крымцов» и требовали: «о чем де не бьете челом государю?», но были разбиты.

Вновь севший в 1551 г. на казанский престол Шах-Али получил под свою власть только левобережье. Казанские феодалы долго не соглашались с отходом правобережья в состав России, но когда из Москвы припугнули, что «пойдут ратью на Казань», вынуждены были согласиться. Характерно, что отказ передать горную сторону под власть Казани московское правительство мотивировало тем, что чуваши и горные марийцы перешли в состав России по челобитной, т. е. добровольно. В результате этого в 1551 г. официально была подтверждена новая граница между Российским государством и Казанским ханством — по середине Волги. Таким образом, по договору между двумя государствами земли луговых мари остались в составе Казанского ханства. Когда власть в Казани вновь захватили турецкие ставленники, стало окончательно ясно, что луговая сторона может войти в состав России лишь в результате ликвидации Казанского ханства, его разгрома. В сложившейся обстановке осуществить свое желание только собственными силами луговые марийцы были не в состоянии.

Разгром Казанского ханства и приведение к присяге луговых марийцев

Летом 1552 г. Иван IV двинул на Казань 150-тысячное войско с сильной артиллерией и осадными приспособлениями. В походе участвовали и отряды мордвы, марийцев, чувашей. В одном из сообщений того времени говорилось: «А в третьем полку многие горные люди, князи и мырзы и казаки и черемиса и чуваши». Однако во время осады Казани некоторые татарские, марийские и удмуртские феодалы со своими отрядами с луговой стороны часто беспокоили русские войска, нападая на них, согласуя свои действия с вылазками из Казани. Поэтому по Арской и Чувашской дорогам были выставлены заслоны, которыми командовали Шах-Али и князь Микулинский, в составе подчиненных им отрядов были чуваши и горные марийцы. Кроме того, Иван IV часть своих войск направил «ко Арскому городку и на многие места... и повеле воевати». В их составе были и «горные люди многие». Предпринятая военная операция сопровождалась жестокой расправой московского войска не только над сопротивляющимися вооруженными отрядами, но и над мирным населением, что, безусловно, не вызывалось военной необходимостью. Автор «Казанской истории» писал: «И быша убиения человеческая велика, и кровми полияся варьварская земля; блата и дебри, езера и реки намостишася черемискими костми». Русские войска прошли от Казани на северо-восток на значительное расстояние, «война их была на полтараста верст поперег, а в длину и по Каму». В результате этой военной операции прекратились нападения на тылы русских войск, было пригнано в полки «бесчисленное множество скота», чтобы прокормить армию.

Взятые в плен 12 «арских князей», 7 «черемисских воевод», 300 сотников и 5 тысяч простых воинов были казнены перед казанскими стенами для устрашения защитников города.

2 октября 1552 г. после кровопролитных боев Казань была взята русскими войсками. Казанское ханство перестало существовать.

Сразу же после падения Казани царь Иван IV «послал по улусам черным людем ясачным жалованные грамоты опасные, чтобы шли к государю, не бояся ничего». В ответ на царские грамоты в Казань явились «арские люди» (здесь имеются в виду удмурты, марийцы и татары) и с «Луговой стороны черемиса». Они просили принять их в русское подданство, чтобы к ним прибыл представитель царя, который бы «им сказал царево жалованное слово, а их собрал, понеже они со страху разбежалися».

10 октября посланные на Арскую сторону для приведения

населения к присяге лица вернулись в Казань. Вместе с ними сюда прибыли «многие арские люди и царю государю били челом, чтобы им государь милость показал, а они всею землею государю бьют челом и ясакы дают». В тот же день в Казань прибыли «луговые люди из Як и изо многих мест». Выступали они от имени «всех луговых людей».

10 октября представители луговых марийцев и удмуртов дали присягу на верность царю; «и того дни правду ото всех черных людей дали», — сказано в летописи.

Принятие луговых марийцев в состав Российского государства было осуществлено в основном на тех же условиях, что и горных, за исключением трехлетних льгот по ясаку. Когда принималась присяга, им было велено, чтобы они «ясакы платили, якоже и прежним Казанским царем». Причем, речь идет о размерах ясака при Мухаммед-Эмине («ясакы на них велел имати прямые, как было при Магмеделиме царе») и других «прежних казанских царях» периода московского протектората над ханством (конец XV — начало XVI вв.), а не о грабительских поборах во время господства крымско-турецких ставленников. Луговые марийцы также получили грамоты на владение землей.

В русских летописях имеются не только сообщения о приведении к присяге луговых марийцев в октябре 1552 г., но и сведения об уплате ими ясака в пользу Российского государства в том же году. Так, 25 декабря в Москву из Казани было сообщено, что «посылали воеводы на Арскую и на Побережную сторону ясаков брати», «в розные волости», «и на Луговую послали же». И посланные для сбора ясака «дети боярские ясаки собрали сполна и привезли к воеводам».

Таким образом, в октябре 1552 г. было осуществлено присоединение и луговых марийцев. Это означало завершение вхождения Марийского края в состав Российского государства.

§ 4. Историческое значение присоединения Марийского края к России

Присоединение Марийского края, как и всего Среднего Поволжья, к России имело важное значение. В результате этого укреплялись восточные границы государства, значительно расширялась его территория, оно получило волжский торговый путь. Огромное внешнеполитическое значение имела ликвидация опасности вторжения турецких захватчиков в пределы нашей страны с целью завоевания Поволжья.

Для народов Поволжья и Приуралья, в том числе и для марийцев, присоединение к России было знаменательной вехой на

историческом пути. В результате этого создались более благоприятные условия для развития производительных сил в крае. Прекратились опустошительные войны между Москвой и Казанью, происходившие в большинстве случаев на землях чувашей, марийцев западных районов. Не стало феодальных усобиц. Были устранены препятствия для экономического общения между Марийским краем и другими районами Восточной Европы. Прекратились разбои на Волге, активизировалась торговля.

С присоединением к Российскому государству активизируется разработка природных богатств края, марийский лес уже в конце XVI — XVII вв. начал поступать в низовья Волги.

Произошли значительные изменения в состоянии сельского хозяйства, что в первую очередь было связано с русской колонизацией края. Прогрессивная для того времени трехпольная система земледелия начала вытеснять перелог, обработку земли «наездом». Местное марийское население заимствовало у русских крестьян некоторые земледельческие орудия. Под русским влиянием появлялись новые для края отрасли сельского хозяйства, как огородничество и садоводство, особенно в приволжских районах правобережья.

Включение Марийского края в состав Российского государства привело и к некоторым (хотя и временным) изменениям в положении народных масс. Происходит урегулирование ясака и других платежей. В присоединенных районах устанавливается «прямой», «настоящий» ясак, а население горной стороны было освобождено от него на три года. Вскоре, в 1556 г., за активное участие в подавлении сепаратистского движения на луговой стороне горные марийцы и чуваши были освобождены от ясака еще на три года. Хотя эти облегчения в ясачном обложении были временными и часто не принимались в расчет царскими чиновниками, они явились некоторым облегчением для народных масс по сравнению с необузданным жестоким гнетом феодалов периода Казанского ханства.

Оказавшись в составе одного государства с русскими марийский народ стал больше испытывать на себе влияние русской культуры.

Присоединение народов Поволжья к России предотвратило покорение их султанской Турцией. Марийцы, чуваши и другие сохранили себя как народности.

Таким образом, присоединение Марийского края к Российскому государству имело важное прогрессивное значение, создало более благоприятные условия для хозяйственного, культурного, этнического развития марийского народа.

Отмечая это, ни в коем случае нельзя забывать, что Россий-

ское государство являлось эксплуататорским. Во главе его стояли царь, феодалы. Иван IV, его правительство и русские феодалы, присоединяя нерусские народы, а затем закрепляя свои позиции в Среднем Поволжье, безусловно, руководствовались лишь узко классовыми интересами и не останавливались при этом ни перед какими средствами грубого насилия по отношению к марийцам, как и другим народам.

После присоединения края к Российскому государству более трех с половиной веков марийский народ подвергался национальному угнетению и томился в «тюрьме народов», как образно называл В. И. Ленин многонациональную царскую Россию[1].

Но, несмотря на такую политику царизма и даже вопреки ей, проявлялись прогрессивные последствия присоединения Марийского края к Российскому государству.

Именно на учете этих двух взаимосвязанных сторон вопроса об историческом значении включения нерусских народов в состав России основаны знаменитые слова Ф. Энгельса: «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»[2]. Здесь хотя и не названы марийцы, без всякого сомнения, это высказывание в равной степени относится и к ним.

Эксплуататорская политика царизма не могла не вызвать недовольства трудящихся. Классовая борьба в Марийском крае сразу после появления здесь русского населения приобрела черты совместных выступлений марийских и русских трудящихся против общих врагов. Трудящиеся марийцы рука об руку, плечом к плечу с русскими трудящимися боролись с ненавистным царским режимом, при котором они были лишены политических прав, преследовалась их национальная культура. Приобщение марийских трудящихся к классовой борьбе русских трудящихся и тружеников других национальностей против общего врага трудового народа России — царского самодержавия, помещиков, а затем и капиталистов нужно считать одним из основных прогрессивных последствий присоединения края к Российскому государству.

В классовых битвах и в совместной борьбе с внешними врагами зародились ростки братской дружбы марийцев с русскими и другими народами нашей Родины.

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 66.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 241.

Глава IV

МАРИЙСКИЙ КРАЙ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI—XVII ВВ.

§ 1. Развитие края в системе феодальных отношений Российского государства во второй половине XVI-начале XVII вв.

Политика царского правительства

С присоединением Марийского края к Российскому государству царское правительство приступило к организации управления местным населением. Левобережная часть была отнесена к Казанскому, правобережная — Свияжскому уездам. Создается приказ Казанского дворца. Во второй половине XVI в. основаны города-крепости, ставшие центрами соответствующих уездов. Марийские земли вошли в Кокшайский, Козьмодемьянский, Царевогородский, Царевосанчурский, Яранский, Уржумский уезды. В огромном по размерам Казанском уезде выделялись как промежуточные административно-территориальные единицы — «дороги», в том числе Галицкая, Алатская, Арская, включавшие и территорию с марийским населением.

В уездных центрах находились воеводы, военные гарнизоны, дьяки, подъячие и другие приказные служители, толмачи (переводчики). На местах в административном отношении население было организовано в десятки, пятидесятни, сотни и волости. Во главе сотен и волостей стояли сотники, а селений — старосты. Сотник поддерживал связь марийцев с русской администрацией (с воеводой и его дьяками, подъячными, со стряпчими), выполнял распоряжения воеводы, привлекал ясачников к уплате налогов и исполнению повинностей, оказывал содействие в судебном расследовании, организовывал отправку мужчин на военную службу. Подчинение старост сотникам, а сотников — русской приказной администрации во главе с воеводой превращало их лишь в исполнителей воеводских распоряжений.

Первым городом, построенным на марийских землях, был Кокшайск. Он возник весной 1574 г. на левом берегу Волги, недалеко от устьев Большой и Малой Кокшаг. 1583 г. является годом основания другого города на Волге — Козьмодемьянска. В документах говорится, что царские воеводы во время военного похода по Волге «в Кузьмодемьянском острог поставили». До строительства острога на этом месте было поселение. Укрепленные города появились и в глубинных, центральных районах

края. В лесах Луговой стороны, на берегу Малой Кокшаги был основан «Царев город» (Царевококшайск). В «Разрядной книге» об этом сказано так: «Лета 7093-го[1] ноября в 1 день государь царь и великий князь всеа Руссии Федор Иоанович указал послати в новый Царев город с нарядом и с запасы на три полки... А как воеводы запасы и наряд в город провезут, и быти в Цареве городе воеводам князю Ивану Ноготкову, да Михаилу Александрову сыну Нагово; в городничих быти Звяге Воейкову...». В том же 1584 г. в местах с марийским населением были построены Санчурск (Шанчюрин) и Уржум, несколько позднее — Яранск.

Города были обнесены деревянными стенами с башнями, в которых имелись проезды с воротами. Рядом со стенами с наружной стороны имелись рвы, обычно наполненные водой. Одной из обременительных обязанностей местного населения было городовое дело — обязанность заготовлять и возить строевой лес на сооружение городов-крепостей и острогов, выполнять земляные работы. По внешнему облику и своей роли города были военными укреплениями, опорными пунктами царизма на вновь присоединенной территории. В течение довольно продолжительного времени они оставались в первую очередь военно-административными местными центрами. Нерусскому населению запрещалось не только проживать в них, но даже въезжать без разрешения представителей власти и оставаться на ночь. В уездных центрах имелись «аманатные дворы» для содержания заложников. Городские поселения были местами, где прочно оседало пришлое русское население. Около строившихся городов возникли русские деревни.

Значительное место в политике правительства в соответствии с его классовыми целями занимали изоляция марийцев от влияния магометанского духовенства и обращение их в православие. Христианизацией мари активно занимались казанские и свияжские монастыри. Однако православную веру приняли очень немногие. Религиозная нетерпимость православного духовенства и администрации лишь усиливала стремление марийцев и других ясачных народов Среднего Поволжья противодействовать насилию, к которому царское правительство начало прибегать уже во второй половине XVI в.

Ясак взимался в крае с определенной площади пашни, сенокосов, угодий и промыслов. В начале было проведено некоторое упорядочение его. Однако вскоре он стал взиматься, исходя из того, «чтоб казне не было порухи» (убытка), «смотря по выго-

---

[1] То есть, 1584 года.

дам и по промыслам», «сколько можно». Такая неопределенность вызывала злоупотребления со стороны приказных людей. В общей сложности с марийцев брали до половины того, что получали они от своего труда. Марийцы платили также оброк за арендуемые у казны луговые угодья, «медвяной оброк» и пошлины за пользование бортными деревьями, «бобровыми гонами», «рыбными ловлями», «птичьими перевесьями», мельницами. Местные чиновники, собирая в царскую казну ясак, оброчные деньги в значительных размерах, не забывали и собственные интересы, обременяя тяглое население сборами в свою пользу.

Летописные источники говорят, что приказная администрация «возжелала богатства» и больше стала заботиться о «кормлениях», чем о государственных интересах, что в результате этого «многие грады и волости пусты учинили». Отмечается, что все эти кормленщики были «гонителями» и «разорителями» ясачников. Побуждаемые корыстным стремлением к «пожитку», к «прибытку», служилые люди занимались вымогательством не только по отношению к татарам, марийцам, мордве и чувашам, но и по отношению к тяглому русскому населению. Грабеж основных масс местного населения со стороны царских чиновников приводил к недовольству ясачных людей.

Многие ясачники покидали свои селения и бежали в другие места. С 50-х годов XVI в. началось переселение марийцев в Закамье, Башкирию. За первые 5 лет после присоединения края к Российскому государству ясак удалось собрать не более 2 — 3 раз. За вторую половину XVI в. местная администрация вследствие сопротивления тяглого нерусского населения не могла собрать даже точные данные о количестве ясачников.

Со второй половины XVI в. заметный размах приобрело переселение на территорию Марийского края русского крестьянства и посадского населения. В новые земли устремились беглые крестьяне центральных районов, спасавшиеся от усилившейся помещичьей эксплуатации и гнета феодального государства. Основная масса русских крестьян селилась во вновь образованных починках, деревнях и селах. Но и здесь из-за расширения феодального землевладения вновь оказывалась под гнетом светских и духовных эксплуататоров и феодального государства.

Опорными пунктами колонизации стали прежде всего города. Вследствие того, что в крае имелись земли, ранее принадлежавшие представителям господствующего класса Казанского ханства, убитым во время сражений или бежавшим после военных поражений, в интересах царской власти было скорее заселить их русскими переселенцами. В крае возникло значительное количество новых русских селений (села Покровское, Троицкое

и др.). Русские поселялись в дворцовых селах, около городов, монастырей, по берегам Волги, а потом и ее притоков.

В середине 60-х годов XVI в. была проведена перепись помещичьих владений и ясачных волостей, пополнявших деньгами, хлебом, пушниной и медом государеву казну. Производится замена «кормленщиков». Новые «кормленщики» в первые годы были более осторожными в эксплуатации и грабеже тяглого населения, но впоследствии и они стали творить произвол.

Экономическое развитие

Основным занятием марийского населения являлось земледелие. Сельское хозяйство в крае во второй половине XVI и начале XVII в. было зерновым. Выращивались рожь, овес, ячмень, полба. Применялась паровая система с двухпольным и трехпольным севооборотом, которая в лесных районах сочеталась с подсечной и переложной системами.

Писцовая книга Казанского уезда за 1603 г. отмечала марийскую волость Малмыж, в которой числилось 38 дворов «ясачной черемисы». Эти ясачники имели пашни 152 чети в одном поле, лесных порослей 76 четей, сена по р. Вятке 7600 копен и леса 3 кв. версты. За ними же числилось на оброке 10 водяных мельниц. Таким образом, на каждый марийский двор в среднем приходилось 9 десятин пашни, падало по 200 копен сена. О развитии зернового хозяйства говорят также соответствующие сведения по волостям Ерань, Бет-Кукморы, Кундыш-Черанур.

В начале XVII в. относительно уравнительное распределение пахотной земли и покосов по ясакам было нарушено: земли и сенные покосы оказались «не против ясаков», у одних сосредоточилось больше, у других стало значительно меньше.

Большое значение имело животноводство. Марийцы держали коров, лошадей, овец, свиней. Если на ясак приходилось мало сенокосных угодий, то брали на оброк казенные луга. Одни пользовались большими участками, собирая по 300—400 копен, другие — гораздо меньшими и собирали по 30—40 копен. Среди пользовавшихся оброчными лугами значились и рядовые ясачники, и сотники.

Были развиты бортевое пчеловодство и охота. Обилие лесов, обширных и девственных, позволяло населению получать за счет этих занятий значительное пополнение к бюджету. Марийцы охотились на белок, лис, куниц, волков, горностаев, соболей. Пушнина в основном поступала в казну. Учесть сбор меда и воска было трудно, ибо ясачники указывали лишь самое ограниченное количество «дельных бортей» (т. е. деревьев с пчелами). В результате часть бортных деревьев налогом

не облагалась. Подобно пушнине, мед и воск поступали в казну, как оброк, некоторая их доля попадала к скупщикам из русских людей.

Наличие многоводных рек, изобиловавших рыбой, обусловливало занятие рыболовством, которое обеспечивало главным образом потребительские нужды населения.

Появляются садоводство и огородничество, особенно вблизи городских поселений.

Крестьянское хозяйство было натуральным. Из ремесел было развито изготовление деревянной посуды, транспортных средств (сани, телеги, лодки и барки), мочала и изделий из него, лубьев и строительных деталей. Ремесла не имели еще товарного характера. Они определялись условиями эксплуатации природных богатств края для собственного потребления.

Социальные отношения

Социальные отношения после присоединения края к Российскому государству претерпели изменения. Господствующее положение стали занимать русские феодалы. Служилые марийцы могли получать пожалование и земельные угодья на условиях поместного права в том случае, если принимали православие. Тарханы имели льготы податного характера. Однако служилые марийцы, будучи подчинены русским «головам» по военной линии, имели мало самостоятельности в своих делах и большой властью не обладали.

Феодальная верхушка из местного населения была малочисленна. Сепаратистски настроенная ее часть была ликвидирована, часть представителей из лояльной верхушки системой подачек и льгот, путем обращения в христианство была приравнена в правах с русскими феодалами и русифицирована, другая ее часть отнесена к числу мелкого служилого сословия.

К господствующему классу относились также русские торговые люди. Нарождавшееся купечество, сосредоточивая в своих руках торговлю, занимало привилегированное положение на посаде, хотя значительного влияния на сферу административной власти не оказывало. Посадское население городов края во второй половине XVI в. только начало формироваться из числа русских переселенцев. Преобладающим контингентом городского населения края были приказные, служилые люди, стрельцы, казаки, духовенство и ямщики.

Большую часть населения края составляли марийские ясачные крестьяне. Русское феодально-зависимое население состояло из ясачных, дворцовых, монастырских и помещичьих крестьян. Ясачники в имущественном и правовом отношении не были равны между собой.

Классовая борьба во второй половине XVI в.

Вступление Марийского края в состав России, имевшее большое прогрессивное значение для марийского народа, отнюдь не означало установления классового мира между ясачным крестьянством с одной стороны и феодальным государством с другой. Усиление ясачных повинностей, социального и национального гнета привело к обострению классовых противоречий.

В декабре 1552 г. марийцы Луговой стороны, не уплатив ясак, «побили» его сборщиков, соединились с жителями Арской стороны, вместе с ними пошли по направлению к Казани, дошли до Высокой Горы и остановились у засеки. Казанская администрация выслала отряды казаков и стрельцов, которые потерпели поражение. Началось восстание луговых марийцев и татар.

Недовольство народных масс угнетательской политикой царизма, классовую борьбу в крае пыталась использовать в своих корыстных целях часть татарской и марийской феодальной верхушки. Их реакционные выступления были вызваны тем, что некоторые местные феодалы, в свое время тесно связанные с господствующей верхушкой Казанского ханства, лишились своих прежних привилегий после присоединения края к Российскому государству и потеряли власть над населением. Таких феодалов в пределах Среднего Поволжья после 1552 г. оставалось немало, особенно среди татарских и марийских сотников. С целью отторжения края от Российского государства они предприняли попытку склонить восставших крестьян на свою сторону и, вопреки стремлениям народных масс, искали помощи в борьбе с Москвой у крымских, сибирских, ногайских ханов и даже в Турции.

Весной 1553 г. отряды восставших нанесли поражение воеводе Б. И. Салтыкову. При этом было убито 250 человек, захвачены в плен воевода и 200 подчиненных ему людей. Восстание приняло широкий размах, распространилось до пределов Нижегородской и Муромской земель.

Правительству пришлось послать 30-тысячное войско, которое и развернуло карательные действия. Одни отряды посланы были на Арск, Шурму и Уржум, «воевали и жгли во всех местах», забирая тысячи пленных татар и марийцев. Особый отряд был направлен в бассейн рек Ошлы, Ветлуги и Рутки, который прошел с боями многие волости и «всех повоевал». «Большие воеводы» двинулись на территорию марийских волостей по Илети, Большой и Малой Кокшагам, где «многих людей повоевали и побили». Царские войска принесли населению

разорение, возвратившись домой «со множайшими корыстьми» (т. е. ценностями). В ходе карательных операций были перебиты руководители восстания, а также представители местной феодальной верхушки. Большое значение в ходе этих событий имел отход рядовых участников восстания от сепаратистской верхушки. По сообщениям летописцев, луговые и арские ясачники в 1554—1555 гг. стали приносить присягу и способствовать подавлению движения.

В этих условиях один из руководителей реакционной феодальной верхушки сотник Мамич-Бердей сделал попытку опереться на военную поддержку Ногайской орды, откуда он пригласил одного царевича «на ханство». Тот со своими вооруженными отрядами стал совершать насилия над местными жителями. Но восставшие расправились с ханом, его «двором» и воинами. Тогда Мамич-Бердей решил распространить восстание на Горную сторону. Но сотник Алтыш схватил его и отправил в Москву.

Восстание окончательно было подавлено лишь в 1557 г. Оно потерпело поражение. Были сорваны также замыслы остатков феодальной верхушки бывшего Казанского ханства, использовавшей недовольство народных масс угнетательской политикой царизма в своих корыстных целях.

Однако уже вскоре после этого стало назревать новое восстание. Эксплуататоры, представители царской администрации снова довели терпение трудового населения до предела. В 1572 г. трудящиеся марийцы опять поднялись против притеснителей и перестали платить налоги и сборы. И вновь остатки сепаратистски настроенных местных феодалов пытались возглавить движение, стараясь придать ему антирусскую направленность. Но главным, определяющим, в этих событиях была классовая борьба против эксплуатации. Правительство было обеспокоено размахом движения. Оно подготовило большой отряд карателей для подавления восстания (отряд находился в Муроме). Начались переговоры. В 1574 г. восстание прекратилось.

Антифеодальный характер носило в целом и выступление 1582—1584 гг. Восставшие стойко сражались с отрядами царских войск. «Повесть» о житии царя Федора Ивановича указывала, что марийцы, не вступая в бой с большими отрядами, нападали на малые подразделения, большей частью на станах или во время похода. С вступлением на престол Федора Ивановича крестьяне прекратили борьбу, надеясь, что новый царь улучшит их положение. Однако этого не произошло. Наоборот,

в конце XVI в. в крае, как и в целом по стране, происходило дальнейшее усиление феодально-крепостнического гнета, что привело к резкому обострению классовых противоречий.

Участие трудящихся края в крестьянской войне в начале XVII в.

Классовая борьба трудящихся нерусских национальностей сливалась с антифеодальной борьбой русского крестьянства. Самым ярким и выдающимся событием этой борьбы явилась крестьянская война начала XVII в., в которой трудящиеся Марийского края приняли активное участие. В Среднем Поволжье народное движение началось в середине 1606 г., когда в Свияжске появился со своим отрядом «царевич Петр»— Илейка Горчаков, бывший кабальный холоп. Пребывание Илейки под Свияжском содействовало обострению народного недовольства и в Марийском крае.

Массовое восстание ясачных крестьян развернулось осенью 1606 г. Все трудовое население между Нижним Новгородом и Казанью встало на сторону И. И. Болотникова. Представителей царской власти, взятых в плен в период осады Нижнего Новгорода, восставшие отправляли в Путивль, где были сосредоточены отряды И. И. Болотникова. В числе 70 восставших городов были Чебоксары, Свияжск и др.

Мордовские, марийские, чувашские, русские крестьяне в конце 1606 г. осадили Нижний Новгород. Царские воеводы, совершив поход на Муром, Арзамас и Алатырь, повернули на Нижний Новгород и сняли с него осаду, а потом длительное время боролись с восставшими в Нижегородском, Арзамасском и других уездах.

Дорога на Москву из Перми через Яранск—Козьмодемьянск—Нижний Новгород была перекрыта восставшими. Неспокойно стало на Вятке. В числе восставших здесь были русские крестьяне, холопы и бортники. Участие марийцев, мордвы, чувашей и татар в восстании придало антифеодальному движению также характер борьбы за освобождение от национального гнета.

С конца 1607 г. после ликвидации главных очагов восстания И. И. Болотникова наметился спад антифеодальной борьбы в центре государства. Однако с сентября 1608 г. классовая борьба разгорелась с новой силой.

К осени 1608 г. развернулось сильное антифеодальное движение русских, чувашских, марийских, татарских и мордовских крестьян в Козьмодемьянском, Чебоксарском, Цивильском, Свияжском, Кокшайском и Алатырском уездах. 30 ноября повстанцами была предпринята попытка нападения на Нижний Нов-

город: «собрахуся многие понизовые люди мордва и черемиса и приидоша под Нижний Новгород и град Нижний осадиша». Это заставило правительство послать для подавления восстания войска, следовавшие из Астрахани к Нижнему Новгороду. Они разбили восставших под Чебоксарами и направились к Свияжску, но часть из них вынуждена была вернуться в Чебоксарский и Козьмодемьянский уезды, так как после их ухода рассеянные отряды восставших вновь соединились и активизировали борьбу. В приказе командующего войсками Ф. И. Шереметьева говорилось, что если не удастся привести население к присяге, то волости (среди них значится и марийская Шемуршинская волость) нужно «воевать», татар и «черемису» побивать, жен и детей брать в плен, имущество «грабити», деревни жечь. Царским войскам удалось одержать победу над восставшими.

В январе 1609 г. правительственные войска разбили отряды восставших под Свияжском. Повстанцев «побили наголову, и топтали их и кололи, и трупы их положили на семи верстах». Но уже в марте повстанцы, собрав имеющиеся силы, вновь пытались овладеть Свияжском.

После сражения под Чебоксарами часть повстанцев переправилась у Козьмодемьянска на левый берег Волги, подняла марийцев этого района на борьбу. В январе 1609 г. ими были заняты Царевококшайск, затем Яранск и Санчурск. Активное участие в этой борьбе приняли марийские ясачники. Однако из Казани был послан отряд царских войск в 2300 человек по направлению к Царевококшайску. Жители города просили помощи у Яранска, но обещанная подмога не успела прибыть, и каратели овладели Царевококшайском.

Крупным повстанческим центром Заволжья стал Яранск. Отсюда осенью 1609 г. велось наступление на Котельнич и другие вятские укрепленные пункты. Поддерживалась постоянная связь с Козьмодемьянском и Чебоксарами, откуда прибывали на помощь новые отряды повстанцев. В Южинской волости Санчурского уезда восставших марийцев было около двух тысяч во главе с сотником Ялпаем Токшейковым, в Хозяковской волости Царевококшайского уезда — около тысячи человек, в Кокшайске и Шемурше стоял отряд марийцев в 700 человек под командой сотника Ветлужской волости Аникея Кошакова. Был разработан план их соединения под Царевококшайском для наступления на вятскую сторону.

Таким образом, выступления русских, мордовских, татарских, чувашских и марийских крестьян против феодалов охватили громадную территорию. Все годы, пока продолжалось

антифеодальное восстание народов Поволжья, ясачные деньги не собирались и в казну не поступали.

В конце 1610 г. царские войска сумели рассеять отряды восставших на правом берегу Волги, а потом — на левом. Они жестоко расправились с восставшими. Крестьянская война потерпела поражение. Участие трудовых масс края в крестьянской войне начала XVII в. способствовало росту классового сознания крестьянства и укреплению дружеских связей с трудящимися других национальностей Среднего Поволжья.

Участие в борьбе с иностранной интервенцией

Видное место в жизни России в начале XVII в. занимала борьба с иностранной интервенцией. После занятия царского престола Лжедмитрием II его признали многие города к востоку от Москвы: Муром, Арзамас, Кострома, Балахна. Но фактическая его власть на востоке от столицы не распространилась.

В начале 1609 г. по призыву жителей Галицкого уезда горные марийцы и жители Козьмодемьянска собрали и отправили в Галич большой отряд, принявший деятельное участие в борьбе с иностранными интервентами к северу от Москвы.

В 1611 г. под Москвой стояло первое ополчение. В нем был и казанский отряд, сформированный из русских стрельцов Казани, Свияжска, из татарских, марийских и чувашских служилых людей, которые принимали участие в операциях под Москвой и Коломной.

В Нижнем Новгороде по инициативе Кузьмы Минина началось формирование второго ополчения во главе с Дмитрием Пожарским. В него вошло значительное число русских, татар, чувашей и марийцев. Из Чебоксар, Козьмодемьянска, Царевококшайска и других городов и соответствующих уездов поступили деньги и ополченцы. Казанский отряд принимал участие в операциях по освобождению Москвы от интервентов.

После этого в течение ряда лет пришлось ликвидировать последствия польско-шведской интервенции.

Служилые люди Казанского Поволжья, в том числе из марийского населения, приняли участие в ликвидации попыток Заруцкого организовать поход из Астрахани на Самару и на Казань. Марийцы принимали участие в борьбе с остатками интервентов.

Восстание 1615—1616 гг.

Классовая борьба в стране продолжалась. События «смутного времени» сильно подорвали хозяйство ясачников. В то же время царское правительство пыталось обеспечить всеми мерами поступление недоимок в государственную казну. Увеличи-

лись размеры налогов, были введены новые поборы. Тяжело было платить пятинные деньги (сбор, равный пятой части доходов хозяйства). Новый нажим на податное обложение послужил поводом к крупному восстанию. В Поволжье оно началось в 1615 г. В нем участвовали татары, чуваши, удмурты, марийцы. Борьба продолжалась в 1616 г., отдельные вспышки имели место в 1617—1619 гг. Восстание было жестоко подавлено царскими войсками. Это привело к дальнейшему запустению земель и разорению населения.

Народные восстания начала XVII в. были направлены против феодального гнета, а выступления нерусских народов, кроме того, против национального угнетения. Но крестьянские восстания не могли быть успешными. Неорганизованные крестьяне не в состоянии были победить военную силу централизованного государства.

§ 2. Социально-экономическое развитие края в условиях усиления феодально-крепостнического гнета и складывания всероссийского рынка в XVII веке

В XVII в. в России происходили дальнейший рост феодального землевладения, оформление и укрепление крепостного права, усиление феодально-крепостнической эксплуатации. В то же время в недрах феодально-крепостнического строя зарождались новые явления, связанные с развитием товарного производства и товарно-денежных отношений. Огромное значение имело начало складывания всероссийского рынка. По словам В. И. Ленина, примерно с XVII в. начался «новый период русской истории»[1], который характеризовался «действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»[2].

Социально-экономическое развитие Марийского края было неразрывно связано с процессами, происходившими в стране.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

Административное устройство и управление

В XVII в. территория края включала в себя части Казанского (Алатской и Галицкой дорог), Уржумского, Яранского, Царевосанчурского, Кокшайского, Козьмодемьянского уездов и полностью Царевококшайский уезд. Внутриуездное деление по сравнению с предшествующим временем не претерпело изменений.

Более девяти десятых населения составляли ясачные, остальную часть — дворцовые, монастырские, помещичьи крестьяне, а также посадские люди, военно-служилые и ямщики и др. Свыше 90 процентов составляли марийцы.

Усилилось продвижение марийцев от берегов Волги в глубинные районы, где активно осваивались лесные пространства. Интенсивной внутренней колонизации подверглась южная часть края. Ясачные марийские и русские крестьяне вводили в хозяйственный оборот немалые площади в северных, северо-восточных частях края. Крестьянской, монастырской и помещичьей колонизацией были охвачены западные и северо-западные земли. Основная масса русских монастырских крестьян размещалась в правобережье, дворцовых—в среднем течении Малой Кокшаги, помещичьих — в Поветлужье, ясачных — по притокам реки Вятки.

Территория края, как и всего Поволжья, со второй половины XVI в. управлялась Приказом Казанского дворца. Из Москвы в уездные города направлялись воеводы, поставленные во главе местного управления. Они подчинялись Приказу Казанского дворца и руководствовались нормами российского феодального права, а также специальных наказов. Облеченный большой властью воевода ведал всем городом и уездом. В его ведение входил широкий круг вопросов: охрана феодальной собственности, сбор податей, пошлин и других платежей, борьба с укрывательством беглых крестьян, забота о пополнении царской казны, обязанность «учинить прибыль, которая б государю была прочна и стоятельна».

Обычным местом воеводского управления служила съезжая или приказная изба. Воевода осуществлял управление при помощи дворян, находившихся на должностях стрелецких, таможенных, кабацких и «татарских» голов. Ему помогали дьяки, подъячие, приставы, сборщики, рассыльщики, толмачи (переводчики).

Важнейшей задачей воеводской власти являлось своевременное подавление выступлений крестьян и посадских низов против эксплуататоров. Воевода сполна использовал свою административную и судебную власть и с целью предотвращения

выступлений и для подавления их опирался главным образом на местный гарнизон. Так, в 1663 г. в Козьмодемьянске, Царевококшайске и Кокшайске в составе местных гарнизонов было соответственно 347, 232 и 115 служилых людей,—всего около 700 человек, в том числе 553 стрельца и более 50 детей боярских.

Развитие феодальных отношений в марийской деревне

В XVII в. Марийский край был, в основном, земледельческим. Упорным трудом крестьян в хозяйственный оборот были включены новые большие земельные площади. Топор, соха и борона, серп и коса являлись главными орудиями производства. Обычно перед обмолотом зерно сушили в овинах. Было известно несколько способов молотьбы: по разостланным снопам гоняли по кругу лошадей; колотили по развешенным снопам палками; использовали цепь, заимствованный у русских крестьян. Зерно перемалывалось на мельницах-мутовках, которых в отдельных марийских волостях насчитывалось довольно много. Русские крестьяне и посадские люди стали строить большие мельницы на реках. Наличие хороших лугов и пастбищ позволяло марийскому населению держать домашний скот — лошадей, коров, овец, свиней и др.

Заметным подспорьем в хозяйстве продолжало оставаться бортничество. Обилие лесов определяло занятие охотой, дававшей значительное количество пушнины. Большое количество рек и озер благоприятствовало рыболовству.

В XVII в. в крае, как и во всем Среднем Поволжье, существовали следующие формы феодальной собственности на землю: государственная (ясачные, посадские и казенные земли), помещичья, дворцовая и церковно-монастырская. Ведущее место занимала феодальная государственная форма земельной собственности.

Социально-экономическое развитие ясачной марийской деревни в XVII в. было обусловлено особенностями системы государственного феодализма. Ясачные крестьяне подвергались эксплуатации со стороны феодального государства, выражавшего классовые интересы крепостников. На протяжении века в отношении ясачной деревни усиливалась закрепительная политика. Нормы феодального права, закрепленные в Соборном Уложении 1649 г., законодательно предусматривали обязанности ясачных людей. Они не могли свободно покидать общинные земли, уходить без разрешения органов местной власти из своих селений. Беглые крестьяне разыскивались и если оказывались пойманными, то жестоко наказывались и возвращались на прежнее местожительство. Все это усугублялось раз-

личными злоупотреблениями воевод, мирских чиновников в лице сотников, старост и коштанов. Ясачных людей притесняли служилые марийские новокрещенцы, тарханы, другие лица из феодальной верхушки. Социальный гнет в государственной нерусской деревне тесно переплетался с национальным.

Верховным собственником земли в ясачной деревне являлось феодальное государство. Ясачные люди могли лишь пользоваться государственной феодальной земельной собственностью и обязаны были вносить в казну ясачные платежи в денежной и натуральной формах. Земля, отводимая в пользование марийской общине, призвана была служить прежде всего фискальным, военным и другим интересам феодального государства. В источниках того времени ясачная марийская община известна как «Сотня-волость», «волость», «волость с починки», «себе усадом» и «деревня». После каждой переписи земля, отведенная общине, обмежевывалась, очертания общинного землепользования отмечались «гранями».

В рамках территориальной соседской общины организовывалась вся хозяйственная и другая деятельность марийского крестьянина. Каждая семья, прикрепленная к общинной земле и основанная на единоличном ведении хозяйства, пользовалась определенной площадью пахотных и сенокосных участков. Они давались после переделов. Иногда участки передавались по наследству или переходили к ближайшим родственникам. В общем пользовании всех членов общины были лесные, иногда сенокосные угодья.

В решении спорных дел, в борьбе с наступлением светских и духовных феодалов, притеснением воеводской канцелярии марийская поземельная община выступала как единое целое — «все за один». В то же время являясь средством защиты крестьянских интересов, община выполняла роль фискальной единицы. Вся община в целом отвечала за исправное несение повинностей и платежей перед уездной воеводской властью. За своевременным поступлением податей неослабно следили старосты деревень и волостные сотники.

Внутри марийской общины положение ясачных людей становилось все более неодинаковым. Усиливалось имущественное неравенство. Определенная часть зажиточных ясачных людей под различными предлогами все чаще захватывала немалые земельные площади. В связи с этим размеры получаемого урожая и сена у этой части общинников становились все более значительными. На тяжелые полевые работы и сенокосы богатеи привлекали обедневших сородичей, кабальных крестьян и беглых. Имущественное неравенство проявлялось и в неодина-

ковом количестве имевшегося скота, хозяйственных построек и денежных поступлений.

Часть населения марийской деревни была представлена бобылями, обедневшими крестьянами, платившими небольшие платежи, «захребетниками», не имевшими своего хозяйства и жившими, как правило, в чужих дворах.

Все необходимое для ведения своего хозяйства и воспроизводства жизни большинство крестьянских семей производило своими силами. В натуральном хозяйстве все — начиная от изготовления орудий труда, продуктов питания и кончая домашней утварью, одеждой и обувью — делалось членами крестьянской семьи. Изредка покупались лишь железные сошники, серпы, косы, соль и немногое другое. Продукты своего хозяйства ясачные марийцы продавали в основном для своевременной уплаты возраставших государственных платежей.

Крестьяне марийской, как и других нерусских национальностей, платили различные подати. Важнейшей из них являлся ясак — денежные и хлебные сборы в казну. В то же время он служил единицей обложения и взимался с определенной площади. Размер обложения, падавшего на каждый крестьянский двор, был различным: мог составлять четверть, половину, три четверти и целый ясак. Так, по данным переписной книги 1678 г., в 22 марийских волостях Галицкой дороги Казанского уезда (Пораты, Большой Карамас, Малый Карамас, Коркатово, Кужмор и др.), почти четыре пятых всех крестьян платили половину, а 5 процентов — четверть ясака. Имелось также некоторое количество дворов, плативших «за бедность» бобыльский оброк. В то же время 20 дворов из 2818 платили по полтора-два ясака. Это были зажиточные хозяйства, они имели значительные площади пахотных земель.

В XVII в. неуклонно росли повинности ясачных марийцев в пользу феодального государства. В 1624—1664 гг. с каждого ясака в среднем они вносили в казну по 48 копеек, по одной четверти ржи и овса, пол-осьмины ячменя. К 1678 г. денежная часть ясака возросла до 58 коп., а хлебные поборы — в два раза. Царские указы последующих лет еще более усилили гнет. В 1697 г. с одного ясака взималось уже более одного рубля, включая ясачные, недельные, ямские, ездовые, «за лес низовых отпусков», перевозные стрелецкие, полоняничные и другие виды денежных платежей. Эти казенные подати весьма обременительны для крестьян; например, пуд ржи стоил в то время 1—3 коп. К постоянным денежным и хлебным поборам нередко добавлялись чрезвычайные сборы на военные и другие расходы. Крестьяне должны были вносить казенные оброчные

денежные платежи за владение бортными «ухожаями», бобровыми гонами, местами рыбной ловли, за пользование оброчными пахотными и сенокосными участками, за места под мукомольные водяные мельницы, за «иноверческие свадьбы», привоз и продажу товаров, оформление различного рода купчих, кабальных и других документов. Тяжело отражались на положении крестьян и высокие косвенные налоги, например, на соль. Взимание ясака и податей часто сопровождалось избиениями и истязаниями крестьян. Нередко у них отнимали последнее имущество.

Многочисленными были казенные натуральные повинности. Ясачных крестьян со своими подводами привлекали к перевозкам казенных грузов, служилых и приказных людей. Тяжелым было «городовое дело»— рубка и доставка бревен для строительства крепостных сооружений, как и само строительство. Крестьян принуждали рубить лес для сплава в низовые волжские города, работать на «шмаковом деле», (на селитренных и поташных заводах), находящихся за сотни верст.

Вместе с русскими, чувашами, татарами, мордвой, удмуртами марийских крестьян привлекали к тяжелым работам по возведению оборонительных укрепленных линий — Симбирской, строившейся в 1647—1654 гг., Закамской, возводившейся в 1652—1658 гг. На эти работы наряжались люди вначале с каждых трех, затем шести дворов. Марийцы должны были нести также караульную службу на засечных линиях, на которую вплоть до конца XVII в. дополнительно привлекался один человек с каждых шести дворов.

Как и все нерусское ясачное население Среднего Поволжья, марийцы обязаны были нести ратную службу. Общим положением была поставка одного человека с трех дворов. Ратные люди должны были иметь при себе копья, топоры, а в некоторых случаях огнестрельное оружие. Для их снаряжения с населения взимались особые ежегодные сборы.

Росла недоимочность в ясачной деревне. В частности, в 1699 г. только в марийских селениях Алатской дороги Казанского уезда в недоимщиках числилось более 300 крестьянских дворов.

В эксплуатации трудовых слоев ясачной деревни участвовали торговцы и ростовщики, в том числе марийской национальности. Русские, татарские и марийские купцы, пользуясь нуждой ясачных крестьян, за бесценок скупали у них хлеб, хмель, мед, воск, пушнину, кожи домашних животных.

Ясачные марийцы страдали от национального гнета. Их лишали права участвовать в органах местного управления.

Воеводы, приказные служители и купцы с пренебрежением относились к национальному языку, обычаям и традициям марийцев. Стремясь усилить свою власть на местах, царское самодержавие проводило русификаторскую политику путем насаждения христианства основанными в XVII в. на марийских землях монастырями.

Рост монастырского и помещичьего землевладения

Государственные земли, находившиеся у общин ясачных марийских крестьян в XVII в., подверглись усиленному захвату русскими светскими и духовными феодалами. Царское самодержавие, стремившееся к дальнейшему укреплению своей власти в Среднем Поволжье, оказывало помещичье-монастырской колонизации поддержку.

Безудержно присваивали земли ясачных марийцев монастыри, чьи владения располагались вблизи уездных городов. Они захватывали пахотные земли, сенокосные и лесные угодья, «рыбные ловли» и бортные «ухожаи». Монастырская колонизация распространилась на бассейны рек Волги, Ветлуги, Рутки, Большой и Малой Юнги, Малой Кокшаги и Уржумки.

В результате царских пожалований и прямых захватов в Козьмодемьянском уезде в 1587—1626 гг. возникла и оформилась крупная вотчина суздальского архиепископа, присвоившего пашни марийских крестьян, сенокосные, лесные, бортные угодья, бобровые гоны и «рыбные ловли» по Волге, Ветлуге и Большой Юнге. На территории этой вотчины, получившей название «понизовой», при впадении в Волгу Большой Юнги был построен Покровский монастырь (в дальнейшем село Покровское). В 1646 г. архиепископу принадлежали в вотчине село, 4 деревни с 149 крестьянскими и бобыльскими дворами (400 душ мужского пола).

В 1671 г. вотчина была передана нижегородскому митрополиту.

В 1673—1686 гг. он значительно расширил свои владения за счет захвата ясачных земель Акпарсовой сотни, при помощи козьмодемьянского воеводы и органов центральной власти отобрал у насильно согнанных со своих земель марийцев 636 десятин пашни и 56 десятин сенокосов по рекам Акелде и Большой Юнге. В 1678 г. во владении митрополита в Козьмодемьянском уезде было 113 крестьянских и бобыльских дворов (около 500 душ мужского пола), 711 десятин пашни, 120 десятин сенокосов, богатые рыбные ловли по Волге и Ветлуге.

Спасо-Юнгинский монастырь, основанный в 1625 г. на реке Малой Юнге, также захватил немалые земельные площади у марийцев Акпарсовой и Токсубаевой сотен. В 1646 г. монас-

тырю принадлежало 22 двора (50 душ мужского пола), 379 десятин пашни, 120 десятин сенокосов, места рыбной ловли по рекам Малой Юнге, Рутке и на озере Ахмылово, водяная мукомольная мельница. В 1678 г. численность русских крепостных крестьян Спасо-Юнгинского монастыря составила 214 душ мужского пола, живших в 34 дворах четырех деревень и одного села.

В 1647 г. в Царевококшайском уезде основана Мироносицкая пустынь, захватившая у ясачных марийцев 90 десятин пашни и 10 десятин сенокосов. В 1678 г. она имела 26 крестьянских и бобыльских дворов и 2 мельницы на реке Манаге.

Участки волжских рыбных ловель в 1613 г. были пожалованы Свияжскому Богородицкому, в 1683 г.—расположенному в Козьмодемьянске Богоявленскому монастырям. Ясачными землями марийских крестьян в XVII в. завладели в Козьмодемьянском уезде — Чернозерская, в Царевосанчурском — Мусерская пустынь, в Уржумском — Вятский Трифонов и Спасский Цепочкинский монастыри, в Казанском — Седмиозерская и Раифская пустыни.

В хозяйствах духовных феодалов крестьяне выполняли барщину и платили оброк: «пашню... пахали и доход... платили», ловили рыбу и выполняли множество других повинностей.

Почти одновременно с основанием Царевококшайска около него возникла дворцовая волость. Селения дворцовых крестьян располагались в радиусе до нескольких десятков верст от города. В 1638 г. в Царевококшайской дворцовой волости было 83 крестьянских двора, в 1646 г. — в 19 поселениях числилось 189 крестьянских и бобыльских дворов с 295 душами мужского пола и в 1678 г. —299 дворов. В 1647 г. дворцовая волость со 136 дворами пашенных крестьян и бобылей и 32 дворами торговых и ремесленных крестьян была пожалована в поместье окольничему, князю В. Г. Ромодановскому. Однако царским указом 13 июня 1649 г. поместье было возвращено в дворцовое ведомство, так как «близко сошлось к посаду». Этим же указом «беломестные слободы» и владения крупных феодалов, примыкавших к городам, согласно Соборному Уложению 1649 г. ликвидировались и в других местах.

Дворцовых крестьян заставляли пахать десятинную пашню. Полученный урожай вносился в качестве оброка на содержание царской семьи.

В расхищении ясачных земель участвовали светские феодалы. В Козьмодемьянском уезде три селения с 15 дворами входили в крупное поместье окольничего Н. С. Собакина, расположенное в Поветлужье. В Кокшайском, Царевококшайском

и Козьмодемьянском уездах имелось 5 поместий дворян и детей боярских. Нередко по разным причинам менялись владельцы вотчин и поместий. Но положение крепостных крестьян неуклонно ухудшалось. Их принуждали отбывать барщинные повинности. Кроме того, нередко взимали денежный и натуральный оброк. Постепенно над личностью и имуществом крестьян устанавливалась неограниченная власть крепостников-феодалов.

Кроме феодальной ренты в пользу своих владельцев, монастырские, дворцовые и помещичьи крестьяне вынуждены были вносить в казну стрелецкие, ямские, «полоняничные деньги», «за лес низовых отпусков» и другие виды денежных платежей, выполнять различные виды государственных повинностей по перевозке грузов, приказных служителей, строить казенные мукомольные мельницы и работать на них, поставлять подводы, ремонтировать дороги и мосты и т. д.

Идя навстречу пожеланиям дворянства, царское самодержавие решением Соборного Уложения 1649 г. юридически оформило общегосударственную систему крепостного права в России. Укрепив феодальную собственность на землю, в том числе дворянскую, Уложение установило окончательное прикрепление крестьян к помещикам и другим категориям феодалов, сделало крепостную зависимость наследственной и потомственной для крестьян и членов их семей, отменило «урочные лета» и предоставило бессрочный сыск и возврат беглых, дало помещику право распоряжаться крестьянским имуществом. Над крестьянами был установлен вотчинный суд и полицейский надзор их феодальных владельцев. Крепостной не мог выступить на суде от своего имени, без воли феодала не имел права жениться. В конце XVII в. дворяне стали торговать своими крепостными.

Ремесло. Торговля

Ремесленное производство марийцев, как и других народов Среднего Поволжья, в некоторых отраслях было сильно стеснено царским законодательством. Так, после восстаний второй половины XVI в. и Крестьянской войны начала XVII столетия металлообработка, кузнечное и слесарное дело в крае были запрещены. Наказ царя Михаила Федоровича предписывал: «чтоб в Кокшайском уезде... у черемисов никакого вогненного бою и пороху и свинцу и кузнищные и бронные и никакие серебряные снасти не было». Наказ 1697 г. вновь подтверждал: «кузнечного и серебряного дела чуваша и черемиса не делали бы», а топоры, косы, ножи, серпы покупали бы на торгу».

Несмотря на это, ремесло развивалось. Наибольшее рас-

пространение получила деревообработка. Из липовой древесины изготовляли кадки, ушаты, блюда и прочую домашнюю утварь. Расширялось производство телег, саней, корзин. Марийцы драли лыко, ткали рогожи, циновки, делали лубяные короба. Было развито кожевенное ремесло. Большого развития ремесла достигли в пригородных русских деревнях. В переписной книге селений, расположенных в окрестностях Царевококшайска, в 1648 г. отмечалось значительное количество ремесленников в деревнях Вараксино, Коряково, Пахомово, Ширяйково, Лапшино, Березово и других. Из 32 торгово-ремесленных крестьянских дворов восьми селений Дворцовой волости, бывшей в 1647—1649 гг. в поместье за князем В. Ромодановским, 12 дворохозяев были заняты «крашениной» холстов, рощением солода, кожевенным, рукавичным, кузнечным, плотничным, горшечным, бочкарным промыслами, производством чанов, колес и саней. Основная масса кузнецов, оружейников, кожевников, портных, сапожников, серебряников проживала в городах. Обычно ремесленники посадов и занимавшиеся промыслами другие категории горожан производили продукцию силами своей семьи, работали на заказ.

Телеги, сани, рогожи, циновки и ряд других изделий производились для удовлетворения потребностей не только своего хозяйства, но и на рынок, продавались «в разных местах», «на торгу», что свидетельствовало о постепенном превращении ремесла (работа на заказчика) в мелкое товарное производство (работа на рынок).

В Козьмодемьянске, Царевококшайске и их окрестностях действовало несколько водяных мукомольных мельниц в 2—4 постава, небольшие солодовни, пивоварни и другие предприятия. Их владельцами были казна, купцы, монастыри и дворцовые крестьяне. В них работали посадские люди, монастырские крестьяне, дворовые люди купцов, кабально-зависимые из обедневших крестьян, беглые.

Развивалась торговля. Усиление обмена, рост товарного обращения обусловливали все более заметное втягивание Марийского края в процесс концентрации местных рынков в один всероссийский рынок. Это имело важное значение для последующего развития. С территории края, расположенного на главной водной артерии России,— Волге и ее притоках — вывозили хлеб, пушнину, мед, воск, хмель, рыбу, сало, скот, кожу, лес, предметы деревообработки (посуду, рогожи, кули и другое).

Вместе с русскими, татарскими и чувашскими торговцами заметное место в отъезжей средневолжской торговле занимали

марийские торговцы. Так, в 1615 г. отмечалось: «В Казанском уезде в пригородах в Тетюшех, в Ланшеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже есть прожиточные люди и в уезде осламчеи, чюваша и черемиса промышляют всякими торги заодин с русскими людми»— купцами из Ярославля, Костромы и других городов. В середине второй половины XVII в. отъезжая и местная торговля сосредоточилась в основном в руках русских иногородних и местных уездных купцов, посадских людей и дворцовых крестьян. В это время значительно возросло число торговцев в Козьмодемьянске и Царевококшайске. В Козьмодемьянске имелись и купцы-оптовики. В середине века на рынок Великого Устюга часто приезжали со своими товарами купцы из Козьмодемьянска.

Местная торговля в крае велась в основном в казанских пригородах и в посадах, примыкавших к крепостным укреплениям уездных городов. В городских посадах торги шли на торговой площади, где размещались торговые лавки и ряды, таможня для сбора пошлин. Торговые лавки принадлежали посадским торговцам, дворцовым крестьянам, стрельцам и монастырям. Скупаемые за бесценок продукты крестьянского хозяйства и промыслов из Марийского края в растущем объеме вывозились в другие районы страны. Хлеб и лес поступали в Астрахань и другие нижневолжские города, юфтяной товар — в Архангельск, а оттуда за границу, кожа, воск, хмель, скот, деревянная посуда — в Великий Устюг, рыба, пушнина, мед и хмель — в Москву, Нижний Новгород, Казань. В край ввозили соль, железные и медные изделия, шелк, краски и другое. Размеры ввоза были незначительны.

Города. Положение посадских и других сословных категорий населения

В XVII в. города края постепенно меняли свой облик и характер. Появились посады, росло торгово-ремесленное население. Города были укреплены деревянными крепостными стенами и башнями. Внутри крепости находились съезжая изба, дворы воеводы, приказных людей, священников, стрельцов и других приборных людей. Рядом с крепостными стенами находились посады. Все городские и посадские постройки были деревянными. К козьмодемьянской крепости примыкали Подгорная, Загородная и Ямская слободы. А с 1649 г. к городу по «посадскому тяглу» были приписаны пашенные крестьяне деревень Струнина, Мумарина, починка Даниловка и села Троицкого, расположенные в 3—7 верстах от города. Рядом с царевококшайским острогом находились посад и новокрещенская слобода. Кокшайск не имел посада и состоял по существу из одной

крепости, где проживало около 150 стрельцов, городовых казаков, дворян, детей боярских, приказных служителей.

В посадах жили торговцы, ремесленники, ямщики и пашенные крестьяне. Все они, за исключением ямщиков, считались посадскими людьми. Были бобыли и захребетники, не платившие тягла. В 1646 г. в козьмодемьянском посаде с пригородными селениями насчитывалось 156 дворов с 542 душами мужского пола, в Царевококшайске —30 посадских и бобыльских дворов с 44 душами мужского пола. Жители посадов были прикреплены к своему посаду и тяглу, что нашло оформление в Соборном Уложении 1649 г. Посадских людей принуждали платить стрелецкие, ямские, полоняничные деньги. К ним добавлялись оброчные платежи с торговых и ремесленных заведений — лавок, амбаров, кузниц, а также таможенные пошлины. Тяжелыми были чрезвычайные военные сборы — пятые и десятые деньги. На посадских людях лежали повинности по переработке ржи в муку, овса в крупу и толокно и их отправка в «низовой астраханский отпуск».

Дела посадской общины решались в земской избе, подчиненной уездному воеводе. Основной задачей стоявшего во главе земской избы старосты являлись своевременные сборы податей и выполнение казенных повинностей. Земские старосты назначались из богатых людей — посадской верхушки, зачастую производившей раскладку сборов и повинностей крайне неравномерно. Купцы и зажиточные ремесленники, имевшие промысловые и торговые заведения, ведущие объезжую торговлю, основную тяжесть податей и повинностей перекладывали на посадскую бедноту. Обедневшие посадские люди пополняли ряды бобылей и захребетников, уходили на волжские судовые промыслы бурлаками и т. д.

Изменение характера городов края выражалось и в том, что в XVII в. в торгово-промысловые занятия все более включались приборные люди — стрельцы, пушкари, затинщики, воротники, а также козьмодемьянские ямщики. В свободное от службы время стрельцам разрешалось вести мелкую торговлю и заниматься различными промыслами и ремеслом, так как жалование им не всегда выплачивалось, да и размеров его не хватало на содержание семьи. За ведение торгов и промыслов с них взимали денежные оброчные платежи. К концу столетия стрельцы по своему имущественному и правовому положению все более приближались к посадскому населению. Среди стрельцов, как и среди крестьян, усиливалось имущественное неравенство.

Сословие ямщиков имелось только в Козьмодемьянске. По

службе они подчинялись Приказу Казанского дворца и Ямскому приказу. И обязаны были нести тяжелую ямскую гоньбу днем и ночью в любую погоду на оживленном тракте из Москвы в Сибирь по четырем дорогам в радиусе 80—160 верст. За это им выделялось небольшое казенное жалование. Община козьмодемьянских ямщиков состояла из 10 десятников и 100 вытей и владела также 948 десятинами пашни, 250 десятинами сенокосов, 55 десятинами лесов, гумнами и гуменными местами. Кроме ямской гоньбы и земледелия, часть из них занималась торговлей и промыслами, в особенности кузнечным.

§ 3. Классовая борьба. Марийский край в Крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина

Классовая борьба во второй трети XVII в.

В 30—60 гг. XVII в. заметно обострились классовые противоречия. Усиление феодально-крепостнического гнета вызвало со стороны крестьянства различные формы сопротивления. Во время переписей марийские крестьяне нередко утаивали количество дворов, отказывались вносить в царскую казну ясачные и другие виды платежей. Немало крестьян, уклоняясь от выполнения повинностей по строительству засечных черт, бежало в другие уезды.

Протестуя против захватов общинных земель, усиления феодального гнета и злоупотреблений царских воевод, сотни марийских крестьян бежали на восток. В 20—60 гг. многие устремились в Закамье, Приуралье и Башкирию. Марийцы переселялись в Уфимский (по Казанской, Осинской и Сибирской дорогам), Кунгурский и Верхотурский уезды. Среди беглых было немало русских крепостных крестьян. Осенью 1645 г. и весной 1646 г. только с вотчины суздальского архиепископа и Козьмодемьянском уезде бежали многие крестьяне и бобыли. В борьбе с побегами царское правительство использовало специальные сыскные вооруженные силы.

Упорный и длительный характер носила борьба ясачных марийских крестьян против насильственного захвата их общинных земель светскими и духовыми феодалами. В 30—60 гг. XVII в. ясачные марийцы пытались различными средствами «запустошить» монастыри и «изогнать» со своих земель духовных феодалов. В 1634 г. было совершено нападение крестьян на Покровский монастырь суздальского архиепископа в Козьмодемьянском уезде. Горномарийские крестьяне Акпарсовой и Токсубаевой сотен этого уезда совершали неоднократные под-

жоги Спасо-Юнгинского монастыря, подавали десятки челобитных в воеводскую канцелярию и Приказ Казанского дворца в Москве с требованием возвратить захваченные исконные их земли. Ведя борьбу с духовным феодалом, марийцы не подчинялись решениям органов центральной власти и открыто не повиновались козьмодемьянскому воеводе. В Царевококшайском уезде ясачные марийцы в 50—60 гг. несколько раз пытались расправиться с игуменом Мироносицкой пустыни. В эти же годы марийские крестьяне Уржумского уезда упорно боролись за возврат своих земель, захваченных Цепочкинским монастырем.

В связи с вспыхнувшим в начале 60-х годов восстанием в Башкирии, волнениями была охвачена восточная часть Казанского уезда. Оно продолжалось несколько лет. В них участвовали проживавшие там марийцы.

Марийский край в Крестьянской войне под предводительством Степана Разина

Ярчайшей страницей классовой борьбы крестьян края с феодалами в XVII в. явилось их активное участие в Крестьянской войне под предводительством Степана Разина. Восстание началось на Дону. Вскоре Степан Разин со своими отрядами появился на Волге, штурмом овладел Царицыном, Астраханью, взял Саратов, Самару, дошел до Симбирска и овладел его посадом. Однако повстанческой силе в 20 тыс. человек в сентябре 1670 г. не удалось взять симбирский кремль и уничтожить укрывшийся воинский гарнизон.

Во время осады, продолжавшейся почти месяц, восстали нерусские крестьяне Поволжья — марийцы, чуваши, мордва и татары. Тысячные отряды их участвовали в осаде Симбирска. Большую роль в развертывании повстанческого движения сыграли «прелестные» письма С. Т. Разина с призывами к восстанию и расправе с дворянами и воеводами и всеми «кровопивцами». Уже в ходе осады, несмотря на крупное поражение восставших 1 октября под Симбирском, восстание быстро охватило города Симбирской укрепленной черты по направлению к Алатырю и Саранску.

Русские помещичьи крестьяне Поволжья, мордва, татары, чуваши и марийцы охотно вступали в отряды восставших и самоотверженно сражались не только под Симбирском, но и под Алатырем, Саранском и другими городами. Козьмодемьянский воевода сообщал в сентябре 1670 г., что многие посадские люди находятся «в бегах» и принимают участие в военных действиях на стороне Разина. Когда царский воевода Барятинский, оправившись от первого поражения, вновь выступил

из Казани к Симбирску, то на этом пути имел 4 сражения с восставшими татарами, мордвой и марийцами. Восстание охватило и часть левого берега Волги.

После поражения восставших под Симбирском крестьянская война не только не пошла на убыль, но и развернулась еще сильнее. Важным центром восстания стал большой район Среднего Поволжья, включавший Алатырский, Саранский, Нижегородский, Курмышский, Козьмодемьянский, Чебоксарский, Кокшайский, Цивильский и Ядринский уезды.

Действия отдельных отрядов восставших в Марийском крае развернулись одновременно с выступлениями повстанцев в чувашских уездах. Воеводы принимали меры к тому, чтобы любой ценой удержать власть. Козьмодемьянский воевода, например, усилил все укрепления города: вокруг него был выкопан ров глубиной в 5, шириной в 7 саженей, через него были сделаны подъемные мосты, возведена новая стена, выкопаны колодцы и тайник, насыпан новый вал и укреплены острог и крепость, «каких тут не бывало». Однако усилия воеводы были напрасными. К Козьмодемьянску из Васильсурска приближался отряд атамана Прокопия Иванова, одного из сподвижников Степана Разина. К восставшим примкнули русские и марийские крестьяне уезда. В самом городе началось восстание посадских людей, ямщиков, стрельцов и бобылей. Восставшие открыли городские ворота, и разинцы в начале октября 1670 г. вошли в Козьмодемьянск.

Восставшие установили в городе свою власть. Из среды повстанцев выдвинулись и были облечены властью писарь Иван Шуст, ямской охотник Замятня Лаптев, стрелец Дмитрий Холелев, донской казак Иван Сорока. Воевода и несколько его ближайших сподручных были казнены. Совместно с прибывшими разинцами марийские повстанцы деревень Кадышевой, Коптяковой и Чермышевой Акпарсовой сотни во главе со своими предводителями Ансаем Няниковым, Юванаем Тюваковым, Атюем Адимовым захватили Спасо-Юнгинский монастырь «и всякие крепости и жалованные грамоты подрали».

Козьмодемьянск стал одним из важнейших центров восстания в Поволжье. В скором времени число восставших в уезде дошло до 15 тыс. человек — поднялось «все крестьянство, да черемиса луговая да нагорная Козьмодемьянского уезда». Руководство восставшими осуществляли четыре атамана: С. Черкашенин, донской казак Иван Васильев, козьмодемьянец (марийский пристав) Мирон Мумарин и Илья Иванов (Долгополов). В числе «начальных людей» в руководстве восставшими принимали участие «есаул из Кукарки», 5 козьмодемьянских

ямщиков и 13 посадских людей, несколько марийских сотников и пятидесятников. Руководители восставших договорились с повстанцами Ядринского, Курмышского и Цивильского уездов, «с грацкими и уездными людьми», чтоб, соединившись вместе, уничтожить дворян, чиновников и защищаться совместно от царских воевод.

С конца сентября под непосредственной угрозой восставших находился Яранск. Один из отрядов был направлен из Козьмодемьянска на р. Ветлугу. Во главе его стояли Илья Долгополов, Мирон Мумарин. Пока они добирались до села Лапшинги, в разных поместьях и вотчинах было казнено 10 помещичьих приказчиков. Атаман И. Долгополов не ограничился Лапшангой и дошел до села Баков, не раз вступая в бой с отрядами вотчинников. Русские и марийские крестьяне, жившие в бассейне Ветлуги и Унжи, быстро переходили на сторону восставших и составили несколько отрядов. В середине ноября восставшие были оттеснены на Лапшангу. Но прошло несколько дней, и крестьяне «вновь забунтовали».

Из числа восставших, окруживших Цивильск, выделился небольшой отряд, который направлялся в район Сундыря-Кокшайска. Кокшайский воевода распорядился, чтобы русские крестьяне Сундыря отправились «в осад», для защиты. Но крестьяне отказались выполнить это распоряжение и примкнули к восставшим. Более того, они «прельстили» марийцев, чувашей и русских людей ряда волостей уезда сделать то же самое. Митрополичьи крестьяне села Сундыря, восставшие чуваши и марийцы подошли к Кокшайску, окружили его и держали в осаде в течение 3 недель. В это же время другая часть восставших осаждала Чебоксары. Осада этих городов, в которой принимали участие марийцы, сопровождалась разгромом помещичьих и монастырских владений.

Для усмирения восставших на правобережье было отправлено из Казани войско под командованием Д. А. Барятинского. За 16 дней, выдержав несколько боев с повстанцами и освободив от осады Цивильск, 28 октября Барятинский направился в Козьмодемьянск. Но не успел он отойти и 10 верст от Цивильска, как пришлось отражать нападение восставших на его обоз. Среди нападавших были русские, чуваши и марийцы Ядринского, Курмышского и Козьмодемьяского уездов численностью до 2 тыс. человек. Бой продолжался в течение дня. К Козьмодемьянску Барятинский подошел только 2 ноября 1670 г. На переход небольшого расстояния от Цивильска до Козьмодемьянска пришлось потратить 6 дней.

Одновременно в левобережье Волги действовал отряд цар-

ских войск, возглавляемый М. Бараковым. За две недели он преодолел расстояние от Казани до Кокшайска, освободил его от осады восставших, рассеял повстанцев и двинулся дальше по р. Большой Кокшаге, 24 октября достиг речки Ерыксы, впадавшей в Большую Кокшагу, и наткнулся на большую засеку, которую обороняли повстанцы. Произошел бой, в котором воевода одержал победу, оттеснил разинцев от засеки и двинулся к дер. Кушерге, 26 октября здесь завязался бой. Повстанцы, прибывшие сюда из Козьмодемьянска, поддерживали оживленную связь с городом и имели хорошую осведомленность о действиях царских войск. Они сообщили, что к речке Ерыксе приближаются каратели. Это было сделано так своевременно, что в Кушергу было прислано подкрепление в 460 человек с тремя пушками под командой Ивана Шмонина. М. Баракову понадобилось много времени и сил, чтобы рассеять восставших и отобрать у них пушку. Восставшие понесли большие потери. В двух верстах от Козьмодемьянска, около реки Рутка, царское войско встретило 28 октября еще один отряд восставших и сумело разбить его. При этом было захвачено оружие восставших, многие повстанцы взяты в плен и утоплены в Волге или повешены.

3 ноября начался штурм Козьмодемьянска царскими войсками, завершившийся взятием города. В бою погиб атаман Иван Васильев. Представители повстанческой администрации были схвачены и посажены в тюрьму. Несмотря на то, что в город вошли каратели, на присягу воеводе не явился «ни один человек». Началось расследование. Участники восстания подвергались суровым наказаниям: 400 человек было «бито кнутом нещадно», у 110 человек отсечены пальцы или руки, 60 человек казнено. У марийцев брали заложников и отправляли их в Казань. Население приводилось к присяге на верность царской власти.

Карателям казалось, что восстание подавлено, что они «очистили воровство до Ветлуги». Однако борьба не прекращалась. Многие городские и сельские люди ушли в Ядрин и, как сообщил воевода Д. Барятинский, «воруют заодно» с ядринцами, «а Кузьмодемьянского уезду нагорные стороны черемиса вся ворует с воровскими казаками», даже те, которые были приведены к присяге. Стоило Д. Барятинскому уйти из Козьмодемьянска в Васильсурск, куда он прибыл с отрядом 7 ноября 1670 г., как козьмодемьянский уезд снова забурлил: в ночь на 16 ноября город штурмовал 13-тысячный отряд повстанцев, в их числе было 12 тыс. чувашей и марийцев. Они разогнали охрану и подожгли город во многих местах. Бой был продол-

жительным и ожесточенным. Однако новый натиск восставших был отбит. У них отобрали две пушки.

Несмотря на поражение, которое потерпели восставшие под Козьмодемьянском 16 ноября, они фактически оставались хозяевами положения в значительной части уезда. Поэтому Д. Барятинский вынужден был обращаться в Казань с просьбой прислать подкрепление и «пушечных и всяких полковых и хлебных запасов». Оттуда в Козьмодемьянск был выслан новый карательный отряд и дополнительные «пушечные запасы». В начале декабря царские войска встретились под Козьмодемьянском с повстанцами. Восставшие, а их насчитывалось до 3 тыс. человек, потерпели однако поражение.

Борьба крестьян продолжалась. В конце декабря почти вся горная сторона была вновь охвачена восстанием. Центром движения стал район Цивильска. Д. Барятинский во главе большого отряда направился в этот район на соединение с высланным из Казани отрядом М. Кравкова, громя и «казня смертью» участников восстания и поддерживавших их мирных жителей, сжигая деревни.

До конца 1670 г. продолжались действия восставших крестьян на Ветлуге и Унже. Д. Барятинский направил туда на помощь правительственным войскам отряд московских стрельцов. Жестоко расправляясь с повстанцами и подозреваемыми, отряд прошел от Козьмодемьянска 150 верст до с. Лапшанги Галицкого уезда. Воевода В. Нарбеков встретился с отрядом Ильи Долгополова численностью в 700 человек. В неравном бою 13 декабря восставшие потерпели поражение. Однако крестьяне Поветлужья были полны желания продолжать борьбу с царскими войсками. Илья Долгополов надеялся, что весной ему удастся поднять вятских, пермских, вологодских и камских крестьян. Но организовать такое выступление не удалось. Атаман был пойман и казнен. Трех его ближайших помощников, в том числе Мирона Мумарина, отправили под конвоем в Москву, бросили в тюрьму.

Крестьянское восстание было подавлено. Царизм жестоко расправился с его участниками: крестьянами, казаками, посадской беднотой, волжскими бурлаками и др.

Но несмотря на поражение, вызванное стихийностью, разобщенностью, слабым вооружением, а главное — незрелостью классового сознания крестьян и их царистскими иллюзиями, крестьянская война под предводительством Степана Разина имела прогрессивное значение. Накапливался опыт классовой борьбы. В ходе совместной вооруженной борьбы против эксплуататоров между повстанцами различных национальностей скла-

дывалось боевое содружество, классовая солидарность. За уничтожение феодального гнета рука об руку сражались самые широкие слои крестьян — и русские, и татары, и чуваши, и марийцы, и мордва и др. В памяти марийских крестьян надолго сохранились образы Степана Разина и его соратников, защитников интересов простого народа.

Классовая борьба в последней трети XVII в.

Активное участие эксплуатируемых нерусских национальностей Среднего Поволжья в крестьянской войне под предводительством Степана Разина вынудило царское правительство провести ряд временных уступок-мероприятий, направленных на некоторое смягчение классовых противоречий в этом регионе. Все виды ясачных сборов были возложены на выборных людей крестьянских общин. Было приказано переписать и размежевать земли марийских, чувашских и мордовских крестьян, так как значительная их часть оказалась захваченной русскими феодалами. После отмежевания «лучшие земли», захваченные феодалами, велено было отдать «ясачным людям в ясак по-прежнему». Одновременно удовлетворялись и фискальные интересы государства.

Однако наступление светских и духовных феодалов на ясачные земли продолжалось. Это не могло не вызвать недовольства со стороны крестьян. В 1671—1687 гг. борьбу против земельных притязаний русских феодалов вели ясачные марийцы Акпарсовой сотни Козьмодемьянского уезда. В своих челобитных, поданных в Москву, марийские выборные Сабик Тубусинов, Сидуган Байгузин «с товарыщи» гневно протестовали против захвата 651 десятины пашни и 56 десятин сенокосов Спасо-Юнгинским монастырем и нижегородским митрополитом. При этом они заявляли, что «тою землею изстари владели прадеды и деды их, отцы», и «на той же земле строены дворы, и пашни и сенные покосы разчищены и бортные дели поделаны и мольбища и кладбища из веку; а та де земля и лес со всеми угодьи старинная их, вотчинная». Тем не менее, к 1687 г. эти земли были закреплены за духовными феодалами. Упорный характер носила борьба марийцев за свои земли и «рыбные ловли» с Цепочкинским и Вятским Трифоновым монастырями.

В борьбе с усилением феодально-крепостнического гнета марийские крестьяне использовали разнообразные формы. В своих челобитных ясачные марийцы обличали злоупотребления воеводской администрации, требовали облегчения податного обложения. В 70—90 годы XVII в. более широкий размах приобрели побеги крестьян с территории края. В 1686 г. только

в вотчине нижегородского митрополита в Козьмодемьянском уезде оказалось 26 «пустых» крестьянских дворов. «В разные места» ушли многие крестьяне Спасо-Юнгинского монастыря. Сотни марийских семей, оставляя родные селения, бежали из-за непосильных платежей, «от скудости» в башкирские земли. Например, лишь в четырех волостях Уржумского уезда в 1678 г. числилось 167 «пустых» дворов; в Чемуршинской волости Кокшайского уезда оказались «пустыми» 25 дворов из 88; в Башкирию из марийских селений Галицкой дороги Казанского уезда крестьяне бежали целыми семьями. Побеги продолжались несмотря на то, что еще в 60-е годы на границе с Уфимским уездом были поставлены «крепкие» заставы, а в 1688 г. издан новый указ о сыске и возврате беглых. В конце XVII в. побеги стали одной из наиболее массовых форм борьбы марийских крестьян против усиления феодально-крепостнического и национального угнетения.

Глава V

МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ (КОНЕЦ XVII-ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII ВВ.)

§ 1. Административное устройство и управление

С конца XVII и на протяжении XVIII вв. в России происходило дальнейшее развитие феодально-крепостнических отношений, вступивших, однако, в стадию своего разложения. Крепостничество распространялось вширь и вглубь, оно охватывало новые территории и категории населения. Усиливались эксплуатация и произвол помещиков. Экономика страны была подчинена интересам укрепления диктатуры дворянства. Это отрицательно сказывалось на развитии товарно-денжных отношений, всероссийского рынка, мануфактурной промышленности, капиталистического уклада. Крепостничество становилось главным тормозом в развитии производительных сил. Сложные и противоречивые процессы, происходившие в Российской империи, отразились и в развитии Марийского края.

В конце XVII-начале XVIII вв. территория края управлялась Приказом Казанского дворца. По реформе 1708 г., разделившей страну на губернии, край оказался в составе Казанской губернии. В 1719 г. губернии были разделены на провин-

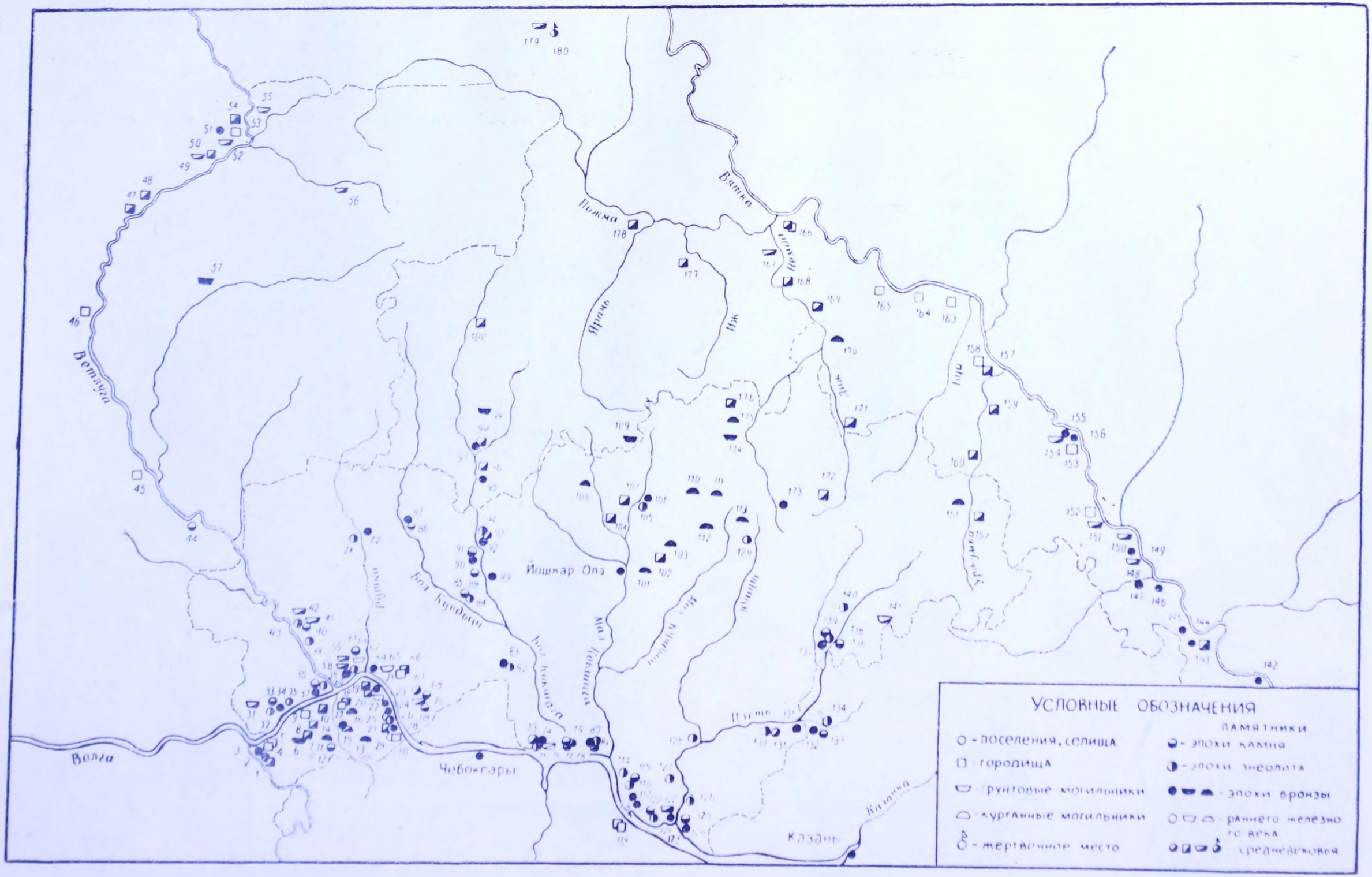
ции. Каждая состояла из нескольких уездов. В свою очередь они подразделялись на дороги, сотни, пятдесятни, волости, десятки и станы. Территорию края составляли Царевококшайский, частично Козьмодемьянский, Царевосанчурский, Кокшайский уезды Свияжской провинции; части Алатской и Галицкой дорог Казанского уезда, часть Уржумского уезда Казанской провинции и Рыжайская волость (село Юрино с деревнями) Закудемского стана Нижегородского уезда одноименной провинции и губернии. К Нижегородскому уезду этой же губернии в 1714 г. отошла часть марийского Поветлужья.

Местное управление краем в начале XVIII в. было сосредоточено в руках уездных воевод, подчинявшихся вначале Приказу Казанского дворца. С 1708 г. уездные воеводы (или заменявшие их коменданты и ландраты) и земские комиссары стали подотчетны Казанскому губернатору. Кроме того, с 1719 г. уездные власти подчинялись еще провинциальным воеводам. Губернские и подчиненные им нижестоящие органы власти зависели от центральных — сената и коллегий. В результате реформы 1727—1728 гг. вся полнота власти была сосредоточена в руках губернатора, провинциальных и уездных воевод. Такая структура управления оставалась до 1781 г.

Численность населения края постепенно возрастала. Основная его масса была представлена податными сословиями. При этом крестьяне составляли в 1723 г. 93 процента, в 1795 г.— 96 процентов от общего числа жителей. Значительно преобладали государственные крестьяне. Доля помещичьих, дворцовых, монастырских крестьян была незначительной. В 60-х гг. XVIII в. вдвое увеличилась численность помещичьих крестьян, но их удельный вес был невысоким. Снизился удельный вес монастырских (с 1764 г. экономических) и дворцовых (с 1796 г. удельных) крестьян.

Этнический состав крестьянского населения края в XVIII в. не претерпел существенных изменений. Марийцы составляли четыре пятых от общей численности. Росла доля русских. Татарское население в крае за столетие удвоилось. Резкое усиление феодально-крепостнического гнета в первой четверти XVIII в. вызвало массовое переселение марийских крестьян в Закамье, Приуралье и Башкирию.

Города края — Козьмодемьянск, Царевококшайск и Кокшайск — в XVIII в. были немноголюдными, в 1723 г. в них проживало около 3,5 тыс. человек. В 1795 г. Козьмодемьянск и Царевококшайск насчитывали около 4,4 тыс. жителей. Кокшайск в 1781 г. был отнесен к разряду сельских поселений. Кроме дворян, чиновников и священников в городах прожи-

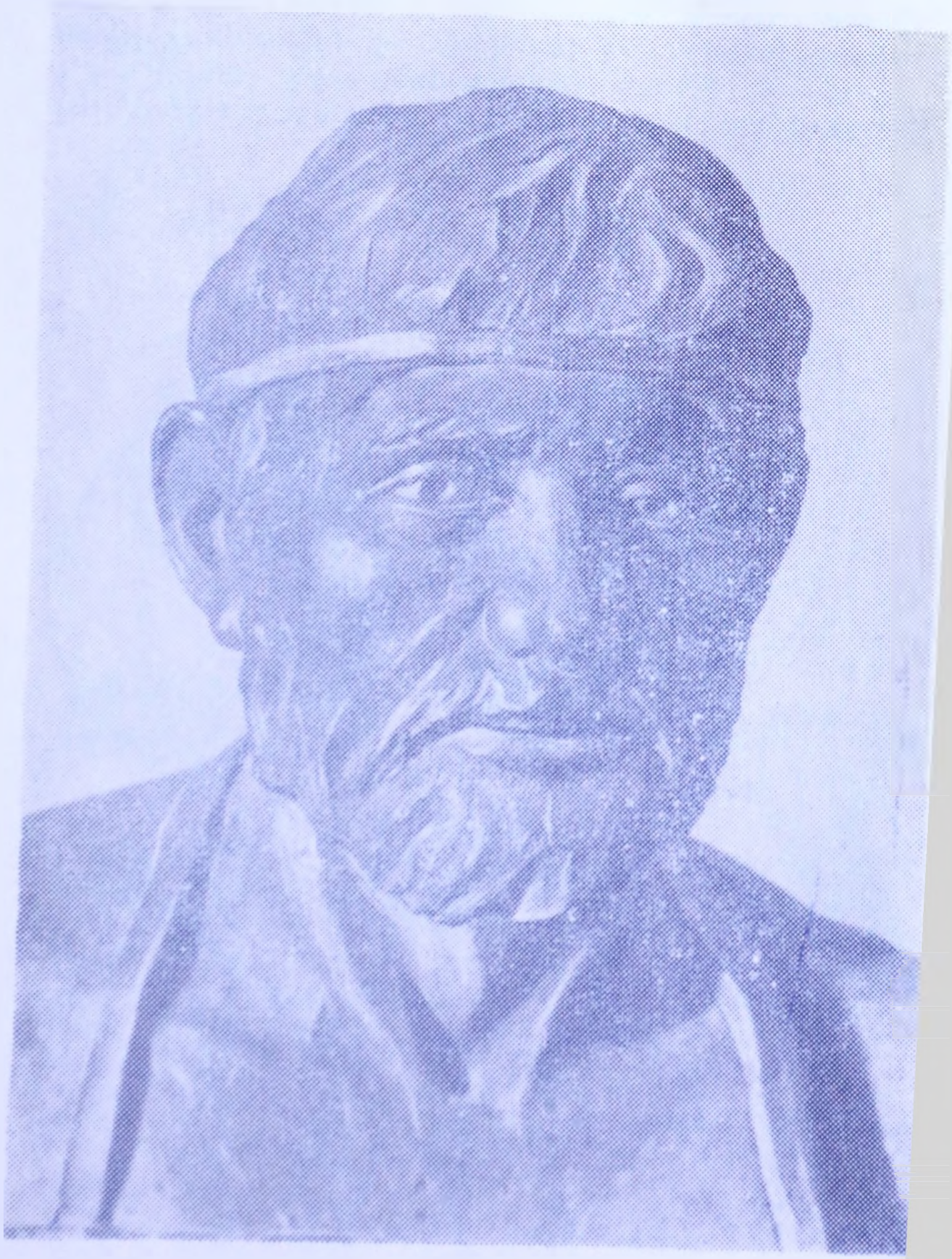
Карта археологических памятников (список памятников на стр. 278—279).

Каменные и глиняные изделия эпохи неолита и энеолита. 1,4—наконечники стрел; 2—антропоморфная фигурка; 3— головка птицы; 5— штамп; 6— фигурка животного; 7— наконечник дротика; 8— пест; 9— тигль (1—8—камень, 9— глина).

Каменные, глиняные и бронзовые предметы медно-бронзовой эпохи. 1,2— сосуды; 3— тесло; 4,5— топор; 6— дротик; 7— топор (1,2—глина, 3—5— камень, 6,7— бронза и медь).

Скульптурная реконструкция по черепу № 8 из Пепкинского кургана.

Жилище на Кубашевском поселении. Реконструкция.

Предметы хозяйства и быта марийских племен. 1,2— ножи; 3,4— наконечники стрел; 5— рыболовный крючок; 6— грузило; 7— льячка; 8— тигель; 9,10— сосуды (1—5—железо, 6—10—глина).

Украшения, предметы хозяйства и быта марийских племен. 1— налобный венчик; 2— фибула с эмалью; 3,6— подвески; 4— застежка-сюльгама; 5— литейная форма; 7— мотыга; 8— рыболовный крючок; 9— нож; 10,12— наконечники стрел; 11— шило (1,2,4,6— бронза, 3— серебро, 5— камень, 7—11— железо, 12— кость).

Орудия труда марийцев IX—XIII вв. 1— сошник; 2— соха; 3— топор; 4— острога; 5— наконечник стрелы; 6— серп; 7— удила; 8— стремя (1—8— железо).

1

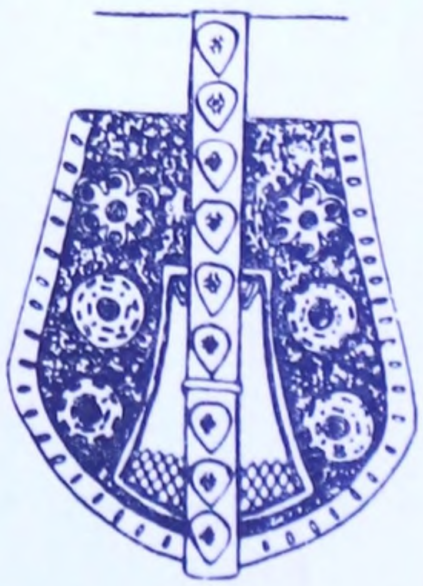

2

3

4

5

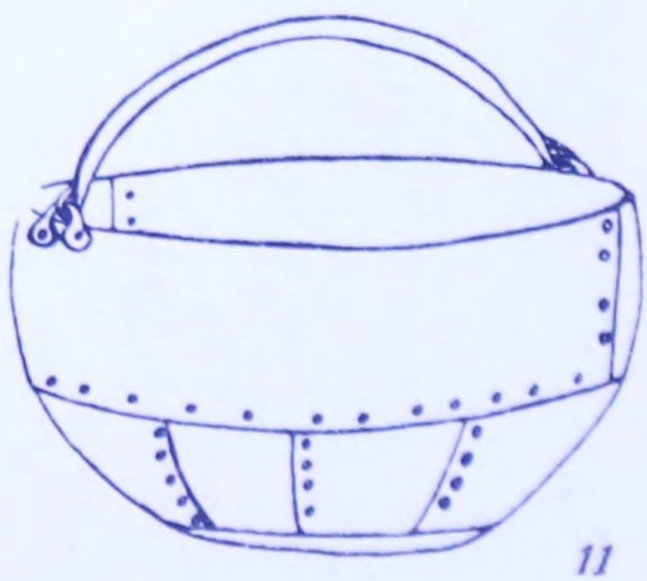

6

7

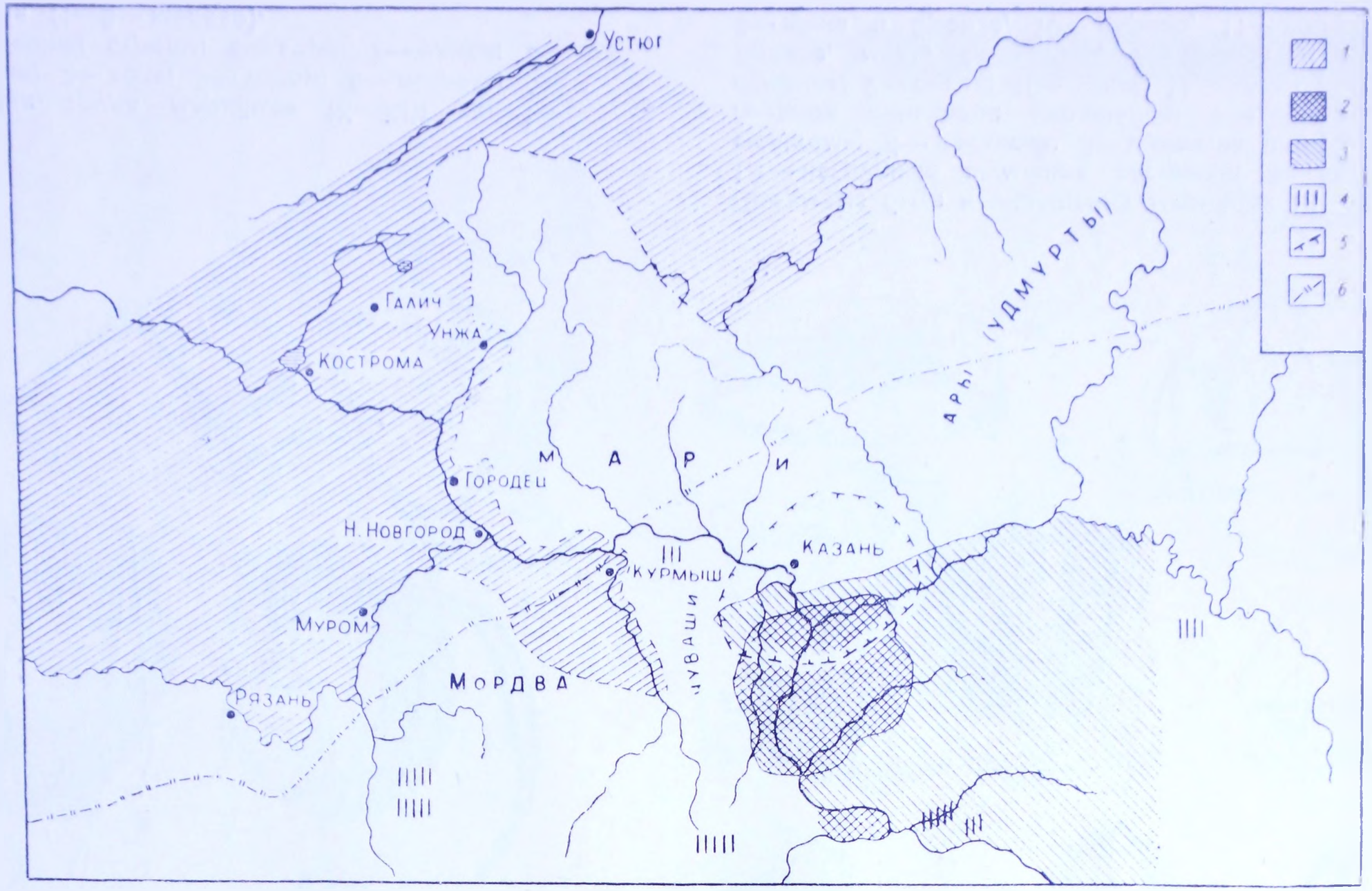

8

9

10

11

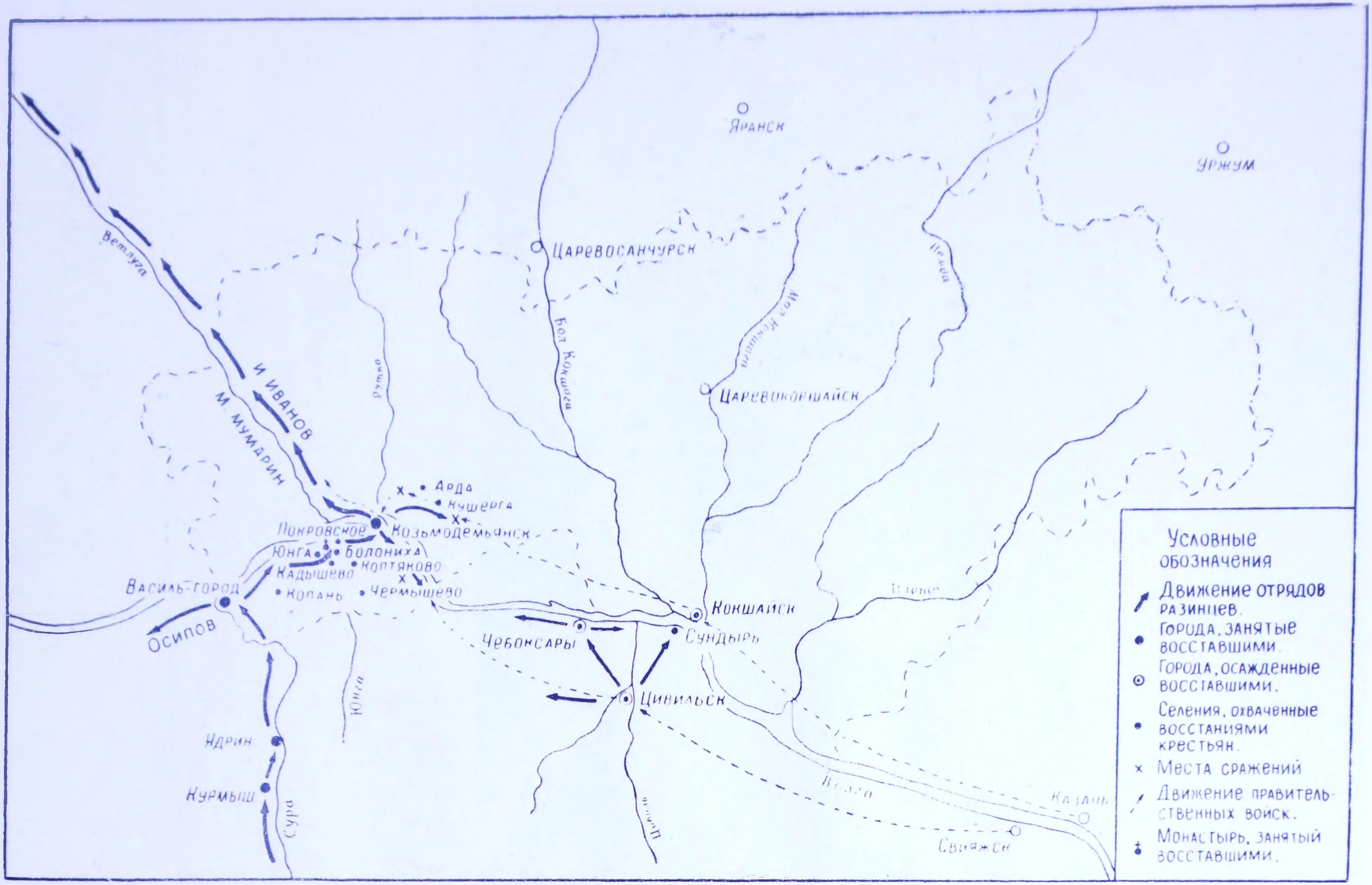
Предметы быта и украшения марийцев IX—XIII вв. 1,2— нагрудные шумящие застежки; 3— застежка-сюльгама; 4— расческа; 5— рукоятка шила; 6— нагрудное коньковое украшение; 7— кресало; 8— сумочка; 9— сосуд; 10— чаша; 11— котел (1—3, 6— бронза, медь, 4,5— кость, 7— бронза и железо, 8— кожа и бронза, 10— дерево, 11— железо).

Карта-схема расселения племен Среднего Поволжья в X—XV вв.

Г. М. Осокин. Акпарс.

Карта-схема: Марийский край в Крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина.

вало податное население, представленное посадскими людьми (купцы, ремесленники), ямщиками, дворовыми, монастырскими слугами, государственными крестьянами, бывшими приборными людьми. Городское население было преимущественно русским, марийцы составляли редкое исключение.

§ 2. Сельское хозяйство. Положение крестьянства

Состояние сельского хозяйства

В сельском хозяйстве края ведущая роль принадлежала в XVIII в. земледелию. В нем господствовала «лесопольная» система, сочетавшая паровое трехполье (чередование озимых, яровых и пара) с периодическим запуском пашни под перелог и лес с последующим их использованием.

Основным пахотным орудием оставалась соха с железным сошником. На мягких землях и при вторичной пахоте использовалась легкая соха. Более совершенной была косуля — орудие вспашки с отвалом. В юго-восточной части края татары и марийцы иногда для пахоты залежей применяли деревянный плуг — сабан. При обработке новорочистных лесных участков использовали «прямуху» — тип сохи без полицы. Бороновали пашню деревянными боронами.

Перед посевом земля обычно вспахивалась не один раз. Местами и в особенности в правобережье Волги почва удобрялась навозом. Полевые работы выполняли все трудоспособные члены крестьянской семьи, включая женщин и подростков. Убирали хлеб серпами, отвозили в гумно, где размещались овины, просушивали, затем молотили цепами или по застланному на земле хлебу гоняли вкруг лошадей.

Основной культурой растениеводства была рожь, занимавшая 30—50 процентов посевной площади. Овес составлял 20—30 процентов, пшеница и ячмень — десятую часть посевов. Остальные культуры (полба, горох, гречиха, а также лен и конопля) сеялись не везде, и удельный вес их был невелик. Были распространены огородные культуры: капуста, редька, свекла, лук, чеснок, репа, огурцы. Большое распространение получило культурное хмелеводство. Во второй половине века в правобережье у марийцев стали распространяться сады. В конце XVIII в. начали выращивать картофель.

Урожайность была невысокой—обычно «средственной» — «сам — один», «сам — два», в возвышенных местах Вятского увала и в правобережье — несколько выше. В условиях фео-

дально-крепостнического строя был характерным низкий агротехнический уровень (неглубокая вспашка, малоудобряемость, отсутствие хороших семян). Хлеба крестьянам нередко не хватало. Часты были неурожаи и недороды, например, в 1707—1709, 1716, 1722—23, 1734, 1754, 1759, 1762—1766 годах. Голодало немало крестьянских семей и селений.

Крестьяне занимались животноводством. Содержали лошадей, коров, крупный рогатый скот, овец, коз и домашнюю птицу. Нередко домашний скот погибал из-за частых эпизоотий, что наносило большой ущерб крестьянам.

Жители прибрежных и приозерных селений ловили рыбу сетями, мордами, мережами, крючками.

Марийские крестьяне владели бортными угодьями, которые передавались по наследству. Развивалось пасечное пчеловодство. Зажиточные крестьяне нередко владели 10—20 пчелосемьями.

Заметную роль в крестьянском хозяйстве играла охота на зверей и птиц. Она носила промысловый характер. Зажиточные крестьяне имели ружья.

Заметных размеров достигли лесные промыслы. Крестьяне были заняты на заготовке и сплаве леса, работой на вододействующих лесопильных заводах купцов и помещиков, занимались изготовлением мочала, рогож, кулей. Русские крестьяне приволжских селений все чаще уходили бурлаками на судовой промысел. Постепенно в него втягивались и марийцы. Многие из приволжских селений содержали постоялые дворы для бурлаков. Русские крестьяне Царевококшайской дворцовой волости были заняты на извозе купеческого товара в другие города. Во второй половине XVIII в. часть марийцев, переселившись на восток, пополнила ряды работных людей уральских заводов. В крестьянском хозяйстве повсеместно была распространена домашняя промышленность, удовлетворявшая повседневные нужды. Неземледельческие промыслы крестьян занимали довольно заметное место в их хозяйственной жизни.

Структура землевладения

Как и во всей стране, в крае господствовала феодальная собственность на землю. Собственниками ее являлись помещики, монастыри, дворцовое ведомство и феодальное государство. В отличие от ряда соседних районов в Марийском крае помещичье землевладение не получило широкого распространения и в начале XVIII в. сосредоточивалось в основном в Приветлужье. Оно несколько возросло в 20-х-начале 70-х гг. XVIII в. за счет царских пожалований и прямых захватов крестьянских земель, в основном лесных массивов, в начале 70-х гг.

Дворцовому ведомству принадлежали земли Царевококшайской волости (21 поселение) и в 1719—1762 гг. — Рыжайская волость Нижегородского уезда (село Юрино с 4 деревнями). Упомянутая волость была пожалована участнику дворцового переворота 1762 г. В. И. Бибикову.

В середине XVIII в. Нижегородский архиерейский дом, Спасо-Юнгинский монастырь и Мироносицкая пустынь владели тысячами десятин пашни, сенокосов и лесов. В результате секуляризации 1764 г. монастырские земли, за исключением владений Мироносицкой пустыни, стали государственной собственностью. Монастыри лишились и мест богатой рыбной ловли по рекам Волге и Ветлуге.

Размеры поместных четвертных земель служилых марийцев, татар и русских однодворцев в начале XVIII в. были незначительными и в середине столетия почти все исчезли.

Главным земельным собственником в Марийском крае в XVIII в. выступало феодальное государство, в руках которого сосредоточивалось более 90 процентов всех земель. При этом непосредственно казне принадлежало около трети площадей — большие лесные массивы, оброчные сенокосные угодья и пахотные участки.

В начале XVIII в. две трети всех земель края находилось в пользовании общин марийских ясачных крестьян. Однако доля общинного землепользования постоянно уменьшалась. В первой четверти столетия на марийских землях Казанского и Царевококшайского уездов возникли помещичьи имения, в низовьях Поветлужья — владения дворцового ведомства. В это же время дубравы и сосновые боры края были объявлены заповедными и стали собственностью казны. В 60—70-е гг. значительные площади пашен, сенокосов и лугов марийцев были пожалованы помещикам, чиновникам, сданы в оброчное содержание купцам и закреплены за казной.

Усиление крепостнической эксплуатации владельческих крестьян

Владельческие русские крестьяне края подвергались эксплуатации со стороны помещиков, монастырей, дворцового ведомства и феодально-крепостнического государства.

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации помещичьих, монастырских и дворцовых крестьян выразилось в увеличении размеров барщины и денежного оброка. В крупных имениях феодалов преимущественное распространение получила денежная рента, что объяснялось в основном развитием товарно-денежных отношений и в определенной мере — малоплодородием земель. Многие крестьяне для упла-

ты денежных оброков вынуждены были работать на рубке и сплаве леса, заниматься изготовлением рогожных кулей, заготовкой мочала и лыка.

В мелких, средних и отчасти крупных имениях ведущее место принадлежало барщине. Она была связана не только с земледелием, но и с лесными промыслами, ремеслами и вотчинной мануфактурой. Например, часть крепостных крестьян села Кужер, принадлежащего помещице А. Н. Елецкой, пахала 30 десятин земли, 40 крестьян выполняли трехмесячную барщину на поташном заводе, они также обязаны были заготовлять дрова, работать на мукомольной мельнице, ловить рыбу для госпожи. Крепостные И. И. Соловцова из д. Руткинская Грива отбывали барщину на двух вододействующих лесопильных заводах: заготовляли и доставляли лес, выпиливали его и сплавляли в низовые волжские города. Их же принуждали работать на помещичьей мукомольной мельнице, действовавшей на привозном сырье.

Различные варианты ренты сочетались в Царевококшайской дворцовой волости и хозяйстве Мироносицкой пустыни. В первой трети XVIII в. крепостные д. Ежово и Подмонастырской слободы, принадлежавшие Мироносицкой пустыни, обязаны были в пользу монахов пахать землю, заготовлять сено, возить дрова, убирать хлеб и т. д. В середине XVIII в. их перевели на денежный оброк, размеры которого резко возросли. Дворцовые крестьяне Царевококшайской волости выполняли барщину в «казенных хмелевых садах» и отвозили хмель в Москву. Во второй половине века они также были переведены на денежный оброк, размеры которого постоянно росли.

Тяжелое положение владельческих крестьян усугублялось тем, что феодалы жестоко обходились с ними, за малейшую провинность наказывали, истязали, избивали до смерти, продавали поодиночке и целыми семьями, отдавали крепостных в рекруты, ссылали за непослушание на каторгу и т. д. Крестьянам было запрещено жаловаться на господ. Подача челобитной на помещика считалась одним из тягчайших государственных преступлений и жестоко каралась. Крепостное право выступало в таких грубых формах, что, по выражению В. И. Ленина, «ничем не отличалось от рабства»[1].

Крепостные крестьяне страдали не только от усиления барщины и увеличения оброка, безудержного произвола и алчности своих владельцев. Они подвергались возросшей эксплуатации со стороны феодального государства, в пользу которого

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 70.

вносили разнообразные денежные платежи и несли многочисленные повинности. Гнет феодального государства особенно усилился в конце XVII-первой четверти XVIII вв. Достаточно сказать, что только за 1701—1723 гг. денежные подати, взимаемые с каждого крестьянского двора Спасо-Юнгинского монастыря, возросли более чем в три раза. От «великих платежей» многие крестьяне оскудели и «врознь разбрелись».

В 1718—1724 гг. с целью увеличения денежных поступлений в царскую казну подворное обложение, введенное еще в 1678 г., было заменено подушной податью. С каждой ревизской души мужского пола независимо от возраста и трудоспособности ежегодно стали взимать подушные деньги. Это привело к дальнейшему ухудшению положения крестьян. На владельческих крестьянах лежали такие повинности: поставлять рекрутов и лошадей в армию, давать плотников «для строения судов», направлять людей на строительство крепостей, городов, каналов, выделять подводы для «препровождения» чиновников с денежной казной, ремонтировать дороги, мосты и т. д. Во второй половине 60-х гг. XVIII в. в связи с привлечением на тяжелые заводские работы резко ухудшилось положение экономических (бывших монастырских) крестьян Козьмодемьянского уезда.

Феодально-крепостническая эксплуатация государственных крестьян

Хозяйственная жизнь марийских крестьян была организована в простых и сложных сельских общинах. Последние состояли из нескольких поселений. Внутриобщинные поземельные отношения отличались сложностью и запутанностью. В первой четверти XVIII в. каждый хозяин двора в зависимости от размера ясака пользовался определенной площадью пашни, сенокосных и лесных угодий. С введением ревизского учета земля подвергалась периодическим переделам по ревизским мужским душам.

Внутри общин усиливалась имущественная дифференциация крестьян. Деревенские богатеи-марийцы, составлявшие незначительную часть сельского населения, имели по несколько десятков десятин земли, по 15—30 лошадей и коров, немало овец, птицы, пчелиных ульев и бортных угодий. В то же время росла численность малоземельных крестьян. Безземельных дворов было относительно немного, но их количество увеличивалось.

Зажиточные крестьяне использовали в своем хозяйстве труд годовых, срочных и поденных работников. В страдную пору в иных хозяйствах привлекали работников из числа обедневших,

обнищавших, а также беглых крестьян и укрывающихся рекрутов. Богатеи давали своим работникам ссуды хлебом и деньгами и за самую низкую плату многие годы держали их в кабале. В целом хозяйство марийских крестьян носило натуральный характер. Однако крестьяне вынуждены были обращаться к рынку, но при этом они продавали главным образом не излишки, а большую часть необходимых для себя продуктов, чтобы своевременно платить подати в царскую казну.

Как и в предыдущем столетии, в первой четверти XVIII в. эксплуатация марийцев выражалась в форме взимания ясака феодальным государством. За пользование государственной землей, к которой они были по существу прикреплены, крестьяне вынуждены были платить натуральные и денежные подати и нести различные виды повинностей. Ясак взимался в качестве ренты-налога с определенной площади пашни, сенокоса, бортных угодий и т. д. Размеры платежей неуклонно росли.

Особенно резко возросли разнообразные денежные платежи и многочисленные натуральные повинности марийцев в пользу феодального государства в конце XVII-первой четверти XVIII вв. В 1697 г. марийские крестьяне с каждого ясака в среднем вносили в казну по одному рублю 27 копеек, одной четверти ржи и овса. В ходе новой ясачной переписи 1704 г. и последующих царских указов было введено множество различных видов окладных, неокладных и чрезвычайных денежных сборов и хлебных податей (канальные и канатные деньги, корма на рижский провиант, наряженным работникам в Азов, Петербург и т. д.). В результате этого, накануне введения подушной подати, в 1723 г. марийские крестьяне различных уездов Казанской губернии с каждого ясака платили денег от 6 руб. 30 коп. до 14 руб., по две четверти муки и овса, осьмине ржи. Насколько тяжелыми и обременительными для крестьян были эти казенные платежи, свидетельствует хотя бы то, что стоимость одной крестьянской лошади в среднем составляла тогда 2—4 руб., коровы —1—2 руб., одного пуда ржи —2—3 коп., овса —1—2 коп.

В 1724 г. царским указом ясачные люди Среднего Поволжья были переведены на подушное обложение. Кроме них в разряд государственных были включены служилые марийцы и татары, а также однодворцы. Введение подушного обложения привело к дальнейшему усилению феодально-крепостнической эксплуатации государственных крестьян. Вначале размеры подушной подати почти не отличались от прежних размеров денежной части ясака. Но в отличие от бывшей поземельной

платы крестьянские общины обязаны были нести тягостные для них подушные платежи за нетрудоспособных («дряхлых, увечных, малолетних»), а также беглых крестьян. Да и размеры платежей за столетие возросли в несколько раз.

Кроме подушных и оброчных денег, с 1737 г. государственные крестьяне были обложены натуральным хлебным налогом. При этом у нерусских народов Среднего Поволжья эти сборы были в два раза выше, чем у русских крестьян. Это мотивировалось тем, что якобы «инородцы имеют хорошие и хлебородные места». В 1741 г. размеры сборов с нерусских крестьян снова увеличились. Это вызвало массовое недовольство крестьян, из-за чего царское правительство в 1743 г. вынуждено было отменить хлебные сборы в государственных деревнях.

Марийские крестьяне были обременены различными видами косвенных налогов: сборами за торговлю, акцизами на соль и т. д. В начале XVIII в. их заставляли платить оброчные сборы за бывшие бобровые гоны, места рыбной ловли, бортные «ухожаи» («тюменской мед»), за казенные пашни, сенокосы и хмелевые угодья, мельничные места, а также за «свадьбы». Оброчные платежи оставались до 60-х годов XVIII в., хотя к тому времени от бобровых гонов сохранилось лишь одно название, а мельницы-колотовки бездействовали. Позже были введены новые виды платежей: с крестьянских бань, мест языческих молений-кереметей, пасечных ульев, клеймения сбруи, с женихов. С крестьян также взимали конские, крепостные и таможенные пошлины.

С 1705 г. ясачные марийцы обязаны были выполнять тяжелую рекрутскую повинность. Не менее обременительной была ямская служба (несение дорожной повинности), от которой страдали жители селений, расположенных вдоль больших дорог. С ямской повинностью тесно были связаны повинность по починке дорог и мостов, содержание перевозов и другие.

Одной из тяжелых для марийских крестьян была казенная работная повинность. В конце XVII-начале XVIII вв. ясачные крестьяне выполняли тяжелые строительные, извозные, промысловые работы. Ясачников принуждали работать на строительстве крепостей и оборонительных сооружений в Азове, Таганроге и Воронеже, на сооружении каналов и т. д., по общероссийскому набору привлекали их на строительство новой столицы — Петербурга, Котлина острова (Кронштадт). Кроме того, по требованию Казанской адмиралтейской конторы марийцы обязаны были выставлять работников на заготовку леса, а также плотников и бондарей. Сотни крестьян в 1702 г.

отбывали тяжелую повинность на Симбирских селитренных заводах, строительстве крепостей в восточной части Казанского уезда. В 1732—1737 гг. большое число конных и пеших марийских крестьян в Казанской губернии было направлено на строительство второй Закамской оборонительной линии, на ремонт крепостных сооружений Азова, на работы по укреплению южных крепостей в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг.

Как правило, работные люди содержались за счет крестьянских общин. Свои повинности они отбывали в тяжелых условиях: голодали, болели и часто умирали. Жестокая феодально-крепостническая эксплуатация вела марийскую деревню к разорению. Побеги марийцев от усиления гнета в первой четверти XVIII в. приобрели массовый характер.

В конце XVII-начале XVIII вв. произошло ухудшение положения и служилых марийцев, ранее находившихся на военной и пограничной службе. Их стали заставлять платить не только все виды денежных и натуральных податей, но и выполнять натуральные повинности в пользу казны. В 1718 г. они были приписаны к тяжелым лашманским повинностям (рубка, обработка и транспортировка корабельного леса) в пользу Казанской адмиралтейской конторы. В 1718—1724 гг. их включили в разряд государственных крестьян, и они были обязаны платить еще и подушные платежи. Таким образом, служилые марийцы были по существу приравнены в правах с ясачными марийцами. К 40-м годам XVIII в. потомки служилых марийцев распродали свои четвертные земли.

Социальный гнет марийских государственных крестьян усугублялся злоупотреблениями местных чиновников. Они не только «неослабно» собирали подати и принуждали выполнять казенные повинности, но и следили за «спокойствием и тишиной» в уездах. По уголовным и гражданским делам государственных крестьян края судили казанский губернатор, свияжский и уездные воеводы. Последние нередко крестьян подвергали жестоким телесным истязаниям, принуждали давать взятки. Разбор судебного дела для марийцев, не знавших русского языка и существующих законов, зачастую приводил к разорению. К тому же должностные лица деревни и сельской общины (волостные сотники, деревенские старосты, сборщики податей и другие) всячески старались услужить представителям вышестоящих органов. Волостные сотники заковывали «в железа» недовольных, присваивали их имущество, наказывали крестьян за малые провинности. Должностные лица игнорировали мирские решения, расхищали общинные деньги, совместно с кошданами, попами грабили марийских крестьян.

Государственным крестьянам запрещалось покидать тяглые наделы, без разрешения чиновников отлучаться на отхожие промыслы и т. д.

Принудительная христианизация марийцев. Усиление национального гнета

Кроме феодально-крепостнического гнета марийцы, как и крестьяне других нерусских национальностей, подвергались усилившемуся национальному угнетению. Их представители по существу не допускались на службу в местные органы власти и управления. Суд и делопроизводство в учреждениях велись на русском языке. Подавлялась национальная культура. Дворяне, чиновники и попы с пренебрежением относились к обычаям, быту и культуре марийского народа. Самодержавие активизировало русификацию нерусских народов Поволжья — марийцев, татар, чувашей, мордвы и других. Одним из основных инструментов этой политики стала христианизация.

Заметные попытки христианизации народов Поволжья предпринимались еще в начале XVIII в. В 1720—1722 гг. были изданы указы о предоставлении льгот язычникам, в случае принятия ими православной веры. В частности, было обещано не брать рекрутов в течение трех лет и освободить новокрещенов на этот срок от взимания подушных податей. Однако обещания не выполнялись. Марийцы-новокрещены Царевококшайского, Уржумского, Царевосанчурского и Яранского уездов, численностью около 1 тыс. человек, в 1724 г. жаловались, что их обманули и не дали обещанных льгот. В последующие 15 лет численность принявших христианство росла медленно. Марийцы упорно сопротивлялись насаждению христианства.

В 30-е годы христианизация нерусских народов Поволжья усилилась. В Свияжске с этой целью была образована комиссия новокрещенских дел, преобразованная в 1740 г. в контору новокрещенских дел.

Несмотря на то, что указ 11 сентября 1740 г. предписывал принудительные и добровольные методы крещения, на практике главными стали первые. Служителям Новокрещенской конторы удалось подвергнуть крещению определенную часть марийцев. Но для многих это носило формальный характер. Большая их часть длительное время придерживалась языческих верований.

Принудительная христианизация обернулась усилением гнета. Марийцы вынуждены были строить на свои средства новые церкви — одну на каждые 250 дворов. В крае в эти годы их было сооружено более тридцати.

В приход определялись два священника и дьякон. Каждому

из них крестьяне обязаны были построить дом, платить ругу, выделять лучший участок пашни и сенокоса, работать на землях священнослужителей. Так православный священник стал еще одним угнетателем, олицетворением феодально-крепостнического гнета.

Тяжелое и бесправное положение государственных крестьян края глубоко отразилось в их наказах в Уложенную комиссию 1767 г. Марийцы в своих наказах протестовали против усиления феодально-крепостнического гнета, увеличения размеров подушных и оброчных платежей, обременительных рекрутских наборов, постойных, подорожных и других многочисленных казенных повинностей. Они требовали исключить из числа плательщиков казенных податей престарелых, увечных, малолетних, беглых, рекрутов и обнищавших сородичей, за которых общине приходилось платить немалые деньги. Протесты крестьян вызывали запреты рубить лес на хозяйственные нужды и расчищать его под пашню и сенокосы. Крестьяне с возмущением писали о самовольных захватах их общинных земель помещиками и купцами, о нехватке пашни, сенокосов и других угодий. В своих наказах крестьяне гневно обличали бесконечные притеснения, произвол, взятки, поборы со стороны чиновников уездной и губернской администрации и проезжавших по большим дорогам воинских чинов, обман и злоупотребления приходских попов.

§ 3. Промышленность и торговля. Города

Промышленность

В XVIII в. дальнейшее развитие получило мелкотоварное производство. Оно в основном было представлено изделиями крестьянских промыслов. В ряде селений из дерева изготовлялись сани, колеса, телеги специально для продажи. С этой же целью делались лодки, вязались кули и рогожи, заготовлялось мочало, изготовлялись веревки. Часть крестьян занималась добычей дегтя путем сухой перегонки дерева.

Мелкотоварными были и большинство вододействующих мукомольных мельниц. Их владельцы — купцы, мещане и зажиточные крестьяне — брали за помол «лопаточную муку» или деньгами. Женщины повсеместно пряли лен, поскон, овечью шерсть, изготовляли сермяжное сукно «для себя и на продажу». В городах было небольшое число серебряников, бронников, портных, кузнецов, чеботарей, столяров, кирпичников, печников.

В крае появились купеческие, дворянские, казенные ману-

фактуры. В первой половине XVIII в. действовали 7 винокуренных мануфактур в Царевококшайском, Казанском и Козьмодемьянском уездах, принадлежавших купцам и помещикам. Более крупными были Илетские заводы купца И. А. Микляева. Указами царского правительства 1754—1755 гг. винокурение было объявлено монополией дворянства и казны. Поэтому некоторые купеческие винокурни были закрыты, проданы дворянам. Илетские заводы оказались в руках графа П. И. Шувалова. На купеческих винокуренных заводах применялся в основном труд наемных работников, на помещичьих — принуждали работать крепостных, на казенных — экономических крестьян.

В 60—90 гг. XVIII в. были основаны металлообрабатывающая, стекловаренная, купоросная, полотняная, кожевенная и поташная мануфактуры.

Дальнейшее развитие получила лесозаготовительная и лесопильная промышленность. В конце XVIII в. в крае было 20 лесопильных предприятий («пильни»): в пределах Казанской губернии —12, в Вятской —8. Из общего числа купцы владели —15, помещики —4 лесопильнями, владельцем 1 лесопильни являлся крестьянин. По 3—12 рам находились в «пильнях» Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов. В Уржумском, Яранском и Царевосанчурском уездах лесопильни имели 1—2 рамы. Мощность одной рамы в среднем составляла 500 досок и 250—300 тесниц в год. На «пильнях» были заняты в основном работные люди из местных крестьян, обычно 4—5, а на некоторых предприятиях —9—10 постоянных работников. Типичным примером купеческого лесопильного предпринимательства в Среднем Поволжье была деятельность царевококшайских купцов Пчелиных. В 1766 г. И. А. Пчелин построил первую в крае лесопильню. К 90-м годам его сыну Е. И. Пчелину досталось уже 7 предприятий. На них выпиливалось до 33—34 тысяч досок в год. На лесопилении были заняты в основном обедневшие и задолжавшие купцу марийские и русские крестьяне. За тяжелый труд они получали небольшую плату. Часть из них отрабатывала долг десятилетиями. Пиломатериал отправлялся в Казань и в другие низовые города. Немалый доход от лесопиления получали козьмодемьянские и яранские купцы. Стихийное расширение лесопильного производства в 70—90 гг. XVIII в. привело к заметному сокращению лесов.

В целом, в крае в XVIII в. мануфактуры занимали еще весьма скромное место в экономической жизни.

Торговля

Возрастание денежных сборов с крестьян, растущие потребности дворян и

феодального государства, дальнейшее развитие мелкотоварного производства, мануфактур вели к расширению торговых связей. Важное значение имела отмена в 1753 г. внутренних таможенных пошлин.

В торговле края в XVIII в. преобладал вывоз товаров, в основном, иногородними купцами и местными торговцами, а в первой половине века — и некоторыми зажиточными крестьянами. Основными предметами вывоза были хлеб (рожь, овес, частично пшеница), мука и льняное семя. Хлеб в начале XVIII в. отправляли в Архангельск и другие северные города, затем — в Петербург, а оттуда вывозили и за границу. Часть марийского хлеба направлялась в «низовой отпуск» — Астрахань, Черкасск, Таганрог.

На рынки Российского государства товар из Марийского края направлялся в основном через Казань, Чебоксары, Нижний Новгород, а также Козьмодемьянск, Царевококшайск, Кокшайск, Василь, Уржум, Яранск и Царевосанчурск. Большинство крестьян вынуждено было продавать необходимый им хлеб, чтобы своевременно уплатить подати.

Товарный характер в XVIII в. приобрело выращивание хмеля. Марийские и русские (дворцовые) крестьяне производили его специально для продажи. С запретом крестьянской торговли вывоз этого товара оказался в руках местных торговцев и иногородних купцов. В 1738 г. только из Царевококшайска было отправлено более тысячи пудов хмеля, а в 1800 г.— в три раза больше. В 30—40-х гг. царевококшайский хмель вывозили в города европейской части (Петербург, Москва, Тверь, Новгород, Ростов и др.), Урала и Сибири (Верхний Чусовской, Соликамск, Новоусольск, Тобольск) и др. Во второй половине XVIII в. он поставлялся в основном на Ирбитскую ярмарку.

В начале XVIII в. в Архангельск, Вятку, а затем — в волжские города, Оренбург, Петербург и через них за границу вывозились юфть и говяжье сало. Среди предметов вывоза были также пушнина, мед, воск.

С ветлужских, кокшайских, илетских и волжских лесных пристаней в Казань и низовые города сплавлялся лес на продажу. Часть его шла в Петербург. Вывозились рогожи, кули, деготь и другие предметы лесообработки.

В край ввозились в основном металлические изделия, ремесленно-мануфактурные и москательные товары (краски, скипидар, лаки и т. д.). Иногородние и местные торговцы привозили их из Казани, с Макарьевской ярмарки, из Москвы, Петербурга. В Царевококшайск съезжались купцы из Казани,

Вятки, Козьмодемьянска, Уржума, Яранска, Царевосанчурска, Чебоксар, Цивильска с сукном, шелковыми и бумажными тканями, сахаром, стеклянной посудой, металлическими изделиями.

В последней четверти XVIII в. в Козьмодемьянске и уезде заметную роль в крестьянской торговле стали играть бродячие мелкие торговцы-офени, крестьяне-торговцы из Казанской, Нижегородской, Владимирской, Ярославской, Симбирской и Вятской губерний. Они привозили на продажу замки, краски, конскую сбрую, шапки, рукавицы, шелковый и бумажный товар, ситец, сукно, деревянную и глиняную посуду, а на вырученные деньги закупали хлеб, пушнину, хмель, рогожи, кули, кожу.

Продукты крестьянского хозяйства в крае сбывались на рынке самими производителями или через скупщиков. Торговали в уездных центрах, торговых селах и деревнях. Сравнительно оживленной была базарная, ярмарочная, развесная и лавочная торговля в Козьмодемьянске. По пятницам и воскресеньям базарные дни устраивались в Царевококшайске. Ярмарки проводились в Царевосанчурске, Яранске, ежегодно — в селе Покровском и выселке Еласах Козьмодемьянского, в селе Ронга и д. Ежово Царевококшайского уездов. Среди торговцев были купцы, посадские люди, разночинцы и ямщики, и в меньшей степени крестьяне, особенно марийцы.

Как видно, Марийский край, несмотря на некоторое отставание в темпах развития по сравнению с центральными районами страны, все более втягивался в товарно-денежные отношения. В деревне, в особенности в конце XVIII в., заметнее стала имущественная дифференциация. Развитие крестьянских промыслов, особенно в русских деревнях края, и ориентация помещичьего хозяйства на рынок, были свидетельством того, что Марийский край все глубже и шире вовлекался в сферу всероссийского рынка.

Города

К началу XVIII в. внешний облик городов несколько изменился. Большое влияние на них оказало развитие промышленности и торговли. В Козьмодемьянске и Царевококшайске появились казенные и купеческие каменные здания, церкви. Деревянная часть городов нередко уничтожалась во время пожаров. Но крепостные сооружения, сгоревшие в результате пожаров конца XVII в., не восстанавливались. В 1723 г. численность населения г. Козьмодемьянска составляла 2,5 тыс. человек, проживавших в 512 дворах. Кроме того, по «тяглу» к козьмодемьянскому посаду относились село Троицкое и деревни Данилиха и Мумариха,

а по военной службе — «служилые новокрещены» села Владимирского. Число дворов в Царевококшайске в 1724 г. составляло 162, в Кокшайске — до 70. В последних двух городах проживало около одной тысячи человек. В составе горожан в конце XVII-начале XVIII в. преобладающее место занимали служилые приборные люди (стрельцы, пушкари, затинщики, «воротники») и ямщики. Однако все они занимались в той или иной степени торговлей или ремеслом. С 1720 г. с бывших приборных людей стали взимать подушные и другие платежи. Они по правовому положению слились с посадскими людьми.

Посадских людей в городах края было немного. Они вносили в казну различные платежи и выполняли многие повинности. Основной вид подати до начала XVIII в. — стрелецкие деньги, налагаемые на дворы. В первой четверти XVIII в. размеры налогов резко возросли. Кроме стрелецких денег стали взимать повышенные сборы с торговых и ремесленных заведений — лавок, мельниц, кирпичных сараев, кузниц, даже с амбаров и бань. Взимались таможенные сборы, «десятая деньга» для военного приказа, армейских извозчиков и др. Многие посадские семьи из городов края в 1704 г. были переведены «на вечное житье» в Азов и Таганрог, а в 1715 г. — в новую столицу страны — Петербург.

В соответствии с городской реформой 1699 г., проведенной в интересах развития торговли и промышленности, посадское население было передано из ведения воевод в ведение земской избы или ратуши. С 1721 г. они стали называться магистратами. Судебные функции над посадскими людьми выполняли бурмистр и ратманы из числа богатых купцов. По реформе горожане, владевшие определенным размером собственности, были отнесены к «регулярным» и получили право выбора в городскую ратушу (купцы, богатые ремесленники). «Нерегулярное» население, не имевшее собственности, не участвовало в выборах. Основной задачей городских органов являлся своевременный сбор податей в казну, набор рекрутов и обеспечение выполнения многочисленных казенных и посадских повинностей. В 1722 г. ремесленное население было записано в цехи.

В посадской общине по имущественному положению выделялись «лучшие люди» — богатые купцы, промышлявшие винокурением, лесопилением, ростовщичеством, отъезжей торговлей. Часть из них была занята на сплаве леса, перепродаже хмеля и хлеба, пушнины, меда, воска, вела лавочную торговлю. Основную массу посадских людей составляли мелкие торговцы и ремесленники. Из их среды больше всего выделя-

лось работных людей на волжских судовых промыслах — бурлаков. К посадским относились и городовые бобыли.

Община козьмодемьянских ямщиков в XVIII в. была одной из значительных в Среднем Поволжье. Она делилась на десятки и выти. Ямщики обязаны были перевозить почту, чиновников, военных людей и т. д. Путь их пролегал до Казани, Нижнего Новгорода, Царевосанчурска и Курмыша. Ямская гоньба была тягостной. Ее приходилось выполнять «днем и ночью», в любую погоду, надолго отрываясь от дома и хозяйства. В 1705 и 1714 гг. десятки семей козьмодемьянских ямщиков были переведены на постоянное жительство в Тосно — почтовую станцию на новом тракте Петербург-Москва. Внутри ямской общины усилилось имущественное неравенство. Зажиточные ямщики принуждали выполнять ямскую службу обедневших, а сами занимались ростовщичеством, торговлей и ремеслом.

§ 4. Классовая борьба. Марийский край в Крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева

Классовая борьба в первой и во второй трети XVIII в.

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации, политическое бесправие и национальное угнетение вызывали недовольство крестьян. Нарастающая классовая борьба в России находила отклик и в Марийском крае.

В первой четверти XVIII в. массовый характер приобрели побеги марийских крестьян от гнета, «нестерпимого правежа за скудостию». Только в 1707—1710 гг. из Казанского и Уржумского уездов в бегах были жители 1350 ясачных марийских дворов, в 1710—1712 гг.—2360, более 55 процентов наличного населения. Крестьяне уходили деревнями, сотнями и волостями. За 1704—1712 гг. в Козьмодемьянском уезде в «бегах» было 3568 душ мужского пола, четвертая часть. В марийских волостях Царевококшайского уезда в 1712—1723 гг. опустело 25 процентов крестьянских дворов.

Основная масса марийцев уходила в Закамье, Приуралье и Башкирию, частично оседала в восточных волостях Казанского и Уржумского уездов, скрывалась в своих же уездах, соседних селениях и лесах. Правительство боролось с бегством крестьян. Казанская губернская канцелярия использовала для этого как местные воинские гарнизоны, так и специальные карательные отряды. С введением ревизского учета населения

побеги крестьян были значительно затруднены и к середине XVIII в. заметно сократились. К этому времени из беглых поволжских марийцев образовалась группа восточных марийцев.

Беглые объединялись с рекрутами, колодниками в небольшие отряды и нападали на представителей власти, убивали помещиков, купцов, чиновников, попов и коштанов. На территории края отряды беглых действовали в лесах, по Волге, Суре, Ветлуге и другим рекам. Только в Козьмодемьянском уезде активные их действия отмечались в 1734, 1735, 1748, 1756, 1766, 1769, 1770 гг. В 30—70-х гг. XVIII в. отряды беглых действовали в лесах Казанского и Царевококшайского уездов. Специальные воинские команды безуспешно пытались ликвидировать такие отряды, вооруженные цепями, копьями, кистенями, луками, стрелами и ратницами.

В 1707—1708 гг. крестьянские волнения охватили значительную часть Уфимского и Казанского уездов. Они стали перерастать в общее восстание эксплуатируемых всех нерусских национальностей Приуралья и Среднего Поволжья. Активное участие в нем приняли марийцы. Повстанцы выдвинули единые требования: «С них, с башкирцов, и с татар, и с вотяков (удмуртов), и черемисы (марийцев), для их скудости новонакладную на них прибыль снять». В начале 1708 г. отряды башкирских и марийских повстанцев переправились через Каму и углубились в пределы Казанского уезда. Но воинская команда во главе с князем П. И. Хованским вынудила восставших отступить.

В 40—60-е гг. XVIII в. произошли выступления против принудительной христианизации. Марийцы Царевококшайского уезда в 1741 г. попытались убить проповедника и сопровождавших его солдат. Крестьяне угрожали приходским священникам, отказывались им подчиняться, при первом удобном случае расправлялись с ними. Во многих приходах марийцы «пребывали в упрямстве», скрывались в лесах.

В классовую борьбу включились крепостные. В 1704—1707 гг. крестьяне Спасо-Юнгинского монастыря перестали выполнять повинности в пользу монастыря. В 1725 г. произошли волнения в имении помещика И. Г. Карташова в д. Малое Акашево. В 1749 г. крепостные Мироносицкой пустыни не стали выполнять барщину и платить оброк. Недовольство монастырских крестьян усиливалось. В начале 60-х гг. XVIII в. они перестали повиноваться монастырским властям. В 1764 г. царское правительство провело секуляризацию церковных земель. Монастыри лишились своих вотчинных земель и крепостных. Проведение секуляризации дало повод крестьянам к расправе

над ненавистным архимандритом Спасо-Юнгинского монастыря, которого красногорские крестьяне «посадили в Волгу». Ежовские крестьяне предприняли попытку расправиться с игуменом Мироносицкой пустыни.

Крупное волнение экономических (бывших архиерейских и монастырских) крестьян произошло в 1768—1774 гг. в Козьмодемьянском уезде, где было оказано сопротивление приписке к тяжелым работам на казенном винокуренном заводе. Чтобы «быть свободным от завода», крестьяне отказались выходить на заводские работы, подчиняться директору завода. Они посылали своих ходоков с челобитными в Москву и Петербург и требовали освобождения от выполнения заводских повинностей, наказания воинских чинов и служителей завода за истязания. Приписные крестьяне самовольно уходили на волжскую судовую работу. Иногда они ломали винокуренные котлы и мельничные инструменты, совершали покушения на чиновников. Мирской сход 14 ноября 1769 г. решил не отдавать на заводские работы ни одного пешего и конного работника. Упорство крестьян не смогли сломить увещевания ни нового управляющего, ни специально прибывшего чиновника из Петербурга, ни ввод воинской команды в селения экономических крестьян и массовое наказание арестованных в козьмодемьянской тюрьме. В результате упорной продолжительной борьбы крестьян и в связи с началом Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева юнгинские винокуренные заводы перестали действовать.

Марийский край в Крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева

Антикрепостнические стихийные выступления крестьян, работных людей и казаков в 60—70-х гг. явились предвестниками Крестьянской войны, разразившейся в 1773—1775 гг. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева стала самой крупной в истории антифеодального движения в России. Ее движущей силой стали крестьяне, работные люди и казаки. Вместе с русскими, башкирами, татарами, удмуртами, чувашами, калмыками и другими в ней активно участвовали марийцы.

17 сентября 1773 г. отряд из 80 казаков двинулся на Яицкий городок. В числе первых к восставшим примкнули и восточные марийцы Башкирии, Приуралья и Прикамья. Они с воодушевлением встретили манифесты нового «царя», жаловавшего их землей, освобождением от податей и рекрутства, наделявшего их прежней верой и прежними обычаями. Уже в ноябре 1773 г. марийцы Уфимского уезда совместно с дру-

гими народами объявили о своей готовности встать под знамена восставших и выступить против царских войск: «Ныне мы, Казанской дороги башкирцы и служилая татара, черемисы и дворцовые крестьяня и все согласясь милосердному государю Петру Федоровичу склонились, что б его величество не приказал, то мы своих услуг показать должны, не пожалея сил своих, до последней крови капли».

Сотни и тысячи восточных марийцев мужественно сражались с правительственными войсками под Оренбургом и Уфой, Кунгуром и Красноуфимском, при взятии Бирска, Осы и Сарапула, Татищевой и Магнитной крепостей и многих заводов. Борьбу марийских повстанцев возглавляли выдвинувшиеся из их среды пугачевский полковник Изибай Акбаев, сотники Оска Оскин, Байкей Тойкеев, Ахмер Агеев, депутат Уложенной комиссии от кунгурских марийцев Тиляк Денисов и многие другие.

С продвижением главных сил Е. И. Пугачева на запад, по Арской дороге в сторону Казани, пламя крестьянской войны вспыхнуло в Казанском уезде еще с большей силой. «Не можно вообразить с какою преданностию... народ пристает к Пугачеву»,— отмечал один из главных карателей И. И. Михельсон. В составе пугачевской армии, насчитывавшей более 10 тыс. человек, вместе с русскими, башкирами, татарами, удмуртами и чувашами на Казань наступали и марийские повстанцы. Основные боевые действия восставших развернулись в Поволжье, в том числе в уездах с марийским населением.

В Марийском крае с именем и приходом «Петра Федоровича» марийские крестьяне связывали свои лучшие надежды. Распространялись слухи, что восстание поднято против чиновников и попов, что отменяются подушные сборы, отдача рекрутов и многочисленные повинности. Уже в октябре-декабре во многих местах края перестали платить подушные деньги и направлять рекрутов в царскую армию. Эти настроения еще более усилились весной и летом 1774 г., когда пламя крестьянской войны охватило всю Казанскую губернию.

11 июля 1774 г. пугачевская армия приблизилась к Казани. Ей противостояли гарнизон, вооруженное казанское дворянство и отряды вооруженных зажиточных горожан. 12 июля в результате штурма город, за исключением кремля, был взят восставшими. В их рядах Казань штурмовали марийский сотник Тогузак Токбердин со своим отрядом, Конакбай Бимурзин, Бекбатыр Ишпулатов, Иванай Зифаков и сотни других повстанцев-марийцев Уфимского, Кунгурского уездов и Арской дороги Казанского уезда.

Взятие губернского города повстанческой армией послужило сигналом для восстания марийских крестьян Алатской дороги Казанского уезда. Вооружившись копьями, луками и стрелами, повстанцы Ноли Кукморской, Средней Атнинской, Большой Атнинской, Большой Черенурской и Малой Сернурской волостей поймали находившихся там воинских чинов казанского гарнизона. Собравшиеся в деревне Юледур марийцы деревень Лужъял, Кучекенер, Кугенер, Нолидур, Шоротер, Макаркино, Токтарсола, Шукшиер, Малый Сернур и других двинулись в сторону Казани навстречу с восставшими. Однако дойти до Казани им не удалось.

После кровопролитных тяжелых боев 12—15 июля с правительственными войсками Е. И. Пугачев был вынужден оставить Казань. В сражениях с регулярными частями, снятыми с русско-турецкого фронта, он потерял всю артиллерию и почти всю повстанческую армию и с остатками своих сил устремился через марийские селения Галицкой дороги Казанского уезда в сторону Кокшайска. Неудача под Казанью вынудила его принять решение о дальнейшем движении на Дон и Яик. Крестьяне края оказывали отступавшим всевозможную помощь. Поздно вечером 15 июля 1774 г. Е. И. Пугачев с отрядом в 300 человек остановился на Кленовой горе. После непродолжительного отдыха, утром 16 июля он переправился через реку Илеть и через марийское село Кужмара и другие селения двинулся к Волге.

Днем 16 июля Е. И. Пугачев начал срочно собирать разрозненные группы восставших. К вечеру ему удалось собрать войско, состоящее «из тысячи конных» людей. Большую помощь Е. И. Пугачеву оказали крестьяне Коркатовской, Шалинской, Первой Лушмарской, Третьей Лушмарской, Керебеляк-ской, Кужмарской, Красноярской волостей Галицкой дороги Казанского уезда. Они собирали и передавали восставшим лошадей и фураж, вступали в ряды повстанцев, сопровождали их по лесным дорогам. Крестьяне расправлялись с угнетателями — чиновниками, попами, смотрителями лесов и воинскими чинами. В селе Вознесенская Кужмара марийские повстанцы совместно с пугачевцами повесили укрывшегося там игумена Зилантовского монастыря, в Коркатовской волости — отобрали имение у поручика М. В. Мельгунова. Лишь бегство в лес спасло от народного гнева священников сел Морки, Арино и Алексеевское. Всего в Казанском уезде, в состав которого входило более половины территории края, повстанцы убили 18 приходских священников, 8 унтер-офицеров, 32 зажиточных русских крестьян и 221 богатея из числа татар и марий-

цев. Восставшие решительно расправлялись с деревенскими коштанами. Возмездие народа справедливо обрушилось на тех, кто еще недавно так жестоко притеснял его, будь то русские чиновники и попы или марийские и татарские богатеи.

Вечером 16 июля Е. И. Пугачев со своим войском подошел к Кокшайску. Еще утром этого же дня сюда въехал конный авангард пугачевцев из 60 человек. Казаки передового отряда вручили кокшайскому отставному солдату Д. А. Кораблеву указ Е. И. Пугачева, предписывавший жителям Кокшайска «приготовить через Волгу перевоз». Войдя в город с основными силами, Е. И. Пугачев сразу проехал к волжскому перевозу. Переправочных средств не оказалось. Лодки и небольшие суда предусмотрительно были затоплены воинской командой, присланной из Свияжска. Е. И. Пугачев не стал медлить с переправой. Вечером 16 и днем 17 июля восставшие переправились на правый берег Волги.

С уходом главных сил Е. И. Пугачева с марийского левобережья восстание здесь не прекратилось. В Казанском уезде и в конце июля крестьяне все еще находились в неповиновении властям. Опасность для администрации представляли и небольшие группы пугачевцев в 10—30 человек, отходившие через марийские селения Алатской дороги в сторону Вятки общей численностью более одной тысячи человек. В деревне Кужер пугачевцы засекли плетьми помещицу А. Н. Елецкую, в Юледуре попытались расправиться с отставным поручиком, а в деревне Токтай-Беляк освободили из-под стражи двух колодников.

Для «очищения» Алатской и Галицкой дорог от разрозненных групп пугачевцев в марийские селения была направлена карательная команда из Казани. Немало повстанцев и помогавших им крестьян было взято и отправлено в Казанскую секретную комиссию. Во второй половине июля около 60 пугачевцев были пойманы царевококшайской карательной командой. Марийские крестьяне, рискуя жизнью, укрывали пугачевцев. И это происходило, несмотря на опубликованные указы о смертной казни в отношении помогавших. К осени 1774 г. повстанческое движение в марийском левобережье было подавлено.

Выход Е. И. Пугачева на правый берег Волги вызвал мощный подъем повстанческого движения в правобережных уездах Казанской и других губерний. В прибрежной части Козьмодемьянского уезда восстание началось в селе Оринино, куда подошел небольшой отряд пугачевцев. Чувашские повстанцы расправлялись со своими попами, что послужило толчком к

выступлению марийцев в Кобяшевой и Аказиной сотнях. Центром восставших стало село Кожваж. Марийские повстанцы села Кузнецово, деревни Кожланангер, Юлъял и других ловили священников и под конвоем приводили их в Кожважи. Восставшие, численностью более 200 человек, среди них Алексей Селиверстов Айбулат, Федор Ильин Исцора, Василий Анисимов Мурыкай и другие, единодушно решили казнить приходских попов.

На борьбу с угнетателями за короткий срок поднялись почти все чуваши и марийцы — «от малого до большого». Восставшие имели намерение захватить Козьмодемьянск и расправиться с воеводой, чиновниками, купцами и попами. Однако из-за прибытия карательных отрядов их замысел не был осуществлен. 22 июля им пришлось выдержать трехчасовой бой с прибывшей из Казани карательной командой. Вооруженные луками, стрелами и копьями, они не пропустили карателей в село Оринино. Временный успех восставших вынудил карателей отступить в Козьмодемьянск.

Но уже через три дня положение восставших заметно ухудшилось. 25 июля в уезд вступил карательный корпус И. И. Михельсона, стремившегося пресечь возможное продвижение Е. И. Пугачева к Москве. Двухтысячный повстанческий отряд потерпел тяжелое поражение при деревне Моргауши.

Поражение однако не сломило восставших. Еще целый месяц они сражались с карателями. Лишь в начале сентября правительственные войска сумели подавить повстанческое движение в Козьмодемьянском уезде. Над восставшими была учинена жестокая расправа. Сотни крестьян были посажены в тюрьму и подвергнуты пыткам. Многих сослали на вечные каторжные работы. В целях устрашения народа в селениях и на больших дорогах были поставлены виселицы. Расправа продолжалась до конца 1775 г.

Против восставших выступали священники. Они предавали «анафеме вора и самозванца», «отвращали» от восстания марийских крестьян, часто выполняли роль шпионов в своих приходах, оказывали непосредственную помощь карателям в поимке скрывавшихся пугачевцев и принимали непосредственное участие в подавлении восстания и расправе над его участниками.

Крестьянская война была подавлена. Причинами ее поражения явились стихийность, неорганизованность, локальность в действиях повстанцев, царистские иллюзии, отсутствие четкой политической программы, отсутствие революционного класса в стране.

Но несмотря на поражение, она имела громадное историческое значение. Самая мощная по размаху, охвату и участию крестьянская война 1773—1775 гг. нанесла сильный удар дворянской империи. Восставшие героически сражались против своих угнетателей. Таким образом народные массы обогащались опытом активной классовой борьбы против крепостников и феодально-крепостнического гнета. В совместной классовой борьбе против общего врага между народами России зарождались традиции солидарности, взаимопомощи. Опыт борьбы повстанцев оставался в народной памяти и передавался из поколения в поколение, что постоянно вызывало страх перед новой «пугачевщиной» у господствующего класса и царизма.

§ 5. Усиление крепостнической реакции в последней четверти XVIII века

В целях подавления классовой борьбы крестьян и усиления диктатуры дворянства 7 ноября 1775 г. был издан закон «Учреждение для управления губерний Российской империи», согласно которому территория страны была разделена на 50 губерний. За основу административно-территориального деления была взята численность податного населения. Каждая из губерний включала по 200—300 тыс. душ мужского пола ревизского населения и состояла из 10—12 уездов. В нем числилось по 20—30 тыс. жителей. Провинции были упразднены.

Изменения в административно-территориальном делении в Среднем Поволжье были осуществлены в 1779—1782 гг. Территория Марийского края была искусственно разорвана на части, оказавшиеся в составе нескольких губерний. Значительно изменились очертания уездов, был ликвидирован Кокшайский и созданы новые уезды. Почти две трети территории края вошло в Царевококшайский, Козьмодемьянский, Чебоксарский и Казанский уезды Казанской, около одной трети — в Царевосанчурский (упразднен в 1796 г.), Уржумский и Яранский уезды Вятской, остальная — в Васильский и Макарьевский (с 1796 г.) уезды Нижегородской губерний. Эта реформа совершенно не учитывала этнический состав населения.

Губернская реформа укрепляла власть самодержавия на местах, господствующее положение дворянства в стране.

В апреле 1785 г. были обнародованы жалованные грамоты дворянству и городам. Первая законодательно закрепила монопольное право дворян владеть крестьянами, землями и их недрами, торговать и заводить мануфактуру. Дворянство освобождалось от налогов, от военной и гражданской службы. На-

ряду с уездными создавались сословные губернские дворянские собрания. Дворяне и их выборные предводители еще больше усилили свое влияние на местные органы власти, управления и суды.

Установившаяся структура городского населения была закреплена жалованной грамотой городам. Их население делилось на 6 сословных категорий: «настоящие городские обыватели», владевшие в городе домом или землей; купцы трех гильдий; цеховые ремесленники; иногородние и иностранные торгово-ремесленные люди; «именитые граждане» (ученые, художники, банкиры, купцы-оптовики и судовладельцы); «посадские», кормившиеся «промыслами, рукодельем и работою». В отличие от гильдейского купечества, горожане третьей и шестой категорий, называвшиеся мещанами, были неполноправными и по своему положению оказались близки к государственным крестьянам. Создаваемые общесословные органы городского самоуправления — городская дума и шестигласная дума (по одному представителю от каждой категории) — ведали лишь второстепенными вопросами городской жизни. Да и те решались под контролем городничего, уездных и губернских органов власти. Все это еще более расширило права дворянства.

Целям укрепления дворянского землевладения и позиций феодально-крепостнического государства было подчинено и генеральное межевание земель, начатое в стране еще в 60-е годы XVIII в. В Марийском крае оно было проведено в конце XVIII·начале XIX вв. В ходе межевания большие площади земель государственных крестьян захватили и закрепили за собой помещики, чиновники, купцы и священники. Значительная площадь лесов отошла к казне, что изменило сложившуюся структуру земледельческого производства марийских крестьян и тяжело отразилось на дальнейшем их положении.

Несправедливое земельное размежевание вызвало сопротивление со стороны марийцев Царевококшайского, Козьмодемьянского и других уездов. Оно выразилось в том, что крестьяне подавали коллективные челобитные с требованием возвратить общинные угодья, отказывались подчиняться межевщикам и представителям местных органов власти, самовольно распахивали пашни, косили сено и рубили лес в бывших своих землях. В ряде мест возмущение переросло в волнения — в Малой и Большой Ошлинской волостях Царевококшайского, Больше-Паратской волости Казанского уездов. На подавление их были привлечены местные воинские и полицейские силы.

В то время, как царизм, крепостники подвергали угнетению

народные массы нерусских национальностей, русский народ из своей среды выдвинул выдающихся деятелей, открыто выступивших против самодержавия и крепостничества, выражавших сочувствие угнетенным национальностям. Первый русский революционер-республиканец, автор книги «Путешествие из Петербурга в Москву» непримиримый борец против самодержавия А. Н. Радищев, как истинный патриот и гражданин, горячо сочувствовал угнетенным народам России. На обратном пути из Сибирской ссылки он проезжал через марийские земли. В 1797 г. в своем «Дневнике путешествия из Сибири» А. Н. Радищев с болью отметил бедственное положение нерусских крестьян Поволжья, в том числе марийцев и чувашей: «сих простаков обманывают... много им притеснений». Он мечтал о том времени, когда все народы станут жить в равенстве и свободе.

Глава VI

МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ И КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ, ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА (КОНЕЦ XVIII В. - 50 ГГ. XIX В.)

§ 1. Марийский край в конце XVIII-начале XIX вв.

Край на рубеже XVIII и XIX вв.

Во второй половине XVIII-начале XIX вв. в России происходило разложение феодально-крепостнического строя, в недрах которого развивались новые производительные силы, формировался капиталистический уклад хозяйства. В ходе развития товарно-денежных отношений натуральное хозяйство постепенно разрушалось, превращалось в товарное, а простое товарное — в товарно-капиталистическое.

Марийский край развивался в общем русле поступательного движения страны. Процесс разложения феодально-крепостнических отношений ускорял изживание прежней феодальной замкнутости уездов с марийским населением, которые все прочнее втягивались в торговые связи с другими районами страны. В крае развивалось мелкотоварное производство, возникли промышленные предприятия капиталистического типа, усилилась дифференциация крестьянства.

Наряду с этим происходили усиление феодальной эксплуатации, разорение массы мелких производителей, упадок крепостного хозяйства. В целях повышения платежеспособности

зависимого населения феодальное государство стремилось приспособиться к новым условиям. В начале XIX в. были расширены возможности крестьян в торгово-промышленной деятельности, им было разрешено приобретать землю в личную собственность. Увеличивались денежные платежи и натуральные повинности крестьян.

Марийский край в конце XVIII в. по-прежнему оставался разделенным в административном отношении и включал в себя территорию Царевококшайского, частично Козьмодемьянского, Чебоксарского и Казанского уездов Казанской губернии, часть Яранского и большую часть Уржумского уездов Вятской губернии, отдельные волости Васильского и Макарьевского уездов Нижегородской губернии.

Продолжала расти численность населения края. Усилилось заселение края русскими крестьянами. Удельный вес марийского населения в Царевококшайском уезде составлял более половины, в Козьмодемьянском — более двух пятых, в 12 волостях Уржумского уезда — почти две пятых. Доля городского населения оставалась незначительной. Вместе с марийцами и русскими в Царевококшайском и Уржумском уездах проживали татары, Чебоксарском и Козьмодемьянском — чуваши.

Крестьянство края делилось на три категории: государственных, удельных и помещичьих. Основную массу составляли государственные, в число которых входили и марийцы. Государственные крестьяне составляли в Царевококшайском уезде—87, Козьмодемьянском — 91, Уржумском — 86 процентов общей численности. Расширялось помещичье землевладение. Наиболее крупным поместьем была Юринская вотчина Шереметевых в Васильском уезде. Однако крепостные составляли небольшую часть населения.

По отношению к государственным крестьянам в роли феодала выступало государство крепостников-помещиков. Это был «государственный феодализм», под которым, по определению В. И. Ленина, следует понимать систему феодальных отношений, сложившихся на землях, занятых государственными крестьянами, т. е. систему феодальной эксплуатации, которой подвергались государственные крестьяне со стороны казенного ведомства.

Преобладание в крае государственных крестьян составляло одну из особенностей его социально-экономического развития в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы. Государственные крестьяне, в отличие от частновладельческих, обладали личной свободой и правом некоторой экономической самостоятельности.

Процесс разложения феодально-крепостнических отношений обострился в результате всенародного патриотического подъема, вызванного вторжением в Россию наполеоновской армии.

Участие населения края в Отечественной войне 1812 г.

В июне 1812 г. началась Отечественная война против французских захватчиков. Вероломное вторжение наполеоновских полчищ в Россию всколыхнуло могучие патриотические силы народных масс. Страна поднялась против интервентов. Война 1812 г. со стороны России была справедливой. Основную тяжесть борьбы с иноземными захватчиками вынес на себе народ.

Несмотря на то, что губернии, в состав которых тогда входили уезды с марийским населением, находились далеко от театра военных действий и до них не докатывались орудийные раскаты, вторжение неприятеля вызвало в крае патриотический подъем. В течение 1812 г. из края ушло в армию около 3 тыс., в следующем году — еще около 1 тыс. человек. «Не только стародавние сыны России,— писал участник событий тех времен поэт С. Н. Глинка,— но и народы, отличные языком, нравами, верой и образом жизни, народы кочующие и те наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую. Мордва, татары, мещеряки, черемисы ревностно и охотно шли на службу».

Важную роль в борьбе с французскими захватчиками сыграло народное ополчение. Формирование ополчений проводилось в 16 губерниях, которые были объединены в три округа. В Поволжский входили Казанская, Вятская, Нижегородская, Пензенская и Симбирская губернии. Призыв вступать в ополчение нашел широкий отклик в среде крестьянства. Царизм стремился к тому, чтобы патриотическое движение не вышло из-под контроля дворянства. Правительство предписывало губернаторам не давать крестьянам оружия.

Средства на создание и снаряжение ополчения складывались из добровольных пожертвований населения и денежных взносов, которые взимались по душам среди сельских обш государственных крестьян и городских обществ мещан и ремесленников. В августе 1812 г. собрание представителей от населения всех уездов Казанской губернии приняло постановление об оказании помощи ополчению. Проводился сбор средств. «Из всех уездов губернии,— сообщалось в документе того времени,— присылались денежные суммы и вещи: сабли, ружьи, холст и другие». Население оказывало помощь беженцам из занятых неприятелем мест. Они были размещены и обеспечены питанием. Крестьяне, несмотря на нужду, оказы-

вали посильную помощь пострадавшим от захватчиков. В селениях края проводился сбор денежных пожертвований в их пользу. Марийские воины в составе русской армии приняли участие в освобождении Родины от иноземных захватчиков, народов Европы — от наполеоновского ига. Важную роль сыграли отряды ополченцев, наносившие ощутимые удары по отступавшему противнику. В их составе было немало уроженцев края.

Разгромив армию Наполеона, народы России отстояли независимость страны. Патриотический подъем народных масс, явившийся решающим фактором победы, сочетался с ростом классового самосознания угнетенных. Идеи национальной свободы, ярко проявившиеся в 1812 г., обостряли ненависть к классовому гнету и способствовали усилению борьбы эксплуатируемых масс за освобождение от крепостной зависимости. В совместной борьбе за родную землю формировались истоки дружественных отношений марийского народа с русским и другими народами страны.

§ 2. Социально-экономическое развитие с начала века до конца 50-х гг.

Сельское хозяйство

Основные тенденции и направления социально-экономического развития края были в основном такими же, как и в целом в стране. Все более отчетливо проявлялись признаки разложения, а затем и кризиса феодально-крепостнической системы. Разрушались старые, отжившие формы хозяйства, неспособные обеспечить рост производительных сил. Развивались новые, прогрессивные по сравнению с феодальными, капиталистические отношения.

Происходило дальнейшее развитие производительных сил в сельском хозяйстве. Но этому препятствовали существовавшие в то время порядки. В развитии сельского хозяйства края проявлялись как общие черты, так и некоторые особенности.

В ходе проводившегося с конца XVIII в. генерального межевания помещики с помощью чиновников продолжали захватывать земли марийских крестьян. На протяжении первой половины XIX в. обеспеченность крестьян землей сокращалась. К середине XIX в. в Козьмодемьянском уезде в среднем на одну мужскую душу приходилось 2,1 десятины, в Царевококшайском —2,2 десятины пашни. В марийских волостях Яранского и Уржумского уездов обеспеченность землей была несколько выше, но и здесь на одну мужскую душу пашни прихо-

дилось немногим более 3 десятин. При этом зажиточные крестьяне имели земли больше, а разорявшиеся — все меньше и меньше.

По оценке В. И. Ленина, крестьянской семье в 5 человек необходимо было иметь не менее 15 десятин земли, чтобы сводить концы с концами, т. е. на одного едока необходимо было иметь не менее 3 десятин. В Марийском же крае подавляющее большинство крестьян имело земли значительно меньше, чем требовалось для обеспечения прожиточного минимума.

Основным феодальным владельцем земли в крае было государство. В Козьмодемьянском уезде около 99 процентов всех земель принадлежало казне, в Царевококшайском —95 процентов.

Главным занятием населения оставалось земледелие с трехпольной системой ведения хозяйства. Распространенными культурами, как и раньше, являлись рожь, овес, ячмень. Некоторые крестьяне выращивали пшеницу, горох, просо. Население марийских районов занималось разведением огородных культур. Картофель марийцы возделывали со второй половины XVIII в., но распространение в крае он получил с 40-х гг. XIX в. Садоводством население края занималось немного. Лишь в хозяйствах Козьмодемьянского уезда встречались фруктовые сады. Из технических культур разводились лен, конопля, хмель. Выращиванием конопли и хмеля занимались в основном марийцы. Одним из распространенных видов домашнего производства издавна была переработка растительного волокна. В связи с тем, что переработка льна и конопли приобретала характер товарного производства, к середине века существенно увеличились посевы этих культур. Хмель шел на домашние нужды крестьян, а также в большом количестве поступал на продажу на рынках и являлся одним из источников получения денег для уплаты податей.

Урожаи были невысокими, особенно в левобережной центральной части края, ибо здесь преобладали малоплодородные почвы, которые плохо удобрялись и обрабатывались при помощи рутинной сельскохозяйственной техники.

Сельскохозяйственная техника оставалась на низком уровне. Наиболее распространенным пахотным орудием в крае была соха с железным сошником. С конца XVIII в. стала шире применяться косуля, являвшаяся более производительным пахотным орудием и позволявшая производить отвальную вспашку земли. Бороны применялись двух видов — рамные и плетеные. В отдельных случаях крестьяне использовали борону «суковатку». Хлеб жали серпами. Снопы сушили в примитив-

ных овинах. Молотили цепами, а также использовали специальное приспособление — «маска орава» — деревянный каток с шипами, который возила лошадь по разложенным снопам. Зерно мололи на водяных и ветряных мельницах, во многих домах были ручные меленки с каменными или деревянными жерновами.

Животноводство по-прежнему играло подсобную роль в хозяйстве крестьян и оставалось отсталым. Из-за нехватки пахотных земель крестьяне зачастую распахивали луга и пасли скот в лесах и на паровых землях. Частый падеж животных от болезней и бескормицы наносил большой ущерб животноводству. На протяжении всего рассматриваемого периода обеспеченность крестьян скотом сокращалась.

В 40—50-х гг. XIX в. усилилось разорение крестьян. Все больше становилось безлошадных и бескоровных хозяйств.

Наряду с общим упадком крестьянского и помещичьего хозяйства, который особенно заметен был в середине XIX в. в помещичьих имениях, в крае развивались новые явления. Происходило разложение феодальной собственности на землю. Появились новые категории землевладельцев — из купцов, мещан. Усилилась дифференциация крестьянства. Образуется довольно значительная социальная верхушка деревни из зажиточных крестьян. Более тесной становилась ее связь с рынком, с купцами. Увеличивалась прослойка крестьян — собственников земли. Отдельные из них покупали землю в значительных размерах, становились владельцами десятков и даже сотен лесных, сенокосных и пашенных угодий. Богатые крестьяне скупали земли у казны и разорявшихся помещиков.

Расширялась аренда пашенных земель и сенокосных угодий. Малоземельные крестьяне арендовали земли небольшими участками, зажиточные — в больших размерах.

Отдельные крестьянские хозяйства стали применять агротехнические новшества. Это способствовало повышению урожайности, а затем сказывалось и на продуктивности животноводства. Известность приобрело, например, «образцовое хозяйство» государственного крестьянина М. Максимова в Уржумском уезде. Здесь применялась четырехпольная система севооборота, вводилось травосеяние, земля тщательно удобрялась, использовались улучшенные орудия труда, применялся наемный труд разорившихся соседей. Более 30 крестьян марийских селений Уржумского уезда обращались в местные органы власти с просьбой о разрешении «на заведение образцового участка по примеру крестьянина Максимова».

Однако вести хозяйство «образцово» могли только зажи-

точные крестьяне. Основная масса дворов переживала хозяйственный упадок и разорение. В условиях роста феодальной эксплуатации, увеличения денежных повинностей, земледелие и животноводство не могли в достаточной степени обеспечить потребности крестьян. Поэтому они вынуждены были искать дополнительные доходы, заниматься промыслами, уходить на заработки. Происходило разложение основ натурального крестьянского хозяйства. Товарно-денежные отношения все шире проникали в сельское хозяйство края.

Крестьянские промыслы

С конца XVIII в. получили дальнейшее развитие крестьянские промыслы. В отличие от центральных районов страны в Марийском крае они в техническом и экономическом отношении развивались медленнее. Наиболее распространенными здесь были лесные промыслы.

Широкое распространение получила к середине XIX в. работа крестьян по найму у лесопромышленников на лесных разработках. В 1849 г. две трети населения, занятого на заготовке леса, составляли марийцы, которые нанимались главным образом на вырубку леса, подвоз древесины к сплавным рекам и сплав плотов до Волги. Сплавлялся дровяной и строевой лес, объем сплава также заметно рос. Крестьяне изготовляли телеги, сани, сельскохозяйственные орудия, мебель, домашнюю утварь, деревянную посуду и другие изделия, которые не только потреблялись на месте, но и в возраставшем количестве стали вывозиться для продажи на рынках за пределы края.

В первой половине XIX в. край стал одним из сравнительно крупных поставщиков на внутренний рынок страны мочальных изделий — кулей, рогож, циновок и т. п. Например, только в 1849 г. этих изделий лишь из с. Кокшайского было отгружено для продажи на сумму более 10 тыс. руб. серебром. Во всех районах края крестьяне занимались смолокурением и гонкой дегтя, вырабатывали поташ и древесный уголь, которые в значительной мере предназначались для сбыта на рынке.

Широкое развитие получил кожевенный промысел в селе Юрино, где в середине XIX в. насчитывалось несколько десятков мелких мастерских по выработке различных сортов кож. Кожевенное производство в Юрине было основано в конце 20-х годов крепостными мастерами, которых помещик В. С. Шереметев переселил из с. Богородское Горбатовского уезда Нижегородской губернии. В отличие от других центров кожевенного промысла, производство в с. Юрино с самого возникновения развивалось на товарной основе и имело прочную связь с рынком. Дальнейшее развитие промысла вело к разделению труда

и его специализации, к постепенному переходу от мелкотоварной стадии к капиталистической мануфактуре. В середине XIX в. наметилась специализация юринской кожевенной промышленности на выделке рукавиц.

В Уржумском уезде в районе деревень Помашъял и Б. Коклала артели марийских крестьян занимались камнеобработкой, изготовляя мельничные жернова и точильные камни.

Распространенным был мукомольный промысел, в первой половине XIX в. в крае насчитывалось несколько сотен водяных и ветряных мельниц, многие из которых принадлежали казне и сдавались в оброчное содержание крестьянам.

Продолжали развиваться традиционные промысловые занятия марийцев: охота, рыболовство, пчеловодство. Наряду с бортным пчеловодством стало развиваться пасечное. Лучшие охотничьи угодья и «рыбные ловли» захватывались казной и дворянами, поэтому крестьянам зачастую приходилось их арендовать у казны.

Развивались женские домашние промыслы: льноткачество, крашение, прядение шерсти.

Неземледельческие занятия крестьян в первой половине XIX в. приобретают товарный характер. Наряду с тем, что домашняя промышленность и ремесло продолжали играть большую роль в хозяйстве крестьянина, а ремесленники работали на заказ, рос объем товарной продукции, предназначавшейся для реализации на рынке. Мелкотоварное производство становилось важным укладом экономики края.

Скупкой и вывозом на продажу крестьянских изделий занимались не только купцы, но и зажиточные крестьяне, которые наживались на торговле и открывали собственные промышленные заведения. Основная масса крестьян-товаропроизводителей постепенно попадала в кабалу к нарождавшейся буржуазии.

Крестьянские промыслы в крае в первой половине XIX в. были тесно связаны с земледелием. В то же время увеличивалась численность разорившихся крестьян, которые оставляли землю и уходили в поисках средств для пропитания и уплаты податей в города, на фабрики и заводы, бурлаками и грузчиками на Волгу. К концу 50-х гг. в крае насчитывались тысячи крестьян-отходников.

Мануфактурная промышленность

Наряду с развитием мелкотоварного производства развивалась и мануфактурная промышленность. Одну из характерных черт экономического развития края в первой половине XIX в. составляло усиливавшееся противоречие между феодальной системой и развивающимся капиталистическим укла-

дом. На протяжении всего этого периода в промышленности одновременно существовали мануфактуры капиталистического типа и предприятия, основанные на принудительном труде. Развивающаяся промышленность испытывала тормозящее влияние крепостничества. И хотя принудительный труд постепенно вытеснялся вольнонаемным, он по-прежнему сохранял прочные позиции в промышленности. Крупные промышленные предприятия в крае были немногочисленны. Мануфактурное производство развивалось в винокуренной, стекольной, текстильной и бумажной отраслях.

Одним из промышленных предприятий типа крепостнической мануфактуры был винокуренный завод А. П. Шувалова, находившийся в селе Ивановском Уразлинской волости Царевококшайского уезда. В конце XVIII в. на заводе работало до 75 крепостных. В 30-х гг. XIX в. на заводе работало 40 крепостных и 23 вольнонаемных работника. Сырье (ржаная мука, хмель), а также дрова закупались у крестьян Царевококшайского, Уржумского и Казанского уездов. В Сендинской волости Уржумского уезда с конца XVIII в. действовал стекольный завод помещиков Юшковых. В 1812 г. на нем было занято 35 крепостных и 23 вольнонаемных рабочих. Завод ежегодно производил различных изделий на несколько тысяч рублей. В Моркинской волости Царевококшайского уезда находилась стекольная фабрика помещика В. Ф. Желтухина. В 20-х гг. XIX в. на ней работало 49 крепостных и 27 вольнонаемных рабочих. Кроме стекольной фабрики, В. Ф. Желтухин имел небольшое предприятие по производству дегтя, смольно-скипидарный и поташный заводы. Дрова для них заготовляли наемные крестьяне окрестных селений в лесной даче помещика. В первой половине XIX в. в Юринской вотчине Шереметевых действовали стекольная и суконная фабрики, несколько кожевенных предприятий, винокуренный и поташный заводы, основанные на труде крепостных. Производительность труда крепостных была очень низкой. Предприятия, не сумевшие приспособиться к развивающимся капиталистическим отношениям, закрывались.

Одним из старейших промышленных предприятий капиталистического типа в крае был стекольный завод купца А. П. Гурина, располагавшийся в д. Ключи Моркинской волости Царевококшайского уезда и позднее перешедший во владение купца И. С. Жаркова. С момента своего основания в 1779 г. он целиком базировался на использовании вольнонаемного труда. Работали на заводе выходцы из крестьян соседних селений, в том числе и марийских. В 1811 г. каждый пятый заня-

ый на стекольном заводе был из марийцев. В 40-х годах XIX в. завод был закрыт.

В 1856 г. купец П. А. Месетников начал строительство нового стекольного завода на реке Кужерке в Моркинской волости. Завод вступил в действие в 1858 г. Выпускаемая им продукция была высокого качества и вывозилась далеко за пределы Марийского края.

В середине XIX в. в Уржумском уезде начал действовать стекольный завод купца П. Е. Ульянова, производивший шлифованную под хрусталь посуду. В 1850 г. на нем работало 30 человек, было выпущено продукции на 15 тыс. руб.

Расположенные на территории края стекольные предприятия производили различную посуду и листовое стекло. Сырье, необходимое для производства, заготовлялось на месте, белая глина для изготовления специальных форм доставлялась из Московской и Пермской губерний. Продукция стекольных заводов вывозилась для продажи в Казань и в низовые волжские города.

Дальнейшее развитие получило текстильное производство. На территории Царевококшайского и Уржумского уездов возникли купеческие и крестьянские мануфактуры по производству простых сортов хлопчатобумажных тканей. Владели предприятиями в основном выходцы из служилых татар. В д. Служилая Ура Царевококшайского уезда в 1801 г. было 4 предприятия. На них было занято 205 вольнонаемных рабочих из числа государственных крестьян. Предприятия выпускали в год до 240 тыс. аршин кумача. В 1849 г. в той же местности открылись 3 небольшие фабрики по производству китайки, на которых работало 120 вольнонаемных рабочих. В марийских волостях Уржумского уезда с начала XIX в. действовали 2 хлопчатобумажные фабрики, на которых было занято 64 наемных рабочих.

В текстильной отрасли в крае действовали наряду с централизованными и рассеянные мануфактуры. Их владельцы раздавали крестьянам окрестных селений пряжу, и те на домашних станах выделывали ткани.

С конца XVIII в. в крае существовало несколько предприятий по производству бумаги. В Параньгинской волости Уржумского уезда на двух фабриках по производству писчей бумаги работали 115 рабочих из государственных крестьян. Одна бумажная фабрика находилась в Царевококшайском уезде, на ней производилась писчая и оберточная бумага.

Сырье для текстильного и бумажного производства закупалось на месте, а также в Казани, Нижнем Новгороде, Орен-

бурге. Продукция фабрик сбывалась в Казани, вывозилась на Нижегородскую ярмарку, в другие города.

Действовало несколько лесопильных предприятий, основанных на вольнонаемном труде. Уже в начале XIX в. таких предприятий насчитывалось 17, к середине XIX в. их стало значительно больше. Большинство «пильных мельниц» принадлежало купцам. Применение механической распиловки древесины в крае было явлением довольно распространенным и значительным.

В 50-х гг. началась подготовка к созданию еще одного капиталистического предприятия — Звениговского судоремонтного завода. Он был основан в 1860 г.

Имелось несколько десятков мелких предприятий по производству поташа, смолы, дегтя, а также маслобойные, салотопенные, кожевенные, кирпичные и другие, принадлежавшие в большинстве своем удельным крестьянам.

Все промышленные предприятия в Марийском крае располагались в сельской местности. Это объяснялось тем, что деревня в условиях разложения крепостничества и развития капиталистических отношений была для предпринимателей выгодным поставщиком дешевой рабочей силы. Работа на предприятиях проводилась в зимнее время с перерывом на период полевых работ, так как основную массу наемных рабочих составляли государственные крестьяне, связанные с земледелием. В производственные отношения с фабрикантами и заводчиками втягивались также крестьяне окрестных селений, поставлявшие дрова и некоторые виды сырья на предприятия.

Особенностью мануфактурной стадии промышленного производства в крае было то, что на промышленных предприятиях работали в основном русские, марийское население было представлено в числе рабочих основных специальностей в меньшей степени, оно чаще было занято на заготовке сырья, топлива, материалов.

К середине XIX в. в крае в общей численности промышленных предприятий стали преобладать капиталистические. Но развитие промышленности шло медленно. Она находилась на стадии мелкотоварного производства и капиталистической мануфактуры. Причиной этого было существование феодально-крепостнических отношений. Господствовал ручной труд.

Торговля

Дальнейшее развитие получила торговля. Расширялись и углублялись торговые связи края с другими районами России. Происходило дальнейшее разложение натурального хозяйства и развитие товарно-денежных отношений. Рос внутренний рынок. Больше ста-

новилось ярмарок, городских базаров и сельских торжков. Увеличилось число торговых заведений в городах. Если в конце XVIII в. в Царевококшайске насчитывалось всего 9 торговых лавок, то в середине XIX в. стало 22.

Основными центрами внутренней торговли в крае становились города, местные ярмарки: в Козьмодемьянске —2 (в мае и декабре), Царевококшайске —1 (августе-сентябре), в с. Ежово —1 (в июне), в с. Сернур —2 (в марте и ноябре), в с. Н. Торъял —1 (в январе). Крупнейшей ярмаркой в крае была Покровская, проходившая в октябре в с. Большая Юнга Козьмодемьянского уезда. Важное значение в деле втягивания крестьян в товарно-денежные отношения имели сельские и городские базары, проходившие еженедельно.

Происходило дальнейшее втягивание экономики края в систему всероссийского рынка. Этому в немалой степени способствовали волжский торговый путь, связывавший Марийский край со многими районами страны, а также близость крупных городов — Казани и Нижнего Новгорода. Из края вывозили лес, мочальные изделия, хлеб, хмель, поташ, смолу, деготь, мед, воск, бумагу, стекло, меха и многое другое. Вывозом занимались не только купцы, но и «торгующие крестьяне» из зажиточной верхушки деревни. Низкая покупательная способность нещадно эксплуатировавшегося населения края сдерживала широкое развитие ввоза товаров.

Увеличилась прослойка торгующего крестьянства, росли купеческие капиталы. Стало значительно больше скупщиков, возросла их роль в торговле. В определенной степени это было обусловлено мелким товарным характером крестьянского производства и неразвитостью путей сообщения. Отдельные, разбогатевшие на торговых и ростовщических операциях крестьяне и купцы вкладывали свой капитал в промышленное производство не только в крае, но и за его пределами. Появляются отдельные крупные торговцы из марийцев.

Города

Царевококшайск и Козьмодемьянск в конце XVIII-первой половине XIX в. оставались в первую очередь административными центрами соответствующих уездов. Постепенно возрастала их роль в торговле. А промышленность этих городов была представлена более всего мелкотоварным и ремесленным производством. Общие процессы поступательного развития страны отразились в ряде прогрессивных изменений социально-экономической жизни Козьмодемьянска и Царевококшайска.

Козьмодемьянск к середине XIX в. превратился в один из значительных торговых центров Поволжья. Через этот город

пролегали важнейшие почтово-транспортные пути. В конце XVIII в. здесь насчитывалось 789 ямщиков, выполнявших ямскую повинность по перевозке почты и чиновников. В летний период в город стекались массы обездоленных крестьян в поисках заработка. Они нанимались в бурлаки и грузчики, на судовые работы. Часть жителей города занималась мелкой торговлей и ремеслом. Немало было кузнецов, плотников, столяров, портных и др. Промышленных предприятий не имелось. В 1860 г. в Козьмодемьянске насчитывалось более 5 тыс. жителей.

Царевококшайск в первой половине XIX в. вырос незначительно. В 1860 г. в нем жило немногим более 1,2 тыс. человек. В городе развивались промыслы и торговля. В конце XVIII в. в Царевококшайске имелись промышленные предприятия: 1 кожевенное, 2 кирпичных и мукомольная мельница. Позднее начали действовать лесопильный завод и еще две мукомольные мельницы.

В Козьмодемьянске и Царевококшайске еженедельно проводились оживленные базары, каждый год проходили ярмарки, в которых принимали участие не только местные купцы, мещане и ремесленники, но и крестьяне, приезжавшие из окрестных селений. Расширилось участие в торговле в этих городах иногородних купцов и торговцев, продававших свои товары и скупавших местные крестьянские изделия. В городах больше становилось торговых лавок и амбаров, постоялых дворов.

Росло значение городов в культурной жизни края. Появились учреждения культуры, учебные заведения и медицинские учреждения (в Козьмодемьянске в конце XVIII в.— училище, в 1 половине XIX в.—лечебница; в Царевококшайске — небольшая библиотека, училище, больница). Однако основная масса городского населения была лишена доступа к учреждениям культуры, не имела возможности учиться, получать медицинскую помощь.

Менялся состав населения. Возрастала численность дворян, священнослужителей, больше становилось купцов, мещан и разночинцев. По мере возрастания роли городов в административно-политической и социальной областях, увеличивалось число лиц, занятых в сфере управления. Главным источником роста городского населения были крестьяне. Накануне отмены крепостного права они составляли почти половину жителей Козьмодемьянска.

Крестьяне, проживавшие в городах, помимо городских платежей выполняли все крестьянские повинности. Мещане платили двойную подушную подать, городские сборы, выполняли

рекрутскую, постойную, извозную и другие натуральные повинности. В ином положении находилось купечество. Оно было освобождено от уплаты подушной подати и исполнения рекрутской повинности, все больше занимало различные должности в городских органах управления. Дворянство и духовенство не только не несли никаких повинностей, но фактически держали всю городскую власть в своих руках. Проявлением господствовавшей феодально-крепостнической системы являлось закрепление городских жителей, ограничение свободы их передвижения. Получение дорогостоящего паспорта, разрешающего временную отлучку из города, было обусловлено уплатой вперед всех денежных сборов, тормозилось многочисленными бюрократическими препонами.

Тяжелыми были условия перехода в городские сословия. При переходе крестьян в город необходимым условием была полная уплата всех повинностей не только за себя, но и за своих родственников. Для вступления в городское общество необходимо было найти поручителей из купцов. Поэтому в мещанское и купеческое сословия могли попасть лишь зажиточные крестьяне, обычно из числа «торгующих крестьян». Гильдейская реформа 1824 г. еще более ограничила права мелких торговцев и промысловиков в городах.

Господствующий класс, ревностно охраняя существующие порядки, стремился задержать развитие новых социально-экономических отношений в городах. Трудящиеся их были беззащитны от произвола и поборов, которыми широко занимались чиновники всех рангов. Автор «Статистического описания Царевококшайского уезда Казанской губернии» (1837 г.) отмечал «бедность граждан» города, указывал, что мещане едва оплачивали государственные подати, едва прокармливают себя и семейства. Трудовые массы городов участвовали в классовой борьбе, уклонялись от уплаты податей и недоимок, не повиновались начальству, занимались самовольными порубками леса, подавали жалобы на злоупотребления чиновников.

Внешний вид Козьмодемьянска и Царевококшайска, уклад городской жизни изменялись медленно. Абсолютное большинство городских жителей составляли русские. Расширение связей с другими городами страны, появление фабричной продукции вносили изменения в быт горожан, в характер построек и убранства жилищ. Но в городах продолжали преобладать деревянные дома, число каменных строений оставалось незначительным. В одном из описаний Царевококшайска современник отмечал: «Прошло три столетия (со времени основания—ред.), а город мало улучшился».

Государственные крестьяне. Реформа П. Д. Киселева

Характерное для царской России, по выражению В. И. Ленина, «самовластие чиновников и полиции и бесправие народа»[1] ярко проявлялось в национальных районах.

Тяжелым бременем лежали на государственных крестьянах денежные и натуральные повинности. Кроме разорительного денежного оброка, крестьяне края должны были уплачивать подушную подать и нести другие повинности, которые в первой половине XIX в. существенно увеличились. Государственные крестьяне облагались различными местными денежными сборами — на содержание аппарата волостного правления и др.

Крестьяне должны были сдавать определенную часть собранного хлеба в «запасные магазины». Органы местной власти часто организовывали непредвиденные денежные сборы, например, на постройку казенных домов, церквей и т. п. Вводились внеочередные повинности. Так, в 30-х гг. XIX в. строился Ижевский завод, в связи с чем крестьян Царевококшайского уезда обязали отработать в 1833 г. 58 тыс. пеших человеко-дней; 3,4 тыс. человеко-дней с одной лошадью и др. Большая часть этой повинности падала на период летних сельскохозяйственных работ.

Большие тяготы крестьяне испытывали при исполнении натуральных повинностей: лесной (охрана леса и работа в казенном лесу в пользу государства), подводной (поставка подвод для разъезда чиновников и доставки арестованных по этапу) и других. Разорительной была рекрутская повинность: кроме того, что семья лишалась работника, деньги на обмундирование, пропитание и проезд рекрутов к месту службы собирались с крестьян.

Растущее бремя феодальных повинностей подрывало крестьянское хозяйство, вело к обнищанию крестьян.

По мере дальнейшего развития производительных сил в государственной деревне они все более вступали в противоречие с господствовавшими феодально-крепостническими отношениями. Правительство стремилось предотвратить надвигающийся кризис феодально-крепостнической системы, приспособить феодальные государственные институты к новым условиям экономического развития. С целью укрепления власти правящего класса над деревней и повышения платежеспособности государственных крестьян была проведена реформа управления ими. По закону 26 декабря 1837 г. было создано Министерство

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 252.

государственных имуществ, которое должно было, по замыслу царского правительства, поднять хозяйственное благосостояние государственных крестьян с целью обеспечения поступления податей и выполнения повинностей, насаждать в государственной деревне «благонравие». Для решения этих задач была образована новая структура управления государственными крестьянами: каждая губерния разделялась на округа, округ — на волости, волость — на сельские общества. В губерниях образовывались палаты государственных имуществ. Казанская палата открылась в начале 1839 г. В округах, которые совпадали своими границами и названиями с существовавшими уездами, создавались окружные управления, во главе которых были поставлены окружные начальники с их помощниками. Значительно укрупнялись волости, по количеству населения они стали примерно в два раза больше, чем раньше. Волости разделялись на сельские общества, которые также были укрупнены. Волостное и сельское звенья административно-территориального деления формировались без учета национального состава населения. Такая система была более благоприятна для осуществления реакционной политики русификации и христианизации нерусского населения. Нерусские крестьяне к участию в местном управлении фактически не допускались. В выборные органы волостного и сельского правления могли избираться только крестьяне, исповедовавшие православную религию.

Волостное правление образовывалось из волостного головы и двух заседателей. Правление сельского общества состояло из сельского старшины, старост каждой деревни, сборщиков податей и смотрителей «запасных» хлебных магазинов. Для разбора крестьянских споров и «проступков» создавались сельские и волостные расправы.

Таким образом, резко возрос чиновничий аппарат, на содержание которого с государственных крестьян начали взимать «общественный сбор». Громоздкий, требовавший много средств на свое содержание, чиновничий аппарат должен был опекать государственных крестьян.

Царская администрация опасалась крестьянских выступлений против реформы, поэтому в Казанской губернии новые органы управления государственными крестьянами были образованы в январе 1840 г., вначале в одном только Царевококшайском уезде, т. к. здесь населенные пункты были разбросаны среди огромных лесных массивов и в случае возникновения волнений их было легче подавить. В других уездах губернии новая система управления начала действовать со второй половины 1840 г.

Вносились изменения в порядок исчисления и взимания ряда крестьянских платежей. Введение «общественных запашек» привело к тому, что от каждого крестьянского хозяйства потребовалось выделить четверть десятины пахотной земли. Созданные таким образом «общественные» поля должны были обрабатываться сообща крестьянами, а собранный хлеб поступать в «запасные» магазины.

Преобразования в государственной деревне носили феодальный, крепостнический характер. В итоге реформы положение крестьян еще более ухудшилось в результате усиления полицейского надзора, чиновничьего засилья в деревне и увеличения бремени финансовых платежей. Неслучайно государственные крестьяне ответили на эту реформу крупными выступлениями против усиления эксплуатации.

Захолустность края, бездорожье, неграмотность населения, судопроизводство на русском языке, которым большая часть марийцев тогда владела еще слабо, пренебрежительное отношение царизма к нерусским народам, как к «инородцам»— все это способствовало росту произвола, творимого чиновниками всех рангов. В незаконных поборах и притеснениях крестьян особенно усердствовали сельские старосты, волостные, уездные и губернские чиновники, священники и полицейские.

Бесправие и беззащитное положение крестьян наглядно проявилось в ходе сенаторской ревизии Казанской губернии в 1819—1820 гг. Даже в документах ревизии, являвшихся официальными, отмечалось, что в результате расследования жалоб крестьян на многочисленные злоупотребления чиновников «...остались виноваты одни поселяне... большая часть из них бедственно погибли, пошли в Сибирь... а другие в конец разорены».

В жалобах марийских крестьян Сотнурской волости Царевококшайского уезда сообщалось о незаконных поборах и издевательствах волостного писаря, который был назначен Казанской казенной палатой в волость «без всякого мирского согласия, по фальшиво составленному приговору». Кроме регулярно получаемого им с крестьян жалования писарь вынудил последних уплатить ему крупную сумму сверх жалования, сажал противящихся «в колодки на цепь» и всем этим «истощил... меру терпения народного». В 1830 г. крестьяне с. Покровского Козьмодемьянского уезда жаловались, что уездный исправник взимал с них подати в двойном размере. Вместе с исправником в грабеже крестьянского населения участвовали и другие чиновники. Например, писарь Ардинской волости за оформление раздела двух крестьянских семей взял в 15 раз больше поло-

женного с каждой из них. Крестьяне подали на писаря в суд, но последний был оправдан.

Злоупотребления чиновников, особенно хищения податных денег, в Козьмодемьянском уезде приобрели такие размеры, что даже полицейский чиновник не смог не обратиться по этому поводу в губернское полицейское управление. «По обстоятельствам дела,— писал он,— растрата податей и прочих сборов с крестьян произведена в весьма значительном количестве».

Жалобы крестьян, как правило, оставались без внимания. По мере развития капиталистического уклада трудящиеся края стали все более испытывать на себе бремя классового угнетения нарождавшейся буржуазии — промышленников, торговцев и деревенских богатеев.

Помещичьи и удельные крестьяне

Положение крепостных крестьян, по сравнению с государственными, было еще хуже. Помимо нещадной эксплуатации, они подвергались жестокому произволу и издевательствам со стороны своих владельцев.

Типичным крепостническим владением в крае являлась Юринская вотчина Шереметевых. В 1812 г. село Архангельское (Юрино) и расположенные около него деревни (Липовка, Поляна, Шумец, Бардицы, Починок) купил В. С. Шереметев. К 1845 г. помещикам Шереметевым принадлежало 7115 ревизских душ, значительная часть которых проживала в Васильском уезде Нижегородской губернии. В вотчине установились жестокие крепостнические порядки. Не лучшим положение было и при преемниках В. С. Шереметева.

Из-за незначительного количества пахотных земель (они составляли около 8% общего количества земли) и крайне низкой доходности земледелия Шереметевы увлекались промышленным предпринимательством и заставляли крепостных отрабатывать барщину на различных «заводах», на лесных работах, в промысловых отраслях сельского хозяйства и были вынуждены отпускать крестьян на оброк. Кроме того, они заставляли крепостных крестьян заниматься кожевенным промыслом. Продукция, изготовленная в имении, вывозилась на рынок, в первую очередь на ближайшую Макарьевскую ярмарку. Открытие промышленных предприятий, переход к промыслам, перевод крестьян с барщины на оброк, использование вольнонаемного труда, указывали на то, что помещики вынуждены были приспосабливаться к развивавшимся капиталистическим отношениям.

В Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах помещичьих крестьян было меньше. Наиболее крупными были имения

помещиков Ф. С. Попова в деревне Руткинская Грива, И. И. Цветкова в деревне Новое Елкино, В. Ф. Желтухина в селах Петровском и Воскресенском, помещицы А. Н. Гурбановой в селе Малое Акашево и др.

О положении крестьян д. Руткинская Грива Козьмодемьянского уезда в «Экономических примечаниях» сказано: «Пашенной земли у крестьян нет. Под усадьбой всего лишь четыре десятины. Мужчин 159, женщин 157 человек, дворов 47. Находятся все на господском содержании, достатку худого». В 1801 г. помещик имел в Руткинской Гриве лесопильное предприятие, на нем вырабатывалось до 24 тыс. досок, которые продавались в ближайших городах. Необходимый для предприятия лес частично заготовлялся крепостными в лесной даче владельца, частично покупался. Работали на предприятии крепостные, получая за работу господское содержание, т. к. за счет своей усадьбы прожить крестьяне не могли.

Подобным в этом же уезде было имение И. И. Цветкова, в котором имелась фабрика по выработке изразца, основанная на труде крепостных. Все крестьяне деревни Новое Елкино были разделены на две группы: одна отбывала барщину на земле, другая — на предприятии. Крестьяне работали на помещика в течение всей недели, так что полевые работы на своих участках вынуждены были выполнять по ночам. За малейший проступок помещик нещадно карал крепостных.

В тяжелом положении находились и удельные крестьяне. Численность их в крае была невелика. Размещались они в селениях Вараксинского удельного приказа в окрестностях г. Царевококшайска. Широкое развитие получили среди них промысловые занятия. Так, в 14 из 22 удельных селений Царевококшайского уезда крестьяне были заняты деревообделочным ремеслом или лесными промыслами. Удельные крестьяне вместе с другими категориями зависимых платили подушную подать, отбывали рекрутскую, дорожную и другие многочисленные повинности. Кроме того, они выплачивали феодальный оброк, обеспечивая доходами императорскую семью. Денежные и натуральные повинности постоянно возрастали; не только отдельные крестьяне, но и селения в целом не всегда могли своевременно платить подати.

Критика политики царизма

С возмущением разоблачали угнетательскую политику царизма выдающиеся деятели российского освободительного движения.

Великий русский революционер-демократ А. И. Герцен во время ссылки в Вятке обстоятельно познакомился с положе-

нием марийцев, видел их селения, проезжал через г. Козьмодемьянск. Он опубликовал статью «Вотяки и черемисы». В своих произведениях, особенно в мемуарах «Былое и думы», А. И. Герцен заклеймил угнетательскую политику царизма, в том числе в отношении марийского народа, разоблачил произвол местных чиновников, показал бесправие и угнетенное положение нерусских трудящихся. Выражая сочувствие к борьбе марийских крестьян против притеснений царских чиновников и духовенства, А. И. Герцен высказал идею о необходимости установления равноправия.

М. Е. Салтыков-Щедрин, проживший несколько лет в Вятке, с большой художественной силой высмеял политику царского правительства, произвол чиновников. В произведении «Губернские очерки» он убедительно показал бесправное положение трудящихся нерусских национальностей, в их числе марийцев.

Неизвестный местный автор «Очерка города Царевококшайска» (1849), принадлежавший к числу прогрессивно мыслящих людей своего времени, на примере Царевококшайска и положения его жителей, критиковал политику царизма, ее тяжелые последствия, описал бедность «низшего класса». Возмущаясь угнетенным положением марийцев, он писал: «Пройдут века и, может быть, черемисы... станут на одну ступень в образовании с другими нациями! Неужели им суждено навсегда прозябать в невежестве! ...»

Русские революционные демократы, просветители, все прогрессивные деятели того времени своей критикой царизма помогали борьбе марийского народа против эксплуатации, классового и национального гнета.

§ 3. Классовая борьба

Классовая борьба в первой трети XIX в.

Обострение социально-экономических противоречий в стране вызвало усиление классовой борьбы. Тяжелое экономическое и социально-правовое положение крестьянства края, обострившееся в годы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы, побуждало народные массы к борьбе против угнетателей. Классовый протест против феодальной эксплуатации проявлялся в различных формах.

В первой половине XIX в. широкое распространение в крае получила подача жалоб на помещиков и чиновников. Крестьяне возмущались незаконными поборами и взяточничеством, произволом в судопроизводстве. Они протестовали против рекрут-

чины, жаловались на обременительность повинностей, недостаток земли, выражали недовольство притеснением со стороны духовенства и др.

Из крестьян все чаще появлялись лица, открыто возмущавшиеся произволом и бравшие на себя роль организаторов местных выступлений. Так, житель д. Ляжмарь Уржумского уезда Е. Поздняев призывал своих односельчан к неповиновению органам власти. Крестьянин с. Сотнур Е. Шабарин склонял марийских крестьян к неподчинению чиновникам, священникам и доказывал, что попы вместе с чиновниками творят беззаконие, наживаются за счет народа, что народу не нужны ни чиновники, ни попы.

Крестьяне отказывались выполнять повинности и платить подати, оказывали неповиновение чиновникам. В отчете Казанского губернатора за 1829 г. говорилось, что марийские крестьяне «при требовании с них податей и недоимок... убегают в леса».

Одним из проявлений антифеодального протеста в первой половине XIX в. явилось движение марийцев против религиозных притеснений, отход от православной религии. Марийцы отказывались вносить разорительные церковные платежи, исполнять христианские обряды, демонстративно устраивали массовые языческие моления в священных рощах. Классовые выступления, принимавшие религиозную оболочку, тоже жестоко подавлялись.

Усилились выступления крепостных крестьян против помещиков. Крепостные с. Малое Акашево Царевококшайского уезда неоднократно выражали недовольство «незаконным владением» помещицы, отказывались платить оброк, работать на барщине. В 1832 г. упорное неповиновение хозяевам-помещикам оказали крепостные крестьяне в Уржумском уезде. В сентябре 1834 г. вспыхнуло волнение крепостных крестьян в деревне Ахманово Яранского уезда.

Часто происходили волнения в Юринской вотчине Шереметевых. Широко были распространены побеги от помещиков. В многочисленных документах по Юринской вотчине часто упоминаются крестьяне, находившиеся «в бегах». Крепостные отказывались выполнять барщину, платить подати, писали многочисленные жалобы и прошения, но безрезультатно.

Задавленные малоземельем и нуждой крестьяне нередко захватывали казенные земли.

Все чаще крестьяне захватывали лесные участки, без разрешения заготовляли на них строевую древесину и дрова.

В классовой борьбе совместно участвовали трудящиеся ма-

рийской, русской и других национальностей, населявшие край. Так, в 1834 г. в окрестностях д. Тарашнур лесная стража арестовала пятерых крестьян, в том числе марийцев, за самовольную порубку леса. На выручку к ним поспешили крестьяне из соседней русской деревни и освободили их, разогнав стражников. Лес являлся одним из главных источников сырья для промысловых занятий в крае, поэтому ущемление прав крестьян на лесопользование вызывало решительный отпор с их стороны.

Обострение классовых противоречий в условиях развивающегося кризиса феодально-крепостнической системы ярко проявлялось в массовых крестьянских выступлениях.

Участие марийских крестьян в восстании 1842 г. в Поволжье. Классовая борьба в 50-е гг.

В начале 40-х годов по многим губерниям России прокатилась волна массовых выступлений государственных крестьян. Произошли вооруженные выступления в Казанской губернии. Ими был охвачен и Козьмодемьянский уезд. Важным событием в классовой борьбе крестьян с угнетателями явилось восстание 1842 г. («Акрамовское восстание»).

В Козьмодемьянском уезде было неспокойно уже зимой 1841—1842 гг. В апреле 1842 г. уездный исправник сообщал губернатору, что в течение последних месяцев в палату государственных имуществ постоянно поступали жалобы на злоупотребления в связи с введением общественных запашек. Для расследования их на место был послан чиновник особых поручений, который должен был объехать «неспокойные» волости Козьмодемьянского уезда и склонить крестьян к принятию общественных запашек. Однако жители Акрамовской волости и ряда селений других волостей встретили его враждебно. Уездный исправник направил в охваченные волнением селения помощника начальника Ядринского округа в сопровождении солдат и станового пристава с казаками для ареста зачинщиков. Но сделать это им не удалось. Крестьяне оказали решительное сопротивление, и, разоружив прибывших казаков и пристава, изгнали их из деревни. Затем прибыл исправник с воинской командой, но он также не смог «усмирить» взбунтовавшихся крестьян и вынужден был обратиться за помощью к губернатору. Тогда из Казани в Козьмодемьянский уезд было направлено войско во главе с казанским полицмейстером. Оно состояло из пехоты, казачьей кавалерии и даже артиллерии.

Узнав о продвижении в Козьмодемьянский уезд войск, которые по пути жестоко расправились с взбунтовавшимися крестьянами Чебоксарского уезда, крестьяне начали готовиться к со-

противлению. На сельских сходах принимались решения, что каждый домохозяин должен явиться в с. Акрамово. Крестьяне вооружались кто как мог. В Акрамове утром 19 мая 1842 г. собралось более 5 тысяч вооруженных кольями и дубинами крестьян, прибывших сюда со всего уезда.

Прибыв в Акрамово, полицмейстер потребовал от собравшихся, чтобы они подчинились власти и признали введение общественных запашек. Крестьяне категорически отказались повиноваться, продолжали настаивать на своих требованиях об отмене общественных запашек и других нововведений киселевской реформы. Тогда на крестьян посыпались удары нагае и ружейных прикладов казаков и солдат. Вступившие в рукопашный бой крестьяне не выдержали натиска. 464 человека было схвачено. На другой день, утром 20 мая, была учинена расправа над арестованными: их били розгами, нагайками, палками.

В это время к селу подошли восставшие численностью около 4 тыс. человек из Татаркасинской, Кожваж-Сигачкинской и Больше-Юнгинской волостей. Они были вооружены дубинами, косами, вилами, а кое-кто имел и ружья и пытались освободить схваченных накануне крестьян. Войско выступило им навстречу. Казаки с солдатами и восставшие крестьяне стояли на противоположных берегах реки Моргаушки. Первыми напали на крестьян казаки и солдаты. Разыгралась кровавая драма. Плохо вооруженные и неорганизованные крестьяне начали отступать. Восемь было убито, более 230 ранено, 28 человек умерло от ран.

Несмотря на поражение у с. Акрамово восставшие продолжали борьбу. Вооруженное сопротивление оказали жители Кожваж-Сигачкинской и Больше-Юнгинской волостей. Окончательно восстание в уезде было подавлено только после прибытия из Казани дополнительных воинских отрядов с артиллерией.

До конца 1842 г. длилось следствие по делу восставших. К суду было привлечено из Козьмодемьянского уезда 425 человек. С участниками восстания сурово расправились. Почти все они были жестоко избиты, многие отправлены в рекруты, направлены в «крепостную работу» на рудники, сосланы в Сибирь.

Подавление акрамовского восстания не сломило крестьян. Борьба продолжалась и в последующие годы.

Так, крепостные крестьяне д. Новое Елкино (Юнга) Козьмодемьянского уезда, отягощенные шестидневной барщиной, тяжелым принудительным трудом на изразцовой фабрике, при-

надлежавшей алчному и хищному крепостнику коллежскому асессору И. И. Цветкову, постоянно совершали побеги. Только в 1851 г. было составлено три жалобы на жестокое обращение помещика с крестьянами. Лица, бежавшие от издевательств барина, были насильственно возвращены и наказаны. Подверглись наказанию также составители жалоб. Для охраны помещика был прислан из Казани в Козьмодемьянск отряд казаков. Тогда крестьяне д. Новое Елкино составили мирской «общий договор на убийство» помещика. В тайном заговоре участвовали все «одновотчинные крестьяне», мастеровые изразцовой фабрики, дворовые люди и представители государственных крестьян, у которых И. И. Цветков отнял сенные покосы. «С общего согласия» избрали исполнителей приговора, которым крестьяне дали наказ: «Когда убьете барина, хватайтесь прежде всего за портфель с бумагами: там у него все дела и крепь на нас». Значит, речь шла не о простом убийстве, а о политическом акте, связанном с борьбой крестьян за волю и землю. В 1852 г. помещик был убит.

Делом об убийстве занимались органы суда г. Козьмодемьянска, Казанский военный губернатор, Казанский губернский предводитель дворянства, правительственный сенат. Четыре участника покушения были приговорены к публичному наказанию плетьми по 100 ударов, наложению клейма и вечной каторжной работе в рудниках, остальные — к иным мерам наказания.

Конфликт между развивавшимися новыми производительными силами и сдерживавшими их старыми производственными отношениями неумолимо нарастал.

Кризис феодально-крепостнической системы обострялся. В стране назревала революционная ситуация.

Глава VII

КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА

§ 1. Материальная культура и быт

Поселения и жилища

Марийская культура является одной из древнейших в Поволжье. Ее возникновение относится к далекому прошлому.

В связи с переходом от первобытнообщинного строя к классовому обществу и развитием последнего изменилась материальная культура.

Древние марийские поселения (укрепленные — городища и

неукрепленные — селища) располагались вдоль рек и их притоков. По мере перехода к пашенному земледелию, распада родовых общин происходило дальнейшее расселение марийцев по берегам притоков и мелких рек. Затем жилища и хозяйственные постройки стали строиться непосредственно на обрабатываемых земледельческих угодьях, в лесной местности. Тем не менее вплоть до середины XIX в. прибрежно-речной тип заселения был преобладающим. Такие поселения до XVI в. оставались небольшими. Чаще всего были однодворные, реже — малодворные с 2-3 дворами, в немногих случаях по притокам Ветлуги и Вятки и в правобережье Волги — селения с 10 и более дворами. В XVI и XVII вв. селения становятся крупнее. К этому времени относятся первые упоминания деревень и околотков края в документах. В XVIII—первой половине XIX в. появляются села и крупные деревни. До середины XIX в. для поселений была характерна гнездовая планировка: каждая родственная патронимическая группа размещалась обособленно своими дворами вокруг здания своего родоначальника.

Древней формой утепленного жилища являлось прямоугольное наземное или слегка углубленное в землю деревянное срубное сооружение с двускатной крышей. Она покрывалась дерном. Потолка и пола не было. Жилища ориентировались входом на юг, как правило, в сторону водоема. Каменная или глинобитная печь внутри помещения располагалась напротив двери. Отапливалось помещение по-черному. Котел подвешивался над печью на специальном крюке. Такие сооружения могли использоваться и в качестве бани.

С древности существовало специальное летнее сооружение «кудо», используемое в хозяйственных целях. Во время сезонных и промысловых работ строились легкие наземные жилые сооружения, амбары на высоких столбах (йолан клат). В зимнее время промысловики использовали неотапливаемые землянки.

На характер поселений и жилищ оказали влияние экономические и культурные контакты марийцев с соседними народами Поволжья, с русскими крестьянами. Происходила реконструкция жилища, внутренней планировки его. Курная изба с глинобитной печью стала преобладающим типом. У входа в дом устраивался навес. Вокруг избы стали размещаться некоторые надворные постройки: клеть, погреб, а также ограда из плетня. Возрастание числа хозяйственных построек в крестьянской усадьбе особенно заметно стало после присоединения Марийского края к Российскому государству. В курных избах стали возводиться потолки, земляные полы заменялись дере-

вянными. В XV—XVIII вв. усадьбы и дома богатых заметно отличались своими размерами и характером строения. У наиболее состоятельных крестьян дома состояли из двух частей (вашпӧрт) с сенями, имелись одно- и двухэтажные амбары, клети, а также погреба. Начали строиться одностворчатые ворота (марла капка). С конца XVIII в. до середины XIX в. под влиянием традиций русских крестьян дома стали связываться с надворными постройками, в деревнях появляется уличная планировка. Часть крестьян начинает строить дома с русскими печами и дымоходом. Отличительной особенностью марийской печи было наличие вмазанного котла.

Одежда и обувь

Костюм марийцев IX—XI вв. состоял из рубахи, штанов, кафтана, головного убора и лыковой или кожаной обуви. Изготовлялась одежда из конопляного холста, шерстяного сукна и обработанной кожи. Вся работа по изготовлению холста, сукна и одежды выполнялась женщинами. Украшениями служили всевозможные височные, околоушные, шейные, нагрудные и поясные металлические (так называемые шумящие) подвески и привески. В марийском костюме гармонично сочетались традиционные для финноугорских народов формы и некоторые элементы костюма других народов Поволжья. Затем вырабатывается более или менее унифицированный общий комплекс одежды. Для него были характерны туникообразные рубаха и кафтан, поясная одежда (штаны, пояс), кожаная и лыковая обувь в сочетании с холщовыми и шерстяными онучами, головной убор и украшения. Особенностью марийского народного костюма был белый цвет, который гармонически сочетался с вышивкой из темно-красных и черных ниток. Наряду с белыми рубашками использовались зеленые кафтаны.

В XVI—XVIII вв. традиционные металлические украшения заменяются раковинами-каури, серебряными монетами, бисером и др. Женский головной убор «шурка» постепенно заменяется составным остроконечным головным убором «шымакш», «сорока» и «шарпан». Новые элементы в отделке одежды и украшении костюма возникли под влиянием городского костюма. Появились тесьма, пуговицы, бусы, бисер.

К середине XIX в. рубаха использовалась марийцами как нательное белье и верхняя одежда, заменяющая платье. Она подпоясывалась и поддерживалась поясом, образуя напуск. Покрой рубахи был в основном одинаковым как у мужчин, так и женщин. Различия проявлялись лишь в орнаментации вышивки. Непременным элементом женского праздничного костюма являлся белый холщовый распашной кафтан. Костюм

украшался сюльгамами, богато унизанными серебряными монетами, шейными и околоушными ожерельями, поясами и подвесками к ним. В комплексе одежды марийцев выделялся свадебный костюм женщин с зеленым или черным кафтаном (сывын), лисьей шапкой (рывыж упш) и всевозможными украшениями. Верхней весенней и осенней одеждой являлся суконный белого, серого или коричневого цвета кафтан. Зимой надевали овчинную шубу, епанчи и охабни. Мужчины летом носили войлочные белые или черные шляпы, зимой — шапки, сшитые из овчины, реже (в основном зажиточные) — из собольего, куничьего, беличьего и лисьего меха. Повседневной обувью являлись лапти с холщовыми и суконными онучами. У зажиточных встречались кожаные башмаки, сапоги, бахилы и т. д.

Пища и утварь

Пища марийцев издавна состояла из продуктов земледелия, скотоводства, охоты и рыболовства. Использовались: мясо диких животных и птиц, лесные ягоды и грибы. В X—XVI вв. хлеб выпекался преимущественно в пресном виде из ячменной и овсяной муки. Из пресного же теста готовили лепешки, блины, различные пироги. Ячменная и овсяная крупа использовалась для приготовления киселя. Уха, борщи из щавеля, борщевика, сныти, крапивы, супы с лапшой и клецками (лашка) были распространенными горячими блюдами. Мясо и рыба использовались в вареном, вяленом, сушеном и соленом видах. Богато были представлены рыбные блюда. Широко применялись колбасы домашнего изготовления (шыртан, каж, шокта). Много блюд приготовлялось из молочных продуктов. Марийцы переняли у русских технологию приготовления кислого ржаного теста, щей и киселей. Шире стали применяться в пищу овощи. Употреблялся квас.

Кухонный инвентарь не отличался многообразием. До XVI в. применялась в основном глиняная, реже деревянная и в незначительном количестве металлическая посуда. В XVI—XVIII вв. медные котлы постепенно заменяются чугунными. К середине XIX в. в кухонном инвентаре широко использовалась деревянная посуда: ложки, ковши, черпаки, воронки, кадушки, бачки, ступки и т. д.

Быт

Семейные общины распадались на малые семьи, которые, однако, разрастаясь, превращались в неразделенные семьи. Малые индивидуальные и неразделенные семьи существовали одновременно. Господствующей формой была моногамная семья. На протяжении определенного времени соблюдались, как пережитки, обычаи сорората (женитьба на одной из сестер бывшей жены) и левирата (вступление в брак одного из братьев с женой умершего бра-

та). В семейных отношениях царили патриархальные порядки. Внутрисемейные отношения складывались на основе подчинения детей родителям, младших — старшим, женщин — мужчинам. Главой семьи являлся старший мужчина. Вступление в брак, рождение ребенка, смерть и похороны члена семьи сопровождались обрядами и обычаями. После присоединения Марийского края к Российскому государству стали проникать элементы обрядности русских крестьян.

Все основные процессы крестьянского труда находили отражение в обрядах и ритуалах. Большое значение придавалось праздникам, отмечаемым всей общиной. Это — праздник пашни, который проводился дважды: весной до или после завершения сева и осенью после окончания полевых работ; праздник нового урожая и др. Существовали также семейные праздники, посвященные началу пахоты, весеннему севу, завершению жатвы. Обряды, связанные с первым выходом в поле, завершением уборки урожая, возвеличиванием значения хлеба, созидательного труда хлебороба имели важное значение в воспитании уважительного отношения к крестьянскому труду,

Нищета трудовых слоев, изнурительный повседневный труд крестьян и сложные климатические условия отрицательно сказывались на их здоровье, нередко являлись причиной распространения эпидемий, инфекционных заболеваний. При отсутствии квалифицированной медицинской помощи люди были вынуждены обращаться к народным врачевателям, повивальным бабкам и знахарям. Эпидемии оспы, чумы, холеры и других болезней неоднократно вспыхивали в крае и приводили к массовой гибели людей. Высокой была смертность, особенно в детском возрасте. Открытие в Козьмодемьянске, Царевококшайске, Уржуме и других прилегающих к Марийскому краю населенных пунктах больниц в 20—30-х гг. XIX в. явилось шагом в здравоохранении. При полном безразличии царизма к охране здоровья населения, особенно нерусского, среди зажиточных крестьян и купечества появлялись лица, которые выделяли средства на строительство школ и больниц. Так, в с. Сернур в 1849 г. открылась больница на 15 мест, построенная и оборудованная на пожертвования местного крестьянина. Это была первая на территории края больница, которая по замыслу благотворителя должна была обслуживать марийское население. Однако местные чиновники не только не заботились о ней, но всячески препятствовали медицинскому обслуживанию марийского населения. Лечебные учреждения практически были недоступны трудовым массам и не могли существенно влиять на обслуживание народных масс.

§ 2. Народные знания. Стихийный материализм. Религия

Народные знания

В процессе исторического развития население края накапливало и осмысливало нужные для повседневной жизни практические знания и наблюдения над природой и общественными явлениями. Постепенно вырабатывались представления о рациональном ведении сельского хозяйства (народная агрономия). На основе жизненного опыта определялись наиболее целесообразные способы и сроки проведения сельскохозяйственных работ, вырабатывались навыки, связанные с изготовлением орудий труда, совершенствованием способов охоты, рыболовства и пчеловодства, строительства жилых и производственных помещений, изготовления одежды и обуви, приготовления пищи и т. д.

В X—XVI вв. марийцы, как и многие другие народы, пользовались лунно-солнечным календарем. В XVII—XVIII вв. получает распространение официальный календарь, однако традиционные названия месяцев сохранялись и в XIX в.

Марийским крестьянам были известны приемы картинного пиктографического письма, которые вплоть до середины XVIII в. сохранились в официальных документах в виде тамг-знамен. Использовались числовые знаки. Традиционными мерами измерения длины являлись пядь, размах руки, шаг и др. Существовали меры измерения площади, сыпучих тел, продуктов питания и т. д. По мере расширения экономических и этнокультурных контактов существующие местные народные меры измерения заменялись более общими.

Жители края с древних времен были знакомы со многими свойствами объектов окружающего мира, свои знания применяли в народной медицине.

На основе многовекового практического опыта происходило формирование стихийно-материалистических представлений о природе, обществе, человеке. Они проявлялись во взглядах на происхождение жизни на земле, в практическом усвоении и использовании многих закономерностей природы и т. д. Устная поэзия, народная медицина, прикладное искусство, народная агротехника, охотничья, рыболовческая деятельность, нередко облаченные в религиозную форму, содержали также рациональные знания. В художественных обобщениях марийцев воспевались заветные чаяния о величии человека труда. Большое влияние на расширение и углубление представлений об окружающем мире оказали взгляды русских крестьян, других народов Поволжья.

Религиозные верования

Народные знания об окружающем мире не могли быть в полной мере использованы в повседневной жизни из-за мистико-символического объяснения многих явлений природы и общества. Знания своеобразно переплетались в сознании народных масс с религиозными воззрениями. В политеистических верованиях марийцев можно выделить развитый культ природы (почитание растений, животных, птиц, небесных светил, объектов и явлений земной природы), семейно-родовой культ святителей (почитание домашнего очага, культ огня, духов, известных под названием керемет и т. д.) и культ предков (тоштыен — старые люди), аграрный культ (общинное почитание покровителей земледелия — божеств земли, неба, грозы и стихийных сил природы, и жертвоприношения им) и культ племенных покровителей божеств — «кугурак» (старейшина), «кугу юмо» (великое божество).

Долгое время держался культ матери. По мере упрочения патриархальных отношений в обществе культ божеств-матерей постепенно теряет свое первостепенное значение. Функции божеств-матерей постепенно стали связываться с культом божества «юмо» (бог, олицетворение окружающей природы). Во главе марийских божеств, по представлению людей, стояло божество «кугу юмо» (бог, небо). Выделение образа этого божества и сверхъестественного покровителя племени «кугурак» произошло в условиях формирования классовых отношений. Сформировалось представление о делении божеств на главных и подчиненных. Например, в свите великого божества «кугу юмо» появляются хранитель богатства, докладчик, переводчик, ангел и др. Формы жертвоприношения богам и божествам в виде скота стали отражать социальное расслоение: главным божествам приносили в жертву коня, крупный рогатый скот, подчиненным — мелкий скот и птицу.

В культовой практике марийцев существенное место занимали жертвоприношения божествам и духам в священной роще.

Существенное влияние на трансформацию верований марийцев оказала идеология православия. Христианизация марийцев, проводимая с целью идеологического освящения феодальных отношений в крае и духовного порабощения народа, наиболее сильно развернулась в 20—50-е годы XVIII в. Крещение марийцев проводилось в основном методом экономического принуждения. Основная масса крестьян в православие переходила лишь формально. Выступая против феодального гнета церкви и чуждой народным массам русификаторской по-

литики царизма, они оказывали постоянное сопротивление миссионерам и священнослужителям. Особенно сильные выступления произошли в Уржумском уезде. Христианство распространилось среди мари в основном в синкретизированном виде. Причем эти верования они восприняли, как правило, не от священников, а от русских крестьян.

§ 3. Устное народное творчество. Народное искусство

Устное народное творчество

Одной из форм отражения окружающей жизни и средством познания законов природы и общества явилось устное народное творчество (мифы, легенды, предания, сказки, песни, пословицы, поговорки и другие жанры). В нем отразились и зачатки стихийно-материалистических, эмпирических знаний о явлениях природы. В своем развитии устное творчество марийцев прошло ряд этапов.

Почти во всех видах фольклора и жанрах сохранились образы, восходящие к матриархату. Фольклор был тесно связан с трудовой жизнью, обрядами, обычаями, мифологией и выполнял познавательную, дидактическую, эстетическую, ритуальную и другие функции. В соответствии с характером производственной деятельности в художественно-образной системе фольклора первоначально преобладали зооморфные и иные образы, взятые из реального мира, окружающей флоры и фауны. С переходом к земледелию и домашнему скотоводству произведения, отражающие охотничьи представления, постепенно отмирали. Взамен их на основе традиционных видов и жанров формировались такие произведения, которые обслуживали производственные и идеологические потребности земледельцев и скотоводов. Образы женщин-покровительниц заменяются образами мужчин. Менялись формы исполнения жанров. Некоторые сказки, например, исполнялись в форме песни. Затем эта традиция стала постепенно исчезать, но в более поздних сказках оставались песенные вставки. Сохранялся речитативный стиль исполнения некоторых жанров.

С формированием классового общества рождается историческая песня о героях, защищавших свободу. Со временем существования общих патриархальных культов, возможно, связаны легенды о великанах-онарах. У марийцев, как и некоторых прибалтийских и северных финно-угров, эти великаны принимались за первопредков. С разложением первобытно-общинного, возникновением и развитием классового общества и

формированием марийского этноса в фольклоре выступают герои «марий патыр», («марийский богатырь»), «марий кугыжа» («марийский царь»), «марий он» («марийский вождь»), «тархан» («феодал») и т. д.

К более позднему периоду относятся предания о феодальных крепостях-городищах на устье Суры (крепость «Цепель»), «карманерах», «карман курык» — «крепостях, расположенных на горах» (среди горных и моркинских марийцев). Сохранились образы марийских князей, царей, среди которых выделяются образы горномарийского Стерлюжего царя, якобы, погибшего в борьбе с иноземным царем; Чумблата, защищавшего свой народ от врагов; Горного, освободившего народ от булгарского царя; Ялпая, Мамая и других.

В фольклоре отразились социальные противоречия. В преданиях о марийском князе Тюкан Шуре рассказывается о возникновении торговли детьми, которых отбирал этот князь от родителей. Предания о Горном великом человеке повествуют о поборах в виде принсшения жертвы скотом, отмечают появление княжеской дружины, феодального суда. Во многих сказках рассказывается об опкынах, олпотах — жадных феодалах, хозяевах леса, воды, озер: они насильно заставляли других выполнять в свою пользу различные феодальные повинности и сурово наказывали за нарушение права частной собственности на принадлежавших им лесных и иных угодьях. Сцены жестокой физической расправы на феодальных судах отражены в народных драмах. В исторических преданиях сохранились отголоски феодальных распрей, междоусобной борьбы. Например, рассказывается о борьбе Горного великого человека, владевшего землей от Средней Вятки до Угармана (Нижнего Новгорода), и Шурмо султана (Шурминского султана), под властью которого находились мелкие князья от Шурмы до Малмыжа по реке Вятке. Характеристика эксплуататоров передается также в художественных образах «булгар хан» («булгарского хана»), «озанг хан» («казанского хана»), «мурза», «мулла», «поян» («богач») и т. д.

С развитием классовых противоречий в мифах, сказках, легендах появляются образы Ия (нечистой силы), Шайтана (зловредной силы), Кереметя (злого духа, возникшего после смерти феодала, эксплуататора), в которых нашли воплощение социальные отношения феодального общества. Герои, погибшие в борьбе с врагами, становились добрыми земными божествами (Чумблат, Чоткар). Души умерших феодалов-эксплуататоров относились к злым (Кювар кугыза, Йомшенгер, Кертни водыж).

События времен Казанского ханства отразились в исторических преданиях. В них — драматизм социального положения трудящихся мари под гнетом ханов, мурз. Протест против ханского угнетения запечатлен в народных драмах, загадках, пословицах, поговорках, в которых мурзы и муллы выступают как алчные, ненасытные. В сказках это время отразилось через Змея, Дракона, пожирающих девушек, женщин, убивающих людей, жгущих селения и хутора.

В героических преданиях, через романтические образы Акпарса, Йыланды, Пашкана и других народ воспел борцов за свободу, за присоединение Марийского края к Российскому государству.

Развитие края в составе Российского государства обусловило изменения в образной и поэтической системе марийского фольклора, реалистически отразившего происходящие события. Исторические предания приобрели форму хроники без мифологических, фантастических элементов. К таким произведениям относятся сказания о руководителях крестьянских войн Степане Разине, Емельяне Пугачеве и предводителях марийских отрядов, боровшихся против царизма — Мироне Мумарине, Юкее Егорове и др. Например, Степан Разин изображен как освободитель крестьян из-под гнета царских чиновников, как главный судья над угнетателями — местными богачами, воеводами, как благородный разбойник, грабивший богатых и распределявший награбленное по справедливости среди бедных. В таком же плане — образ Емельяна Пугачева, в преданиях прослеживается путь продвижения его отрядов от Казани до Кокшайска с описаниями сражений с царскими войсками («Сар корем»— «Овраг воины» у д. Вонжеполь), временного отдыха («Пугачевын тумыжо»—«Дуб Пугачева» на Кленовой горе) и переправы у Кокшайска. В этих преданиях Е. И. Пугачев выступает не просто как герой, а как личность, аккумулирующая классовую солидарность трудящихся разных национальностей в борьбе с царизмом. В трактовке образа Пугачева, как и Разина, марийские исполнители фольклора изображают их как национальных героев, боровшихся за свободу марийского народа.

После подавления крестьянских войн марийское устное народное творчество еще острее стало отражать социальные противоречия и классовую борьбу. Тема борьбы за свободу более всего разрабатывалась в социально-бытовых, волшебных сказках, в которых основными героями стали смелый крестьянский сын или богатырь из народа, противостоящие злому царю. Злые цари-угнетатели свергаются, вместо них народ избирает своего, крестьянского, борца за свободу.

Народное искусство

Народное искусство ярко проявилось в музыкальной культуре. Простые и захватывающие душу мелодии народных песен, возникшие в далеком прошлом, тесно переплетались с поэтическим образным мышлением.

В народно-песенной культуре марийцев выделялись два типа мелодий: полупротяжные лирические и плясовые скорые. Песни отличались жанровым разнообразием. Получили развитие лирические, свадебные, гостевые, застольные, календарно-обрядовые, плясовые, шуточные, рекрутские, похоронно-поминальные и др. Преобладающими являлись лирические, социально-бытовые, праздничные. Исторических песен сохранилось немного (марш Акпарса, песня князя Мамая и др.).

Песни были в основном одноголосными. Исполнялись мелодии и без слов. В них отражалась судьба народа, душевные переживания людей. Марийцы — «поэты, и еще в высшей степени!— писала Н. А. Дурова.— ...Они имеют дар петь и сочинять в одно время». В условиях классовой борьбы народные песни воодушевляли трудящихся на борьбу за освобождение, помогали им бороться с социальной несправедливостью.

Значительное место в культуре занимала инструментальная музыка. Наибольшее распространение получили духовые инструменты, всевозможные трубы (сӱрем пуч, тӧтрет пуч), дудочки (шиялтыш, шӱшпык), волынка (шӱвыр) и др., струнные трапецевидные 15—17-струнные гусли (кӓрш, кӱсле), музыкальный одностру́нный инструмент в виде лука (кон-кон), ударные (барабан, тӱмыр) и др. Под влиянием тюркоязычных народов Поволжья среди марийцев распространились двухструнная скрипка, варган. Довольно распространенным среди девушек было исполнение народных мелодий с помощью листьев растений. В народе высоко ценились талантливые исполнители.

С глубокой древности непременным спутником народных увеселений и некоторых обрядов являлись танцы. Они исполнялись как под аккомпонемент музыкальных инструментов, так и в сопровождении песен, похлапываний в ладони. Выделялись парные и групповые, исполнялись мужские и женские танцы.

Развивалось народное декоративное искусство. Оно представляло собой область бытового творчества, по содержанию было прикладным и длительное время являлось домашним занятием. Специфические приемы декорировки предметов быта и труда, жилища, одежды восходят к древним традициям. Народ, обрабатывая местные материалы (глину, камень, дерево,

лен, шерсть и др.), создавал необходимые ему, а порой и уникальные предметы быта и одежды. Художественный талант марийского населения ярко проявлялся в декоре костюма, в изготовлении национальных украшений, в обработке дерева и шерсти.

Примером художественного мастерства могут служить металлические украшения из различных сплавов, в состав которых входило серебро. Из этих сплавов способом ковки или чеканки марийцы изготовляли ювелирные предметы, которые были красивым дополнением к народному костюму. По своей функции они делились на несколько групп (головные, ушные, шейные, нагрудные, перстни и браслеты) и были различной формы. Это — серьги, украшения для кос, разнообразные брошки-фибулы для застежки нагрудного разреза рубашки, известные в этнографической литературе как «ширкама» («почкама») или «сюльгама», пластинчатые браслеты и щитковые перстни. Орнаментальные узоры наносили резцом или острым предметом. Орнаменты самые простые и несложные, состоят из сочетаний геометрических мотивов в виде ромба с лучами, розеток, из сеток пересеченных линий и зигзагообразных элементов. Особенно распространенными были ромб с продленными сторонами и диагональные гребенчатые мотивы. Многие узоры восходят к традициям орнаментированной керамики предков марийцев. Запрет царского самодержавия после крестьянских войн XVII и XVIII вв. изготовлять волжским народам предметы из металла и отсутствие местного сырья способствовали распространению украшений из серебряных монет. Серьги, кольца, браслеты носили женщины. Именно они в большинстве случаев занимались их изготовлением. Многие женщины изготовляли и поясные цепочки из проволоки.

Традиционное занятие марийских женщин составляла вышивка. Этот самый развитый вид декоративного искусства, отличавшийся яркой национальной самобытностью, стал получать широкое распространение примерно с XVI в. К этому времени в большинстве случаев вышивка заменила использование многих металлических украшений в виде нагрудников, сюльгам, пряжек-фибул и др. в декоре костюма.

Место и расположение вышивки на одежде (костюме) были строго продуманы. Женское платье было особенно богато вышитым и нарядным. Вышивка выполнялась цветными шерстяными или шелковыми нитками. Шерсть придавала ей рельефность, вышивка становилась как бы ковровой. Нитки окрашивали с помощью натуральных красителей, получая различные оттенки красного, черного, желтого и зеленого цветов. Тради-

ционными в декоре костюма были и бисерные украшения, как нагрудные, так и поясные. Строгий и изысканный геометрический узор из красных, белых и черных бисеринок (иногда добавляли и другие цвета) дополняли и оживляли белые раковины (каури), которые обычно подчеркивали форму изделия. Женщины также ткали различные пояски, кушаки, плели из шерстяных нитей опояски, которые придавали всему костюму завершенность и красочность.

Условия края (наличие лесных массивов) способствовали широкому использованию дерева в строительстве жилища и изготовлении бытовых предметов, в частности, распространению деревообработки, долблению, резьбе, тиснению на бересте, плетению из лыка и лозы, изготовлению мебели. Резьбой занимались исключительно мужчины. Основными инструментами для обработки дерева были топор, тесло, различных размеров ножи и долото.

В свободное от сезонных работ время марийцы изготовляли всю необходимую им утварь (сундуки, прялки, швейки, детские люльки), предметы быта и посуду (чашки, ковши, солонки, ложки, черпаки, лукошки и др.), стараясь сделать их не только полезными и удобными, но совершенными по формам и красивыми. Из типично марийских предметов следует назвать обрядовые деревянные ковши с резными ручками, завершенными скульптурными фигурками в виде коня или утки. Вырезанные из корня или капа, своеобразные по формам маленькие ковшики с высокой многоярусной резной ручкой, которую венчало изображение коня, стоящего на круге или ромбе, известны как «козьмодемьянские» ковши. Изготовлением их в крае занимались повсеместно. Резьбой украшались прялки, швейки, валки для глажения белья, деревянные амбарные замки, веретена.

Значительное место в крестьянском быту отводилось лыку и лозе. Из этих материалов делали крошниг, кузова и пестери (заплечные корзины для сбора ягод и грибов, для переноски тяжестей), коробки для хранения предметов рукоделия, ниток и бисера. Все они обрабатывались различной техникой плетения. Почти повсеместно делали многослойные берестяные бураки для переноски и хранения различных пищевых припасов и жидкостей. Тисненые орнаментированные рисунки при помощи штампов на стенках сосудов выглядели контрастно и эффектно.

С конца XVIII в. получила распространение архитектурная резьба. Это было связано с тем, что на смену курным избам стали появляться избы с окнами (фасадом на главную улицу).

Из приемов архитектурного декора следует выделить глухую, типа трехгранновыемчатой, резьбу на воротных столбах. В композициях резных узоров воротных столбов преобладал ярусный строй с делением поверхности столба по вертикали на орнаментальные плоскости. В декоре наличников вертикальный ярус менялся на горизонтальное фризовое расположение. Над фронтоном крестьянской избы можно было видеть вытесанный топором из цельного корневища охлупень в виде конской головы или водоплавающей птицы.

§ 4. Возникновение письменности. Просвещение

Возникновение письменности

Объективные потребности социально-экономического и культурного развития вызвали зарождение письменности и просвещения.

В XVIII в. учеными Академии наук началось исследование народов страны, в том числе и марийцев. Российские ученые Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, В. Н. Татищев, П. С. Паллас, И. П. Фальк, И. Г. Георги, П. И. и Н. П. Рычковы и др. изучали хозяйственную жизнь, культуру и быт народов Поволжья и Приуралья. В своих анкетах, в заметках и описаниях ученые отмечали особенности природных условий в местах расселения марийского населения, где имелись «леса великие»; указывали размеры селений и численность мужчин-марийцев в различных административно-территориальных единицах; писали о дружественном характере отношений марийских трудящихся с другими народами, достойном «удивления»; характеризовали основные виды хозяйственной деятельности марийских крестьян — земледелие и животноводство, в котором они «прилежны», а в охоте из лука и стрел, в лесном и домашнем пчеловодстве «весьма искусны»; отдавали должное труду марийских крестьянок, изучали народное творчество марийцев. Однако при изучении и использовании материала необходим классовый подход. Тем не менее фактический материал, собранный российскими учеными, имеет большое значение.

Важной вехой в культурном развитии стало возникновение письменности. С давних времен у марийцев в большом распространении были картинное письмо (пиктография), различные знаки (иероглифы) и числовые обозначения. Знаки «тамги», восходящие к родовым, марийцы вырезали на деревянных брусках и бирках ножом, на земле обозначали лопатой, на деревьях и бревнах вырубали топором. «Тамга» ставилась на докумен-

тах. В период феодализма «тамгами» обозначали принадлежность той или иной собственности, они выступали в качестве символа двора, семьи, могли означать число. Единицы обозначались простыми вертикальными палочками (I I I), а десятичные — в виде римской десятки (X X X). Были и специальные обозначения для сотен (шӱдӧ), тысяч (тӱжем). Среди счетных документов в широком употреблении были бирки сборщиков податей, заемные, домашние и пастушьи, а также загонные брусья и др.

Возникновение марийской письменности, основанной на русской графике, относится к XVIII веку. В 1775 г. Российская Академия наук издала в Петербургской типографии «Сочинения, принадлежащия к грамматике черемисскаго языка», что явилось крупным событием культурной жизни марийского народа и по существу началом марийской письменности. Книга была составлена в Казани под руководством В. Пуцек-Григоровича с помощью марийских учащихся. Кроме грамматики в ней был русско-марийский словарь, насчитывающий около 1 тыс. слов.

Лексика марийского языка на основе русской графики отразилась и в ряде словарей XVIII века, из которых отдельные содержали до 11 тыс. слов о самых различных сторонах быта и культуры марийцев.

Первые три стихотворения — четверостишия на марийском языке,— на горном и луговом наречиях — появились в 1767, 1782 и 1795 гг. Они написаны учениками Казанской новокрещенской школы и духовной семинарии и относятся к виршевой поэзии.

Первые книги на марийском языке имели религиозное содержание. В этом отразилось реакционное стремление самодержавия подчинить духовную жизнь марийцев религиозной идеологии. В 1804 г. была издана книга: «Сокращенный катехизис», в 1821 г.—«Евангелие», в 1832 г.—«Начатки христианского учения», которая имела раздел, где содержались краткие правила марийского языка.

В 1837 г. А. А. Альбинский издал в Казани «Черемисскую грамматику». В ней впервые в истории марийской письменности был составлен алфавит в наиболее полном для того времени виде.

Просвещение

Развитие просвещения в крае в период феодализма имело свою историческую специфику. Ее характер и направленность определялись политикой самодержавия по укреплению своих позиций путем внедрения в сознание трудовых масс и в том числе нерусской

государственной деревни догматов православной веры. Выполняя реакционные цели царизма, религиозные учебные заведения тем не менее внесли в среду «иноверцев» элементы грамотности.

Первые попытки обучения грамоте детей из числа нерусских народностей Среднего Поволжья относятся к концу XVI—XVII вв. при Спасском Казанском, Свияжском и других монастырях.

Шаг вперед был сделан в XVIII в. В 1707—1709 гг. в Казани при архиерейском доме в числе 32 учащихся нерусских национальностей обучались и марийцы. Однако обучение завершили лишь 5 человек. Спустя десять лет, в 1719—1720 гг., у казанского митрополита обучение проходили 20 марийских мальчиков. В 1722 г. в Казани для детей «новокрещеных» открылась новокрещенская школа, куда было принято 15 человек. В 1723—1747 гг. она находилась в составе Казанской духовной семинарии. В ней тогда обучалось до 30 детей марийцев, чувашей, мордвы, татар и калмыков. Незначительное число их переводилось в семинарию. Другая новокрещенская школа была открыта в Свияжске в 1732 г.

В 1735, 1739, 1741 гг. были изданы указы об открытии новокрещенских школ в Казани, Царевококшайске и Елабуге. Постройка в Царевококшайске школы, включая и подвоз лесоматериалов в город, была осуществлена силами марийских крестьян в 1749 г. Занятия начались в ней в 1750 г. В школу набрали 50 марийских мальчиков. В 1755 г. Царевококшайская и Елабужская школы были переведены в Казань, где просуществовали до 1800 г.

Знания в школах давались самые элементарные. Обучение велось на церковнославянском и русском языках. Голод, телесные наказания, болезни были характерными явлениями жизни учащихся. Многие дети убегали из школ. Всего в новокрещенских школах из марийцев было подготовлено до полутора-сот дьячков приходских церквей, 5—10 учителей и 2—3 десятка волостных писарей. Несколько мальчиков из горных марийцев в конце XVIII в. обучались в Нижегородской духовной семинарии.

Большое значение в культурной жизни края имело начало светского образования. Первая светская школа в Марийском крае открылась в Козьмодемьянске в 1791 году. В соответствии с уставом народных училищ 1786 г. она считалась малым народным училищем. В нем был один учитель и обучалось 24 ученика, причем детей марийской национальности не было.

Здесь обучали русской грамматике и математике. Училище играло важную роль в подготовке грамотных людей и распространении знаний.

Важным событием в культурной жизни страны явилось открытие в 1804 г. Казанского университета, сыгравшее большую роль в развитии просвещения, культуры, передовой общественной мысли среди народов многонационального Поволжского региона. На университет было возложено руководство обширным учебным округом, куда входил и Марийский край. Для руководства школами округа был создан училищный комитет. В него входили передовые, ведущие профессора Н. И. Лобачевский, П. С. Кондырев и др.

Вопреки официальной реакционной политике правительства, Казанский университет, как и другие высшие учебные заведения, был центром передовой научной мысли, лучшая часть ученых вела борьбу с реакционной идеологией. Университет не только помогал в создании учебных заведений для нерусских народов учебного округа, но и готовил для них кадры преподавателей. Для всех училищ и гимназий Министерства просвещения ученые университета под непосредственным руководством Н. И. Лобачевского составляли программы, методические рекомендации, отражая в них последние открытия, «исходя из принципов передовой педагогики».

Большую роль в развитии культуры, в распространении передовых прогрессивных идей в Марийском крае сыграло открытие в 1825 г. Царевококшайского уездного училища (по распоряжению директора училищного комитета И. И. Лажечникова). Еще в 1818 г. в Царевококшайск приезжал профессор П. С. Кондырев. Он выступал перед горожанами, собрал «порядочную сумму», пожертвованную частными лицами, убедил городское общество отпускать ежегодно средства для содержания училища. Прислал учебные пособия, литературу и стал основателем библиотеки.

В 1827 г. в Царевококшайск приезжал профессор словесности, исполнявший должность директора училищ Казанской губернии М. С. Рябушкин. Он проверял состояние учебной и хозяйственной деятельности училища. Он был управляющим университетской типографии. С 1832 по 1834 гг. он вместе с М. В. Полиновским издавал первый казанский частный повременный журнал «Заволжский муравей», который имел демократическое направление. В нем содержались сведения по истории, этнографии, экономике края. Интерес представляют многочисленные материалы о быте, жизни, истории нерусских народов. В журнале были впервые опубликованы труды А. А.

Фукс, К. Ф. Фукс и других авторов о мари, чувашах, башкирцах, других народах.

Были открыты приходские училища в Морках и М. Сундыре (в 1821 г.), в селах Ронге, Сотнуре, Токтай-Беляке, Юледуре и др. (в 30-е годы), школа удельного ведомства в д. Вараксино (1842), школы ведомства государственных имуществ в Тумью-Мучаше, Старом и Новом Торъяле, Нурме, Пектубаеве, Шиньше, Косолапове, Великополье, Сернуре, Колянуре и др. (в 40-50-е годы).

Появляются классы марийского языка в Казанском и Чебоксарском уездных училищах. Немалую помощь в открытии Моркинского училища, как и Царевококшайского, оказал профессор Казанского университета П. С. Кондырев, который на собственные средства приобрел учебники и учебные пособия и передал их Моркинскому училищу.

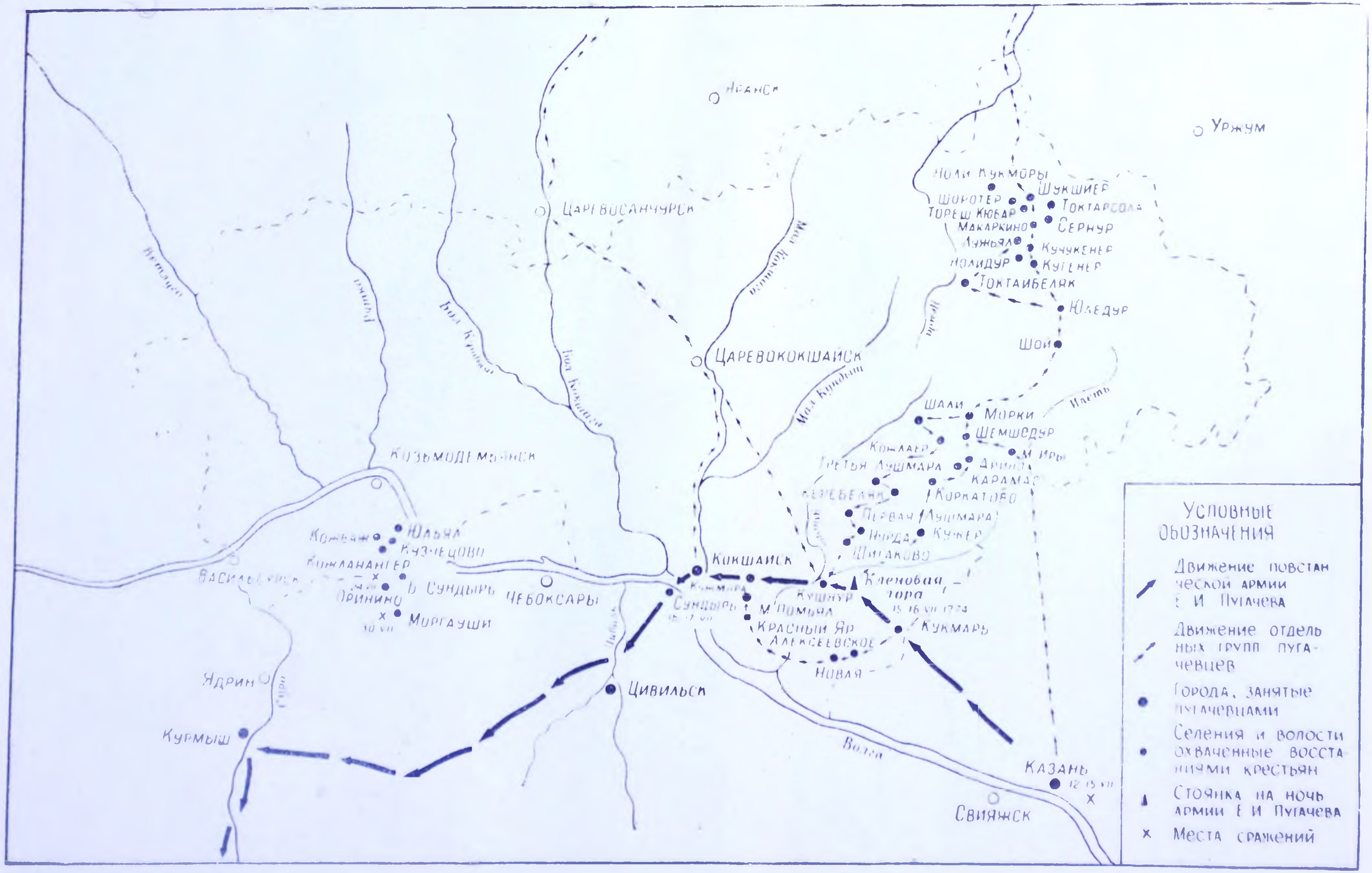
К середине XIX в. появились первые марийские учителя. Многие из них, хотя и вышли из миссионеров, внесли немалый вклад в дело развития просвещения среди марийцев. Они составляли рукописные учебники, буквари на марийском языке, преподавали родной язык в училищах, переводили на марийский язык книги. В то же время марийские миссионеры осуществляли реакционную деятельность по усилению влияния православной церкви на население.

Марийская культура развивалась как составная неотъемлемая часть многонациональной культуры России. Важную роль в духовной жизни края сыграло влияние передовых представителей русской культуры. Большое значение имеет произведение А. С. Пушкина «История Пугачева». В нем показано пребывание Е. И. Пугачева в Марийском крае. Нашла отражение борьба марийских крестьян против угнетателей.

В журнале «Современник», издателем и редактором которого в то время был А. С. Пушкин, в 1836 г. была помещена статья А. И. Емичева «Мифология вотяков и черемис», где выражалось сочувственное отношение к названным народам.

Возрастанию внимания прогрессивной общественности к судьбам поволжских народов, в том числе марийского, способствовал очерк И. М. Осокина «Народный быт в Северо-Восточной России», помещенный в 1856 г. Н. Г. Чернышевским в журнале «Современник». Очерк был с интересом встречен прогрессивными деятелями. О нем высоко отозвались Н. А. Добролюбов, М. Е. Салтыков-Щедрин. Н. Г. Чернышевский назвал его «прекрасным».

В первой половине XIX в. на страницах периодических изданий, выходивших в Казани, преподаватели университета и

Карта: Марийский край в Крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева.

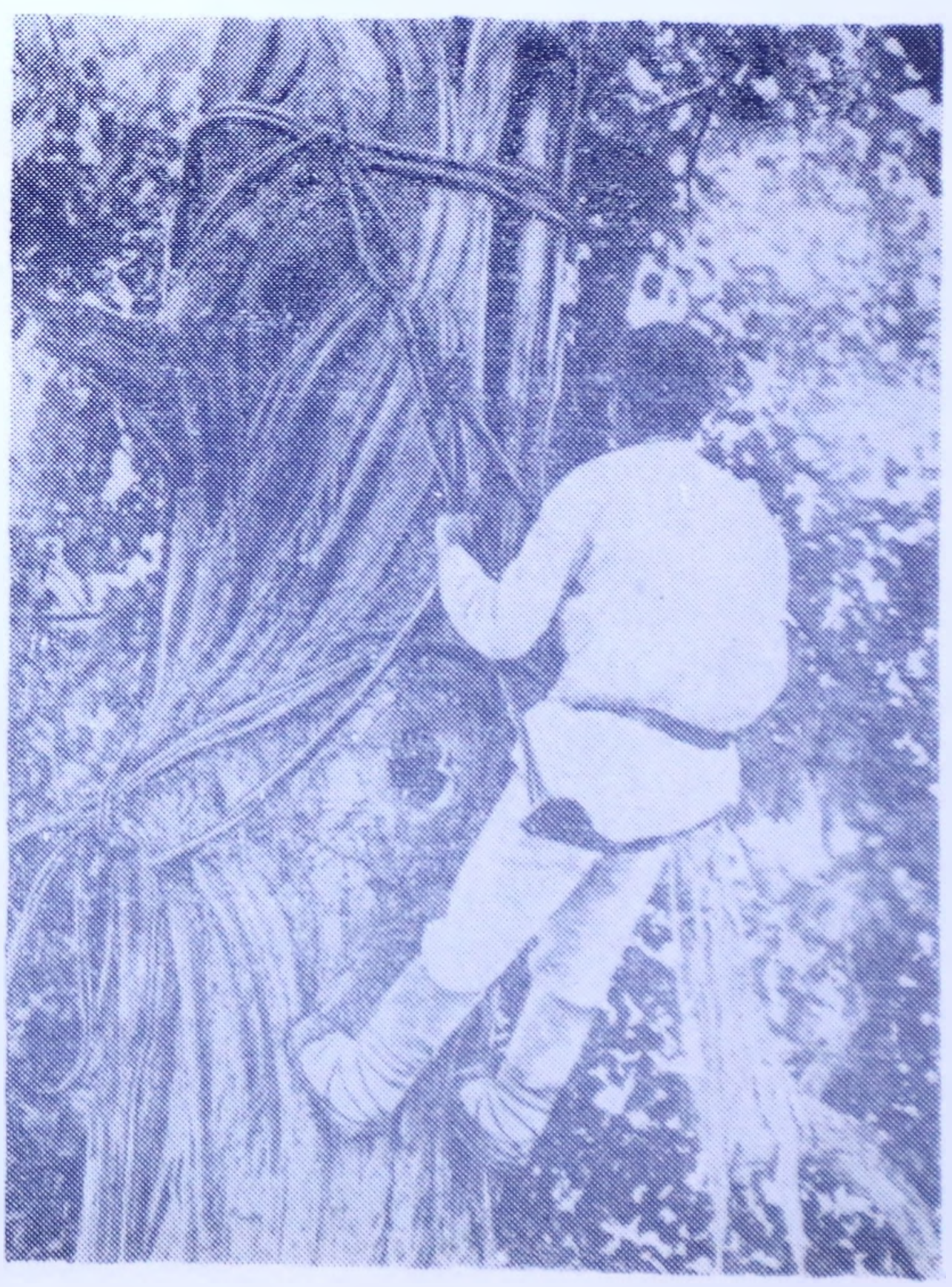
Г. М. Осокин. Марийцы в отрядах С. Разина.

Е. Д. Атлашкина, М. М. Васильева. Пугачев в Марийском крае.

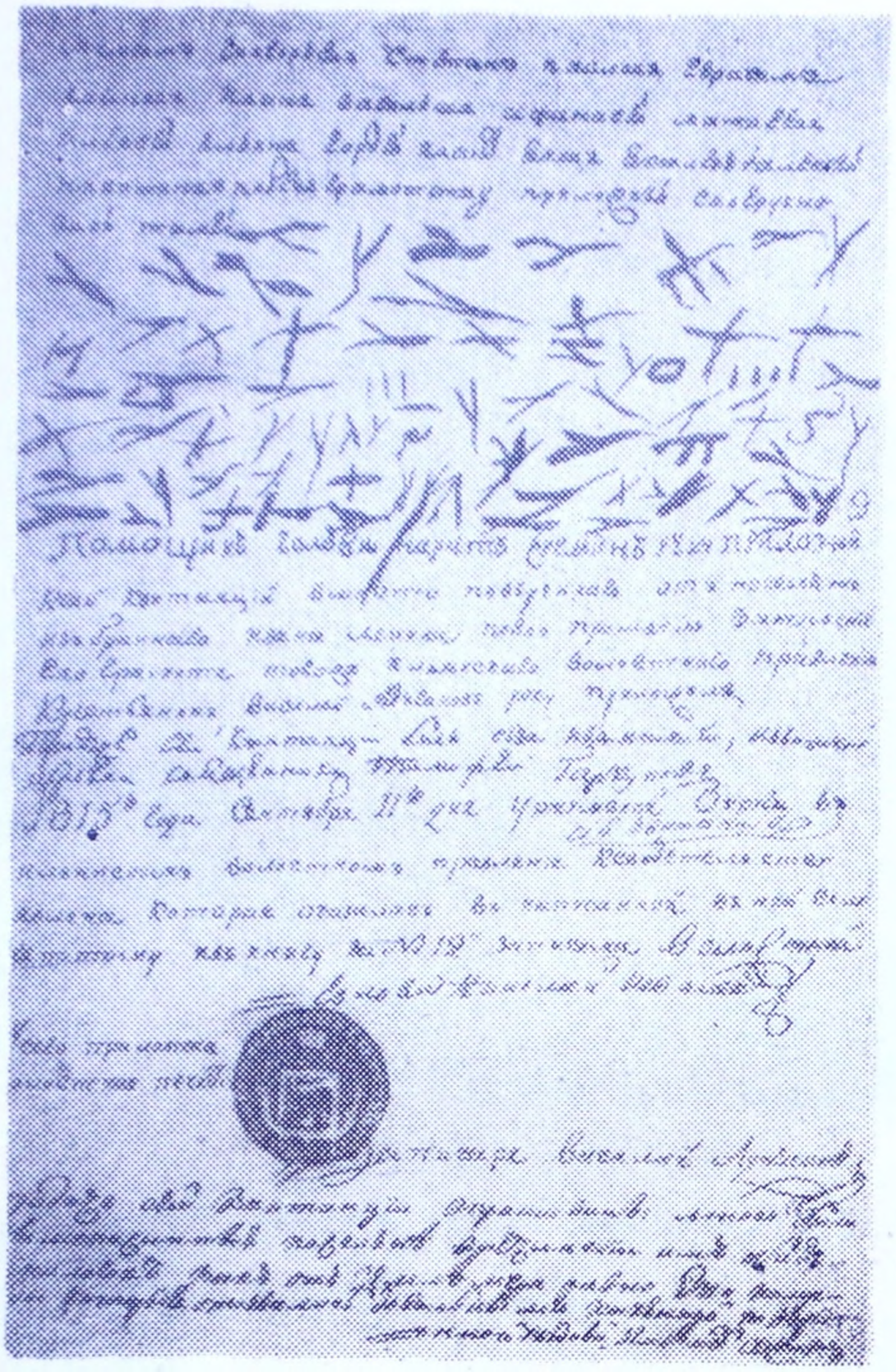

В. К. Тимофеев. Гонка смолы.

Мариец-пчеловод
на бортьевом дереве.

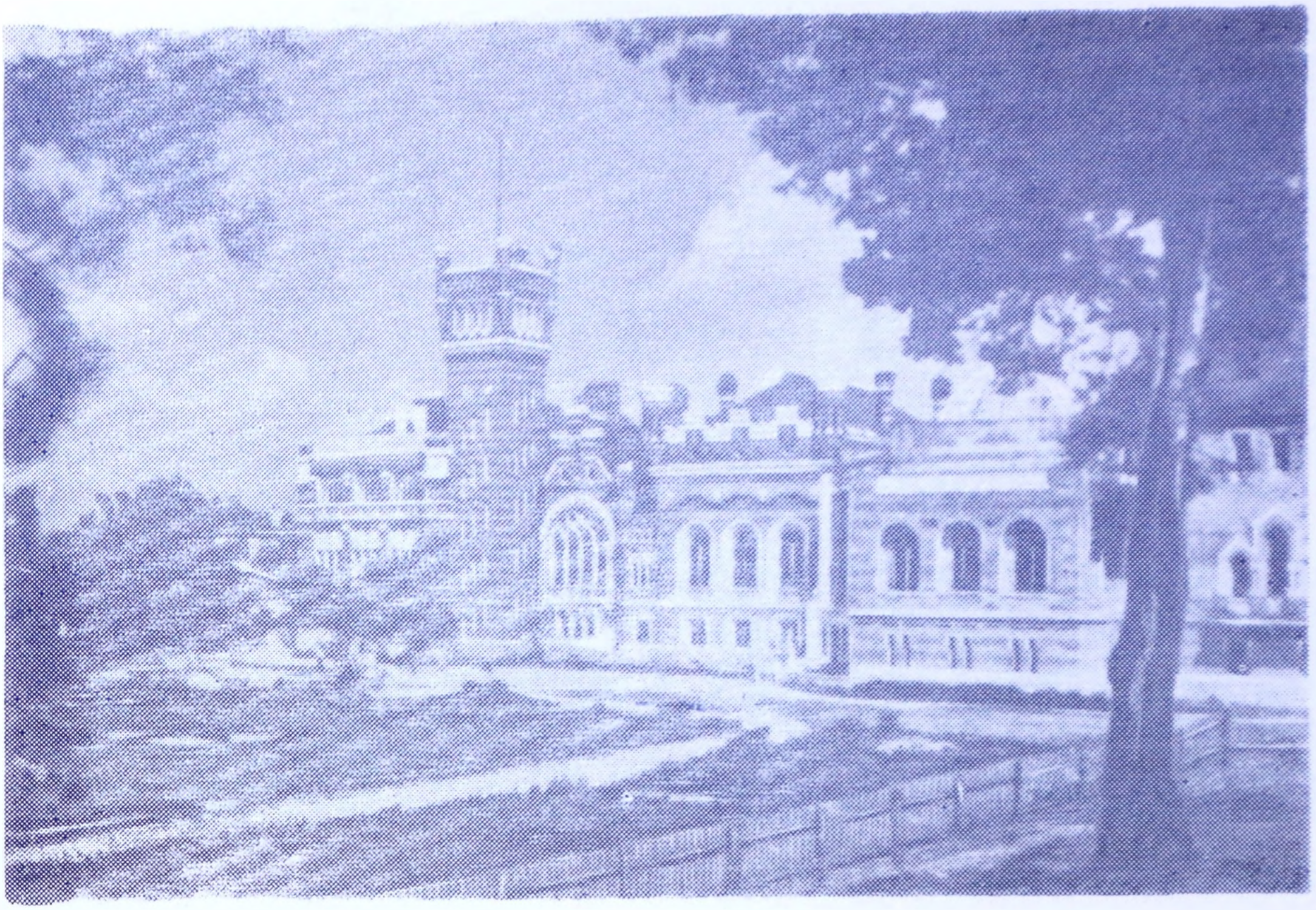

СОЧИНЕНІЯ
принадлежащія
къ
ГРАММАТИКѢ
ЧЕРЕМИСКАГО ЯЗЫКА.
въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1775 года.

Обложка издания
первой марийской грамматики.

Тамга.

Марийские «знамена» (XIX в.).

Вид Шереметевского замка в Юрине.

Общий вид Царевококшайска второй половины XIX века.

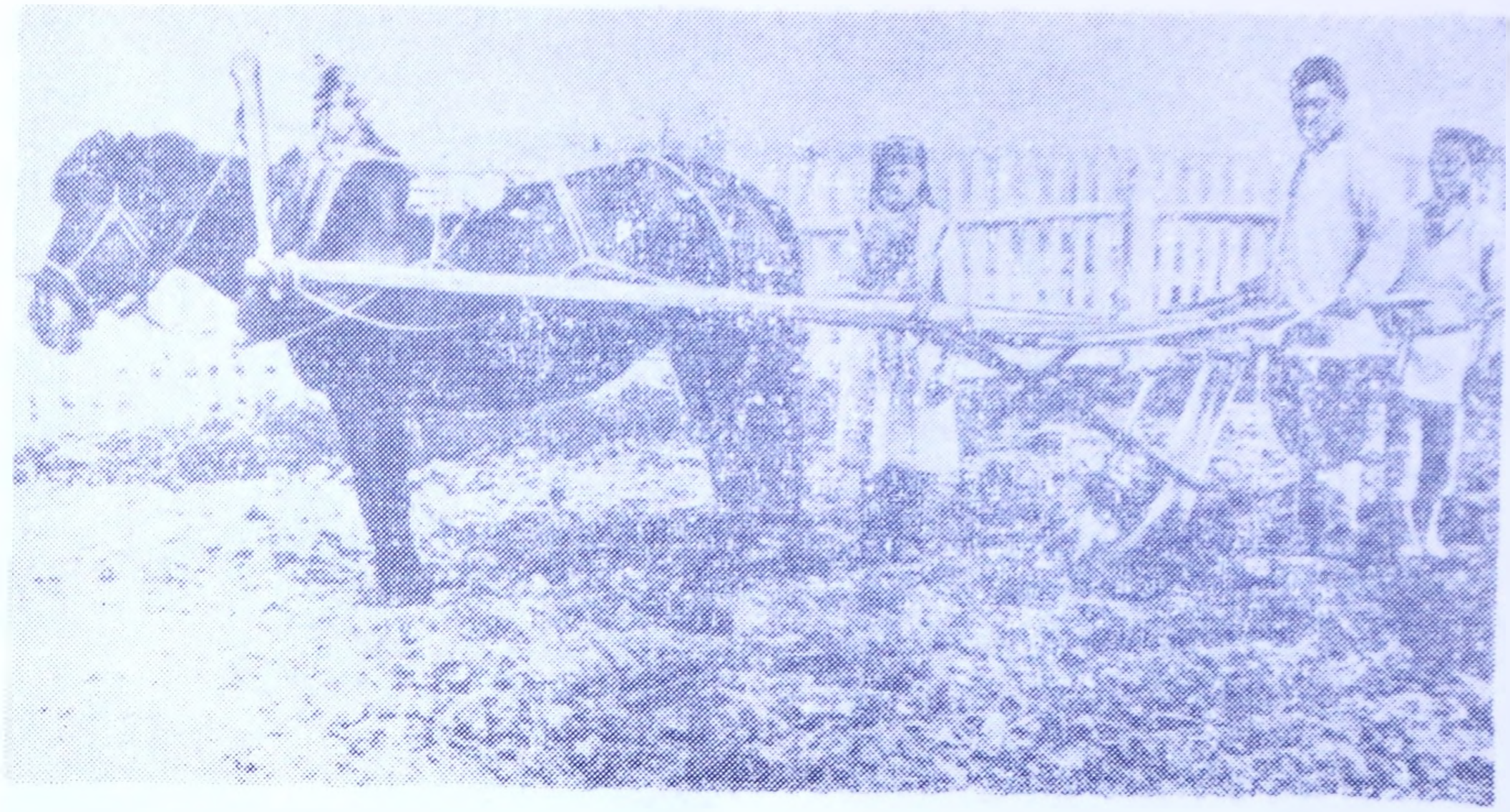

Рабочий.

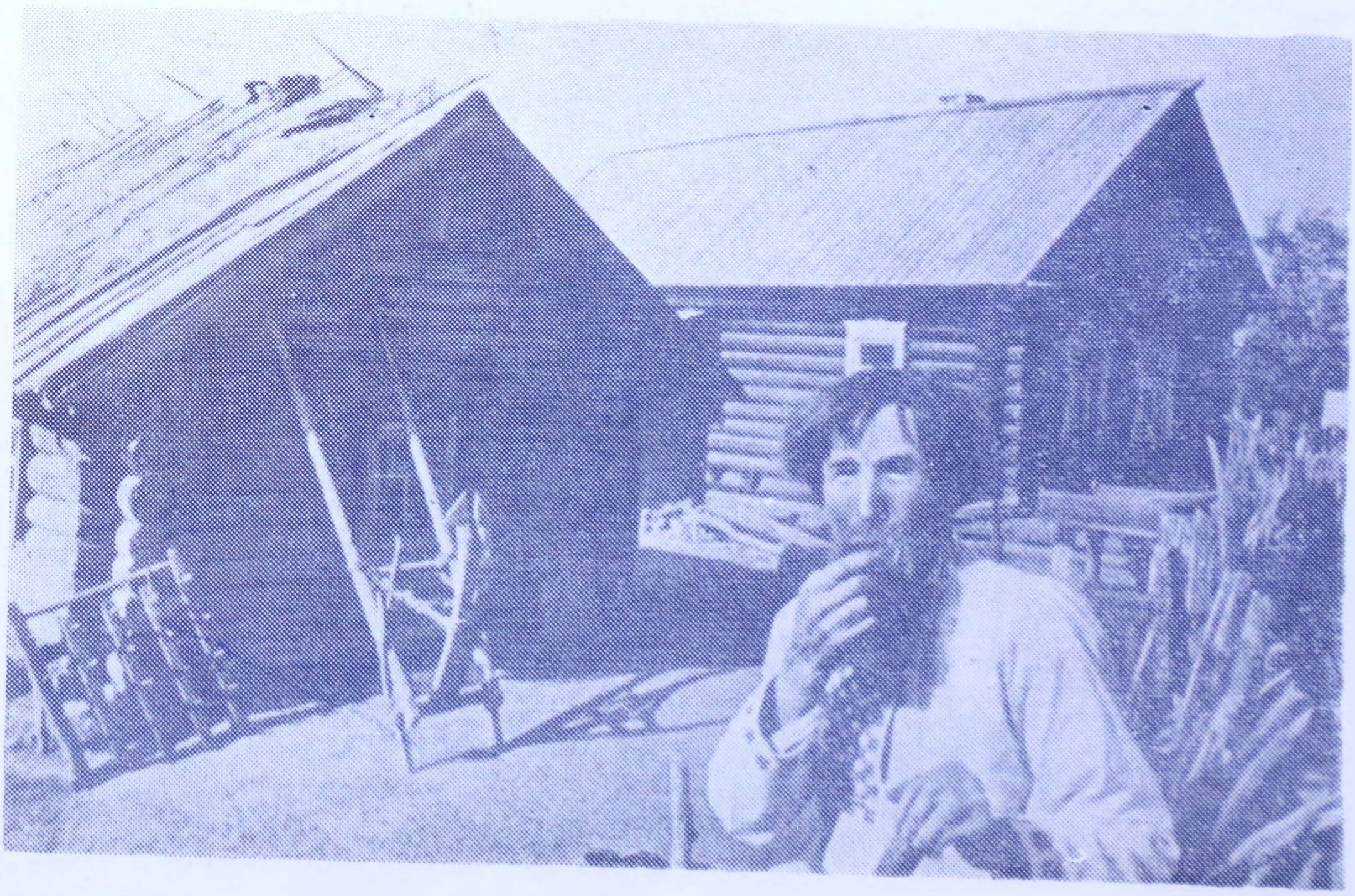
Плотогоны.

Пахота.

Крестьянский двор.

Горная марийка
в праздничном костюме.

Горная марийка
в праздничном костюме
с полным набором украшений.

Луговые марийки в праздничной одежде.

местные краеведы нередко публиковали статьи и материалы по языку, истории и этнографии марийцев. В книгах и статьях П. Кондырева, Х. Френа, А. Артемьева и других публиковались сведения о марийцах. С. Михайлов — чувашский историк, литератор и этнограф,— всю жизнь проживший в Козьмодемьянске, в ряде своих очерков («Свадьба горных черемис», «Народные увеселения в Козьмодемьянском уезде» и др.) описал народные обычаи горных марийцев. А. Фукс написала книгу «Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии», которую В. Г. Белинский назвал «примечательным явлением» в русской литературе. Учитель Козьмодемьянского уездного училища Т. Визигин, являвшийся членом Русского географического общества, составил «Описание Козьмодемьянска». Записки географического характера публиковали преподаватели этого училища — А. Андреев, А. Добронравов, А. Некрасов. Учитель рисования В. Бельский подготовил иллюстрации о жизни и быте марийцев для этнографической карты России, изданной впоследствии в качестве учебного пособия для средних учебных заведений. Священник с. Чермышево (Еласы) М. Кроковский написал работу «Этнография горных черемис» (1849), отрывок из которой под названием «Горные черемисы» был опубликован в 1853 г. в одном из петербургских журналов. Краеведческой деятельностью занимались преподаватели Царевококшайского уездного училища Е. Н. Фадеев, В. В. Хлебников, изучением обычаев марийцев Яранского и Уржумского уездов краеведы Вятской губернии.

Неодинакова научная ценность этих работ. Для них характерна классовая ограниченность. Однако, вопреки угнетательской политике самодержавия и его местных органов, многие публикации по истории, этнографии и языку марийцев имели прогрессивное значение для дальнейшего развития марийского народа. Они сыграли важную роль в культурном взаимообогащении, в укреплении дружественных отношений между трудящимися различных национальностей, населявших край.

Прогрессивно настроенные представители местной интеллигенции русской и других национальностей, например, члены созданных в Казани обществ по распространению просвещения, грамотности, врачей и др. оказывали в различных формах содействие в развитии марийской культуры.

Несмотря на создание школ и расширение их сети, появление учителей, усиление культурных контактов, основная масса населения оставалась в тисках духовного порабощения. Феодально-крепостнический строй, политика царского самодержавия тормозили культурный прогресс марийского народа.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА

Глава VIII

МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (60—90 ГГ. XIX В.)

В 60—90 годы XIX в. в России быстро развивался капитализм. Произошли большие изменения в экономической, социальной и духовной сферах жизни. Сформировался промышленный пролетариат, что имело огромное значение для всего последующего развития. В России стал распространяться марксизм. Образовались пролетарские организации — союзы рабочих, марксистские кружки и группы. Начался ленинский этап в развитии марксизма. Поднялась на более высокую ступень и наполнилась новым содержанием классовая борьба эксплуатируемых против эксплуататоров за освобождение. Сохранявшиеся пережитки феодализма, угнетательская национальная политика царизма не только сдерживали развитие, но еще более обостряли противоречия.

Утверждение и развитие капитализма в стране оказало глубокое воздействие на Марийский край.

В 60—90 гг. XIX в. на его территории произошли крупные изменения. Важную роль в этом сыграла отмена крепостного права.

§ 1. Отмена крепостного права и буржуазные реформы 60—70-х годов XIX века

Классовая борьба крестьян в период революционной ситуации

К концу 50-х гг. XIX в. в Поволжье, как и во всей России, сложилась революционная ситуация. Углубление процесса общественного разделения труда, рост промышленности, развитие товарно-денежных отношений разлагали феодально-крепостническую систему хозяйства, которая переживала глубокий кризис. Примером этого служит состояние самой крупной на территории края вотчины Шере-

метевых, а также хозяйства помещиков А. Н. Гурбановой, И. И. Цветкова и др.

Несмотря на тесную связь с рынком, попытки приспособиться к новым условиям, в помещичьих имениях снижалась урожайность, приходило в упадок животноводство, росла убыточность вотчинных предприятий, увеличилась задолженность имений. Происходило массовое разорение крестьян, распродажа их домов и имущества. Из «Краткого отчета оброчной суммы с 1 января по 1 сентября 1860 года» следует, что за юринскими крестьянами числилась недоимка в 32,5 тыс. руб.

Кризис выразился в усилении классовой борьбы в крепостной деревне. Крестьяне совершали побеги от своих помещиков, самостоятельно переселялись на новые места, «отыскивали свободу», переходили к более решительным действиям. Многие годы отыскивали вольность «от рабства» помещицы А. Н. Гурбановой и ее мужа И. П. Гурбанова крестьяне с. Ивановское (Малое Акашево) и многих других деревень Царевококшайского уезда. Они доказывали незаконность «рабства» и своего порабощения, жаловались на произвол и издевательства. Основным составителем жалоб и прошений, направленных против крепостнической власти помещиц Гурбановой, Ульяновой и других, а также организатором крестьянских выступлений был беглый дворовый человек А. Н. Щербаков из Симбирской губернии. Жалобы и прошения писались обычно от имени всех крестьян, доводились до сведения сельского схода, одобрялись им и сопровождались общими решениями — «приговорами», а иногда и коллективными подписями крестьян. Поэтому они получали широкий резонанс. Гурбанова обращалась за помощью к высшим правительственным властям. С крестьянами жестоко расправлялись: многие из них были подвергнуты наказанию розгами и отправлены в исправительные арестантские роты.

Особенно «неспокойно» было в Юринской вотчине Шереметевых. С. В. Шереметев, по донесению предводителя дворянства, «усилил взыскательность и строгость свою в управлении». Кроме того, в 1858 г. он принуждал крепостных выкупиться «на волю» за баснословно высокую цену. За отказ сажал в тюрьму, сдавал в рекруты, оставшимся на свободе запретил выдавать паспорта. Все это вызвало открытое недовольство и возмущение крестьян. Под влиянием слухов о свободе они категорически отказывались платить оброк и выполнять барщину, самовольно смещали лиц, состоявших на службе вотчинной власти, и назначали новых. Выступали против предреформенной помещичьей политики. Мастеровые, принудительно высланные из с. Богородского в Юрино, самовольно возвратились об-

ратно в прежнее место жительства, несмотря на строгий приказ о высылке в село Юрино «по этапу всех юринских крестьян, проживающих в селе Богородском». В течение 1858 г. на помещика было написано несколько жалоб крестьянами различных деревень. Шереметев,— писали крестьяне,—«уже все отобрал от нас в свое единственное владение, не только принадлежащие ему земли и угодья, а равно и нами приобретенные на наши собственные капиталы, и мы всех их лишились, а платим за всю землю... поземельные деньги из общественной суммы, состоя на обременительном оброке». Они просили вернуть им отобранные помещиком «земельные угодья». Осенью 1859 г. в Юринской вотчине произошли «беспорядки», а в с. Богородском крестьяне и мастеровые «учинили буйство». По донесению местных чиновников, «настроение умов» во всех имениях Шереметевых было крайне опасным, повсюду ожидали волнений. «Несколько человек крестьян,— сообщал уездный предводитель дворянства,— постоянно ездят по ночам, собирая подписки о присоединении к поданной уже жалобе». Для «наведения порядка» в Юрино приезжали Васильский уездный предводитель дворянства, исправник. Затем из Петербурга был командирован флигель-адъютант. Имение «за злоупотребление помещичьей властью» было передано в опеку. Но «беспорядки» продолжались.

Борьба государственных крестьян в предреформенный период также носила антикрепостнический характер. Крестьяне отказывались от уплаты государственных податей, исполнения распоряжений органов власти, самовольно разбирали и делили хлеб из общественных магазинов, расправлялись с ненавистными чиновниками. В 1854—1860 годах в д. Копани Козьмодемьянского уезда неоднократно совершались «буйственные поступки» против станового пристава и других представителей власти. Хотя становой пристав и приказывал арестовать «подстрекателей», но ни его приказ, ни решения уездного суда относительно ареста «зачинщиков» не выполнялись. «Буйственные поступки» совершали крестьяне Петриковской волости Царевококшайского уезда.

Велась постоянная борьба с церковнослужителями, поддерживавшими гнет и насилие, грабившими народ. Козьмодемьянский и Царевококшайский суды рассматривали большое количество дел «О нарушении благочиния против христианской веры». В течение нескольких лет велось судебное дело о возмущении государственных крестьян д. Юнга-Кушерга Козьмодемьянского уезда против священника с. Чермышева. Выступали крестьяне против откупщиков.

Одной из форм борьбы государственных крестьян была самовольная порубка казенных и помещичьих лесов.

Волновались работные люди. Об этом свидетельствует дело «О буйстве и ослушании судорабочих своему хозяину в Звениговском затоне». В 1860 г. в Царевококшайском суде рассматривалось дело «О неповиновении и грубостях», которые проявили работающие на фабрике Желтухина. Борьба крестьян заставила царское правительство «признать, что лучше освободить *сверху*, чем ждать, пока свергнут *снизу*»[1] и приступить к подготовке реформы.

Отмена крепостной зависимости помещичьих крестьян

Падение крепостничества было неизбежным. Социально-экономическое развитие страны требовало его ликвидации. Помещики отстаивали такие условия реформы, которые гарантировали бы максимальное сохранение их земель, доходов и кабальных форм эксплуатации. Точки зрения различных групп помещиков зависели от экономических условий различных местностей. Так, проект, выработанный дворянским комитетом Вятской губернии, предусматривал сохранение существующих крестьянских наделов. Вятские дворяне предпочитали дать крестьянам побольше земли, так как она не представляла здесь большой ценности. Представители нижегородского дворянства, наоборот, отстаивали в редакционных комиссиях такие размеры крестьянских наделов, принятие которых означало бы лишение крестьян большей части находившейся в их пользовании земли. Крепостническим характером отличался и проект, составленный помещиками Казанской губернии. К числу здешних реакционеров-крепостников принадлежал и А. Д. Желтухин, одно из имений которого находилось в Царевококшайском уезде. В качестве члена-эксперта редакционных комиссий он показал себя, по отзыву одного из сотрудников, «лицом, пристрастным к интересам помещиков в ущерб интересам крестьян». Он настоял на снижении высшего размера крестьянского надела в Царевококшайском уезде. Несмотря на разногласия, выявившиеся между помещиками, все они были едины в стремлении сохранить свое экономическое и политическое господство и после реформы. Борьба между ними была «борьбой *исключительно* из-за меры и формы *уступок*»[2] крестьянству.

Крепостное право было отменено «Положением» 19 февраля 1861 г. Крестьяне объявлялись лично свободными, получали некоторые гражданские права буржуазного характера,

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

но оставались неравноправным податным сословием. Вся земля, в том числе и та, на которой трудились крестьяне веками, объявлялась собственностью помещиков. В пользование крестьян отводили усадьбу и полевой надел. В течение двух лет крестьяне, получившие название «временнообязанных», должны были по-прежнему отбывать те же самые повинности, что и при крепостном праве. Только после заключения тяжелой для крестьян выкупной сделки они переходили от временнообязанного состояния крестьянина в разряд крестьян-собственников. Однако ликвидация временнообязанного состояния бывших крепостных затянулась на долгие годы. На территории Марийского края крестьяне освобождались на условиях, определенных для Казанской, Нижегородской и Вятской губерний.

В Юринской вотчине Шереметева накануне реформы числилось 3548 ревизских душ. По уставной грамоте получили наделы только 2193, из них 843 (24% от всех крепостных) — лишь одни усадьбы. Средний душевой надел составил 2,3 десятины. Крестьяне потеряли более трети земли. Часть отведенных им участков была непригодна для земледелия.

В Царевококшайском уезде высшая норма душевого надела для частновладельческих крестьян устанавливалась в 4, в Козьмодемьянском —3,5 десятины. Однако в первом высший надел получили только крестьяне Малого Акашева в имении Гурбановой. Но и у них земли оказалось меньше (234 десятины), чем они имели до освобождения (300 десятин). В пользу помещицы было отрезано более 25 процентов дореформенного крестьянского надела. Крестьяне совсем не получили выгона. За полученную землю они должны были отрабатывать обществом в год 3920 рабочих дней. В переводе на деньги работа на помещицу стоила в два раза дороже оброка. В Моркинской волости примерно половина крестьян сел Петровского и Воскресенского, принадлежавших Желтухину, были освобождены без земли и должны были платить большой оброк.

Отмена крепостной зависимости удельных крестьян

Удельных крестьян в крае было немного. Проживали они главным образом в 23 селениях Вараксинской волости Царевококшайского уезда. К этой категории относилась и дер. Удельный Шумец Юринской волости. Личную свободу удельные крестьяне получили на основании указов 20 июня 1858 г. и 26 августа 1859 г. Ими крестьянам предоставлялись личные и имущественные права «свободных сельских обывателей». Положение 26 июня 1863 г. определяло поземельное устройство, повинности, управление удельной деревней, выкуп. В отличие от частновладельческих, удельные крестьяне

через 2 года, т. е. с 26 июня 1865 г., переводились на обязательный выкуп. Поземельное устройство удельных крестьян Царевококшайского уезда и их отношения с уделом были определены уставными грамотами, введенными в действие в 1864 г. 11 деревень, населенных малоземельными крестьянами, получили на 1375 ревизских душ 4813 десятин земли, за что должны были уплатить 59593 руб. За 45 лет требовалось внести 160 тыс. руб. 10 деревень, обеспеченных землей в большей степени, на 1500 ревизских душ получили 6366 десятин. Выкупная сумма за эту землю была определена в 78990 руб. Крестьяне не получили лесного надела. Они были вынуждены покупать лес по завышенным ценам в удельных дачах или у казны.

Реформа в отношении государственных крестьян

Реформа в отношении государственных крестьян проводилась в период с 1866 по 1887 гг. По закону «О поземельном устройстве государственных крестьян», утвержденному 24 ноября 1866 г., государственные крестьяне объявлялись собственниками надельной земли, за ними признавалось право сохранения всех земель, находившихся в их пользовании до реформы, но не свыше 8 десятин на душу мужского пола в малоземельных и 15 десятин в многоземельных губерниях. Фактически собственником земли оставалась казна, а крестьяне, обязанные по-прежнему вносить государству оброчную подать, имели право лишь постоянного пользования надельной землей.

Большинство государственных крестьян края, за исключением марийских волостей Уржумского и Яранского уездов, было наделено землей по нормам малоземельных районов. Надел давался не крестьянину в личное пользование, а общине, закреплялся за ней. Если все крестьяне или несколько хозяйств хотели поделить землю по хозяйствам, то они могли сделать это только при согласии мирового посредника и двух третей голосов общины.

Если обрабатываемое крестьянами количество земли было меньше высшего надела, а казна была заинтересована в получении максимального выкупа, то крестьяне могли получить прирезку, которая к наделу производилась обычно за счет лесных угодий, особенно там, где лес представлял наименьшую ценность. Лесные участки отводились вдали от сплавных рек, часто в неразмежеванных местах нескольким обществам и даже целым волостям, в большом удалении от селений. Отвод «продовольственного леса» в совместное пользование нескольких общин представлял почти повсеместное явление в крае. Так как лес не был размежеван, близлежащие селения или отдель-

ные лица захватывали лесных угодий гораздо больше, чем им причиталось. На этой почве между крестьянами происходили столкновения, разорительные судебные тяжбы, от которых выигрывали чиновники. Пользование лесом, находившимся в межобщинном владении, было очень затруднительным. Он отводился крестьянам на строго определенных условиях, устанавливаемых государством. Уплачивая налог за пользование лесом и не имея возможности освободиться даже от части его, крестьяне в то же время имели право рубить лес только там, где им укажут, и столько, сколько разрешат. Они должны были по-прежнему отбывать натуральную повинность по охране казенного леса.

Регламентация пользования лесом и взаимоотношений между крестьянами и лесным ведомством представляла конкретный случай сохранения элементов «государственного феодализма» на казенных землях после реформы. Казенное ведомство провело размежевание крестьянских и казенных лесов таким образом, что отвело крестьянам лишь кустарник. Вследствие этого бывшие государственные крестьяне, в особенности Козьмодемьянского уезда, владея лесным пространством, почти не имели дровяного и строевого леса.

С 1 января 1867 г. все государственные крестьяне переводились на неизменный в течение 20 лет денежный оброк. Если частновладельческие крестьяне по обоюдному согласию с помещиком могли перейти на выкуп через 2 года после издания «Положения» 19 февраля, то для государственных крестьян срок уплаты феодального оброка был установлен в 20 лет, и до его истечения переход на выкуп не допускался. Выкупные платежи устанавливались на период с 1887 по 1931 гг. Оттяжка перевода на выкупные платежи приводила к крайнему удорожанию земли; государственные крестьяне переплачивали сотни миллионов рублей, а впереди предстояла еще более разорительная переплата в виде процентов по выкупным платежам. Чтобы обеспечить исправное поступление феодального оброка, а затем и выкупных платежей с государственных крестьян, царское правительство воспользовалось средневековой общиной с ее круговой порукой, вновь созданным институтом мировых посредников, а позже и институтом земских начальников.

Денежные платежи и натуральные повинности крестьян после перевода их на неизменный оброк

Денежные платежи крестьян не представляли собой единого налога, а слагались из целого ряда податей. Наиболее обременительными были оброчная и подушная, систематически увеличивавшиеся. Например, подушная подать в Казанской и Вят-

ской губерниях увеличилась с 1861 по 1869 г. в 3 раза. В 1870 г., когда урожай в Царевококшайском уезде был удовлетворительным, сумма казенных платежей с одного двора составила 67 процентов стоимости всего сбора ржи. Кроме оброчной и подушной подати крестьяне вносили сборы на содержание волостного правления, мирской и другие; обязаны были вносить хлебную ругу в пользу церкви. Рассчитавшись с разорительными денежными платежами в пользу казны, поборами на содержание церкви, крестьянин оставался на голодном пайке даже в урожайные годы.

Кроме того, крестьяне и после реформы должны были отбывать целый ряд натуральных повинностей: дорожную (ремонтировать дороги и мосты); подводную (предоставлять подводы для перевозки чиновников, рекрутов, арестантов и др.); караульную (выставлять караул в помощь казачьим пикетам); квартирную (предоставлять квартиры солдатам). В 1867 г. вводится еще одна повинность — всех крестьян обязывали участвовать в тушении лесных пожаров. Большинство натуральных повинностей выполнялось в летнее время, крестьянин отрывался от труда в своем хозяйстве в самую горячую пору. Нелегкой была рекрутская повинность.

Таким образом, и после реформы крестьянство осталось политически бесправным, феодально-зависимым. Тем не менее реформа явилась важным событием в истории Марийского края. Падение крепостничества стало поворотным пунктом в переходе от феодализма к капитализму.

Борьба крестьян в период проведения реформ

Реформы, буржуазные по содержанию, крепостнические по форме, не могли разрешить аграрный вопрос. «Пресловутое «освобождение»,— писал В. И. Ленин,— было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними»[1].

Разочарованные манифестом и «Положением» 19 февраля 1861 г., крестьяне не признавали «законными» эти документы. Они боролись против грабительских условий реформы, за землю и волю. Подъем массового крестьянского движения в различных районах страны, в том числе и в Марийском крае, явился ответом на реформу. Характерными его чертами были повсеместные отказы от выполнения повинностей, коллективное сопротивление распоряжениям помещиков и государственной власти, коллективные захваты, разгромы и поджоги помещичьей, казенной собственности, широко распространившиеся самовольные лесные порубки, вооруженные выступления и пр.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

В донесениях Нижегородского губернатора в Петербург в первой половине 1861 г. отмечались «волнения и беспорядки» в Васильском уезде, сообщалось, что «дух неповиновения и самоуправства развит в крестьянах в самой высокой степени». Это происходило «от подстрекательства некоторых злоумышленников из среды крестьян». Чтобы прекратить «беспорядки», губернатор сам выехал в Васильский уезд. Было арестовано и отправлено в Нижний Новгород 15 крестьян для заключения в «арестантскую роту» за «подстрекательство к неповиновению власти и полиции», за «сделанные беспорядки и за возмущение ими других односельцев». Несмотря на репрессии, борьба продолжалась. Все крестьяне д. Новой Липовки Юринской волости самовольно переехали из Васильского уезда в Горбатовский, в с. Богородское, откуда они были насильно переселены ранее в с. Юрино. Остальные бывшие крепостные коллективно отказывались от исполнения барщины, выплаты оброков, от засева не только помещичьих, но и своих новых уменьшенных наделов, требуя безвозмездного возвращения «отрезков». Устраивали потравы помещичьих полей, самовольно косили сено на шереметевских лугах. Как доносил земский исправник, крестьяне «рубят лес, делят мирской хлеб, находящийся в амбарах, пасут скот в молодых зарослях». Управляющий Юринской вотчиной Шереметевых не мог заставить крестьян исполнять «их обязанности перед помещиком» и жаловался, что они ни на какие «господские работы не выходят». Жители Юрина категорически отказались выполнять распоряжение о вывозке дров к господскому дому в обмен на «право пользоваться топливом для себя». Крестьяне деревень Быковки, Васильевой Поляны, Майдана, Подлесова и Суходола, которых хотели заставить «в уплату оброчной суммы» нарубить и вывезти из леса дрова к паровой мельнице и винокуренному заводу, тоже не стали выполнять эти работы, в то же время отказались и от уплаты оброка; «стало быть,— сообщал управляющий,— не исполняют ни одной обязанности».

«Весть о реформе,— писал очевидец о В. П. Шереметеве,— «вызвала у помещика дикую злобу», он «сделался злобнее дяди своего Сергея Васильевича Шереметева, тиранившего несколько лет Юринскую вотчину». Помещик запретил крестьянам проезд вблизи господского дома и велел им проложить дорогу «где-либо в другом месте», избивал и унижал крестьян.

Издевательства, продолжавшиеся над крестьянами и в пореформенное время, усиливали возмущение бывших крепостных Шереметева. Крестьяне бойкотировали сумасбродные распоряжения помещика, несмотря на наказания и увещевания пред-

ставителей власти. Еще в июне 1861 г. на него была написана жалоба, адресованная министру внутренних дел. Но ее посчитали «незаслуживающей внимания», а «жалобщики» были избиты и преданы суду. Продолжались массовые самовольные порубки шереметевских лесов. К крестьянам Юринской волости присоединились жители сел Покровского и Троицкого посада Козьмодемьянского уезда. Лесная стража была не в состоянии бороться с этим.

Новый подъем крестьянской борьбы относится к 1863 г. В связи с составлением уставных грамот среди крестьян распространились слухи, что с 19 февраля 1863 г. (т. е. с того времени, когда уставные грамоты должны быть введены) будет новый манифест с «настоящей волей», и те, кто подпишет уставные грамоты, настоящую волю не получат. На этой почве происходили волнения почти во всех помещичьих имениях. Отказывались от подписания уставных грамот крестьяне деревень Юринской волости. Они заявляли, что «свою усадебную оседлость выкупать не желают». В некоторых селениях уставные грамоты по несколько раз пересоставлялись, но и после этого крестьяне многих деревень Юринской вотчины (Починок, Быковка, Майдан, Шумец и др.) не согласились с ними. В имении Шербухиной в Козьмодемьянском уезде крестьяне также упорно противились введению уставных грамот.

В имении Дурново в Яранском уезде крестьяне, несмотря на продолжительные увещевания и угрозы представителей местной власти и специально приехавшего губернатора, наотрез отказались от принятия уставных грамот. Волнения распространились и на другие волости. Более 10 тысяч крестьян Великореченской, Притыкинской и других волостей Яранского уезда отказалось платить оброк.

Непрерывные волнения происходили в имении помещика Стобеуса — в дер. Абросимовка Макарьевского уезда Нижегородской губернии. Здесь крестьяне отказывались обрабатывать помещичьи наделы и платить оброк. Они требовали от помещика «дарового надела земли». «Возмущал крестьян к неплатежу господского оброка и к «неповиновению вотчинному начальству» крестьянин Даниил Иванов. Собирались «самовольные сходы», которые принимали собственные решения и старались придать законность своим действиям. Помещик и местные органы власти долго не могли сломить сопротивление. В деревню в 1865 г. были введены три роты солдат, «зачинщики» наказаны. Только так было «восстановлено спокойствие».

Эти волнения имели большой отклик в соседних уездах.

ное министерство, совершен переход к новому принципу комплектования армии — от рекрутской системы наборов к всесословной воинской повинности. Воинскую повинность должно было отбывать все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, независимо от сословной принадлежности. В сухопутных войсках срок службы устанавливался в 6 лет, во флоте —7 лет. Однако в результате обилия различных исключений, льгот и привилегий представителям господствующих классов в России, по выражению В. И. Ленина, «не было и нет всеобщей воинской повинности», «ничего похожего на равноправность граждан в военной службе»[1].

«Вся вообще «эпоха реформ» 60-х годов,— писал В. И. Ленин,— оставила крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам-крепостникам и в суде, и в управлении, и в школе, и в земстве»[2]. Но, несмотря на свою ограниченность, реформы означали важный шаг по пути превращения России в буржуазную монархию.

§ 2. Сельское хозяйство в пореформенный период

Землевладение и землепользование

После 1861 г. развитие капитализма в России пошло с такой интенсивностью, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых странах Европы целые века. На смену России крепостнической шла Россия буржуазная.

Основным занятием населения в крае и во второй половине XIX в. оставалось сельское хозяйство.

Самым крупным земельным собственником в крае после реформы было государство, выражавшее интересы господствующих классов. Из общей площади всех категорий землевладения непосредственно казне принадлежало почти две пятых, не считая надельной земли государственных крестьян. Казенные земли были заняты в основном лесом (при этом 92 процента покрытых лесом площадей принадлежало казне). Эксплуатация казенных лесов осуществлялась посредством отдачи делянок на вырубку, под пастбища для скота, продажи билетов на право смолокурения. Пахотных и сенокосных земель во владении казны было немного, эти земли сдавались в аренду. В аренду крестьянам сдавались также сенокосы и пахотные земли, принадлежавшие удельному ведомству.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 393.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

Площадь частного землевладения в крае была невелика. Однако и здесь встречались имения, которые вполне подходили под категорию латифундий. И в пореформенный период наиболее крупным помещиком являлся Шереметев, владевший 50 тыс. десятин земли. Крупными землевладельцами в Царевококшайском уезде были наследники помещика Желтухина, которым принадлежало 7 тыс. десятин. Помещик Зубов имел в Козьмодемьянском уезде 1,2 тыс. десятин. Частновладельческие леса вырубались владельцами для собственных нужд или для продажи. Сенокосные и пахотные угодья владельцы использовали в собственном хозяйстве, частично сдавали в аренду крестьянам. Так, собственно господская экономическая запашка Шереметевых составляла 367 десятин.

Севооборот применялся трехпольный: постепенно совершался переход к травопольной системе. Владельцы Юринской вотчины стали приобретать сельскохозяйственные машины и усовершенствованные орудия. В имении появились льнотрепальные машины, железные бороны, были приобретены жатки. В первые годы после реформы в шереметевской экономии были распространены различные виды отработок. Однако вскоре пришлось переходить к вольнонаемному труду.

Медленно и болезненно приспосабливались к новым условиям вотчинные мануфактуры Шереметевых. Главную часть доходов Шереметевы получали от лесного хозяйства, прибыль которого с 1869 г. возросла к концу XIX в. почти в 10 раз. Крепостническая латифундия постепенно превращалась в капиталистическую экономию.

В Козьмодемьянском уезде дворянам принадлежало 4 имения. В трех из них владельцы вели собственное хозяйство. Одно представляло собой довольно крупную экономию, которая принадлежала помещику Зубову. Общая площадь пашни в имении составляла 322 десятины и покоса 113 десятин. 19 десятин покоса владелец убирал при помощи наемных рабочих, а 94 сдавал в испольную аренду крестьянам. Всей пахотной землей распоряжался помещик, причем почти все работы по ее обработке производились наемными работниками, за исключением уборки урожая на 35 десятинах, которую производили крестьяне соседнего села за право пользования помещичьим выгоном. В имении содержалось 69 лошадей, в том числе 55 рабочих. Общая численность скота в переводе на крупный составляла 216 голов. Для обработки земли и ухода за скотом в таком имении должно было быть несколько десятков наемных работников.

В Царевококшайском уезде только одно дворянское имение,

известное под названием «Барский пчельник» (Больше-Шигаковская волость), использовало всю принадлежавшую ему пашню в собственном полеводческом хозяйстве. Пахотная площадь в этом хозяйстве составляла 70 десятин. Ее обработка производилась собственным инвентарем владельца. В имении постоянно содержалось 7 наемных рабочих.

В первое время после реформы частное землевладение во всех районах края было представлено главным образом дворянскими землями. По мере развития капитализма в сельском хозяйстве площадь дворянского землевладения неуклонно сокращалась. Дворянские земли все более переходили в руки представителей других сословий: купечества, крестьянства и мещанства. Так, в 1877 г. в Уржумском, Яранском, Чебоксарском и Царевококшайском уездах площадь дворянского землевладения составляла 102,6 тыс. десятин, а в 1905 г.—29,1 тыс. Царевококшайский купец А. Ф. Булыгин, выходец из крестьян дер. Коряково, приобрел в ряде мест несколько сот десятин земли.

В крестьянском (общинном) землепользовании находилась надельная земля. Распределение ее между крестьянами было неравномерным как по отдельным местностям, так особенно между различными группами крестьян. Хуже всего были обеспечены землей жители Юринской волости: в 1888 г. 21 процент крестьянских дворов здесь были безнадельными. При низкой обеспеченности землей земледельческое хозяйство для крестьян Юринской волости не могло быть не только единственным, но и главным источником существования. Крестьяне этой волости должны были систематически прибегать к продаже своей рабочей силы.

Земледелие и животноводство

В сельском хозяйстве края преобладало земледелие. Производительные силы деревни развивались медленно. В земледелии господствовала трехпольная система. Самыми распространенными зерновыми культурами были озимая рожь, занимавшая весь озимый клин, и овес, которому принадлежало первое место в яровом поле. Севообороты были крайне однообразны. В яровом поле сеяли пшеницу, ячмень, гречиху, горох, а также коноплю и лен. Возделыванием льна занималось преимущественно русское население, конопли — марийское.

По урожайности зерновых в крае лучше обстояло дело в Уржумском и Яранском уездах. Хотя и здесь урожайные годы сменялись неурожайными, в целом они относились к производящим. Царевококшайский и Козьмодемьянский уезды, левобережная часть Чебоксарского уезда являлись потребляющими.

Здесь очень часто хлеба не хватало для покрытия продовольственных потребностей населения, особенно в Царевококшайском уезде. За крестьянами этих мест всегда числились большие продовольственные долги.

Огородничество в крае служило главным образом целям удовлетворения домашних потребностей самих крестьян, что было обусловлено незначительным процентом населения, не связанного с землей.

Усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, тем более машины, входили в употребление медленно да и далеко не везде. Состоятельные крестьяне Уржумского и Яранского уездов обзаводились веялками, а иногда и молотилками. В этих уездах возник крестьянский промысел по изготовлению веялок.

Важной составной частью сельского хозяйства края являлось животноводство, от состояния которого зависели обеспечение питанием, обработка почвы, степень удобрения земли. Его развитие происходило медленно. На основе научного анализа обширных данных, характеризовавших состояние животноводства крестьян Вятской губернии в пореформенное время, К. Маркс указал, что в этом обширном крае оно не составляет отдельной отрасли производства, хотя и имеет весьма важное значение: «скот держат, главным образом, для земледелия и домашних потребностей»[1]. Этот отзыв К. Маркса может быть отнесен ко всему Марийскому краю. Медленное развитие животноводства было обусловлено и ограниченностью кормовой базы, и частыми неурожаями, и нередкими распродажами крестьянского скота за недоимки, и другими причинами. Особенно пагубным для крестьянского животноводства края был 1891 г. вследствие большого неурожая и хлебов, и трав. В этом году поголовье лошадей сократилось в разных уездах на 25—31 процентов. Вследствие этого резко увеличилось число безлошадных хозяйств, возрастал процент бескоровных дворов.

Разложение крестьянства. Наемный труд

Развитие товарного производства после падения крепостного права в России привело к тому, что в сферу рыночных отношений была втянута масса крестьян. Это способствовало разложению данного сословия. С одной стороны, беднейшие крестьяне массами лишались хозяйственной самостоятельности, теряли сельскохозяйственный инвентарь, землю и превращались, таким образом, в пролетариев. С другой стороны, зажиточная часть крестьянства постоянно рас-

---

[1] Архив Маркса и Энгельса. М., 1955, т. XIII, с. 103.

ширяла запашку, обзаводилась улучшенным инвентарем, приобретала машины, арендовала наделы разорившихся общинников, покупала частновладельческие земли и переходила к улучшенной культуре земледелия. Тот же процесс совершался и в среде крестьян-кустарей. В то время, как масса их все более и более беднела, впадала в нищету и теряла хозяйственную самостоятельность, меньшинство обогащалось за ее счет, превращалось в скупщиков, которые забирали в свои руки сбыт, а затем выступали в роли организаторов крупного производства.

Довольно широкое распространение получила сдача в аренду как надельной, так и вненадельной земли. Общая площадь крестьянской аренды в Уржумском уезде составляла в 1884 г. 47,2 тыс. десятин, которую делили между собой 10,7 тыс. дворов, в том числе 8935 русских и 1435 марийских. Примерно в таких же размерах была развита аренда в Яранском уезде меньшем — в Царевококшайском. В Козьмодемьянском уезде она не получила значительного развития.

Представители крестьянской верхушки приобретали землю в личную собственность. В 1866 г. в Царевококшайском уезде во владении 26 крестьян находилось 876 десятин удобной земли. В Емангашской и Юринской волостях Васильского уезда Нижегородской губернии в 1888 г. в личном владении 80 крестьянских дворов находилось 1580 десятин купчей земли.

Расширяя площадь своего землевладения, сельская верхушка сосредоточивала в своих руках и значительное количество рабочего скота, который распределялся между группами дворов еще более неравномерно, чем надельная земля. В 1884—1891 гг. в Царевококшайском, Козьмодемьянском, Уржумском и Яранском уездах безлошадные дворы составляли 20,9 процента, с одной лошадью — 48,2, с двумя — 23,4, с тремя и более —7,5 процента. Таким образом, пятая часть крестьянских дворов была лишена рабочего скота. Зажиточные хозяйства, составляя только 7,5 процента общего количества дворов, имели более 20 процентов рабочих лошадей.

В. И. Ленин указывал, что безлошадные и однолошадные крестьяне составляли тот слой крестьянского населения пореформенной деревни, который постоянно недоедал, постоянно голодал и поставлял многочисленные кадры поденщиков, батраков, лесорабочих и других наемных работников[1]. По данным земской статистики о распределении крестьянского рабочего скота, в конце XIX в. более $^2/_3$ крестьянских дворов Марийского края являлись бедняцкими. Они составляли тот слой

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 155—156.

населения деревни, который не мог существовать за счет своего земледельческого хозяйства. Это были полупролетарии, которые для поддержания хотя бы полуголодного существования семьи должны были заниматься кустарными промыслами, попадая в зависимость от скупщиков, либо постоянно или периодически прибегать к продаже своей рабочей силы.

Массы безлошадных крестьян края работали по найму и в земледелии, и в промышленности, причем одни из них прибегали к продаже своей рабочей силы зимой, в свободное от полевых работ время, другие — летом, отрываясь от собственного хозяйства, и, наконец, третьи находились в положении наемных рабочих весь или почти весь год, что являлось показателем далеко зашедшего процесса разложения крестьянства.

Все большее распространение получали отхожие промыслы. Для подавляющего большинства крестьян они сводились к продаже рабочей силы.

Крестьянская верхушка края систематически применяла наемный труд батраков и поденщиков. Она создавала капиталистический тип хозяйства в земледелии. Для высших групп крестьянства края наемный труд становился условием ведения расширенного хозяйства. И здесь зажиточное крестьянство не могло бы существовать без многочисленной армии готовых к его услугам батраков и поденщиков.

На смену старому патриархальному крестьянству пришли совершенно новые типы сельского населения.

§ 3. Промышленность

Развитие мелкого товарного производства

Отмена крепостного права оказала большое влияние на промышленность. В пореформенный период в крае дальнейшее развитие получило мелкое товарное производство.

В силу природно-климатических условий преимущественно лесной зоны с неплодородными землями широко распространились неземледельческие промыслы. При этом среди марийского населения они были развиты в большей степени, чем у других народов Поволжья. По данным 1874 г., процент крестьян, занятых неземледельческими промыслами, по Казанской губернии составлял 3,4; а у марийцев — 8,3.

На основе общественного разделения труда и товарного производства, товарно-денежных отношений, наряду с прежними возникали новые промыслы. Одновременно менялась их экономическая сущность и организация. По своему характеру и организации они включали различные типы, начиная от ре-

месла (работы мелких производителей непосредственно по заказам потребителей).

Занятиями, близкими по своему характеру к ремеслу, являлись синильный (окраска домашних тканей), портняжный, овчинный и некоторые другие промыслы, причем одна часть ремесленников работала по заказам на месте, а другая занималась отходничеством. В ряде случаев мелкие производители соединяли в себе черты ремесленников и товаропроизводителей. К числу последних относились сапожники, валяльщики, маслобойщики и некоторые другие.

Под влиянием общего экономического развития в стране роль ремесла в крестьянских промыслах края неуклонно падала. Такие промыслы, как рогожно-кулеткацкий, смолодегтярный, кузнечный и ряд других, стали превращаться в производства, представлявшие собой начальную стадию капиталистической промышленности.

Значительное развитие в последней четверти XIX в. получило смолокурение. Основным его районом являлся Царевококшайский уезд (особенно Моркинская и Себе-Усадская волости). Здесь преобладали крупные смологонные установки-котлы. Они давали минимум 1000 пудов смолы в год. В 1878—1879 гг. в Царевококшайском уезде на казенных землях действовало 234 смологонных аппарата, на крестьянских —70. Общий объем смолокуренного производства составлял не менее 170 тыс. рублей. В 1882 г. в Моркинской, Себе-Усадской, Шиньшинской и Ронгинской волостях Царевококшайского уезда смолокурением занималось 1300 дворов. В 70—80-х годах и позднее смолокуренный промысел существовал также, хотя и в меньших масштабах, в Козьмодемьянском и Чебоксарском уездах. По свидетельству современников, общее количество крестьянского населения, связанного со смолокурением, в Царевококшайском и Чебоксарском уездах составляло в конце XIX в. и начале XX в. не менее 3 тыс. человек.

Было развито производство древесного угля в объеме около 500 тыс. пудов в год. Главным его потребителем была Казань. К концу XIX в. многие смолокуры стали также вырабатывать скипидар. В Царевококшайском уезде в конце 70-х годов скипидар добывало 14 процентов смолокуренных предприятий, в 1901 г. — уже 92 процента.

Смолокурение в крае представляло собой товарное производство, достигшее такой степени развития, когда объем вышел за пределы спроса мелких местных рынков. Уже в 70-х годах основными пунктами сбыта главных продуктов смолокурения края стали Царицын и Астрахань; позднее эти про-

дукты сбывались в центральных губерниях страны и даже за границей. Столь далекие рынки были доступны только торговцам. Это обстоятельство создавало условия для появления скупщиков, которые в конечном счете и подчинили себе основную массу мелких смолокуров. Они не только захватили в свои руки сбыт продуктов сухой перегонки дерева, но и овладели наиболее выгодными операциями в области смолокурения — очисткой скипидара и производством вара. Тем самым они стали выступать и в роли промышленников.

В Царевококшайском, Козьмодемьянском уездах Казанской губернии и Яранском уезде Вятской губернии получил развитие рогожно-кулеткацкий промысел. Уже в 80-х годах рогожники Царевококшайского уезда утратили всякую видимость самостоятельных производителей и превратились фактически в наемных рабочих, изготовлявших рогожу у себя на дому из сырья скупщика за самую ничтожную сдельную плату. Это при изнурительном труде в течение 14-часового рабочего дня на ногах и отсутствии минимальных гигиенических условий. Кроме того, часть рогожников Царевококшайского уезда уходила в Казань и работала там в качестве наемных рабочих на крупных рогожных предприятиях. В целом в Царевококшайском уезде в 1896 г. насчитывалось более 2 тыс. рогожников. Они занимались тканьем рогож в жилых избах, привлекали к этому делу детей, начиная с 10—12-летнего возраста.

Скупщикам сбывали свои изделия мелкие товаропроизводители марийских сел Козьмодемьянского уезда, производившие плетеные сундуки и гнутую мебель. В конце XIX в. вывоз стульев из Козьмодемьянского уезда составлял более 13 тыс. штук. Половина этого количества поступала в Москву. В 1886 г. в деревнях Большой и Малый Кулеял Моркинской волости Царевококшайского уезда до 50 семейств занималось производством складных стульев, которые сбывались скупщикам, причем последние устанавливали цены сами. На скупщиков работали также многие бондари, посудники, колесники, санники, горшечники и другие. Продолжал существовать охотничий промысел, которым занималось, главным образом, марийское население.

Металлические промыслы (и прежде всего — кузнечное) получили наибольшее развитие в тех волостях края, которые входили в состав Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии. Местные и скупщики приобретали здесь серпы, косы, топоры целыми партиями и отправляли все это в Уфимскую, Вологодскую, Пермскую, Оренбургскую губернии и даже в Сибирь.

Происходил процесс разложения кустарей. Большинство их так или иначе стало работать на скупщиков. Мелкое товарное производство было раздробленным, основанным на ручном труде, малопроизводительным.

Лесная промышленность

В. И. Ленин отмечал, что одним из необходимых условий роста крупной промышленности и чрезвычайно характерным спутником ее роста является развитие промышленности, дающей топливо и материалы для построек, в том числе лесопромышленности. В работе «Развитие капитализма в России» на основе анализа огромного и разнообразного материала, в том числе Вятской губернии, В. И. Ленин писал, что пореформенный период характеризуется особенным ростом лесной промышленности. Учитывая состояние лесопромышленности и в Вятской губернии, В. И. Ленин указывал, что организация лесной промышленности — «чисто капиталистическая»[1], что «лесные рабочие представляют из себя одну из крупных составных частей сельского пролетариата...»[2].

Эти положения В. И. Ленина являются не только теоретической основой для оценки развития лесопромышленности Марийского края в пореформенный период, но и относятся к ней полностью. В пореформенный период не только существенно вырос объем, но серьезно изменился характер общественных отношений производства в лесопромышленности края: она стала капиталистической, тысячи лесных рабочих края превратились в крупную составную часть сельского пролетариата.

По данным проведенных исследований, в 1890 г. леса были вырублены в крае на площади, превышающей 2000 десятин, а лесорабочих насчитывалось 30 тысяч. Выросла заготовка леса на продажу. Только по рекам Рутка, Большая Кокшага, Малая Кокшага, Илеть за пятилетие с 1888 по 1893 гг. было сплавлено дров и лесных стройматериалов 130 тыс., за 5 лет с 1894 по 1898 годы — 180 тыс. куб. саженей; среднегодовой объем сплава древесины по названным рекам за указанный период увеличился с 26 тыс. до 36 тыс. куб. саженей.

Заготовленная древесина из Козьмодемьянского, Уржумского, Яранского уездов шла в низовые города, из Царевококшайского — главным образом в Казань, которая покрывала свои производственные потребности в лесоматериалах и отапливалась в основном за счет древесины из Царевококшайского уезда.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 526.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 528.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что расширение масштабов лесопромышленности не сопровождалось соответствующим техническим перевооружением. Орудиями производства при заготовке леса были топор и пила. В. И. Ленин указывал, что работа на лесозаготовках представляла собой для сельского пролетариата занятие в высшей степени неправильное и непостоянное. В силу сезонного характера производства и примитивного состояния техники лесная промышленность не превращала занятых в ней производителей в фабрично-заводских рабочих. Лесорабочие по-прежнему оставались крестьянами. Они работали со своими орудиями производства и вывозили лес на своем гужевом транспорте. «Лесопромышленность,— писал В. И. Ленин,— оставляет почти в полной неприкосновенности весь старый, патриархальный строй жизни, опутывая заброшенных в лесной глуши рабочих худшими видами кабалы, пользуясь их темнотой, беззащитностью и раздробленностью»[1].

Положение лесных рабочих было очень тяжелым. Они сами должны были строить примитивные жилища —«зимницы». Выкапывалась в земле неглубокая яма, над ней отстраивался сруб, затем делался накат, засыпавшийся мусором, верхушка землянки покрывалась шалашом. В срубе пробивались дверь и маленькое оконце, а внутри устраивалась печь из глины с приспособлением для варки пищи в висячем котле.

Особенностью Марийского края, свидетельствовавшей о постепенном превращении его в сырьевой придаток индустриально развивавшихся центров, было то, что около 90 процентов заготавливаемой древесины в необработанном виде вывозилось за пределы края.

Капиталистическая мануфактура

Развивалась капиталистическая мануфактура. Это выразилось в дальнейшем увеличении производства на капиталистических мануфактурах, существовавших еще с дореформенного периода, в перерастании крепостных мануфактур в капиталистические, в создании в крае новых капиталистических предприятий мануфактурного типа.

Характерная черта мануфактуры — сохранение ручного производства и систематическое, широко проведенное разделение труда.

В. И. Ленин отмечал скачкообразный характер экономического развития при капитализме, свойственную капитализму неравномерность развития промышленности, в том числе на

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 529—530.

мануфактурной стадии, когда одна отрасль производства обгоняет другие и стремится выйти за пределы старого района хозяйственных отношений. В. И. Ленин указывал, что процесс преобразования «по самой природе капитализма не может идти иначе, как среди ряда неравномерностей и непропорциональностей: периоды процветания сменяются периодами кризисов, развитие одной отрасли промышленности ведет к упадку другой...»[1].

Такая неравномерность, скачкообразность была характерна для развития промышленности Марийского края. С 60-х до 90-х гг. XIX в. здесь уменьшилось количество предприятий винокуренных и водочных (с 21 до 12), стекольных (с 5 до 4); прекратили работу 3 писчебумажных фабрики, 1 китаечная, 1 полотняная, 3 металлургических предприятия. В то же время были введены в действие 7 новых лесопильных заводов, 2 войлочных фабрики, 6 спичечных, 1 по производству серпов и др.

В 1890 г. на территории края имелось более 30 промышленных предприятий — лесопильных, стекольных, винокуренных и пивомедоваренных, войлочных и кожевенно-рукавичных, спичечных, механический завод в Звениговском затоне, которые по формам учета того времени относились к фабрично-заводской промышленности. Из них часть лесопильных, стекольных, винокуренных, все пивоваренные, войлочные, кожевенно-рукавичные относились к капиталистической мануфактуре.

В селе Юрино Нижегородской губернии значительное развитие получило кожевенное производство. Во II половине XIX в. шел процесс его концентрации. Первоначально юринские кожевенники занимались производством разнообразных изделий, но затем промысел принял одно направление, состоявшее в выделке исключительно овчинных кож и выработке из них крестьянских рукавиц. При этом произошло значительное разделение труда. Владельцы рукавичных предприятий Юрина закупали кожи в Ташкенте, Тюмени, Оренбурге, Казани и на Нижегородской ярмарке. Сбывались рукавицы во многие губернии России. По данным переписи 1897 г., население Юрина составляло 2159 человек. К концу XIX в. здесь насчитывалось около 50 кожевенных предприятий, на которых работало несколько сот человек. Общее количество лиц, занимавшихся выделкой кож на заводах Юрина и шитьем рукавиц на дому, составляло тогда приблизительно 1500 человек, включая детей. На более крупных кожевенных предприятиях существовало широкое разделение труда, как в выделке кож, так и в

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 598.

переработке их на рукавицы. Рукавичный промысел в Юрине представлял собой сочетание мануфактуры с капиталистической работой на дому, причем операции, выполняемые надомными рабочими, являлись одним из звеньев общей цепи мануфактурного производства.

В. И. Ленин, говоря о развитии кожевенной промышленности в России в конце XIX в., как пример «весьма развитой (и вглубь и вширь) капиталистической мануфактуры»[1] охарактеризовал промыслы в с. Богородском Горбатовского уезда Нижегородской губернии и подчеркнул: «Совершенно аналогичные отношения (только в масштабе меньшего размера) представляют из себя промыслы по обработке кожи в селах: Катунки и Городец Балахнинского уезда, Большое Мурашкино Княгининского уезда, Юрино Васильского уезда, Тубанаевка, Спасское, Ватрас и Латышиха того же уезда. Те же неземледельческие центры с «округом» окрестных земледельческих поселений, те же разнообразные промыслы и многочисленные мелкие заведения (а также рабочие на дому), подчиненные крупным предпринимателям, капиталистические мастерские которых попадают кое-когда в число «фабрик и заводов»[2].

Разделение труда в капиталистической мануфактуре способствовало прогрессу техники, подготовлению искусных рабочих и стало подготовительной ступенью к крупной машинной индустрии. Вместе с тем она вела к уродованию и калечению рабочих. Мануфактура нарушала прежнюю замкнутость и облегчала перенесение промышленных заведений и рабочих в другие места. Она предполагала довольно широкие торговые сношения и способствовала их развитию. Мануфактурной стадии была свойственна особая форма отделения земледелия от промышленности, наиболее типичным промышленником стал при ней уже не крестьянин, а не занимающийся земледелием «мастеровой» (на другом полюсе купец и хозяин мастерской).

Но полного отделения промышленности от земледелия мануфактура не производила. Как писал В. И. Ленин, «наиболее типичным для русской капиталистической мануфактуры является неземледельческий центр, притягивающий к себе население из окрестных деревень,—жители которых полуземледельцы, полупромышленники,— и главенствующий над этими деревнями»[3].

Отмеченное В. И. Лениным было в той или иной степени

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 402.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 404.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 433.

характерно для капиталистических мануфактур Юрина, Козьмодемьянска, Царевококшайска. Таким центрам были присущи более высокий культурный уровень населения, более высокая грамотность, более высокий уровень потребностей в жизни. Экономический строй мануфактуры характеризовался несравненно более глубокой по сравнению с мелкими промыслами дифференциаций промышленников.

Большинство рабочих на мануфактурных предприятиях являлось наемными рабочими, хотя это отношение, по мнению В. И. Ленина, «никогда не достигает в мануфактуре той законченности и чистоты, которая свойственна фабрике»[1]. В мануфактуре сплетались самыми разнообразными способами торговый капитал с промышленным. Зависимость работника от капиталиста имела массу форм и оттенков, начиная от работы по найму в чужой мастерской, продолжая домашней работой на «хозяина», кончая зависимостью по закупке сырья или сбыту продукта. Раскол между представителями труда и капитала проявлялся в мануфактуре со всей силой.

Развивалась капиталистическая работа на дому в производствах валяльном, кожевенно-рукавичном, по обработке дерева, животных продуктов и др. Капиталистическая работа на дому встречается на всех стадиях развития капитализма в промышленности, но является наиболее характерной именно для мануфактуры. Лица, занятые этой работой, также подвергались капиталистической эксплуатации, трудились в антигигиенических условиях. С ними расплачивались припасами. Непомерно длинным был рабочий день. При домашней работе к производству широко привлекались женщины и дети. Она вела к понижению уровня потребностей работника, к разобщению рабочих.

Возникновение крупной машинной (фабричной) индустрии

Новым явлением развития края в пореформенный период было возникновение предприятий крупной машинной (фабричной) промышленности. Основной и более существенный признак этой стадии состоит в употреблении системы машин для производства[2].

Одни из предприятий крупной фабричной промышленности в крае были результатом перерастания капиталистической мануфактуры в фабрику, другие — созданы вновь. В 1890 г. на промышленных предприятиях края действовало 16 механических двигателей. К предприятиям крупной машинной (фабрич-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 435.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 455.

ной) индустрии относились: Звениговский судомеханический завод, где применялось три механических двигателя и было занято около 200 постоянных и примерно столько же сезонных рабочих; Николаевский хрустально-стекольный завод, где имелся механический двигатель и в 90-е годы было занято более 300 рабочих; несколько лесопильных заводов и другие предприятия.

Крупная машинная индустрия вносила радикальные перемены в производство, в общественные отношения: В. И. Ленин отмечал «отделение промышленности от земледелия, освобождение общественных отношений в промышленности от тех традиций крепостного и патриархального строя, которые тяготеют над сельским хозяйством»[1]. Крупная машинная индустрия не только отделяла окончательно промышленность от земледелия, а создала «особый класс населения, совершенно чуждый старому крестьянству, отличающийся от него другим строем жизни, другим строем семейных отношений, высшим уровнем потребностей, как материальных, так и духовных»[2]. К концу XIX в. на предприятиях крупной машинной индустрии края было занято более тысячи рабочих. Трудиться на эти предприятия пришли и десятки марийцев. Крупная машинная индустрия, по оценке В. И. Ленина, «концентрируя вместе массы рабочих, сходящихся нередко из разных концов страны, абсолютно уже не мирится с остатками патриархальности и личной зависимости»[3]. Усиливалась подвижность населения, создавался «громадный и все увеличивающийся рынок на средства производства (строительные материалы, топливо, металлы и пр.), увеличивает особенно быстро долю населения, занятого изготовлением предметов производительного, а не личного употребления»[4].

Сохранение многочисленных остатков крепостничества в экономической, политической, социальной областях, эксплуататорская политика царизма по отношению к нерусским народам, национальное угнетение марийского народа сдерживали развитие промышленности в крае. Но оно неуклонно происходило в процессе преодоления противоречия между объективными потребностями жизни и субъективными факторами, мешавшими развитию.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 546.
[2] Там же, с. 547.
[3] Там же, с. 547.
[4] Там же, с. 551—552.

§ 4. Торговля. Города

Торговля

Утверждение и развитие капитализма в России, резкое увеличение спроса на средства производства и предметы потребления, расширение внешнеэкономических связей обусловили серьезное повышение роли и значения торговли. Она стала самостоятельной отраслью капиталистической экономики. В. И. Ленин писал, что с установлением капиталистического способа производства рынок приобретает «...полное господство и всеобщую распространенность»[1]. Торговый капитал превратился в агента промышленного капитала. Торговля способствовала развитию производительных сил и в то же время была еще одной формой капиталистической эксплуатации трудящихся, вела к обнищанию масс. Этому в значительной мере способствовала и протекционистская политика царизма, которая вела к удорожанию товаров на внутреннем рынке, с одной стороны, и обогащению кучки крупных капиталистов — с другой. Выросли общий товарооборот, роль оптовой торговли, масштабы торговых операций между городом и деревней, количество посредников в движении товаров, спекулятивный характер торговли. Менялись организационные формы: основной тенденцией в этом направлении стал переход к стационарным торговым предприятиям (магазинам) и т. п. Купеческие дома стали преобразовываться в торговые фирмы с сетью магазинов, складов. Наиболее предприимчивые торговцы устанавливали связи с оптовыми и специализированными торговыми биржами за пределами края. Капиталистическая торговля все больше проявляла присущие ей стихийный характер и расточительность.

По данным всеобщей переписи населения России 1897 года, торговлей и торговым посредничеством в Козьмодемьянском уезде занималось около 1100, Царевококшайске — более 800 человек. Не только сохранилась, но и получила дальнейшее развитие торговля на ярмарках. Они проводились в Козьмодемьянске, Царевококшайске, во многих селах. Например, в конце XIX в. только в Уржумском уезде они проходили в 32 селениях — Биляморе, Верх-Ушнуре, Елееве, Куракине, Новом Торъяле, Сернуре, Старом Торъяле, Туреке, Тумью-Мучаше, Токтай-Беляке, Юледуре и других. .Расширилась торговля на базарах и торжках, которые были не только в городах, селах, но и во многих крупных деревнях. Появились магазины, лавки, ларьки.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 21.

Широкое распространение в крае получила торговля сельскохозяйственными продуктами, особенно хлебом, сосредоточившаяся преимущественно в руках кулацкой верхушки. Большая часть этих продуктов, поступавших на рынок, приобреталась скупщиками, связанными с крупными торговыми конторами. И только некоторые из них скупали хлеб для местных винокуренных заводов. Состоятельные крестьяне, располагавшие излишками хлеба и имевшие возможность выжидать, обычно избегали продавать его на местных рынках. Чтобы реализовать зерно по более высокой цене, богатые крестьяне Уржумского и Яранского уездов везли его в Царевосанчурск, Чебоксары, Сундырь, крестьяне других местностей — в Казань. Вятскими хлеботорговцами были построены хлебные склады около села Сидельниково на Волге, откуда затем товар поступал в Рыбинск и другие поволжские города.

Сельское хозяйство края было настолько связано с рынком и подчинено ему, что всякое изменение конъюнктуры немедленно сказывалось и в крае, приводя к падению или повышению цен на хлеб и другие продукты полеводства, закупавшиеся в Марийском крае для отправки на далекие рынки, а также в Васильсурск и Нижний Новгород, а в пределах Вятской губернии на пристани на реке Вятке. Большое значение в этом имели и такие пункты Казанской губернии, как Казань, Козловка, Мариинский посад, Чебоксары, Козьмодемьянск.

Марийский край стал крупным поставщиком леса в Европейской части России. В Казань и низовые города сплавлялось большое количество строевого и дровяного леса, а также пиломатериалы, производившиеся на лесопильных предприятиях Козьмодемьянского уезда. Выросли обороты Козьмодемьянской лесной ярмарки.

Упадок натурального хозяйства и рост товарного производства приводили к расширению экономических и торговых связей.

Царевококшайский уезд являлся потребителем хлеба и промышленных товаров, которые поступали из Яранского, Уржумского и Козьмодемьянского уездов, и, в свою очередь, поставлял деловую древесину и оконное стекло в южные волости Уржумского уезда. Продукты смолокурения из Марийского края поступали в поволжские города. В край ввозились металлические изделия. Вверх и вниз по Волге отправлялись изделия стекольных фабрик. Паровые котлы и другое промышленное оборудование владельцы предприятий края заказывали в индустриальных центрах страны. Юринские рукавицы в немалом количестве расходились по всей России, а кожи для юрин-

ского рукавичного производства закупались далеко за пределами края. На различные рынки доставлялись рогожи и другая продукция кустарной промышленности. В значительном количестве вывозилась пушнина. Из волостей, входивших в состав Яранского и Уржумского уездов, лен и хлеб поступали даже на заграничный рынок.

В то же время следует подчеркнуть, что остатки крепостничества сдерживали капиталистическую торговлю, предопределяли низкую покупательную способность трудящихся, сужали возможности развития внутреннего рынка.

Города

Отмена крепостного права, утверждение и развитие капитализма обусловили существенные изменения в городах Царевококшайске и Козьмодемьянске. Из феодальных они превратились в капиталистические. Возросла их роль в экономической, социально-политической, духовной жизни края. Хотя и немного, но увеличилась численность населения, составив в 1897 г. в Царевококшайске 1658 человек, в т. ч. мари 93, Козьмодемьянске —5284, в т. ч. мари 145. Получило дальнейшее развитие мелкое товарное производство. В Царевококшайске по данным переписи 1897 г. в промышленности, промыслах, ремесле было занято 18 процентов от общего количества лиц, имевших самостоятельные занятия. Оставаясь местными центрами мелкого товарного производства на соответствующей территории уездов, они стали играть растущую роль в развитии капиталистической мануфактуры, поднялась их роль в заготовке и транспортировке древесины. Во второй половине XIX в. в Царевококшайске действовали два винокуренных завода, в Козьмодемьянске в конце XIX в. была основана типография. По капиталистическому пути развивалось сельское хозяйство, которым по данным переписи 1897 г. было занято почти 50 процентов населения Царевококшайска и примерно столько же Козьмодемьянска. Поднялась роль городов в развитии торговли. Козьмодемьянск стал одним из крупных торговых пунктов Поволжья, особенно по части купли-продажи леса. В городах формировались новые общественные классы — буржуазия, мелкая буржуазия и пролетариат.

О социальной структуре населения дают представление следующие сведения: по данным переписи 1897 г., в Козьмодемьянске было дворян 256, духовенства —106, купцов —69, мещан —2337, крестьян —2361, лиц других сословий —153; в Царевококшайске дворян —179, духовенства —68, купцов —16, мещан —522, крестьян —822, лиц других сословий —51. В Козьмодемьянске было 1228 хозяев, Царевококшайске —324. Из

них имели одного наемного работника в Козьмодемьянске 83, Царевококшайске —46, двух и трех — соответственно 42 и 14, четырех и пятерых —13 и 6. По группам занятий распределение в Царевококшайске было таким: из лиц, имеющих самостоятельные занятия, занимались обработкой дерева 17, металлов —8, винокурением, пивоварением и медоварением —13, обработкой растительных и животных продуктов —15, изготовлением одежды —19, устройством, ремонтом и строительством жилищ —21, извозным промыслом —20, работали прислугой, поденщиками и т. п. —148, занимались земледелием — 37, торговлей —53, учебной и воспитательной деятельностью — 14, врачебной и санитарной—17.

При капитализме не только образовались новые общественные классы, но возникли и приобрели острый и непримиримый характер противоречия между буржуа и пролетариями.

На территории края сформировались фабричные и «кустарные» села, которые В. И. Ленин относил к фабричным центрам и рассматривал, наряду с городами, как различные формы этих центров[1]. К концу XIX в. в Марийском крае к ним относились Звениговский затон, где находился механический завод, поселок Николаевского хрустально-стекольного завода, Юрино. Это свидетельствовало о распространении фабричной промышленности вне городов, о развитии капитализма в промышленности вширь. Капитализм преодолевал те препятствия, которые ставила на его пути сословная замкнутость крестьянской общины.

§ 5. Классовая борьба

Борьба крестьян

Отмена крепостного права и буржуазные реформы 60—70-х годов XIX в. не только не притупили классовые противоречия, но еще более обострили их, прибавив к прежним новые, рожденные капитализмом. Классовая борьба в пореформенной деревне получила дальнейшее развитие. Она принимала различные формы.

В 1872 г. крестьяне села Петровского (бывшие владельческие крестьяне помещика Желтухина) отказались от земельного надела и уплаты оброка. Между помещиком и крестьянами началась борьба, продолжавшаяся до 1879 г. Помещик вынужден был пойти на уступки. В январе 1882 г. отказались от уплаты податей крестьяне деревень Тошнера, Эренбала, Токози

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 518, 520.

Сотнурской волости. Они нападали на сборщиков податей, гнали их со дворов, не допускали к описи имущества. В январе 1887 г. крестьяне дер. Азъял Царевококшайского уезда (численностью около 100 человек) напали на пристава при его попытке продать крестьянский скот за недоимки. Росли порубки казенных лесов. В 1874 г. в Козьмодемьянском уезде, по неполным данным, было 269 случаев самовольных порубок леса, в Царевококшайском —366. Недовольство крестьян часто принимало форму публичного выражения недовольства путем оскорбительных, «дерзостных» слов в адрес царя.

Новую волну народных выступлений в крае вызвали перевод бывших государственных крестьян с подушной подати на поземельную и введение обязательных выкупных платежей по закону 12 июня 1886 г. Размеры налогов резко увеличились, на крестьянах числилось много недоимок. Местные органы власти рьяно взялись за выколачивание налогов и недоимок. Однако крестьяне оказывали сопротивление.

Волнения крестьян начались в 1886 г. в Буйском сельском обществе Мазарской волости Уржумского уезда. Крестьяне не позволили полиции продавать свое имущество. Волнения охватили шесть волостей уезда: Кораксолинскую, Кичминскую, Кокшинскую, Конганурскую, Кужнурскую и Сернурскую. Среди крестьян появились агитаторы, призывавшие не вносить платежи больше размера оброчной подати, не платить недоимки, подати, не подчиняться местным органам власти, полиции, губернатору. Одним из них был крестьянин дер. Чашкасола Кичминской волости Матвей Николаев, объезжавший и соседние Конганурскую, Кораксолинскую, Сернурскую волости. В начале ноября 1887 г. с приездом М. Николаева в дер. Персейсолу собралось до 200 крестьян из различных селений Конганурской и Кораксолинской волостей. Попытка пристава, волостного старшины разогнать собрание не увенчалась успехом. Крестьяне считали, что «они собрались по своему делу и никто разогнать их не имеет права». В этих же волостях проводил пропагандистскую работу крестьянин дер. Янки Шукшана П. А. Бирюков. В Кичминской волости агитировал Р. Е. Наумов, запасной солдат; он распространял «манифесты царя» о сложении с крестьян всех недоимок. В Сернурской волости в 1887 г. против органов местной власти, а также полицейских, приехавших собирать подати, совместно выступили жители нескольких селений. В дер. Чендемерово собралось до 200 крестьян. Они помешали описывать имущество и его продажу. В дер. Большая Коклала крестьяне напали на представителей власти и избили их. Во время схватки один крестьянин был убит.

Центром сопротивления крестьян стала марийская деревня Токтарсола Конганурской волости. Первое крупное столкновение с представителями власти здесь произошло 19 декабря 1887 г. В нем участвовало несколько сот человек из деревень Токтарсолы, Шемермучаша, Ямашева. Старшина и пристав в сопровождении многочисленных полицейских убрались из Токтарсолы, так и не достигнув цели. В данном выступлении проявилась известная организованность. Это было массовое выступление. Во время его бывший солдат Петр Герасимов, обращаясь к крестьянам, убеждал: «Надо нам стоять за одно, и с нами ничего не поделают». Крестьяне Конганурской, Кужнурской, Кичминской и Кораксолинской волостей в течение всего 1888 г. отказывались платить подати и недоимки. 21 декабря в д. Салтакъял Кораксолинской волости были назначены торги-продажа крестьянского имущества, отобранного за неплатеж податей. Собралось много крестьян Салтакъяльского и Ишитмучашского обществ. Они потребовали прекращения торгов, которые, несмотря на присутствие старшины и сельского старосты, были сорваны.

11 февраля 1889 г. губернатор предложил чиновникам Уржумского по крестьянским делам присутствия выехать в «беспокойные» волости. Вскоре они сообщили, что «беспорядки среди населения этих волостей, и особенно Конганурской, приняли настолько серьезный характер, что прекратить их мерами полиции не представляется никакой возможности». Просили о присылке воинской команды. 3 марта в Кичминское волостное правление самовольно собралось более 300 крестьян из разных селений. Они договорились о том, что не будут платить недоимки, а также подати выше прежней суммы. Для их разгона пристав и волостной старшина вызвали трех урядников с полицейскими. Однако сломить сопротивление крестьян не удалось. 28 марта произошло выступление крестьян дер. Кокши Кокшинской волости. Жителей деревни решили собрать в волостное правление для взыскания податей. Но приставу не удалось сделать это. К неповинующимся крестьянам Уржумского уезда присоединились крестьяне-марийцы Кадамской волости Яранского уезда. Они тоже приняли участие в действиях двухтысячной толпы, собравшейся 1 марта 1889 г. в д. Конганупе во время заседания Уржумского уездного по крестьянским делам присутствия и открыто выразившей неповиновение власти. Боясь, что поведение крестьян четырех волостей Уржумского уезда может повлиять на соседние волости, губернатор просил у командующего войсками Казанского военного округа две роты солдат, чтобы подавить волнения.

В Уржумский уезд прибыл карательный отряд, состоявший из резервного батальона пехоты, вызванного из Казани, а также четыре исправника, столько же становых приставов и 17 полицейских урядников. Его возглавил вятский вице-губернатор. 26 апреля он с исправниками направился в Кичму, куда накануне прибыл батальон пехоты, и потребовал выдачи «бунтовщиков». Во дворе волостного правления 16 «подстрекателей» были наказаны розгами. На следующий день такой же экзекуции подверглось еще 28 человек. После этого исправники, разделив Кичминскую волость на четыре участка, отправились взыскивать недоимки, где, как отмечал вице-губернатор, «рвение и усердие исправников превосходило всякую меру». Сам он выехал в Новый Торъял. Прибыв туда, в первую очередь приказал высечь 14 человек.

Каратели отбирали у крестьян все, что попадалось. Даже взыскатели налогов вынуждены были признать весьма бедственнов положение населения. О Кужнурской волости они писали: «Некоторые деревни... крайне бедные, дома в таких селениях представляют жалкие полуразвалившиеся лачуги, крытые соломою, у многих домов нет надворных построений, скота самое незначительное количество, никакого другого имущества у крестьян не имеется».

Затем вице-губернатор направился в Токтарсолу, в «главное гнездо волнений и неповиновений начальству». Крестьяне, узнав о прибытии солдат, вывезли женщин, детей и все свое имущество в леса соседнего Яранского уезда. Более 40 крестьян, собранные в отдельную избу, «громкогласно кричали, что если бы не были присланы войска, то с ними и теперь ничего бы не поделали». Вице-губернатор приказал дать каждому из них в своем присутствии по 80 ударов розг. Такая же расправа была учинена и в Токтайбеляке Кораксолинской волости.

6 мая 1889 г. волнения были подавлены.

В 90-х годах участились выступления из-за малоземелья. Крестьяне оказывали сопротивление землемерам при межевании и отводе земли, чиновникам — при описи и продаже крестьянского имущества, стражникам — при обнаружении самовольных порубок леса, отказывались от засыпки хлеба в общественные магазины.

Положение многих крестьян резко ухудшилось из-за голода 1891 г., что вызвало дальнейшее обострение обстановки в деревнях. На протяжении ряда лет крестьяне многих волостей не выполняли распоряжения о внесении платежей в казну. Многие общества Больше-Юнгинской, Козьмодемьянской и Ку-

лаковской волостей Козьмодемьянского уезда в 1895 г. отказывались погашать недоимки. Были произведены описи имущества в Покровском, Больше-Юль-Шудемарском, Больше-Юнгинском, Втором Юль-Шудемарском и Акчеринском обществах. А многие крестьяне с. Кумьи Тойдаковской волости за «упорство и нерадение» к платежу податей были подвергнуты аресту.

После агитации крестьянина д. Актушево Больше-Юнгинской волости Козьмодемьянского уезда Семена Иорданова и его сына Ефима сначала отдельные крестьяне, а затем и целые общества уезда отказывались от внесения платежей. Начались стычки крестьян с представителями местной власти. Крупное столкновение произошло 8 января в д. Актушево (Малые Емангаши). Весть о сопротивлении крестьян в дер. Актушево быстро распространилась по другим селениям. 12 января 1895 г. сорвали опись имущества крестьяне д. Сарапаево той же волости, расправившись с представителями сельской власти и полиции. После этого С. Иорданов отправился в Петербург, но был арестован за намерение лично подать прошение царю от имени семи сельских обществ.

Крестьянство края отказывалось сдавать хлеб в общественные магазины, а иногда самовольно разбирало хранившееся в них продовольствие. Например, осенью 1897 г. по Виловатовражской волости Козьмодемьянского уезда не додали в общественные магазины 18,6 тыс. пудов. Крестьяне деревни Куликалы Кулаковской волости Козьмодемьянского уезда самовольно взяли из общественного магазина ячмень.

Начало рабочего движения

Пореформенный период характерен началом рабочего движения в крае. Одним из первых выступлений рабочих края была стачка на Николаевском стекольном заводе купца Ульянова в Сендинской волости Уржумского уезда в 1875 г. Завод находился тогда в аренде у Е. А. Лавинской. На нем работало около 75 человек. Условия труда были тяжелыми. Контора систематически задерживала выдачу даже мизерной заработной платы. Взимались многочисленные штрафы. Вместо денег рабочим выдавали продукты и товары из заводской лавки по дорогой цене. Работать на заводе приходилось с 6 часов утра до 9 часов вечера. Доведенные до отчаяния рабочие объявили стачку, требуя изменить заводские порядки. Подготовка к ней началась еще в октябре. 7 ноября мастеровые завода Петр Спицын, Арсений Куприянов, Степан Мурыгин и Петр Мешков от имени всех рабочих предъявили требования. Управляющий отказался удовлетворить их. Тогда рабочие прекратили работу (9 и 10 ноября). 11 ноября они собрались в шлифовальне и

вновь повторили свои требования. На завод прибыл пристав. Он арестовал организаторов стачки и отправил их в Уржум. Сопротивление рабочих было сломлено. Четверо руководителей стачки были высланы в административном порядке под надзор полиции: П. Спицын — в Архангельскую, А. Куприянов — в Олонецкую, С. Мурыгин — в Костромскую, П. Мешков — в Вологодскую губернии.

2 октября 1888 г. произошло волнение рабочих Коптарского лесопильного завода в Козьмодемьянском уезде против жестоких условий работы. В 1890 г. острое недовольство своим положением выразили рабочие Звениговского затона. Это было вызвано тем, что в связи с резким упадком производства администрация уволила часть рабочих и наполовину сократила заработную плату остальным. Волнения повторились в 1895 г. На Кужерском стекольном заводе в мае 1893 г. произошло столкновение рабочих с администрацией. Отношения между рабочими и хозяином оставались напряженными и в последующие годы. Земский начальник писал в 1896 г. губернатору: «...настроение рабочих было весьма возбужденное..., я, пригласив управляющего фабрикой, старался их примирить, но достигнуть положительных результатов было невозможно, ибо ненормальные отношения между заводоуправлением и рабочими настолько за последнее время обострились, что соглашения между ними на законном основании последовать не могло».

Проникновение в край передовых общественно-политических, революционных идей

Экономическое развитие, рост народных движений в стране, связь с Вяткой, Нижним Новгородом и особенно с крупным революционным и культурным центром Поволжья и Приуралья — Казанью — способствовали распространению в Марийском крае передовых общественно-политических и революционных идей того времени. Большая часть учителей, врачей, других отрядов формирующейся марийской интеллигенции была связана с учебными заведениями этих городов.

Представители революционного подполья были убеждены в том, что в условиях многонационального состава населения Волжско-Камского края «честь распространения цивилизации между инородцами» должна принадлежать студентам. По их мнению, просвещение угнетенным народам Поволжья и Прикамья должны нести не «обломовонравные миссионеры и полупьяные попы», а выпускники университета, семинарии, имевшие подготовку для пропаганды революционных идей.

Органы власти тщательно охраняли население края от распространения «крамольных» идей. Царевококшайскому и Козь-

модемьянскому исправникам предписывалось иметь строжайшее, постоянное и неослабное наблюдение за недопущением «в продаже и в обращении в публике» вверенных им уездов «брошюр революционного направления», «преступных изданий», присылаемых из Лондона, произведений русской заграничной печати, русских писателей и политических деятелей, запрещенных цензурой. Виновных в распространении противоправительственных изданий было приказано немедленно задерживать и наказывать строжайшим образом.

Однако запрещения и угрозы оказывались тщетными. «Колокол» и другие лондонские издания А. И. Герцена широко распространялись в Нижнем Новгороде, Вятке и особенно в Казани. Как видно из следственного дела III отделения «Об отобрании у крестьян тайного советника Шереметева Семена Смыслова и Николая Маркичева нескольких листков «Колокола», последний читали в с. Богородском Васильского уезда Нижегородской губернии; в этом уезде находилась Юринская вотчина Шереметевых. Проникала и другая запрещенная литература. Об этом свидетельствует дело о мещанине г. Козьмодемьянска М. Алексееве, рассматривавшееся в 1864 г. по поводу предъявления им запрещенной книги. Об этом же говорит анализ книг, периодических изданий, которые выписывались отдельными жителями Царевококшайска. В каталоге Козьмодемьянской библиотеки значилась книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Видными просветителями марийского народа были ученый-этнограф Т. С. Семенов, лишенный сана священника за свои атеистические взгляды, М. Г. Герасимов, Н. Т. Удюрминский, В. П. Васильев и др. Значительную роль в распространении прогрессивных и революционных идей сыграли проживавшие в Царевококшайске студенты, исключенные из Казанского университета за политическую неблагонадежность. Некоторые из них работали казенными надсмотрщиками на винокуренном заводе Тихонова или домашними учителями. В Царевококшайске проживали также политические ссыльные. Вскоре после подавления восстания в Польше Царевококшайск послужил местом ссылки более ста польских повстанцев. В городе организовался кружок, в состав которого входили исключенные за политическую неблагонадежность из Казанского университета студенты. Они распространяли переводы сочинений Фейербаха (в рукописях), труд Ч. Дарвина «Происхождение видов», пропагандировали идеи материализма, атеизма, утопического социализма (Шарля Фурье). До самого рассвета проводились горячие споры. В состав кружка входили и местные учителя.

Бывший студент И. Флоринский — брат царевококшайского врача Н. Флоринского, в квартире последнего знакомил царевококшайцев с новинками в области медицины, рассказывал о крупном общественном деятеле, выдающемся враче-терапевте С. П. Боткине, поддерживал связи со ссыльными поляками.

В 70—80 годы XIX в. революционную работу вели народники. Среди них уроженцы Вятской губернии С. Н. Халтурин, М. П. Сажин, Н. А. Чарушин, дочь священника из села Кокшаги Яранского уезда (ныне Оршанского района Марийской АССР) А. Д. Кувшинская (Чарушина), ее ученица и последовательница — уроженка села Тумью-Мучаш Уржумского уезда А. В. Якимова, И. Климин из Козьмодемьянска и др. А. В. Якимова позднее стала одним из крупных деятелей «Земли и воли», была членом исполнительного комитета «Народной воли».

Идеи народников распространялись и в Марийском крае. В конце июня 1879 г. уржумский уездный исправник и уездная земская управа получили два экземпляра пятого номера «Земли и воли». Оказалось, что адреса были написаны А. В. Якимовой. 1 декабря 1879 г. на имя секретаря Уржумской уездной земской управы поступила прокламация «От Исполнительного комитета «Народной воли». В 70-х годах в крае распространялись такие нелегальные издания, как «Демонстрация на площади Казанского собора», «Правительственная комедия» (по поводу процесса над В. И. Засулич). На Ульяновском стекло-заводе была обнаружена прокламация «возмутительного содержания», напечатанная в Петербурге 14 марта 1881 г. в типографии организации «Земля и воля».

В 1883 г. из Казани в Уржумский уезд был выслан по делу народнического кружка П. В. Акципетров. Он был вначале на Нартасском винокуренном заводе, а затем жил в городе Уржуме. Здесь организовался народнический кружок. На квартире агронома А. Е. Заболотского был обнаружен склад нелегальной литературы. В 1885 г. П. В. Акципетрова, А. Е. Заболотского арестовали и после годичного содержания в тюрьме выслали на пять лет в Сибирь.

В апреле 1883 г. козьмодемьянский уездный исправник получил по городской почте письмо, подписанное членами «Народной воли» с приложением брошюры «Исполнительный комитет офицерам русской армии». В почтовом ящике были обнаружены также два экземпляра объяснений по поводу выступления студентов Казанского университета, проходившего 29 октября 1882 г., и другие. Издания народников продолжали распространяться и в последующие годы. В 1891 г. сообщалось, что учительница села Покровского Козьмодемьянского

уезда читала рукописные тетради «Записки Степняка». Она получала их от телеграфиста Козьмодемьянской почтово-телеграфной конторы.

§ 6. Национальное движение

Начало формирования марийской буржуазной нации

В условиях капитализма началась консолидация марийцев в буржуазную нацию. По данным переписи 1897 г., в Казанской губернии проживало 122,7 тыс. марийцев, из них 54 тыс.— в Царевококшайском, 36 тыс.— Козьмодемьянском, 12 тыс.— Чебоксарском уездах. В Уржумском уезде к концу XIX в. жило 77,4 тыс., Яранском —55,6 тыс. мари. Это был район, где указанные уезды располагались по соседству, а марийцы, искусственно разрозненные царизмом административно-территориально, жили уже длительное время компактно, часто вперемежку с русскими, а в ряде мест по соседству или вперемежку и с татарами, чувашами, удмуртами.

Капитализм не только не принес марийцам облегчения национального гнета, но к прежнему угнетению со стороны царизма и русских помещиков добавил национальный гнет русской буржуазии. Мари и при капитализме остались неравноправными. Более того, притеснялись их родной язык, национальные обычаи, искусственно сдерживалось развитие культуры.

Национальное движение

Политика национального угнетения, проводившаяся царизмом по отношению к нерусским народам, вызывала отпор со стороны и марийского народа. Он проявлялся в различных формах. Одной из них было национальное движение.

Движение, в своей основе буржуазное, по классовому составу участников и по политическим целям было явлением весьма сложным и противоречивым. Его главное содержание составлял политический протест против национального гнета.

Основную массу участников составляло марийское крестьянство. Но оно уже не было однородным, раскладывалось на бедных и зажиточных. Трудящиеся стремились к освобождению от эксплуатации и участвовали в борьбе ради осуществления прежде всего этой задачи. Нарождавшаяся же сельская и торговая буржуазия стремилась к упрочению своего положения, пыталась отвлечь эксплуатируемых от классовой борьбы, столкнуть их на путь вражды с крестьянством русской и других национальностей. Участников движения объединяло общее стремление оказать сопротивление национальной политике ца-

ризма, добиться освобождения от национального гнета. Руководство движением взяли в свои руки представители зажиточной части марийской деревни, местные религиозные деятели, выражавшие ее интересы. Различие и даже противоположность классовых целей неоднородных социальных групп участников движения обусловили его рыхлость, а отсталость трудящегося крестьянства и слабость зарождавшейся национальной буржуазии — классовую ограниченность, стихийность, неорганизованность и в конечном счете неизбежность поражения. Основная особенность движения заключалась в том, что политический протест против национального гнета выражался под религиозной оболочкой. В. И. Ленин отмечал в 1899 г., что «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»[1].

Движение было направлено против христианства, православия. Его участники отказались платить за требы, ругу, перестали посещать православную церковь, исполнять христианские обряды. Одновременно они выступили за «очищение» язычества от всего того, что, по их мнению, было следствием влияния христианства, за возврат к древней «истинно марийской религии». В сущности, это был социальный протест против православной церкви, выступавшей союзницей царизма в его угнетательской политике. Это был протест и против существовавших тогда языческих верований. Формой организации борьбы стало сектантское движение.

В 1877 г. в д. Рутке Юкшумской волости Яранского уезда состоялось крупное моление, в котором приняло участие до 700 человек. Здесь и было принято решение об отказе от христианства, от язычества (в его тогдашнем виде) и о переходе к новой вере. Несколько позднее секта стала называться «Кугу сорта» («Большая свеча»).

В 1878 г. в той же деревне Б. Рутка состоялся «всесектантский съезд», на который собрались старшие сектанты из Юкшумской, Кадамской, Ернурской, Великореченской и других волостей, численностью 60—70 человек. Съезд продолжался несколько дней. Проводились обсуждения, моления. По главному вопросу — об отказе от христианства и необходимости «очищения» язычества от влияния православия — было достигнуто согласие. Что же касается путей реализации решения, то к единому мнению не пришли. Внутри секты наметилось два, а затем три течения, которые стали отражением различного

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 228.

социального положения и неодинаковых классовых целей ее участников.

С конца 70-х годов моления по-новому стали проводиться довольно регулярно. Во время сборов наряду с исполнением религиозных обрядов проводились обсуждения насущных вопросов национальной жизни. Секта охватила своим влиянием крестьян довольно обширного района — не только названных выше, но Сердежской, Оршанской и других волостей Яранского уезда, Арбанской и некоторых других волостей Царевококшайского уезда, а также ряда волостей Уржумского уезда. Особенно активно секта развернула свою деятельность в конце 80-начале 90-х годов.

Основы новой веры представляли собою модернизированный вариант христианских канонов в сочетании с некоторыми измененными элементами язычества. В них зримо просматривались идеи равенства, свободы в буржуазном их понимании. Наиболее радикальные деятели секты открыто ставили вопрос о ненадобности царя: «К чему нам царя, когда имеется один царь для всех — бог, а мы его воины». Выражался протест по поводу «использования чужого труда». Обряды, введенные в секте, были проще и дешевле, порядок управления ее делами — демократичнее, чем и в православии, и в язычестве.

Видную роль в движении играли такие его руководители, как Гр. Гаврилов, братья Андрей и Тихон Якмановы, В. Т. Якманов и др.

Против участников движения принимались репрессивные меры со стороны православного духовенства, карательных органов государства, местных чиновников. Запрещались моления, закрывались молитвенные дома, отбирались богослужебные предметы, аннулировались запасы молитвенных приношений. Ограничивалась самостоятельность многих участников движения в ведении их повседневных хозяйственных дел. Для надзора за их жизнью назначались опекуны, без разрешения которых запрещалось в течение определенного срока по своему усмотрению использовать собственные надворные постройки и орудия труда. Руководителей и наиболее активных участников движения отправляли в ссылку, сажали в тюрьмы, насильственно переселяли с мест жительства в другие селения. В. Т. Якманов, один из руководителей движения, «ввиду крайней вредной противоправительственной деятельности» даже спустя несколько лет после подавления движения был выслан из Вятской губернии, а затем из-за преследований вынужден был бежать за границу.

Марийцы сопротивлялись. Из-за преследований многие из них вынуждены были покидать свои дома, убегать в леса, скрываться в полях, соседних деревнях.

В начале 90-х годов движение было в основном подавлено, хотя отдельные вспышки имели место не только во второй половине 90-х годов, но и в начале XX в., вплоть до окончания первой революции в России.

О значении национального движения необходимо сказать следующее. Если политический протест марийского крестьянства против эксплуатации и национального гнета даже под религиозной оболочкой имел прогрессивное значение, то содержание новой веры, несмотря на некоторые новшества по сравнению с тогдашними христианством, язычеством и попытки навязать ее крестьянству, отвлечь его от борьбы за освобождение, носили реакционный характер, тянули марийский народ не вперед, а назад.

Критика национальной политики царизма по отношению к марийскому народу

В то время как царизм проводил политику национального угнетения и подавлял национальное движение мари, передовые представители прогрессивной общественности русского и других народов разоблачали эксплуататорскую политику.

В. В. Берви-Флеровский в книге «Положение рабочего класса в России» писал, что марийцы, чуваши, мордва, татары, немцы и проживавшие здесь русские по степени культуры более или менее равны между собой, «перетасованы между собой». «Каждая из этих национальностей имеет свои достоинства, и эти особенности такого рода, что если бы они друг у друга переняли все хорошее, то восточная Россия была бы похожа на страну, отличающуюся довольно высокой степенью цивилизации». Автор отмечал, что «эти национальности сохранили и свой язык, и свои нравы, и свое прежнее местожительство, несмотря на то, что они в течение многих лет находились под чуждым владычеством...». В книге подвергнута глубокой и аргументированной критике политика царизма, произвол чиновников по отношению к нерусским народам; «...сотни тысяч татар, мордвы, чуваш, черемис,— сказано в ней,— должны выучиваться по-русски для того, чтобы говорить с одним чиновником, а так как выучиться не имеют ни средств, ни возможности, то эта необходимость и делается истоком бесчисленных обманов и злоупотреблений».

В. В. Берви-Флеровский с возмущением писал, что злоупотребления для чиновников были легче всего в инородческих волостях, «там наживались взяточничеством большие состоя-

ния», злоупотребления «по сбору податей, по требованию повинностей и выдаче квитанций превосходили даже всякое вероятное»; и далее: «Чиновники не только сами относились враждебно к инородцам, но возбуждали к ним ненависть и презрение и в остальном русском населении; это сделалось у них даже тактикой для унижения инородцев и для побуждения их к увеличению податей». В. В. Берви-Флеровский ставил вопрос о необходимости возвышения достоинства марийского и других нерусских народов, о введении равноправия, о привлечении их к работе в органах власти. В книге по этому поводу сказано: «Конечно, все это невозможно без того, чтобы сами эти органы власти не пополнялись мордовским и черемисским элементом». Он с озабоченностью писал о необходимости иной политики: «Здравый инстинкт сохранения должен внушить нам мысль поднять уровень цивилизации этих племен...». И призывал: «...будем плодить не вражду, а миролюбие и наклонность к сближению (между народами — ред.)».

Книга получила высокую оценку К. Маркса. В ряде мест он сделал пометки.

В. Г. Короленко резко критиковал помещичий гнет. Писатель отмечал, говоря о С. В. Шереметеве: «Он лично избивал упрямцев, отсылал их на расправу к становым, сажал в тюрьмы, сдавал в рекруты и ссылал в свою Сибирь — Юрино, захватывая на месте дома и усадьбы ссыльных». Подчеркивая всевластие и произвол, царившие в вотчине, В. Г. Короленко писал, что даже полиция едва смела появляться в шереметевских владениях, что в отношения помещика к его «рабам» никто не мог вмешиваться. Имея в виду сгоревший Юринский «феодальный замок», В. Г. Короленко отмечал: «Над этим пепелищем носятся до сих пор мрачные рассказы о казематах и даже подземельях, в которых томились шереметевские ослушники». Характеризуя положение волжских бурлаков, писатель подчеркивал их тяжелое положение: «Вообще бурлак — это наиболее многочисленное, более всех отягченное трудом и наименее ценимое детище, пасынок матушки Волги». В. Г. Короленко разоблачал нравы, долгие годы укоренявшиеся «в среде вятской полиции, имеющей дело с инородческим населением». На мултанском процессе и в своих трудах о нем В. Г. Короленко решительно и последовательно отстаивал национальное достоинство удмуртского и марийского народов, разоблачал политику царизма в отношении этих народов, критиковал пренебрежительное отношение к ним как к «инородцам», выступал против искажения прошлого марийцев, их истории, культуры. Он писал, что марийский народ «в каннибализме никем

не обвинялся», поддерживал социальный протест марийских народных масс и популяризировал его в прессе.

Поддержка передовыми представителями прогрессивной общественности России освободительной борьбы трудящихся края, марийского народа имела важное значение.

Глава IX

МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В СТАДИЮ ИМПЕРИАЛИЗМА. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРАЕ В 1905—1907 ГГ.

§ 1. Марийский край на рубеже XIX и XX вв.

Социально-экономическое развитие

На рубеже XIX и XX столетий капитализм перерос в империализм, до крайности обостривший все социально-экономические и политические противоречия. С исключительной силой они развивались в России, ибо усугублялись политическим, духовным и национальным гнетом царизма. В 1900—1903 гг. разразился мировой экономический кризис. В России он проявился особенно остро и болезненно. Усилилась концентрация промышленности, быстро росли монополистические объединения капиталистов, установившие господство в важных отраслях промышленности. На арену открытой политической борьбы против буржуазно-помещичьего строя вступил и все решительнее действовал рабочий класс. Усиливались выступления трудового крестьянства. В стране шел интенсивный процесс распространения марксизма. На втором съезде РСДРП создается большевистская партия — пролетарская партия нового типа. Ее основатель и вождь — В. И. Ленин. Образование ленинской партии стало поворотным пунктом освободительной борьбы российского и международного пролетариата. Россия стала узловым пунктом противоречий империализма. Сюда переместился центр мирового революционного движения. Произошли значительные изменения в экономической, политической, социальной и других областях жизни Марийского края.

Под влиянием экономического кризиса начала XX в. стало сокращаться производство на стекольных, кожевенно-рукавичных и некоторых других предприятиях, из-за чего часть рабо-

чих оказалась без заработка. В то же время в связи с быстрым увеличением спроса на пиломатериалы шире стала развиваться лесная промышленность. Росли и заготовка древесины, и сплав ее по рекам. Среднегодовой объем сплава леса по рекам Рутке, Большой и Малой Кокшагам, Илети увеличился за 5 лет (с 1899 по 1903 гг.) более чем в два раза по сравнению с предыдущим пятилетием (1894—1898 гг.). В связи с этим резко возросла численность лесорабочих. Ухудшалось положение массы рабочих. Усилилась эксплуатация их, она стала более интенсивной и более жестокой.

Рабочий день на Юринских кожевенных и некоторых других заводах продолжался 14—16 часов в сутки. Заработная плата была мизерной. Постоянным явлением были штрафы, отнимавшие немалую часть заработанных денег. На предприятиях царила антисанитария. На Ульяновском стекольном заводе ночью не имелось освещения, хотя работа шла. Трудились при свете, излучаемом огнем печей и раскаленным стеклом. В полумраке рабочие нередко падали в формовочные ямы и калечились. Особенно тяжело было рабочим лесозаготовок и сплава. Полуголодные, с непросыхающей одеждой и обувью, они выполняли тяжелый физический труд, не имея возможности даже выспаться. В то же время на эксплуатации постоянных и сезонных рабочих еще больше стали наживаться капиталисты.

Объективные потребности требовали неуклонного развития производительных сил, промышлености края. Однако на этом пути имелись серьезные преграды. Главными из них являлись эксплуататорский общественный строй, угнетательская политика царизма, помещиков и буржуазии, национальное угнетение марийского народа.

Сложный процесс дальнейшего развития по капиталистическому пути переживало сельское хозяйство.

Одним из свидетельств вопиющей социальной несправедливости тогдашнего общественного строя являлась крайняя неравномерность в распределении земли. Только в той части края, которая входила в Нижегородскую губернию, и соседних с нею волостях других губерний, имели пахотной земли, лугов и леса: П. В. Шереметев —40 тыс.; Л. А. Матвеевский — 10 тыс.; С. Г. Серебрякова —9,3 тыс.; В. А. Казанцев —5,2 тыс., Н. Н. Стобеус —5 тыс. десятин. В Моркинской волости Царевококшайского уезда целиком или частично находились имения А. П. Сергеева (4,2 тыс.), М. Н. Казем-Бек (4 тыс.), З. Н. Тагирова (2,5 тыс.), А. П. Скоропадская в Яранском уезде имела 12 тыс., Бушковы в Уржумском уезде —8 тыс. десятин. Круп-

ными владельцами земли были братья Хохряковы (2,4 тыс.), торговый дом «Булыгин и сын» (2,4 тыс.) в Царевококшайском, П. П. Зубов (1,2 тыс.) в Козьмодемьянском уезде и другие. Одну из характерных черт составляла эволюция помещичьего хозяйства в буржуазное. Частное капиталистическое землевладение росло. В то же время значительная часть крестьян края по-прежнему земли не имела совсем или владела в количестве, недостаточном для обеспечения самых насущных потребностей. Процесс классового расслоения в деревне усилился, численность бедняков неуклонно увеличивалась.

Несмотря на то, что две трети территории края было занято лесами, рабочие и крестьяне были лишены права пользоваться лесными богатствами, владельцем которых была в основном казна. Трудящиеся не имели возможности обеспечить себя в достатке строевой древесиной, дровами, покосами в лесных угодьях и часто вынуждены были делать это самовольно. Острота проблем, связанных с использованием леса крестьянами, еще более возросла.

В дополнение к жестокому угнетению, которому крестьяне края подвергались со стороны царизма, помещиков и государства, прибавилась капиталистическая эксплуатация трудящихся деревни лесопромышленниками, торговцами, кулаками.

Большая часть земель, вся надельная крестьянская земля в крае по-прежнему находилась у общин, которые были простыми и сложными. Последние нередко включали в себя целые волости или многие сельские общества разных волостей. Землепользование оставалось очень запутанным, порождало в деревне многие конфликты на этой почве. Царизму такие явления были выгодны.

Начало XX в. принесло дальнейшее обострение межобщинных и особенно внутриобщинных отношений. Решающую роль здесь сыграло обострение борьбы между бедняками и кулаками. Обстановка в деревне серьезно обострялась, в результате чего накапливался горючий материал для широкого развития еще одной социальной войны — борьбы между беднотой и кулачеством.

Капиталистические отношения обусловливали новые явления в этнической истории марийского народа. Усилилось формирование марийской буржуазной нации. Но этот объективный процесс сдерживался великодержавной эксплуататорской политикой царизма и в условиях капитализма не завершился. Данное противоречие еще больше обостряло социальные конфликты, создавало реальные условия соединения классовой борьбы с национально-освободительным движением.

Классовая борьба

С середины 90-х годов начался пролетарский этап освободительного движения. Рабочие Юрина, Звенигова, Козьмодемьянска, Царевококшайска стали играть заметную, растущую роль в классовой борьбе в крае. Росла не только численность, но и активность рабочих лесной промышленности и сплава, которые составляли один из видных отрядов рабочего класса Марийского края. В городах, рабочих поселках усилилось распространение марксизма, к которому жадно тянулась передовая часть рабочих, стремившаяся к свержению царизма, установлению демократического строя и освобождению от эксплуатации буржуазии. Повышалась классовая сознательность и политическая активность деревенской бедноты. Возраставшая ее часть яснее осознавала общность коренных классовых интересов рабочих и бедняков и стихийно стремилась к союзу с промышленным пролетариатом. Усилилось недовольство царизмом среди демократической интеллигенции.

Начало столетия ознаменовалось дальнейшим развитием классовой борьбы. В новых условиях она стала в крае более широкой, более острой, была озарена светом марксизма-ленинизма и стала организованней. Ее острие в деревне стало направляться не только против помещиков, за землю и лес, но и против царизма, за демократию. Повысился уровень борьбы рабочего класса против буржуазии, за социальное освобождение. Усилилась освободительная борьба марийского народа, который боролся не только против национального гнета, но и против всех видов угнетения и эксплуатации, против классового угнетения в первую очередь.

Неоценимую роль играли революционная деятельность В. И. Ленина, работа революционной социал-демократии, освободительное движение рабочего класса в промышленных центрах страны. Марийский край испытывал революционизирующее влияние центров тех губерний, между которыми был разделен — Нижнего Новгорода, Казани и Вятки. В этих губернских центрах были созданы комитеты РСДРП, что привело к усилению влияния партии на трудящихся Марийского края. На рубеже XIX и XX столетий политическую работу в марийских селениях Уржумского, Яранского, Малмыжского уездов вели члены Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», Московского «Рабочего союза» и социал-демократы других городов, сосланные за революционную деятельность в Вятскую губернию.

Большое политическое значение имело формирование революционной демократии в крае, в различных формах, ярко про-

явившееся накануне и особенно в годы первой революции. Ее организации в крае первоначально включали в себя наиболее политически активную часть рабочих, трудящихся крестьян, выходцев из мелкой городской буржуазии, радикально настроенную часть интеллигенции, людей различных национальностей. Выражая интересы народных масс, они объявляли борьбу всему реакционному, занимались распространением марксизма, политическим просветительством, вели политическую агитацию среди трудящихся и в условиях края стали важной ступенью к активному участию в революционной борьбе против царизма, помещиков и буржуазии, к социал-демократии.

Средоточием и помещичьего, и капиталистического гнета, антинародной политики царизма в крае было Юрино. Юринские пролетарии выступали как ведущий отряд рабочих и трудящихся крестьян края в революционной борьбе. Неслучайно в 1899 г. произошло событие, имевшее большое значение — революционером, учителем, уроженцем Юрина К. И. Касаткиным был организован первый в крае революционный рабочий кружок. В нем изучалась политическая литература, произведения прогрессивных писателей. Первоначально кружок работал под влиянием идеологии народничества. Но постепенно он стал менять направление деятельности и перешел к изучению марксизма и распространению его среди рабочих и передовой части крестьян Юрина. Расширился состав кружка, в него вошли передовые учителя, учащаяся молодежь. Были установлены связи с социал-демократами Нижнего Новгорода, а затем Васильсурска. Удачно сочетались нелегальные и легальные формы работы. Все это имело важное значение в революционном политическом воспитании юринских пролетариев и трудящихся крестьян.

Членом одного из марксистских кружков Казани стал уроженец Козьмодемьянска, учащийся земледельческого училища В. М. Лихачев. Во время каникул, в 1898—1899 гг., приезжая в Козьмодемьянск, он привозил с собой революционные листовки, которые раздавал друзьям.

В Козьмодемьянской типографии образовалась группа, связанная с социал-демократическим кружком, объединявшим рабочих казанских типографий. Сюда из Казани стала поступать марксистская литература.

Летом 1901 г. в Юрине под руководством К. И. Касаткина на базе рабочего кружка был создан марксистский социал-демократический кружок.

Это был крупный шаг вперед в рабочем движении в крае. В Юрино стали регулярно доставляться марксистские произ-

ведения, среди них: «Капитал» К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина и другие, газета «Искра», революционные листовки. Создается библиотека нелегальной литературы. Участники кружка не только изучали труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, но и распространяли марксизм среди рабочих и крестьян. В библиотеке был установлен гектограф. На месте стали составляться и печататься революционные листовки. Они быстро расходились среди рабочих и крестьян Юрина и некоторых соседних деревень. Автором большинства из них был К. И. Касаткин. Листовки призывали бороться с царизмом, помещиками и буржуазией. Деятельность социал-демократического кружка была одним из конкретных проявлений соединения социализма с рабочим движением в крае. Вокруг кружка, действовавшего нелегально, объединялся более широкий состав рабочих, велась разнообразная легальная культурно-просветительная работа. О деятельности кружка информировалась и писала газета «Искра». Но в 1903 г. руководители и активные члены кружка были выслежены и арестованы.

Идеи марксизма распространялись в Козьмодемьянске, Звенигове, Царевококшайске, Оршанке и многих других селениях. В 1903 г. И. П. Федоров организовал марксистскую группу в Козьмодемьянске. Ее участники изучали произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, политическую литературу и знакомили с ней рабочих типографии, Коротнинского лесопильного завода.

Революционные прокламации распространялись в ряде селений Царевококшайского уезда.

В 1903 г. в Санчурске организуется «Товарищеский кружок самообразования». С помощью гектографа здесь была напечатана Программа РСДРП, принятая II съездом. Революционное влияние кружка распространялось и на некоторые марийские селения.

Руководствуясь установками В. И. Ленина и решениями II съезда РСДРП, большевики усилили работу среди рабочих и крестьян и угнетенных национальностей.

В 1904 г. под руководством участника революционного движения в Москве Х. А. Саулитиса, приехавшего в Звенигово и работавшего там лесничим, создается в этом поселке революционно-демократический кружок. В него входили рабочие Звениговского затона, служащие лесничества, русские, марийцы, чуваши. Его члены развернули работу среди рабочих затона и крестьян окружающих деревень на родном языке.

Нарастало крестьянское движение за землю и лес. В 1902—

1904 гг. в поместье Шереметева происходили частые порубки леса, поджоги лесов крестьянами, избиение помещичьей стражи и т. д. Были сожжены, например, паровая мельница, сушилка, коптильный завод, два сыроваренных завода и т. д. В Козьмодемьянском и Царевококшайском уездах только за 1902 г. за самовольные порубки в казенных и частновладельческих лесах было привлечено к судебной ответственности более 500 крестьян, в 1903 г.— более 600. Крестьяне отказывались вносить плату за пастьбу скота в лесу. Происходили самовольные захваты помещичьих земель. Крестьяне деревни Барская Рутка Козьмодемьянского уезда с 1903 г. в течение нескольких лет не вносили арендную плату землевладелице Образцовой, хотя и пользовались землей.

Классовая борьба все шире охватывала трудящихся нерусских национальностей. На первый план с точки зрения интересов народных масс, независимо от национальной принадлежности, встали вопросы освобождения от классовой эксплуатации и всех видов угнетения, включая национальное. На территории края по соседству и часто вперемежку марийцы с давних времен жили вместе с русскими, а в ряде мест — также с татарами, чувашами, удмуртами. Это имело тоже немаловажное значение в развитии солидарности трудящихся в освободительной борьбе. Среди широких слоев марийского народа национально-освободительное движение возникло и развивалось прежде всего как протест против эксплуатации и угнетения, против политики царизма, за удовлетворение наиболее важных классовых интересов рабочих и крестьян. Оно переплеталось с общедемократической борьбой за политические свободы и социальное освобождение, являлось составной частью этой борьбы.

Интересы народных масс выражала марийская демократическая интеллигенция. В ее кругах получили распространение идеи о необходимости национального равноправия, права получать образование на родном языке и другие. Это были прогрессивные идеи, они рассматривались как часть общедемократических преобразований. Что же касается мелкобуржуазной части национальной интеллигенции, то ее пожелания ограничивались рамками некоторых реформ в культурной жизни на базе существующего строя. Народные же массы объективно были заинтересованы в том, чтобы выполнение чисто национальных требований стало составной частью социального освобождения.

§ 2. Борьба рабочих и крестьян за освобождение в период подъема революции

Революционные выступления рабочих и крестьян. Организация социал-демократических кружков

В январе 1904 г. разразилась русско-японская война. Народные массы края откликнулись на нее выражением недовольства политикой царизма. Война ускорила нарастание революции. Началом первой революции в России явились события 9 января 1905 г. в Петербурге. Расстрел мирной демонстрации рабочих вызвал возмущение по всей стране.

Под влиянием революционного движения рабочего класса пролетарских центров страны стали подниматься на открытую политическую борьбу рабочие Марийского края. В 1905 г. по призыву руководителей революционно-демократического кружка в Звенигове была проведена маевка. Она имела политический характер, состоялась на Второй горе, под красными флагами, на ней произносились революционные речи, исполнялись революционные песни. Затем началась демонстрация, во время которой произошла стычка со стражниками. Полицейские разогнали участников маевки.

Весной 1905 г. около 300 сезонников-якорщиков приволжских селений Козьмодемьянского уезда, собравшись на 50-60 лодках вместе, воспротивились буксировке плотов лесопромышленников Разумовых и других с помощью парохода.

Революция всколыхнула надежды крестьян на получение земли. Весной 1905 г. неоднократно предпринимались попытки захвата помещичьих земель, выносились приговоры обществ о разделе частновладельческих земель. Но присылались отряды полиции, и осуществить захваты и разделы не удавалось. Массовым явлением стали самовольные порубки леса, достигнув к лету широкого размаха (в лесных дачах Бушковых, Кужерском лесничестве и др.). В 1905 г., например, в Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах были возбуждены сотни судебных дел.

Летом и осенью 1905 г. классовая борьба обострилась, социал-демократы усилили работу в массах. Социал-демократические организации Нижнего Новгорода, Казани и Вятки выпускали нелегальные газеты, печатали большое количество листовок, многие из которых были адресованы крестьянам.

В Марийском крае в большом количестве распространялись социал-демократические листовки, особенно в приволжских населенных пунктах: Юрине, Козьмодемьянске, Звенигове, Кок-

шамарах и др. Они доставлялись через агитаторов окружных групп комитетов РСДРП и подобранных ими лиц, распространялись передовыми рабочими, сельской интеллигенцией. Большевистские организации Казани и Нижнего Новгорода создали группы агитаторов для работы в деревне. Агитаторы проводили большую работу и в Марийском крае. Продолжали напряженно работать политические ссыльные.

Важное значение имело возобновление, после небольшого перерыва, работы социал-демократов в Юрине, создание там в 1905 г. партийной ячейки. Ее организатором стал К. И. Касаткин, вступивший в члены РСДРП в Сормове и вернувшийся в Юрино для продолжения работы. Организация была объединенной, включала в свой состав большевиков и меньшевиков, рабочих, крестьян, учителей. Руководителем ее был избран местный учитель И. К. Прорехин. Активное участие в ее деятельности принимали рабочие П. Т. Кочетов, С. В. Тяпин и др. Созывались партийные собрания. Члены РСДРП платили партвзносы, посещали занятия кружка по повышению идейно-теоретического уровня, имели партийные поручения, проводили разнообразную политическую работу на всех промышленных предприятиях Юрина, среди крестьян села и в ближайших деревнях (Бардицы, Сутыри, Удельный Шумец, Подлесная, Липовка, Суходол и др.), устраивали собрания, беседы, распространяли революционные листовки. Организация была тесно связана с Нижегородским комитетом РСДРП и состояла там на учете.

Осенью 1905 г. агитаторами группы по работе в деревне Казанского комитета РСДРП были организованы социал-демократические кружки в Козьмодемьянске, Мариинском Посаде и других местах. На базе революционно-демократического кружка в Звенигове создается социал-демократический кружок во главе с Х. А. Саулитисом. Ссыльные сормовские рабочие А. И. Горбунов и С. Е. Соловьев организовали социал-демократический кружок в деревне Кокшамары, в который вошли 5 крестьян, 6 учителей — Н. М. и И. М. Орловы, А. В. Боброва-Ишпайкина и др. Активное участие в его работе принимал И. С. Ключников. Звениговский и Кокшамарский кружки поддерживали связи с Казанским комитетом РСДРП. Социал-демократические кружки повели пропагандистскую и агитационную работу, стали организовывать революционные выступления рабочих и крестьян.

Марксистские, революционные идеи стали доходить до марийских крестьян и на их родном языке. Переводом, написанием и распространением листовок на марийском языке, рево-

люционной пропагандой и агитацией занимались наиболее подготовленные для этого представители революционно-демократической части марийской интеллигенции — П. Г. Григорьев, А. М. Баронов, Т. М. Матвеев и др.

Влияние всероссийской Октябрьской политической стачки. Дальнейший подъем революционного движения

Осенью 1905 г. революционное движение охватило многие районы. Начавшаяся в сентябре забастовка московских печатников переросла в октябре во всероссийскую политическую стачку, в процессе которой родились Советы. Возникновение Советов — выдающийся факт в истории страны. Накал классовой борьбы заставил перепуганного царя выступить с манифестом 17 октября. Но этот маневр провалился.

Происходил подъем революционного движения рабочих края, которые шире включались в открытую политическую борьбу с царизмом; возникли новые формы борьбы, борьба стала организованней.

Нарастал накал борьбы в Юрине, являвшемся районом, где сложилось переплетение невыносимого и помещичьего, и буржуазного гнета, и деспотизма царизма. Юринская организация РСДРП провела большую и разнообразную работу среди рабочих и крестьян. К середине октября в Юрино стали поступать известия о всероссийской политической стачке. Из Нижнего Новгорода доставлялись листовки, в которых большевики призывали рабочих и крестьян к подготовке вооруженного восстания. Было решено провести демонстрацию. Это было поддержано рабочими. Утром 23 октября 1905 г. несколько десятков человек вышли на улицы с красными флагами и пением революционных песен. К ним присоединились крестьяне, приехавшие на базар. Это было совместное политическое выступление рабочих и крестьян под лозунгами свержения царизма, установления демократической республики, установления 8-часового рабочего дня, наделения крестьян землей. Демонстранты двинулись к шереметевскому замку, намереваясь взять его штурмом. В нем засела стража, вооруженная огнестрельным оружием. При попытке взломать ворота она открыла по демонстрантам огонь. Трое рабочих были ранены. Это еще больше озлобило рабочих и крестьян. Они окружили замок. Осада продолжалась до поздней ночи. Управляющий имением сообщил о выступлении губернатору, который в ту же ночь выслал в Юрино роту солдат. 24 октября рабочие Юрина и крестьяне окружающих деревень снова собрались на площадь, намереваясь взять шереметевский замок. Но узнав о прибытии солдат, вы-

нуждены были ограничиться политическим митингом, на котором выступали члены организации РСДРП. Вечером солдаты разогнали демонстрантов.

Большевики усилили работу по подготовке забастовки на юринских заводах. На совместных собраниях рабочих и крестьян были выработаны требования помещику о наделении жителей села землей под усадьбы, а крестьян волости — пахотной и луговой землей по 8 десятин на душу, о передаче юринцам бесплатно выгона для скота. На рабочих собраниях договорились предъявить требования к хозяевам предприятий об увеличении заработной платы от 70 до 100 процентов, о сокращении рабочего дня, запрещении работы в праздничные дни, своевременной выдаче заработной платы, улучшении санитарных условий на производстве и т. д. Предприниматели категорически отказались выполнить эти требования. Тогда было созвано рабочее собрание и принято решение объявить забастовку. Для ее проведения был избран комитет из 5 человек. В него вошли члены организации РСДРП, рабочие П. Т. Кочетов и С. В. Тяпин, учителя И. К. Прорехин, Денисов и А. П. Шапошников.

Утром 21 ноября забастовка началась на всех заводах одновременно. К 12 часам рабочие собрались у здания школы. Состоялись митинг, а затем демонстрация, в которой участвовало более тысячи человек. Они несли революционные лозунги и пели политические песни. Предприниматели вынуждены были пойти на уступки. Вечером забастовочный комитет и предприниматели подписали соглашение об удовлетворении большей части экономических требований рабочих.

Выступление рабочих было поддержано крестьянами Юринской волости. На своем сходе 22 ноября они потребовали немедленного созыва Учредительного собрания и установления демократической власти в стране на основе всеобщих, равных, прямых и тайных выборов. Это требование объективно выражало волю крестьян к свержению царизма. Сход потребовал свободы собраний, печати, совести. В числе важнейших были требования: передачи всей земли в стране народу, отмены всех выкупных платежей. Управляющий имением Шереметева известил рабочих, что по распоряжению помещика юринскому обществу отдается бесплатно дом библиотеки-читальни и базарная площадь.

Авторитет партийной ячейки рос. Вплоть до января 1906 г. в школе, где помещался ее комитет, часто проводились собрания рабочих и крестьян, обсуждались вопросы дальнейшей борьбы с царизмом, помещиками и предпринимателями. По

воскресеньям устраивались митинги с приезжающими на базар крестьянами. Члены РСДРП часто проводили собрания в деревнях. Крестьяне Юринской волости не стали платить государству налоги, земские сборы, арендную плату помещику. Взять под свое влияние рабочих и крестьян стремились также кадеты, меньшевики, эсеры, но авторитетом среди рабочих они не пользовались.

Осенью 1905 г. произошли революционные выступления в других местах края.

Высокую политическую активность проявили рабочие Звениговского затона. Они неоднократно проводили политические митинги и демонстрации в октябре 1905 г. На одном из митингов казанский рабочий-агитатор страстно призывал: «Долой самодержавие! Да здравствует свобода!». В начале ноября в Звениговском затоне состоялась забастовка, 8 ноября — политическая демонстрация, во время которой была разгромлена канцелярия земского начальника. Отряд конной полиции разогнал демонстрантов. Из Звенигова движение перекинулось в соседние деревни и охватило Покровскую, Воскресенскую, Тогашевскую, Акулевскую, Абашевскую волости и Мариинский Посад. Почти во всех деревнях указанных волостей происходили собрания, политические митинги, на которых крестьяне выражали свое возмущение политикой царизма, выдвигали требования о наделении их землей, о перевыборах местных органов власти на демократических началах и т. д. Характерным для этих действий были совместные выступления не только рабочих и крестьян, но и трудящихся различных национальностей (русских, мари, чувашей). Для усмирения недовольных казанский губернатор послал в уезд солдат и полицейских, которые подавили выступления. 10 его руководителей были арестованы.

10 ноября по инициативе Козьмодемьянского социал-демократического кружка было созвано общее собрание жителей города — рабочих, крестьян, интеллигенции. На нем принято решение потребовать наделения трудящихся города землей за счет казны, организовать городскую народную милицию для защиты населения от черносотенцев. 6 декабря в Козьмодемьянске состоялась политическая демонстрация рабочих совместно с крестьянами. Ее участники выразили возмущение политикой царизма и потребовали удовлетворения требований, выработанных собранием.

Крестьяне Тойдаковской волости Козьмодемьянского уезда требовали немедленного созыва Учредительного собрания, отказались платить подати, земские сборы и выполнять другие по-

винности, мотивируя тем, что не признают правительство, в котором нет представителей народа.

Подобные собрания происходили в Еласах, Пертнурах и окружающих их деревнях.

К началу октября 1905 г. относятся крупные выступления трудящихся Уржумского уезда. Уржумские большевики проводили митинги, собрания в городе и в деревнях. В конце октября в Уржуме была организована демонстрация. Из города движение перекинулось в деревни. В ряде крупных населенных пунктов уезда, в Сернурской, Токтай-Белякской, Кужнурской, Новоторъяльской и других марийских волостях также происходили политические митинги и собрания. На них крестьяне требовали созыва Учредительного собрания, упразднения полиции, земских начальников, отмены податей.

В дачах лесопромышленников происходила массовая самовольная порубка леса. Выносились решения о немедленном разделе земель Бушковых, Булыгина и других.

Совместное выступление рабочих и крестьян русской и марийской национальностей состоялось в Царевококшайске. Непосредственным поводом послужило то, что 5 декабря марийские крестьяне Больше-Яшнурского сельского общества, объединявшего 12 деревень, самовольно увезли из казенного леса дрова и бревна. Организаторами этого дела были жители деревни Митькино. Вскоре сюда явился пристав. Он оскорблял крестьян. В защиту их открыто выступил П. И. Мочалов. Учитывая возбужденное состояние крестьян, пристав не осмелился остаться в деревне и вынужден был убраться в город. Однако в ночь на 11 декабря в дом П. И. Мочалова явилась полиция, произвела обыск и нашла прокламации Казанского комитета РСДРП и крестьянского союза. Он был арестован и посажен в царевококшайскую тюрьму. В то же время крестьянам было объявлено об отказе в удовлетворении их требований. Тогда 11 декабря марийские и русские крестьяне Арбанской и Варакснской волостей явились в Царевококшайск. К ним присоединились рабочие русской и других национальностей, занятые на винокуренном заводе. Совместно они потребовали освобождения из тюрьмы политических заключенных, а также отпуска леса и дров из казенной дачи по удешевленным ценам. Полиция разогнала собравшихся. На следующий день крестьяне собрались в городе в еще большем количестве. Их снова поддержали рабочие. В адрес представителей власти раздавались угрозы. Выступление было подавлено полицией с помощью черносотенного отряда, созданного из кулаков пригородных деревень и торговцев.

Юринская ячейка РСДРП, социал-демократические кружки в Козьмодемьянске, Звенигове, Кокшамарах включали в свой состав и большевиков, и меньшевиков, между которыми шли дискуссии и обострялась идейная борьба. Но основную роль играли в них большевики, и главное направление в их деятельности определяла большевистская линия.

Росли связи революционной социал-демократии с рабочими и трудящимися крестьянами. Важное значение в этом имело создание массовых организаций рабочих, крестьян и интеллигенции. В 1905 г. создается профсоюзная ячейка в Козьмодемьянской типографии. Многие крестьяне края вступали в Крестьянский союз. К концу 1905 г. его организации существовали во многих крупных населенных пунктах (в Царевококшайском уезде — в Морках, Митькине; в Козьмодемьянском — в Еласах, Пертнурах и т. д.). Там, где организации союза действовали согласованно с рабочими, с социал-демократическими кружками, они сыграли в начале их деятельности положительную роль в развитии революционного движения. Стремление крестьян вступать в союзы пытались использовать эсеры. Первые организации этой партии в Марийском крае появились в 1904 г. В 1905 г. они имелись в Юрине, Уржуме, Царевококшайске, Козьмодемьянске и других местах. Пользуясь отсталостью крестьянской массы, они стремились увлечь ее народническими идеями уравнительности землепользования, равенства мелких производителей и т. д. и в первое время кое-где добились некоторого влияния. Большевики вели с ними решительную борьбу за трудовое крестьянство.

К концу 1905 г. оформились ячейки Учительского союза в Козьмодемьянском, Яранском, Уржумском, Чебоксарском и Царевококшайском уездах. Союз учителей был организацией либеральной буржуазии. Кадетская программа союза отталкивала от него рядовых сельских учителей. Большинство их шло на революцию вместе с народом, а передовая часть вступала в социал-демократическую партию.

Пришла в движение марийская интеллигенция. По социальному происхождению, общественно-экономическому положению она не была однородной. Под влиянием бурно развивавшихся революционных событий быстро происходило размежевание ее политических позиций.

Революционно-демократические интеллигенты, выходцы из народа и связанные с ним, активно включились в революционные действия совместно с рабочими и крестьянами. Это И. С. Ключников в Кокшамарах, А. М. Баронов в Козьмодемьянском, П. И. Мочалов — Царевококшайском уездах и др. Ма-

рийский поэт-революционер М. С. Герасимов (Г. Микай) в стихотворении «Узник» (1905 г.) убеждал: «Рухнут когда-нибудь своды тюрьмы» и вдохновенно призывал к борьбе с царизмом.

В Казани вокруг В. М. Васильева, выступившего в качестве прогрессивного деятеля марийской культуры, формировалась группа демократически настроенной интеллигенции, выражавшей национально-демократические интересы марийского народа. В ней обсуждались пути обучения детей на родном языке, преподавания марийского языка, издания национальной демократической периодической печати. В условиях преследования царизмом национальной культуры, весьма ограниченного охвата детей школьного возраста обучением, отсутствия и газет, и журналов на марийском языке это выходило за рамки лишь культурной жизни и имело более широкое социальное и политическое значение.

В общественное движение включалась марийская учащаяся молодежь. В 1905 г. возник кружок в Казанской учительской семинарии. В его работе приняли участие ученики семинарии С. Г. Григорьев (Чавайн), В. А. Мухин и др. Собираясь тайно, они читали труды К. Маркса «Наемный труд и капитал», «Заработная плата», революционные листовки, письмо В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю, обсуждали вопросы участия молодежи в революционном движении. Некоторые члены кружка принимали участие в распространении революционных листовок на родном языке в деревнях, откуда они пришли в семинарию.

В то же время часть марийской интеллигенции встала на позиции либералов (Д. И. Адаев, И. Н. Коведяев и др.). Открыто консервативные позиции защиты царизма заняла реакционная, верхушечная часть марийской интеллигенции, особенно находившаяся на службе в религиозных учреждениях (С. Г. Гаврилов, Г. Е. Еремеев, Ф. Е. Егоров, Т. Ефремов, П. М. Кунаев и др.).

§ 3. Марийский край в период отступления революции (1906—1907 гг.)

Выборы в первую Государственную думу. Приговорная кампания среди крестьян

После подавления декабрьского вооруженного восстания началось отступление революции, которую царизм пытался подавить во что бы то ни стало. Общую участь репрессий разделил и Марийский край. В Уржуме был расквартирован отряд каза-

ков, в Яранске — драгуны. Черносотенцы расправлялись с революционерами. Местные органы власти усилили преследования всех революционно настроенных лиц. В декабре 1905 г. прошли аресты в Звениговском затоне, Царевококшайске, в январе 1906 г.— в Юрине и других местах.

Однако революция отступала медленно, с боями. Что же касается Марийского края, как и ряда других районов страны, во многих его селениях произошло даже нарастание революционного движения, о чем будет сказано несколько позже.

С целью укрепления своего положения правительство решило создать Государственную думу, которая была бы послушна ему и явилась видимостью народного представительства.

Партия большевиков на Таммерфорсской конференции в декабре 1905 г. вынесла решение, призывавшее рабочих и крестьян к активному бойкоту выборов.

Агитация большевиков за бойкот выборов, преследования революционно настроенных лиц, отказ правительства от проведения в жизнь обещанных свобод, лишение большинства трудящихся избирательных прав — все это не могло не оказать своего воздействия на рабочих и крестьян края. Корреспондент газеты «Вятская жизнь» сообщал из Уржумского уезда, что к выборам в Государственную думу крестьяне относятся «равнодушно». Газета «Волжский вестник» отмечала, что в Царевококшайске в предвыборной кампании партии «правого порядка» чрезвычайно усердно работают среди крестьян, которые однако не идут за ними. Во время избрания выборщиков на губернские избирательные собрания едва удавалось собрать необходимое количество голосов. Например, в Арбанской, Шиньшинской, Вараксинской волостях Царевококшайского уезда в выборах приняло участие не более половины лиц, имевших право голосовать. В Ардинской волости Козьмодемьянского уезда на собрание явились земский начальник и пристав. Под их диктовку мужики «избрали» выборщиком на уездное собрание лесопромышленника. В Вараксинской волости Царевококшайского уезда по настоянию земского начальника выборщиками были избраны, без всякого голосования, волостной старшина и писарь. Примерно так же прошли уездные съезды уполномоченных. На губернские съезды выборщиков из Марийского края не прошел ни один рабочий, ни один крестьянин-бедняк. Это оказало политическое влияние на рабочих и крестьян, многие из которых вновь увидели, что надежды на обещания царизма тщетны.

В конце 1905-начале 1906 гг. местные органы власти орга-

низовали направление приговоров царскому правительству. Это был еще один маневр реакционных сил, рассчитанный на то, чтобы показать нерасторжимость уз царизма и народа. Отношение к «приговорной кампании» не было однозначным. Немало крестьян тогда все еще верило в царя. Но и многие из таких крестьян, в том числе в местностях, где большевистское влияние было тогда еще очень слабым, где Манифест 17 октября был воспринят как начало превращения России в свободную страну, стремились провести в жизнь явочным порядком объявленные в манифесте свободы. Это создало в ряде деревень чрезвычайно напряженную обстановку.

Большевики стремились использовать эту обстановку для популяризации своей программы, для мобилизации крестьян на дальнейшую борьбу с царским правительством.

В «приговорной кампании» участвовали многие крестьяне. В городах и селах устраивались собрания, митинги, сходки. Крестьяне требовали демократических свобод, созыва Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права (приговор жителей Троицкого Посада Козьмодемьянского уезда), безвозмездной передачи им земли (приговоры из Уржумского уезда), лесов (приговоры из Козьмодемьянского уезда) и т. д. Представители власти арестовывали инициаторов и составителей наиболее радикальных приговоров. Нередко на сходах происходили кровавые схватки. В процессе «приговорной кампании» многим крестьянам, верившим до того в царя, становилось понятнее, что без борьбы они не получат ни земли, ни свободы.

В прошениях и приговорах, направлявшихся в это время в Государственную думу, крестьяне жаловались на безземелье и малоземелье, требовали наделить их бесплатно землей за счет помещиков, казны. Приговоры были направлены в Думу Сидельниковским, Туруновским и другими сельскими обществами. Но все большее число крестьян постепенно убеждалось, что ожидания их напрасны. Не случайно, в приговорах проявляется открытое возмущение. Так, в приговоре из Троицкого Посада, подписанном 180 его жителями и адресованном С. Ю. Витте, говорилось: «В деревнях и селах России замечается небывалое до сих пор обнищание. Целые деревни вымирают от голода и холода и населены большей частью неимущими безлошадными крестьянами. Большинство мещан и крестьян... бывают принуждены покидать родные места, чтобы где-либо найти работу и не умереть с голода... Загляните Вы в любую русскую деревню, что встретит Вас там? Непокрытая, вопиющая нищета...».

Революционные выступления рабочих и крестьян в 1906 г.

Тем временем социал-демократические организации продолжали энергичную работу. На протяжении 1906—1907 гг. в Казани состоялись три партийные конференции, в Нижнем Новгороде — две, на обеих нижегородских конференциях присутствовали представители Юринской социал-демократической ячейки рабочие П. Т. Кочетов и С. В. Тяпин. С весны до глубокой осени 1906 г. во многих местах края работали агитаторы РСДРП, не прекращали деятельность политические ссыльные. Вновь развернули работу социал-демократические кружки.

В январе 1906 г. был проведен политический митинг рабочих Звениговского затона, посвященный годовщине начала революции — 9 января. На нем было принято решение о необходимости продолжения борьбы и сборе средств в помощь семьям погибших в «кровавое воскресенье». 1 мая 1906 г. рабочие этого завода вновь провели митинг и демонстрацию под лозунгом «Долой самодержавие!»

Несмотря на то, что руководители Юринской партийной организации в начале 1906 г. были арестованы, деятельность ее не прекратилась. Нелегальное собрание в конце января 1906 г. приняло решение о подготовке нового выступления против помещика и предпринимателей. В феврале было проведено собрание актива рабочих и крестьян. Члены РСДРП призывали бойкотировать Думу, не платить Шереметеву за аренду земли, не вносить подати. С февраля 1906 г. нелегальные партийные собрания проводились регулярно. В апреле в Юрине проводится рабочая массовка, на которой присутствовало свыше 150 человек. Накануне 1 мая состоялась еще одна рабочая массовка. На ней принимается решение о необходимости отметить день пролетарской солидарности. Рабочим были розданы листовки. Вскоре после этого в Юрине было организовано празднование 1 Мая. Почти все рабочие не вышли на работу, а вечером состоялась демонстрация, что имело важное политическое значение. Летом состоялись выборы партийного комитета, в него были избраны рабочие. Ячейка снова стала расти и к осени имела в своем составе более 30 человек. Под ее влиянием крестьяне Юринской волости направили две петиции в адрес социал-демократической фракции Государственной думы с прэсьбой высказать там требование бесплатно наделить их землей за счет владений помещика Шереметева. Тогда же в Юрине была создана профсоюзная организация кожевников. Нижегородский губернатор не разрешил зарегистрировать ее устав, и она с первых дней существовала нелегально.

На основе указания Нижегородского комитета РСДРП в Юрине была организована боевая дружина, в которую вошли все члены РСДРП и часть беспартийных рабочих. Они учились владеть оружием, вести баррикадные бои. Устанавливаются тесные связи с Васильсурским, Лысковским, Городецким, Арзамасским и Козьмодемьянским социал-демократическими кружками с целью согласования дальнейших действий.

Усилили работу в массах социал-демократические кружки в Звенигове, Козьмодемьянске. Летом 1906 г. состоялась забастовка рабочих Ульяновского стекольного завода.

Острая классовая борьба разгорелась в Звенигове и его окрестностях. Характерными чертами революционных выступлений здесь были не только совместные выступления рабочих и крестьян (как в Юрине), но и единые действия трудящихся проживавших здесь национальностей — русской, марийской, чувашской.

Несколько многолюдных политических митингов состоялось в Звенигове. На них была выдвинута политически зрелая программа рабочих требований: свержения самодержавия, предоставления народу свобод, удовлетворения основных требований рабочих и крестьян. 11—12 июня состоялось собрание рабочих затона. Оно решило послать письмо в Государственную думу с изложением требований рабочих. Для составления документа избрана комиссия. Обсуждение проекта проходило в лесу. В принятом документе говорилось: «Не довольно ли правительству издеваться над народом? Не пора ли положить конец бюрократическому произволу и насилию царизма в нашем отечестве?» Рабочие заявляли, что они не доверяют правительству. После принятия письма состоялся митинг, на котором выступавшие подчеркивали необходимость продолжения революционной борьбы за свержение царизма. После митинга рабочие устроили демонстрацию с красными флагами, с революционными песнями.

9 июля в Альчиковском казенном доме Звениговского лесничества состоялся политический митинг, на котором казанские агитаторы-большевики призывали рабочих и крестьян бойкотировать местные органы власти, готовиться к вооруженному восстанию, не платить подати, не давать новобранцев. 11 июля вблизи Звенигова в лесу был проведен еще один митинг.

14 июля 1906 г. в Звенигово организованно явились марийские крестьяне из Ошургинского, Аркамбальского, Тургановского и Иркинского обществ и предъявили земскому начальнику ряд требований: наделения их землей за счет казны,

выдачи продовольственной ссуды и др. К крестьянам присоединились рабочие затона. Земский начальник вынужден был сделать некоторые уступки. 16 июля в селе Помары Чебоксарского уезда крестьяне самовольно созвали волостной сход, потребовали прирезки земли за счет казны, распустили волостное правление и выбрали новое.

20 июля в дер. Сидельниково Посадско-Сотниковской волости Чебоксарского уезда состоялся массовый митинг с участием агитаторов из Казани. Такой же митинг проводился 23 июля в деревне Луговая Помарской волости. 30 июля в лесу около Кокшамар прошел многолюдный политический митинг, на котором участвовали рабочие — сплавщики, грузчики, крестьяне ближних деревень и выступали казанские агитаторы. Сорвать митинг пробравшимся на него урядннку и стражникам не удалось.

Для усмирения рабочих и крестьян в Чебоксарский уезд и, в частности, в Звениговский затон, выехал губернатор. Но движение в уезде не прекращалось.

6 августа 1906 г. в Чебоксарах произошло нападение рабочих и крестьян на управление уездного воинского начальника. Весть об этом быстро разнеслась по уезду. В тот же день вспыхнули выступления в Звенигове, Кокшамарах и других местах. Рабочие Звениговского затона и крестьяне окружающих деревень (общей численностью более 800 человек), вооружившись топорами и вилами, направились к земскому начальнику, который вынужден был скрыться, разгромили его помещение, ликвидировали документы, касающиеся штрафов, недоимок и судебных разбирательств. Затем направились к дому управляющего затоном и произвели обыск, выставили в ряде мест затона караулы. 7 августа из Чебоксар в Звенигово был прислан крупный отряд конной полиции во главе с исправником. Рабочие и крестьяне выступили навстречу. В деревне Ошурге, недалеко от Звенигова, произошло столкновение. Полицейские применили оружие, но вынуждены были бежать.

Выступление перекинулось в Помъяльскую, Помарскую и Посадско-Сотниковскую волости. 6 августа 1906 г. рабочие-сплавщики Кокшамар, крестьяне деревни Сидельниково и других населенных пунктов, вооружившись вилами и топорами, направились в Мариинский Посад. Здесь к ним присоединились местные жители. Они потребовали от земского начальника немедленной выдачи ссуд на покупку семян, предоставления права рубить на льготных условиях дрова и пасти скот в казенном лесу. Земский начальник часть требований вынужден был удовлетворить.

В июле и первой половине августа 1906 г. в марийских волостях Чебоксарского уезда революционные выступления рабочих и крестьян происходили беспрерывно. Сообща боролись за свободу трудящиеся проживавших здесь национальностей. Не признавалась власть, царские законы не выполнялись. Полицейские не смели появляться в деревнях. Перед рабочими и крестьянами Звениговского затона и окрестных деревень возникла необходимость создания органа своей, народной власти. Но губернатор направил в уезд казаков во главе с вице-губернатором. Вначале отряд «усмирял» Чебоксары и окружающие его деревни, 10 августа свирепствовал в Звенигове, с 10 по 12 августа — в Кокшамарах и соседних деревнях. Революционные выступления были подавлены, социал-демократические кружки и революционные группы разгромлены.

Крупные выступления рабочих и крестьян произошли осенью 1906 г. в Юрине. 1 октября, в базарный день, туда из Васильсурска прибыл отряд полиции, чтобы арестовать организаторов порубок леса на помещичьей земле. Четыре крестьянина были взяты под стражу. Узнав об этом, руководители организации РСДРП явились на базарную площадь и повели агитацию за освобождение арестованных. Выделенная делегация потребовала немедленного освобождения арестованных. В ответ она услышала приказ полиции и шереметевской стражи разогнать собравшихся. Но рабочие и крестьяне обезоружили и избили полицейских и стражников, окружили волостное правление, где укрылись несколько полицейских, надзиратель и волостной старшина. Им пришлось сдаться. Восставшие, овладев зданием, уничтожили все документы. В течение 4 дней после этого в Юрине было безвластие. Рабочие и крестьяне Юрина также вплотную подошли к необходимости создания органа народной власти — Совета. 4 октября по распоряжению нижегородского губернатора в Юрино прибыли отряды конной полиции и казаков, рота солдат, исправник, судебный следователь и другие представители власти. Начались аресты, которым подверглось несколько десятков человек, среди них члены РСДРП. Революционное выступление было подавлено.

В 1906 г. произошли крестьянские выступления за землю, за лес, против царского правительства во многих других местах. В ряде деревень решительно выдвигались требования, которые объективно выражали стремление трудящихся крестьян к конфискации помещичьего землевладения и национализации всей земли в стране.

Во время обысков и арестов в 1906 г. в Юрине, Звенигове, Козьмодемьянске, Царевококшайске и окрестных деревнях, во

многих волостях (Великореченская, Кадамская, Конганурская, Кужнурская), селах и деревнях (Еласы, Мари-Билямор, Пертнуры и т. д.) находили прокламации, листовки РСДРП, ее местных организаций.

Таким образом, практически вся территория Марийского края была охвачена революционным движением.

В. И. Ленин писал в декабре 1906 г.: «Поволжье — один из крупных центров крестьянского движения»[1].

Революционное движение в 1907 году. Поражение революции

В конце 1906-начале 1907 гг. в городах и деревнях края орудовали карательные экспедиции. Подверглись преследованию члены РСДРП, руководители и активные участники революционных выступлений.

В этой тяжелой обстановке большевики призвали трудящихся к участию в выборах во II Государственную думу, чтобы использовать ее как трибуну для разоблачения антинародной политики правительства. На уездные и губернские собрания выборщиков избранными оказались лица более левых взглядов, чем при выборах в первую думу. Так, от Юринской волости в качестве уполномоченного на уездное собрание выборщиков был избран большевик С. В. Тяпин. От Вятской губернии во вторую Государственную думу оказались избранными 4 трудовика, 4 социал-демократа, 2 эсера, 2 народных социалиста и 1 беспартийный.

Несмотря на репрессии, классовая борьба в крае не прекращалась и в 1907 г. Основной формой крестьянского движения стали самовольные порубки леса, количество которых в 1907 г. существенно увеличилось по сравнению с 1905 г.

Во многих местах крестьяне не платили налоги, а при попытках насильственного их взимания оказывали сопротивление.

Несмотря на поражение, революция 1905—1907 гг. имела огромное значение. Она многому научила трудовые массы России, в том числе рабочих и крестьян Марийского края, обогатила их опытом политической, классовой борьбы, способствовала повышению национального сознания марийского народа. Она показала, что необходимо продолжать борьбу за освобождение от гнета и эксплуатации. Гегемоном революции являлся пролетариат во главе с большевиками, его союзником было крестьянство. Революция ярко продемонстрировала контрреволюционную сущность буржуазии. В 1905—1907 гг. ярко проявилась общность интересов трудящихся, независимо от национальности. Революция способствовала укреплению пролетарского интернационализма, дружественных отношений между

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 209.

народами, скрепляя эти отношения жертвами, понесенными в совместной борьбе с царизмом. Первая буржуазно-демократическая революция в России явилась генеральной репетицией Великой Октябрьской социалистической революции.

Глава X

МАРИЙСКИЙ КРАЙ МЕЖДУ ДВУМЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ И В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

§ 1. Марийский край в годы реакции и нового революционного подъема

Наступление реакции

Началом периода жестокой реакции, известной под названием столыпинщины, явился третьеиюньский государственный переворот. Столыпинщина ставила целью уничтожить все, что могло вызвать новую революцию. Свирепствовали карательные отряды и военно-полевые суды. С особой жестокостью контрреволюция обрушилась на рабочий класс, на партию большевиков. Массовым арестам, жестоким наказаниям подверглись участники революционных выступлений в Марийском крае. Многие из них оказались в тюрьмах, были сосланы в Сибирь и другие места.

Перешли в наступление на рабочих и хозяева предприятий. Рабочий день на стекольных заводах и на юринских кожевенных предприятиях был удлинен. Лишались работы лица, участвовавшие в революционных выступлениях. Секретный циркуляр казанского губернатора полицмейстеру и уездным исправникам предписывал: «При малейшем проявлении революционной деятельности в сельском населении тотчас же принимать меры к изъятию из сельской среды вредных для общественного спокойствия лиц...». Преследованию подверглись организации интеллигенции.

В местностях, населенных нерусскими народами, все это усугублялось активизацией шовинистической национальной политики. Царизм стремился сломить волю к борьбе за социальное и национальное освобождение, добиться покорности народов, разжечь между ними рознь.

В. И. Ленин отмечал, что самодержавие *«все* сделало *для взаимоотчуждения* народов»[1]. Царское правительство, помещики и русская империалистическая буржуазия травили и преследовали «инородцев», сдерживали экономическое, политичес-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 342.

кое, культурное развитие национальных районов, в том числе Марийского края. Усилилась христианизация. В Казанской духовной академии было расширено специальное миссионерское отделение, выпускники которого с помощью полицейских рьяно распространяли в крае православную религию.

Усиление великодержавного шовинизма вызвало активизацию встречной волны — местного национализма. Но преобладающее большинство трудящихся Марийского края не пошло на поводу ни великодержавных шовинистов, ни местных националистов.

Состояние промышленности. Положение рабочих

В условиях монополистического капитализма произошли заметные изменения в промышленности края. Вопреки политике царизма, помещиков и русской империалистической буржуазии, тормозившей развитие производительных сил национальных районов и стремившихся удержать их на положении отсталых, объективные экономические потребности неумолимо требовали развития промышленности. Несмотря на реакционную политику царизма, роль и удельный вес промышленности в хозяйстве края возросли. Неравномерность экономического развития при империализме обусловила существенные перемены в структуре промышленного производства.

Расширение масштабов лесной промышленности в связи с резким увеличением спроса на древесину привело к тому, что эта отрасль по своему значению, объему и удельному весу в промышленности вышла на первое место в крае. По официальным данным, в 1913 г. в марийских лесах заготовлялось 1,3 млн. кубометров древесины. Сосновые боры и дубравы, которыми был богат край, хищнически истреблялись в интересах эксплуататоров. Рос объем транспортируемой из края древесины. Общий объем леса, сплавленного по рекам Рутка, Большая и Малая Кокшаги, Илеть, увеличился за пятилетие с 1909 по 1913 гг. по сравнению с пятилетием 1894—1898 гг. более, чем в три раза. Заметное увеличение произошло и в сравнении с предыдущим пятилетием. Лесопромышленники и лесоторговцы наживали огромные богатства. Характерно и следующее: если к концу XIX в. две трети сплавляемой древесины составляли дрова, то в новых условиях XX в. более половины стала составлять строительная древесина. Расширилась деревообработка. Увеличилось количество лесопильных заводов с 19 в 1900 г. до 30 в 1913 г. Выработка продукции на них за этот период поднялась в денежном выражении более, чем в два раза.

В то же время иным было положение в других отраслях. В целом в фабрично-заводской промышленности после сокращения производства под влиянием экономического кризиса в начале XX в. наступила полоса застоя, которая с 1909 г. на ряде предприятий сменилась незначительным подъемом. Часть заводов не смогла справиться с кризисом. Постепенно в состояние почти полного расстройства пришел Звениговский механический завод. Не выдержали конкуренции и один за другим на протяжении первых 13 лет нового столетия закрылись Воскресенский, Алексеевский, Шойдумский, Звенигово-Волжский, Туранчинский стекольные заводы. Немалые трудности вынуждены были преодолевать Кужерский и Ульяновский стеклозаводы. Последний по объему производства вплоть до 1909 г. топтался на месте. Несколько вырос выпуск продукции на рукавично-кожевенных предприятиях в Юрине.

Общее число лиц, занятых в фабрично-заводской промышленности, сначала сокращалось и по сравнению с 1900 г. уменьшилось на четвертую часть (1908 г.). Затем оно постепенно стало увеличиваться и в сравнении с 1900 г. выросло почти на 20 процентов (1913 г.).

Оценивая достигнутый уровень, следует подчеркнуть, что Марийский край оставался отсталым в экономическом отношении. В области промышленности это выражалось в том, что он не прошел стадию крупной машинной индустрии, а лишь вступил в нее. Капиталистических предприятий, которые можно относить к категории крупных, было немного. Имевшиеся заводы и фабрики являлись в основном капиталистическими мануфактурными предприятиями. На этом же уровне находилась широко развитая лесная промышленность края. Ее продукция вывозилась за пределы края в основном в необработанном виде. Отсталость была присуща укладу техники. Хотя число механических двигателей в промышленности края с 1890 по 1913 годы возросло — в лесопильной промышленности с 6 до 30, винокуренной — с 5 до 12, серповой — с 1 до 4,— значительную часть промышленности составляло мелкое товарное производство. В широких масштабах сохранились ремесло, домашняя промышленность.

Основные кадры фабрично-заводских пролетариев оставались сосредоточенными на Звениговском механическом, стекольных, лесопильных заводах и кожевенно-рукавичных предприятиях Юрина. Промышленный застой, закрытие ряда предприятий — явления, происшедшие в условиях империализма, тяжело отразились на рабочих, усугубляя и без того нелегкое их положение. В период империализма усилилась эксплуата-

ция пролетариата. На фабриках и заводах преобладал тяжелый физический труд.

Наибольший по численности отряд рабочих составляли лица, занятые постоянно и сезонно на лесозаготовках, сплаве древесины и в лесопилении. В своей массе это были крестьяне. Наем на лесные работы приурочивался часто ко времени взыскания платежей с крестьян. Не имея денег и взяв аванс у промышленника, крестьянин вынужден был работать за низкую плату. Условия труда и быта в лесу и на сплаве не улучшались, а ухудшались. Рабочие жили в наскоро построенных и временных жилищах, в основном в землянках. Питались плохо, привезенными на продолжительный срок продуктами, которые нередко портились из-за отсутствия условий хранения. Рабочие ходили постоянно в мокрой (на сплаве) и полумокрой (на лесозаготовках) одежде, ибо просушить ее было негде.

Низкий заработок, изнуряющий труд обрекали на нищету мелких товаропроизводителей в промышленности, которых было несколько десятков тысяч. Развитие монополистического капитализма, обострение конкуренции привели к ухудшению их положения. В большинстве отраслей мелкой промышленности к работе привлекались все трудоспособные члены семьи и даже дети. О тяжелой жизни крестьян, занятых тканием рогож, писал корреспондент из Козьмодемьянского уезда: «Рогожи ткут лица в возрасте от 8 ... лет, не исключая и женского пола. Работу начинают с 3 часов утра и работают с получасовым перерывом на обед до 6 или 8 часов вечера, все время стоя на ногах, в душной атмосфере». Обработка мочала нередко производилась в жилых помещениях, что обрекало всю семью на жизнь в антисанитарных условиях.

Аграрная реформа

Царизм был вынужден проводить политику, направленную на приспособление монархии к объективным условиям буржуазного развития. Крестьянство, составлявшее громадное большинство населения страны, выдвинуло в революции 1905—1907 гг. на первое место земельный вопрос. Не считаться с этим царизм не мог. Указ от 9 ноября 1906 г. ознаменовал переход правительства на путь новой аграрной политики, от политики сохранения сельской общины, которую царизм проводил с особым упорством после отмены крепостного права, к насильственной ломке крестьянского общинного землевладения и насаждению крепких индивидуальных хозяйств за счет ограбления общины. Столыпинская реформа преследовала цель предотвратить новые революционные выступления крестьян. Крестьянство же боролось за революционное уничтожение пережитков феодализма.

По указу от 9 ноября 1906 г. каждый крестьянин-домохозяин, владевший землей на общинном праве, мог в любое время потребовать укрепления за ним его надельной земли в личную собственность. Домохозяин, за которым укреплялась надельная земля, имел право требовать, чтобы общество выделило ему взамен разрозненных участков соответственный участок земли в одном месте (отруб и хутор). Государственная дума внесла в этот указ изменения и дополнения, направленные на ускорение насильственного разрушения общины. Одобренный Думой и Государственным советом закон от 14 июня 1910 г. в принудительном порядке признавал личными собственниками всех крестьян в тех общинах, где не было общих уравнительных переделов со времени наделения землей.

Однако передача надельной земли в личную собственность в Марийском крае была осуществлена лишь в незначительных размерах. Если в Европейской России в целом вышло из общин 26 процентов крестьянских дворов, то в Козьмодемьянском уезде — только 1,2, Царевококшайском и Уржумском — по 2,3, Яранском —3,5, Чебоксарском —5,8 процента. Более высокий процент крестьянских хозяйств, получивших земельные наделы в личную собственность, был в Васильском уезде Нижегородской губернии —18,6 процента.

Упорное сопротивление крестьян стало одной из главных причин того, что результаты реформы оказались весьма далеки от тех, на которые рассчитывало правительство. От общего числа хозяйств, подавших заявление об укреплении земли в личную собственность, получили согласие сельских сходов в Царевококшайском уезде 1,2, Васильском —1,6, Яранском —3,3, Уржумском —5,1, Козьмодемьянском —13, в Чебоксарском — 16 процентов. Остальные вынуждены были обратиться к земским начальникам, которым предоставлялось право производить укрепление надельной земли в личную собственность в административном порядке.

Медленный темп укрепления земельных наделов в собственность в крае обусловливался также некоторыми особенностями землевладения и землепользования в марийской деревне. Земельный надел бывшим государственным крестьянам в большинстве случаев был отведен в свое время в совместное пользование целой группы селений. Так в крае образовались сложные или однопланные земельные общины, которые занимали часто громадные площади и объединяли иногда более десятка селений. Это создавало большую чересполосность, неопределенность границ и путаницу в крестьянском землевладении, порождало споры между крестьянами отдельных селений, вхо-

дивших в однопланные общины. В большинстве случаев раздел земли между селениями проводился в принудительном порядке. Во многих случаях на место работ вызывалась стража. В землеустроительных комиссиях и органах межевания царили бюрократизм и произвол. Интересы крестьян не принимались в расчет. В своей жалобе крестьянин Козьмодемьянского уезда писал, что при разверстании земельных угодий землемером проведена межа через его усадьбу так, что половина усадьбы и избы осталась на земле одного общества, а другая половина отошла к другому обществу. После длительного хождения жалобы по инстанциям жалобщику был дан ответ: «Изменение границ не может быть произведено, так как план представлен на утверждение в Казанское губернское присутствие».

Из общин выделились зажиточные хозяева, стремившиеся получить независимость от общины, увеличить свое землевладение за счет покупки наделов бедноты, а также казенной и помещичьей земли. Выделялось небольшое число середняцких хозяйств, преимущественно те, в которых количество мужских душ со времени последнего передела надельной земли уменьшилось. Такие домохозяева стремились сохранить излишек земли, так как предстоящий передел мог сократить надельную землю. Что же касается бедняков, то их выделилось значительно больше, чем середняков. Многие из них вынуждены были распродать свою землю и окончательно разорились.

С укреплением слоя зажиточных хуторян связывались надежды на упрочение положения самодержавия. Однако этого не произошло. При насаждении кулацких хуторских и отрубных хозяйств правительство возлагало большие надежды, на так называемый, крестьянский (а на деле дворянский) поземельный банк. Он выполнял посреднические операции по продаже крестьянам помещичьей и казенной земли, выдавал ссуды состоятельным крестьянам под залог земельных участков и нес большинству крестьян новую кабалу и разорение.

Столыпинская аграрная политика ставила также цель массового переселения крестьян за Урал. Оно было призвано притупить остроту аграрных противоречий в центре России, отвлечь внимание разоренных крестьян от борьбы за помещичьи земли, сбыть побольше беспокойных крестьян в Сибирь, чтобы «разрядить» атмосферу.

С 1906 по 1909 г. в крае подавали заявления о переселении лишь отдельные хозяйства.

Столыпинская реформа несколько ускорила развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Но наряду с

укреплением и развитием кулачества ухудшилось положение основной массы середняцких и особенно бедняцких хозяйств, которых, к тому же, стало значительно больше. Так, если в начале XX в. в крае безлошадные крестьянские хозяйства составляли около 17 процентов, то в 1913 г. их стало почти в полтора раза больше. Реформа не разрешила, а обострила аграрный вопрос, усилила недовольство народных масс царизмом. К прежним противоречиям добавились новые: углублялось и расширялось противоречие между беднотой и кулачеством, выдвинувшись на одно из главных мест в классовой борьбе в деревне.

В условиях эксплуататорского общественного строя, по вине царизма, помещиков и буржуазии, сельское хозяйство в крае, как и во многих других районах страны, оставалось отсталым. Это выражалось в первую очередь в том, что сохранились многие пережитки феодализма, мешавшие поступательному развитию. На низком уровне находилась сельскохозяйственная техника. В 1913 г. свыше 90 процентов крестьянских хозяйств края обрабатывало землю примитивными сельскохозяйственными орудиями — сохой и деревянной бороной. Сельскохозяйственные машины, сосредоточенные в помещичьих и кулацких хозяйствах, для трудящихся деревни были недоступны. Придавленное нуждой трудовое крестьянство не в состоянии было использовать достижения агротехники. Сельскохозяйственное производство крестьян было мелким, раздробленным.

Низкой была урожайность. В большинстве крестьянских хозяйств своего хлеба хватало только до декабря и в лучшем случае до февраля. Даже по официальным данным земской статистики, нужда крестьян возрастала. В 1905 г. по Васильскому уезду не хватало своего хлеба на продовольствие у 56 процентов крестьянских хозяйств, в 1912 г. — у 83 процентов. В 1912 г. 35 процентов крестьянских хозяйств уезда не имели семян для посева яровых, из них 4 процента совсем не засеяли свою надельную землю, сдали наделы в аренду 31 процент. На низком уровне находилась продуктивность животноводства.

Особенно тяжелыми были неурожайные годы. Голодом 1911 г. было охвачено свыше 30 млн. крестьян России, в том числе многие в Марийском крае. От голода и нужды крестьяне пытались спасаться бегством в города, в надежде найти заработок на кусок хлеба. Большие группы голодных крестьян стекались в волжские города, на пристани. Отход населения на сторону в поисках работы возрастал. С 1907 по 1914 г. количество отходников возросло более чем в полтора раза по сравнению с первым шестилетием XX в.

Торговля. Города

В результате вступления России в стадию империализма вырос внутренний и внешний товарооборот, поднялось значение банков в торговых операциях, происходила концентрация последних. Появились новые формы торговли. Все это оказало существенное влияние на Марийский край. Все более широкое развитие в крае получала магазинная торговля. Но важную роль продолжали играть лавки, палатки, ларьки. Во всех селах, во многих крупных деревнях систематически проходили базары. Немалое значение продолжали иметь периодически проводившиеся ярмарки. Наиболее крупными из них в крае в 1913 г. были в городах Козьмодемьянске (Лесная — с 25 мая по 25 июля, Никольская), Царевококшайске (Александро-Елизаветинская — с 30 августа по 8 сентября). В селах, к примеру, состоялись ярмарки Мироносицкая и Владимирская в Ежове, Никольская в Б. Акашеве, Крещенская в Морках и т. д. Менялась структура товарооборота. Наряду с торговлей зерном и мукой, скотом и некоторыми другими предметами купли-продажи на одно из главных мест выходила торговля лесом. В 1913 г. только на лесной ярмарке в Козьмодемьянске составили привоз на сумму 2,5 млн., продажа — тоже на 2,5 млн. рублей. Следует, однако, отметить и то, что марийская деревня, задавленная малоземельем и налогами, хоть в основном и широко была втянута в торговлю, но нередко оставалась слабым покупателем.

Вступление страны в стадию империализма вызвало дальнейший рост городов. Города же Марийского края — Козьмодемьянск и Царевококшайск — из-за угнетательской политики царизма развивались медленно. Численность населения Козьмодемьянска с 1897 по 1913 годы выросла с 5284 до 5522, Царевококшайска — с 1658 до 2042 человек. В 1913 г. в них имелось лишь по одному крупному по тем временам промышленному предприятию (пивоваренный завод в Козьмодемьянске и винокуренный — в Царевококшайске), до 13 мелких предприятий в первом и 2— во втором. Более благоприятные возможности тогда имел Козьмодемьянск, тесно связанный со многими городами. В нем в 1913 г. имелись мужская и женская гимназии, высшее начальное училище, педагогические курсы, два одноклассных начальных училища, пять одноклассных церковных школ; в Царевококшайске — гимназия, высшее начальное училище, педагогические -курсы, три одноклассных начальных училища, ремесленная школа, двухклассная и одноклассная церковные школы. В Козьмодемьянске была основана школа инструкторов по производству музыкальных инструмен-

тов. В то же время было по несколько церквей, винных магазинов и лавок, пивных и т. п. заведений.

Внутри городов еще более обострились социальные противоречия. Возросла роль Козьмодемьянска и Царевококшайска, фабричных местностей (Юрино, Звенигово) в политической жизни края, в классовой борьбе рабочих и всех трудящихся за освобождение.

Царизм, помещики, буржуазия не заботились о нуждах городов, их трудовых слоев. Претенциозное название «Царевококшайск», т. е. Царев Кокшайск, и антинародная политика царизма в отношении городов, в том числе Царевококшайска, резкое несоответствие реального состояния города «почетному» его названию, сделали наименование этого города синонимом социальной несправедливости, произвола чиновников и провинциальной отсталости. В иносказательном значении, в основном в ироническом смысле, как образ-символ, образ-аллегория упоминалось наименование Царевококшайска в трудах В. И. Ленина, в произведениях революционных демократов Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева, в художественных произведениях Н. В. Гоголя, Н. И. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, А. И. Куприна, великого пролетарского писателя М. Горького. Критика царизма имела большое политическое значение. Она способствовала привлечению внимания прогрессивной общественности к угнетенному положению марийского народа. Это была поддержка освободительной борьбы трудящихся края.

Классовая борьба в годы реакции

Несмотря на усиление репрессий, не прекращалась борьба народных масс против царизма, рабочих против буржуазии, крестьян против помещиков. Заметно активизировалась борьба деревенской бедноты с кулачеством.

Преодолевая огромные трудности, партия большевиков перешла на нелегальное положение и перестроила свою работу применительно к условиям реакции. Партийные организации настойчиво работали в массах.

Продолжала свою деятельность социал-демократическая ячейка в Юрине. Она сохраняла связь с Васильсурской, Сормовской организациями и Нижегородским комитетом. Юринские большевики К. И. Касаткин, П. Т. Кочетов, С. В. Тяпин, И. С. Тяпин и другие вели среди рабочих и крестьян пропаганду основных программных, тактических требований большевиков. Постоянные преследования полиции, обыски на квартирах заставили К. И. Касаткина уехать из Юрина. П. Т. Кочетов был брошен в тюрьму. Выйдя на свободу, он вновь

включился в революционную работу. Связь с Сормовской и Нижегородской партийными организациями становилась все затруднительнее. Некоторые члены группы отошли от партийной организации. В 1908 г. в Юринской социал-демократической ячейке осталось лишь 10 человек. Но она продолжала работу. Собрания проводились в основном в деревне Быковке в столярной мастерской. Здесь же приходилось иногда хранить и нелегальную литературу. Преодолевая трудности, К. И. Касаткин продолжал поддерживать связь с Юринской социал-демократической ячейкой и оказывал ей всемерную поддержку. В эти годы он работал сначала в Сормове учителем, а потом в Москве в одном из детских приютов. Через него Юринская социал-демократическая ячейка часто получала директивные указания партии и посылки с нелегальной литературой. Так, во время кампании по выборам в III Государственную думу было получено большое количество предвыборной литературы и прокламаций. В них разъяснялась установка В. И. Ленина об отношении рабочего класса к Думе. Руководствуясь ею, ячейка провела работу среди юринских рабочих и крестьян ближайших деревень. В результате на уездное собрание удалось избрать в качестве выборщика представителя социал-демократической ячейки.

Не прекращалась деятельность социал-демократических организаций в Казанской губернии. Они имелись в нескольких городах и селах, в том числе в Чебоксарах, в Мариинском Посаде.

В 1908 г. был организован социал-демократический кружок на лесопильных заводах, расположенных на Дубовой пристани Козьмодемьянского уезда, где работали преимущественно марийцы и чуваши. Кружок поддерживал связь с Сормовской организацией РСДРП. Ядро кружка составили рабочие нескольких национальностей, в том числе два марийца. Вокруг них сплотилась группа численностью около 10 человек. На занятиях кружка рабочие знакомились с листовками Сормовской социал-демократической организации. Шло оживленное обсуждение животрепещущих вопросов. Под руководством кружка было успешно проведено три забастовки. Кружок проработал лишь около года. Он был выслежен и разогнан, а руководитель арестован.

Удалось сохранить свои ряды и пройти через испытания трудных лет нескольким социал-демократическим группам Вятской губернии, в том числе Уржумской. Уржумская группа РСДРП в 1908 г. распространяла марксистскую литературу и газету «Рабочий листок» в 15 пунктах уезда. Активное учас-

тие в работе принимали политические ссыльные. Среди них были и члены РСДРП. В Уржумском уезде был организован «Союз ссыльных». Его организаторами были М. В. Мраморнов и Р. Я. Ревзон. 15—16 декабря 1907 г. «Союз ссыльных» провел нелегальное собрание своих членов. На нем присутствовали все ссыльные, проживавшие в уезде. О собрании узнала полиция. Организаторы были арестованы. Ссыльных, проживавших в Уржуме, расселили по отдельным селениям. М. В. Мраморнова и Р. Я. Ревзон перевели в д. Нижний Турек. Вскоре тут была организована социал-демократическая группа, в которой состояло 11 человек.

Она занималась агитацией среди населения окрестных селений, распространяла прокламации, отпечатанные на гектографе. В конце декабря 1907 г. полиция провела у ссыльных массовые обыски и изъяла большое количество нелегальной литературы. В числе арестованных был местный учитель Г. П. Машкин. При обыске у него на квартире были обнаружены черновики антиправительственных прокламаций, устав «Союза ссыльных», нелегальная литература, отчеты о собраниях и различные документы из переписки.

Уржумская социал-демократическая организация поддерживала связь с большевиками Казани, Томска, с С. М. Кировым. В уезде в то время жили сестры С. М. Кирова — Анна Мироновна и Елизавета Мироновна Костриковы. Обе они вели активную работу в Уржумской группе РСДРП.

В начале января 1908 г. Уржумская группа РСДРП провела съезд представителей крестьян уезда. Доклады с мест на этом съезде свидетельствовали о возросшем влиянии большевиков на крестьянство. «Везде чувствуется стремление к организации, к чтению революционной литературы и нелегальных газет»,— говорилось в одном из выступлений. В резолюции съезда отмечалось, что требования крестьянства могут быть осуществлены только в результате его борьбы под руководством рабочего класса против самодержавия.

В Сернурской волости Уржумского уезда революционную работу вел в 1908 г. уроженец деревни Нурбель Н. Н. Попов, активно участвовавший в деятельности Казанской организации РСДРП. За эту работу он был арестован, посажен в тюрьму, а затем выслан в Пермскую губернию под гласный надзор полиции. В Оршанской волости работал М. Г. Вязников, знакомивший крестьян с книгой В. И. Ленина «К деревенской бедноте» и другими материалами революционного характера.

Вследствие дальнейшего обострения классовых противоречий и под влиянием работы большевистской партии продолжа-

лась борьба рабочих против буржуазии. Она принимала разные формы. Наиболее распространенными в эти годы были стачки.

18 апреля 1908 г. на Нусинской мельнице крестьяне-сплавщики ряда селений Уржумского уезда (около 200 человек), вооруженные баграми, воспрепятствовали спуску леса по реке Уржумке местными лесопромышленниками. Они требовали повышения оплаты их работы, улучшения условий труда. Особенно активно действовали крестьяне деревень Кушко-Билямор и Сенда Биляморской волости, которых поддерживали «крестьяне всех прибрежных селений». В «конфликт» вмешался губернатор. По его распоряжению на место происшествия были направлены полицейские, которые произвели аресты. Некоторые требования крестьян были удовлетворены. Но лес пошел по реке лишь «под охраной стражи».

28 июня 1908 г. в Козьмодемьянском уезде организованно прекратили работу 150 рабочих Коптарского лесопильного завода. Хозяин нещадно эксплуатировал их, задерживал выдачу заработной платы. Забастовка проходила организованно. Ее участники требовали улучшения экономического положения, политических свобод. В дело вынужден был вмешаться старший фабричный инспектор Казанской губернии. Многие экономические требования рабочих были удовлетворены.

В мае 1910 г. произошло выступление сезонных рабочих в Лушмарском лесничестве Царевококшайского уезда. Их систематически обсчитывали, задерживали расчет. Тогда они собрались и предъявили приказчику ряд требований. В ответ приказчик открыл стрельбу из револьвера. Один человек получил тяжелое ранение. Но рабочие не разошлись. Они добились удовлетворения своих требований.

Решительный протест вызывали усилия правительства провести аграрную реформу. Большинство трудящегося крестьянства враждебно относилось к настойчивым попыткам царизма решить земельный вопрос в интересах эксплуататоров. Указ от 9 ноября 1906 г. вызвал резкую критику. Большинство крестьян отказывалось от участия в выборах землеустроительных комиссий, на которые возлагалось проведение землеустройства в соответствии со столыпинской реформой. Во многих селениях они были проведены лишь после повторного их назначения. Крестьяне отказывались давать согласие на требования желающих выделиться на хуторе, что вело к обострению отношений между бедняками и середняками, с одной стороны, и кулаками — с другой, а также между крестьянством и органами власти. Такие явления имели место в деревнях Пеленгер Арбан-

ской, Якимово Вараксинской, Куп-Сола Моркинской, Корак-Сола Ронгинской и многих других волостей. Многие выделы хуторского или отрубного участка, укрепление земли в частную собственность происходили в классовых схватках.

Летом 1907 г. произошло столкновение крестьян деревни Помашъял Уржумского уезда с полицейскими. При этом во время обыска у одного из инициаторов и руководителей данного выступления крестьян — И. Т. Грязина — была обнаружена социал-демократическая прокламация и тексты революционных песен. В январе 1908 г. было организовано нападение 15 крестьян выселка Низовского Сернурской волости на полицейского урядника. Столкновения крестьян с представителями власти, общинников с выделенцами произошли в деревне Кожла-Сола Ронгинской волости Царевококшайского уезда в 1908 г., во многих других селениях. Особенно крупные столкновения крестьян с землеустроителями, а затем с полицейской командой произошли в августе 1910 г. в районе Пихтулинской дачи в Козьмодемьянском уезде.

Крестьяне уничтожали межевые знаки, установленные землеустроителями на межах отрубов, не допускали скот хуторян на общинные пастбища и водопой. Широкое распространение получили поджоги строений хуторян.

Крестьянство края объективно выступало за конфискацию помещичьих земель, за национализацию всей земли в стране, хотя еще и не осознавало этого полностью.

Отрицательное отношение крестьян к аграрной реформе, дух массовой борьбы, настроения и стремления крестьян передавали в своих выступлениях некоторые депутаты в Думе. В 1908 г. с трибуны III Государственной думы выступил крестьянин из с. Токтай-Беляк А. Е. Кропотов, депутат от Вятской губернии. «Мои избиратели,— сказал он,— мне говорили о том, что закон 9 ноября — помещичий закон... Мои избиратели задавали такие вопросы: отчего это делается насильственно?.. зачем наши земли отданы в распоряжение земских начальников?.. Наказывали мне избиратели: скажи ты в Государственной думе, что так жить больше нельзя... И только начинают его (закон 9/XI) применять в нашей местности, как у новых помещиков, как говорят наши крестьяне, горят дома». В. И. Ленин отметил, что выступление Кропотова передает действительно стремления миллионов крестьян, что Кропотов *«на деле* предлагает меру, которая равняется *конфискации* помещичьих земель и национализации *всей* земли!»[1].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 317.

Классовая борьба в годы нового революционного подъема

С середины 1910 г. обстановка в России изменилась. Начался новый подъем революционного движения.

Важную роль в деятельности большевистской партии в революционном движении в стране сыграла VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция. Газета «Правда», преодолевая цензурные препятствия, пропагандировала политические требования большевиков среди рабочих и крестьян самых отдаленных уголков России. Идеи ленинской «Правды» распространялись и в Марийском крае. Юринские большевики получали через К. И. Касаткина газету «Звезда», журнал «Просвещение», а затем газету «Правда». Рабочие не только читали, но и проводили сборы денег в фонд газеты, которые через К. И. Касаткина передавались в редакцию. «Правда» поступала также в Вятку, Котельнич, Нолинск, Уржум и в другие места губернии.

В качестве пропагандистов революционных идей выступали профессиональные революционеры, кадровые рабочие, студенты, представители передовой части интеллигенции. Для распространения революционных идей, рабочей газеты и нелегальной литературы использовались сельские клубы, драматические, литературные и другие кружки художественной самодеятельности.

В эти годы произошли забастовки на стеклозаводах Ульяновском и Хохрякова (1912 г.), на ряде лесопильных предприятий. Летом 1912 г. в Юрине была организована забастовка в связи с событиями на Лене и возглавлялась она группой революционеров, которыми руководил большевик М. А. Кочетов. Явившись ответом на ленский расстрел, забастовка приняла ярко выраженную политическую направленность. Пролетарии Юрина выразили гневное возмущение расстрелом на Лене и решительный протест против расправы царизма над рабочими. Это было проявлением пролетарской солидарности в классовой борьбе. В связи с тем, что с наступлением реакции зарплата рабочим в Юрине была сильно снижена, забастовщики добивались увеличения оплаты их труда. Одним из главных было также требование 8-часового рабочего дня. На заводе Галина забастовка продолжалась почти неделю, на других предприятиях — по 2—4 дня. Хозяева были напуганы. Из Васильсурска спешно был вызван отряд полицейских. Требования рабочих не были удовлетворены. 7 организаторов и наиболее активные участники подверглись аресту. Забастовку пришлось прекратить, но она стала для рабочих еще одним важным уроком революционного, политического воспитания.

Трудящееся крестьянство было озлоблено принятием закона 14 июня 1910 г. и с новой силой выступило против аграрной политики царизма. Борьба приняла различные формы — от «недоброжелательных суждений» о реформе до кровавых столкновений бедноты с кулачеством, крестьян-общинников с представителями власти.

По данным анкетирования, проведенного Казанским губернским земством, 68 процентов крестьян-общинников в Царевококшайском уезде и 73 процента в Козьмодемьянском отнеслись к выделенцам враждебно. Участились острые стычки, происходившие при выделе хуторских, отрубных участков и укреплении надельной земли в частную собственность. Многие сельские сходы (Петриковской волости Царевококшайского, Сундырской Козьмодемьянского уезда и др.) решительно отказывались от размежевания земель в пользу кулаков. Увеличилось количество поджогов хуторских хозяйств.

Крупное выступление произошло в мае-июне 1912 г. в Виловатовражской и соседних волостях Козьмодемьянского уезда. 27 мая крестьяне сорвали проведение землеустроительных работ в Окашеве, 29 мая — в Шиндыръяле, приостановили работу в других селениях. Успеха местным органам власти не принесли действия включившихся в это дело уездного исправника и земского начальника. Тогда по распоряжению Казанского вице-губернатора в уезд было направлено несколько крупных вооруженных отрядов общей численностью около 200 конных стражников. Сопротивление крестьян было силой подавлено, многие избиты, арестованы, а организаторы и наиболее активные участники преданы суду и посажены в тюрьму. Но сломить волю крестьян не удалось.

В Виловатовражской волости неоднократно выступления против аграрной политики царизма происходили и в последующие годы.

Весть о выступлении в Козьмодемьянском уезде разнеслась по другим губерниям. О нем писала большевистская газета «Правда».

Столкновения с кулаками и землемерами произошли в селениях Моркинской волости Царевококшайского уезда, в починке Большое Степаново Косолаповской волости Уржумского уезда, в Помарской волости Чебоксарского уезда, в деревне Красногорка Козьмодемьянской волости Козьмодемьянского уезда, в Вараксинской и Арбанской волостях Царевококшайского уезда и во многих других местах. В большинстве случаев в столкновения вмешивались полицейские. Репрессии еще больше накаляли обстановку в деревне.

В классовой борьбе против царизма, помещиков и буржуазии за свободу, против эксплуатации и всех видов угнетения совместно выступали рабочие, трудящиеся крестьяне марийской, русской и других национальностей. Это способствовало укреплению классовой солидарности эксплуатируемых различных национальностей, росту национального самосознания марийского народа, укреплению решимости его революционных, демократических сил наращивать борьбу за освобождение.

§ 2. В годы первой мировой империалистической войны

Отношение населения к империалистической войне. Экономическая жизнь и положение трудящихся

Первая мировая империалистическая война внесла серьезные изменения в развитие и Марийского края, в жизнь народных масс.

Буржуазия и поддерживавшие ее партии скрывали от трудящихся ее причины и несправедливый характер войны. Усилилась пропаганда шовинизма, национализма. Обострился национальный вопрос. Меньшевики и эсеры поддерживали буржуазный лозунг «защиты отечества» и помогали царизму мобилизовать население на войну.

Буржуазия и помещики и в Марийском крае устраивали «патриотические» манифестации, посылали верноподданнические телеграммы царю. Шовинистический угар охватил вначале и мелкобуржуазные слои городского населения. Оборонческие настроения распространились на часть рабочих и трудящихся крестьян края. Пропаганду войны с призывом отдавать жизнь «за веру, царя и отечество» развернули среди нерусских национальностей попы-миссионеры. С начала 1915 г. вятским епархиальным миссионером П. П. Глезденевым стала издаваться газета «Война увер» («Военные вести») на марийском языке. Издатель писал, что ставит целью «успокоение тыла и изолирование инородцев» от влияния людей, распространявших противоправительственные, антивоенные настроения. Газета призывала марийское население повиноваться властям, приобретать облигации военного займа, который должен был «помочь царю удачно завершить войну».

В противовес эксплуататорам основная масса трудящихся края отнеслась к войне с негодованием. Ни преследования органов власти, ни усилия духовенства не могли превратить их в послушных исполнителей воли самодержавия. Не принесли

успехов и попытки обострить отношения между трудящимися различных национальностей.

Война противоречила интересам народных масс, несла им разорение, бессмысленные жертвы. Даже в одном из официальных документов, поступивших из Казанской губернии, говорилось, что среди населения губернии часты разговоры о том, что «кровь льется напрасно...», что «война эта... не нужна».

Война оказала отрицательное воздействие на промышленность края. Лишь некоторые предприятия, переведенные на производство военной продукции, несколько увеличили производство.

Значительное число рабочих было занято в лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности. В Козьмодемьянском уезде в 1915 г. рубкой и пилкой леса, изготовлением различной продукции из лесоматериалов занималось около 3 тыс. человек. На Мариевском лесопильном заводе около Козьмодемьянска в 1914 г. работало около 250 рабочих, из них более 120 были постоянными. В Царевококшайском уезде на торговый дом «И. А. Сурин и бр. Пичугины» работало свыше 70 рабочих. Таких частных предпринимателей насчитывалось десятки. Несмотря на то, что лесозаготовка и лесопиление частично были переведены на производство продукции для военных целей, в лесной промышленности производство не росло. Заготовка лесных материалов уменьшилась даже на Ветлуге, где до войны вырубалось большое количество леса. Например, весной 1915 г. с Ветлуги было спущено плотов в Волгу на 20 процентов меньше, чем в 1914 г. Сократились лесозаготовки в Царевококшайском уезде. В районах Большой и Малой Кокшаг и Илети было заготовлено немногим более 3 тысяч плотов, вместо обычных 4 тысяч. С Козьмодемьянской ярмарки в некоторые довоенные годы сплавлялось до 2 млн. деревьев и даже больше, а в 1916 г. было транспортировано только 500 тыс. Значительно сократился гужевой подвоз дров. В лесной промышленности стал широко применяться труд женщин и подростков.

Намного увеличили свои обороты военизированные фирмы (Козьмодемьянская контора Максимовского лесопромышленного и торгового акционерного общества, торговый дом «Братья Кузнецовы»).

Хищническая вырубка лесов и усилившаяся эксплуатация рабочих в обстановке войны приносили немалые прибыли лесопромышленникам. В 1916 г. корреспондент газеты «Волгарь» сообщал из Козьмодемьянска: «Лесники нынче торговали так, как никогда. Минимум прибыли был: копейка на копейку...».

К началу войны в крае действовало более 30 лесопильных заводов, при 40 рамах и десятках циркулярных пил. На них было занято не менее полутора тысяч рабочих.

В начале войны в связи с возросшим спросом на лесоматериалы лесопильные заводы увеличили свое производство. Однако в последующие годы из-за недостаточной обеспеченности лесным материалом и рабочими руками они стали работать с перебоями. Заводы Кузнецовых и Шереметева в Юринской волости в 1916 г. сократили выпуск продукции по сравнению с 1914 г. почти на одну треть, а число рабочих на них уменьшилось на две трети.

К обслуживанию нужд войны были привлечены стекольные заводы: Кужерский и Ульяновский. Но и они работали с перебоями. Уменьшилось количество рабочих. Сократился выпуск продукции. Почти все операции на заводах выполнялись вручную. Широко применялся труд несовершеннолетних.

Переживала трудности кожевенно-рукавичная промышленность. В 1914 г. в Юрине насчитывалось 26 кожевенных предприятий. На них было занято 226 рабочих. Шире стала практиковаться раздача работы на дом по деревням. Так, в деревне Маршавино рукавичным производством в 1917 г. занималось 99 семей из 102. К этой работе привлекались почти все женщины деревни, а также дети начиная с 13-летнего возраста. В то же время увеличивали производство кожевенные предприятия, работавшие на нужды войны. Заметно стал богатеть заводчик М. Г. Кислов. Он эксплуатировал 125 рабочих; на него работало 800 женщин и подростков в своих домах.

Свертывали производство лесохимические предприятия. Так, вароваренный и скипидарно-очистительный завод А. А. Фешина в деревне Алмаметьево Моркинской волости в 1914 г. выпустил продукции на 20 тыс. рублей, а в 1916 г.— всего на 0,5 тыс. рублей. Вместе с тем в связи с увеличением спроса на некоторые продукты лесохимии в крае возникли новые предприятия. В начале 1915 г. на Ветлуге приступил к выработке канифоли и скипидара завод Левашева и Шереметева. По размерам этот завод не имел равных себе во всем Поветлужье.

В связи с ростом спроса стало быстрее развиваться рогожно-кулеткацкое производство. Однако вскоре начались реквизиции его изделий по «твердым» заниженным ценам, а это привело к сокращению продукции. Органы власти принимали энергичные меры по увеличению выработки кулей и рогож для нужд армии. Но это не давало ожидаемого результата. В октябре 1915 г. из Казани сообщали в Петроград, что кулевщики не желают работать для казны «даже за втрое уве-

личенную цену». Казанский губернатор издал обязательное постановление, по которому кулевщики Козьмодемьянского, Царевококшайского, Чебоксарского и Цивильского уездов в принудительном порядке должны были взяться за производство рогож и сдавать их по строго определенной цене для нужд армии. За невыполнение этого постановления кустари подвергались заключению в тюрьму или денежному штрафу. Но даже такая мера не дала почти ничего.

Пользуясь военным временем, владельцы предприятий усилили эксплуатацию. Рабочий день был удлинен. Особенно тяжелому гнету подвергались занятые на военизированных предприятиях.

Резко ухудшились и без того тяжелые условия работы лесорубов и сплавщиков. Они вынуждены были проводить круглые сутки практически под открытым небом. Во время сплава многие получали увечья или даже гибли.

Империалистическая война отрицательно отразилась и на состоянии сельского хозяйства. Из края было мобилизовано большое количество трудоспособных мужчин — во многих селениях половина и больше. Резко увеличилась численность хозяйств без наличных работников — мужчин — до одной трети от общего количества и более. Это тяжело отразилось на их хозяйствах. Все трудности легли на плечи женщин, стариков и подростков. Многие крестьянские семьи остались вообще без работников-мужчин. В Уржумском уезде в 1916 г. по сравнению с 1912 г. процент таких семей увеличился в 3 раза, в Яранском — почти в 4 раза. Это были хозяйства бедняков и середняков. Кулацкие же хозяйства меньше страдали от недостатка рабочих рук. Мужчины из кулацких семей всячески уклонялись от службы в армии. Кроме того, кулацкие хозяйства имели средства на наем батраков.

Выросла численность малоземельных крестьянских семей, стало значительно больше безземельных крестьян.

Сокращение мужских рабочих рук сильно сказалось уже весной 1915 г. Положение с обработкой крестьянских полей особенно обострилось в 1916—1917 гг. В Царевококшайском уезде в 1916 г. в помощи по обработке полей и обеспечению их семенами нуждалось около 3,5 тыс. семей. Из Козьмодемьянского уезда писали, что «солдатки и безлошадные семьи остаются с незасеянными полями».

Уменьшались посевные площади, падала урожайность в хозяйствах бедняков и середняков. Уже осенью 1914 г. в Царевококшайском уезде озимых было засеяно меньше, чем в 1913 г. Весной 1915 г. в Арбанской волости не хватало 8,5 тыс. пудов

семян, в Вараксинской — 12,5 тыс., Петриковской — 4,5 тыс., Ронгинской — 6,2 тыс. и т. д.

В крестьянских хозяйствах по-прежнему использовались сохи, косули, деревянные бороны, цепы, а улучшенные сельскохозяйственные орудия — «жатвенные машины», молотилки, веялки, плуги — имелись в небольшом количестве. В Царевококшайском уезде, например, на 25 тыс. крестьянских хозяйств в 1914 г. было всего 950 плугов. О приобретении сельскохозяйственных машин и орудий бедняцкие и середняцкие хозяйства не могли даже мечтать. Господствовало трехполье. Крестьянские поля удобрялись крайне недостаточно.

Снизился валовой сбор сельскохозяйственных культур. Сбор ржи — главной продовольственной культуры составил в 1917 г. по сравнению с 1914 г. в Царевококшайском уезде 83 процента, а в Козьмодемьянском — лишь 35 процентов. Сокращалось поголовье рабочего и продуктивного скота. По мере продолжения войны из деревни в огромном количестве уводились лошади, даже если она была единственной в хозяйстве. А при большем их числе владелец должен был сдавать лишь половину животных. Это было на руку зажиточным. Кони отбирались даже в самый разгар полевых работ. В мае 1915 г. из Яранского уезда в газету «Вятская речь» писали (корреспонденция была задержана цензурой): «Сейчас у нас в уезде в самый разгар ярового сева идет мобилизация лошадей, настолько несвоевременно, что так могли бы поступить только германцы в оккупированной местности». Большой тяжестью на плечи крестьян легла поставка подвод для военных целей. Многие хозяйства остались без всякого скота. Увеличилось количество хозяйств безлошадных, бескоровных.

Начиная с 1915 г., население в принудительном порядке должно было сдавать хлеб государству по твердым ценам, которые были значительно ниже местных рыночных цен. Несмотря на тяжелое положение трудящихся крестьян, представители власти при сборе хлеба отнимали последний кусок, разоряли и без того подорванное крестьянское хозяйство. Для бедняцкого и середняцкого населения реквизиции были настоящим бедствием.

Положение с продовольствием особенно ухудшилось к началу 1917 года, когда наряд по реквизиции хлеба был резко увеличен. В Царевококшайском уезде, несмотря на обнаружившийся к концу 1916 г. недостаток в 1 млн. 26 тыс. пудов ржи и 1 млн. 578 тыс. пудов овса, население должно было поставить 1 млн. 171 тыс. пудов ржи и 504 тыс. пудов овса. Аналогичным было положение трудящихся Козьмодемьянского уезда.

Крестьяне Емангашского общества писали, что «в обществе есть многие люди, у которых ничего нет, даже нечем пропитаться, ...крестьяне сильно голодают».

Масштабы реквизиции скота, как и сдачи хлеба, постоянно увеличивались. Например, в мае 1916 г. Козьмодемьянский уезд должен был поставить 1670 голов крупного рогатого скота, Царевококшайский — 1950. Однако вскоре наряд был увеличен по Козьмодемьянскому уезду еще на 890 голов скота. А по наряду от 30 января 1917 г. Козьмодемьянский уезд должен был поставить крупного рогатого скота уже 4292 головы, что составляло 11,6 процента от общего его поголовья. Кроме того, уезд должен был сдать 45,6 процента поголовья свиней, Царевококшайский уезд по этому же наряду должен был поставить 4946 голов крупного рогатого скота (11,7 процента) и 5108 голов свиней (40 процентов). Часто уводилась последняя корова.

Местный агроном писал: «...нельзя умолчать о той хозяйственной разрухе, которую внесла в жизнь крестьянина война — это величайшее зло в мире. ...на полях сражений гибнут лучшие силы деревни... Война настолько расстроила жизнь деревни, что становится жутко, смотря на этот развал».

Война породила рост дороговизны. За время с июля 1914 г. по январь 1917 г., например, в городе Козьмодемьянске цена на ржаную муку поднялась более чем в 5 раз, на мясо в 2,5 раза.

Недостаток продуктов питания и промышленных товаров привел к усилению спекуляции. Торговцы взвинчивали цены. «Жизнь в деревне дорожает не по дням, а по часам»,— сообщалось из Царевококшайского уезда в сентябре 1915 г. В одном из официальных донесений в столицу говорилось: «Спекулируют все, кто только может, начиная от банков, заводчиков, подрядчиков, поставщиков и кончая мелким лавочником... Цены на все растут, увеличивается количество голодных и недовольных. Жизнь так безумно вздорожала, что для бедных стала тягостной... Всюду слышны стоны и крики: «так жить дальше нельзя». Дороговизна предметов первой необходимости вызывает недовольство народных масс, слышится общий ропот, замечается глухое брожение...»

Выросли вдвое государственные налоги, были повышены мирские и земские сборы с крестьян. Бедняки платить налоги не могли. Против недоимщиков принимались строгие меры, должники заключались в тюрьму. Однако ничто не помогало. «Самые крайние меры,— писали представители власти,— положительных результатов не дали, так как задолженность насе-

ления, образовавшаяся в прежние годы, давно превысила платежную способность крестьян».

Усилился произвол чиновников, священников. В органах царской власти процветали взяточничество, казнокрадство и рукоприкладство.

Еще невыносимее стал национальный гнет. Представителям нерусских национальностей было запрещено вести переписку на родном языке. В частности, распоряжением казанского губернатора от 30 сентября 1914 г. устанавливалось, «чтобы все военнообязанные писали свою корреспонденцию в течение военного времени исключительно на русском языке».

Усиление эксплуатации и произвола вызывало негодование народных масс, вело к обострению классовых противоречий.

Классовая борьба. Рост антивоенных настроений

По оценке В. И. Ленина, война невероятно обострила бедствия народа, создала революционные настроения в массах[1]. Несмотря на все строгости военного времени, трудящиеся края настойчиво продолжали борьбу с эксплуататорами. Влияние на трудящихся края оказывали большевистские организации Казани, Нижнего Новгорода, Вятки.

Революционную работу в начале войны, до мобилизации в армию, вели юринские большевики П. Т. Кочетов, А. Г. Мозолин. С юринским революционным подпольем поддерживал связь К. И. Касаткин, приехавший из Москвы в Юрино в 1915 г. По его поручению в Юрине было организовано потребительское общество, рассматривавшееся большевиками как одно из средств укрепления связи партии с массами. В 1915 г. возвратился на родину, в Уржум, большевик Н. И. Елкин, включившийся в активную революционную работу в уезде.

Революционизирующее влияние на трудящихся края шло через нелегальную партийную печать, через письма из городов, являвшихся промышленными и революционными центрами, через письма с фронта. Авторами этих писем были рабочие и крестьяне, оказавшиеся в окопах, на заводах и проходившие там школу политического воспитания. Передовая их часть вступала в большевистскую партию. В 1915 г. гельсингофорская организация РСДРП приняла в ряды партии уроженца деревни Арда Козьмодемьянского уезда крестьянина-марийца М. А. Кушакова. В 1916 г. вступил в партию в городе Кунгур Пермской области уроженец деревни Коряково Царевококшайского уезда П. Ф. Булыгин. Росту влияния большевиков способствовало возвращение в деревни сочувствующих большевикам солдат (по ранению, в отпуск).

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 325.

Классовая борьба трудящихся края проявлялась в различных формах.

В 1914 г. в Уржумском уезде состоялась двухдневная забастовка сплавщиков, которые потребовали у лесопромышленников Бушковых увеличения заработной платы. Последние вынуждены были удовлетворить требования рабочих и повысить плату более чем на 30 процентов. В январе 1915 г. из-за забастовки остановился лесопильный завод Губина в Юринской волости. Тогда же началась забастовка на лесопильном заводе Шереметева. Рабочие возобновили работу лишь после того, как добились увеличения заработной платы на 10 процентов. Недовольство проявили рабочие лесопильного завода Беркенгейма в Козьмодемьянском уезде. Весной 1915 г. он был остановлен из-за отсутствия лесных материалов, и люди, занятые на нем, остались без работы.

Эти выступления не отличались массовостью. Состав рабочих был неоднородным, на предприятиях работало немало выходцев из кулачества, торговцев, устраивавшихся на военизированные предприятия с целью уклонения от мобилизации в армию. Однако и эти выступления вливались в общий революционный поток.

Дальнейшее развитие получило крестьянское движение. Аграрные экономические требования крестьян все более дополнялись политическими, сближались с требованиями пролетариата и особенно по отношению к империалистической войне. Резко возросла политическая активность трудящихся крестьянок.

Массовый характер приняло сопротивление крестьянства реквизициям хлеба, скота и взиманию налогов и сборов. Так, насильственная реквизиция хлеба в конце 1916-начале 1917 гг. натолкнулась на повсеместное сопротивление крестьян, и задания по реквизиции хлеба не были выполнены в большинстве волостей. Не менее ожесточенный отпор вызывали реквизиции скота. В результате массового неподчинения крестьянства распоряжениям местных органов выполнение нарядов по сдаче государству крупного рогатого скота также было сорвано. Крестьяне упорно отказывались от уплаты налогов. Это явление получило тоже широкое распространение.

Обострялась борьба бедняков против кулаков. Этому способствовали условия войны, стремление зажиточных воспользоваться мобилизацией мужчин из крестьянских хозяйств на фронт и захватить в свои руки лучшие земли общин. А царизм потворствовал этому, организуя землеустроительные работы. На этой почве произошло большое количество выступлений.

В августе 1914 г. против проведения землеустроительных работ выступили крестьяне деревень Эмеково и Сухой Овраг Помарской волости Чебоксарского уезда. Около 70 человек явилось в поле и сорвало землеустройство. Это встревожило местные органы власти. В дело вмешался губернатор, который потребовал от исправника срочно принять меры к «восстановлению работ», а зачинщиков арестовать. Для охраны порядка в Помарскую волость были командированы 30 конных и пеших стражников. 15 зачинщиков выступления было арестовано. Столкновение общинников с выделяющимися на отруб кулаками произошло в деревне Старый Завод Моркинской волости. Однако крестьяне были разогнаны, а организаторы и активные участники арестованы.

Постоянную ненависть со стороны трудящихся крестьян испытывали выделенцы Часовенских отрубов Помарской волости. Весной 1915 г. они жаловались, что шестеро общинников возбудили против них «народную смуту». Волостные чиновники принимали меры для защиты интересов отрубников. Но борьба не прекращалась. Земский начальник вынужден был обратиться к уездному исправнику с просьбой «о принятии мер к ограждению права отрубников». Только вмешательство органов власти позволило несколько утихомирить крестьян.

В борьбу за землю и за прекращение землеустроительных работ вступили женщины, мужья и сыновья которых находились на военной службе.

Выступление крестьянок-солдаток Виловатовражской волости состоялось 2 мая 1915 г. во время землеустроительных работ около села Виловатого Врага. «Зачинщицами» были двадцатипятилетняя крестьянка-солдатка Е. Шалфеева из деревни Окашево и шестидесятисемилетняя вдова, крестьянка деревни Поканово А. М. Захарова, у которой были призваны на войну два сына. Е. Шалфеевой удалось собрать и повести за собой солдатских жен деревень Сачиково, Поканово, Эсаново, Окашево, Юванькино к месту межевых работ. Они были вооружены железными вилами, палками и баграми. Женщины, несмотря на присутствие полицейских, напали на землеустроителей. И лишь подоспевшая подмога усмирила их. Несколько женщин было задержано, а остальные разогнаны нагайками. Межевые работы были возобновлены только через две недели.

В октябре 1915 г. крестьяне деревни Купшуль-Сола Ронгинской волости Царевококшайского уезда, несмотря на уговоры и угрозы землемера, урядника, стражника и волостного старшины, сорвали выдел хуторского участка. К следствию по этому поводу было привлечено несколько человек. Во время след-

ствия М. Артемьева заявила, что если даже ей грозит тюрьма, она все равно будет бороться. Крестьяне М. и П. Пиркины были арестованы.

В ряде селений крестьяне самовольно проводили общие переделы земли, лишая кулаков тех преимуществ землевладения и землепользования, которые были получены в предыдущие годы.

Выступления крестьян и их протесты привели к тому, что землеустроительные работы были в основном прекращены.

Повсеместно совершались самовольные порубки в казенных, помещичьих и других частновладельческих лесах. Особенно распространены они были в Юринской волости в лесных дачах Шереметева. При этом высокую активность проявляли солдатские жены. Часто происходили столкновения крестьян с лесной стражей. Так случилось, например, в августе 1916 г. в деревне Поляны.

Усиление эксплуатации и национального гнета привело к активизации национально-освободительного движения марийского народа. Оно еще теснее связывалось с борьбой народных масс против царизма, с классовой борьбой пролетариата против буржуазии и направлялось в первую очередь на достижение свободы, на решение классовых задач марийских трудящихся.

Разоблачая великодержавный шовинизм и буржуазный национализм, различные мелкобуржуазные идеи, В. И. Ленин разработал, а затем развил дальше марксистскую программу по национальному вопросу. Она исходила из того, что для коренного преобразования национальных отношений необходимо свергнуть царизм, господство помещиков и буржуазии, и предусматривала: равноправие народов, их право на самоопределение, широкую областную автономию, интернациональный принцип построения организаций рабочего класса. Сознательные пролетарии, в том числе и Марийского края, поддерживали большевистскую программу и стремились к осуществлению ее.

Нарастали антивоенные настроения. Они облекались в разнообразные формы. Недовольство трудящихся войной выражалось, например, в произнесении «дерзостных слов» против царя и «неодобрительных суждений о войне». За подобные действия были подвергнуты аресту десятки людей в разных деревнях.

В августе 1915 г. в деревне Мари-Шолнер Кузнецовской волости крестьянам было предложено принять беженцев и содержать их за свой счет. На это они ответили: «Раз государь задумал воевать, то кормить должен на свои средства, а если

нет средств и нет сил,— то замиряй, а то он сваливает все на нас, крестьян».

Против войны выступали перед уходом в армию мобилизованные. Крестьянин дер. Старое Мазиково Моркинской волости, прибывший на сборный пункт в Царевококшайск, говорил мобилизованным по заранее составленному тексту, что царям «покоряться нельзя», что он не будет умирать за царя. В июле 1914 г. шестеро мобилизованных в деревне Магазейкино Козьмодемьянского уезда сорвали со стены царский портрет.

Не желая служить интересам капиталистов и помещиков, трудящиеся уклонялись от военной службы. К концу 1915 число военнообязанных, «не призванных на военную службу за нерозыском», по Козьмодемьянскому и Царевококшайскому уездам составляло несколько сот человек. В феврале 1917 г. на сборный пункт в Царевококшайск не явилось более 12 процентов новобранцев.

Мысли солдат ярко отражали их письма, оказывавшие революционизирующее влияние на трудящихся в тылу. Наряду с жалобами на тяжелое материальное положение, в них говорилось о недовольстве войной, о стремлении к миру, критиковалась политика правительства, помещиков и капиталистов, ввергших народ в бойню. В конце 1914 г. один солдат так описывал положение в армии: «Кормят плохо, одевают плохо. Что газета пишет — это все ложь, вы и не верьте». Солдаты часто жаловались на плохое обращение начальства. В починок Ушаков Оршанской волости сообщали: «Жизнь наша очень плохая... подохнешь с голоду и холоду. Начальство нас почитает в сто раз хуже собак».

Солдаты все больше осознавали несправедливый, империалистический характер войны.

Несмотря на строгую цензуру, отдельные сведения о положении в тылу доходили до солдат. Их тревожили сообщения об оставленных семьях, об их тяжелом положении, о насильственных налогах и поборах. Солдаты призывали своих земляков выступать против действий власти. «Пища нам сейчас стала плохая, а вы пишете, что дали на войну овса... Не надобно давать. Ежели чего еще станут у вас просить,— не давайте ничего и не пускайте этих сборщиков в дом».

В январе 1917 г. в письме в Яранский уезд говорилось: «У нас на фронте сейчас идут беспорядки: делают наступления, но солдаты не идут...» В другом письме говорилось: «У народа даже духу того нет, чтобы воевать. Все желают мира. И вот,— скоро или поздно — забастуют солдаты. Иначе так миру и не будет».

Война обострила противоречия между народом и царизмом, крестьянами и помещиками, пролетариатом и буржуазией, угнетенными народами и правящими классами России, противниками и защитниками несправедливой войны. В ходе ее в стране создалась революционная ситуация.

§ 3. Марийский край в период февральской буржуазно-демократической революции 1917 года

Огромное значение имеет победа буржуазно-демократической революции в России, в результате которой был свергнут царизм. В стране установилось двоевластие. Органами власти народа, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, стали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Наряду с ними было образовано Временное правительство, являвшееся органом диктатуры буржуазии.

Весть о свержении царского самодержавия нашла широкий отклик среди трудящихся. Рабочие и крестьяне приветствовали победу революции. В Казани, Нижнем Новгороде, в Вятке состоялись многолюдные митинги, демонстрации, собрания.

Митинги и собрания состоялись в уездах с марийским населением. В Козьмодемьянске известие о событиях в Петрограде вызвало бурный подъем активности трудящихся. 1 марта здесь состоялась демонстрация. В ней приняло участие до тысячи человек. Демонстранты с пением революционных песен прошли по главным улицам города. В Царевококшайске о совершившейся в Петрограде революции стало известно 3 марта. Его трудящиеся устроили многолюдный митинг, на котором участвовали крестьяне близлежащих деревень. Собравшиеся потребовали немедленной ликвидации монархических порядков, введения политических свобод. В этот же день в Царевококшайске состоялось совещание представителей земства и других местных учреждений.

В то же время местная буржуазия была перепугана свержением царя. Она стала принимать меры по организации своей власти. В Царевококшайске 7 марта 1917 г. был образован «комитет общественной безопасности». Во главе его стал один из местных купцов. В Козьмодемьянске 8 марта состоялось совещание представителей буржуазии. На нем был избран «временный исполнительный комитет» из 25 человек под председательством эсера. Временное правительство лишь видоизменило старый государственный аппарат. Должности губернаторов, уездных исправников и волостных старшин были заменены должностями комиссаров Временного правительства. В

марте в Царевококшайске и Козьмодемьянске были смещены со своих должностей уездные исправники, ликвидирован их аппарат, назначены уездные комиссары Временного правительства.

После победы Февральской революции по примеру Петрограда по всей стране начали возникать Советы. 1 марта 1917 г. в Нижнем Новгороде был образован Совет рабочих депутатов, позднее появились Советы солдатских и крестьянских депутатов. В Казани Совет рабочих депутатов возник 2 марта, 10 марта образован Совет солдатских депутатов, 14 марта оба Совета слились в Совет рабочих и солдатских депутатов. В Вятке 14 марта состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов, 10 марта — Совета солдатских депутатов, которые слились в Совет рабочих и солдатских депутатов. Несколько позднее стали организовываться Советы в марийских уездах и волостях.

Немалая часть населения края отнеслась в первое время с доверием к Временному правительству. Трудящиеся надеялись получить от него мир, свободу. Крестьяне ждали землю, рабочие —8-часового рабочего дня, передачи народу заводов и фабрик.

Однако жизнь показала, что Временное правительство проводит антинародную политику. Народ жаждал мира, хлеба, свободы, но Временное правительство отказалось приступить к решению важнейших социально-экономических вопросов. Оно стремилось сохранить как можно больше старых порядков: фабрики и заводы оставались у капиталистов, земля — у помещиков. Охраняя интересы фабрикантов и заводчиков, правительство отказалось издать закон о 8-часовом рабочем дне. Выступая против требований крестьян обеспечить их землей, оттягивало решение земельного вопроса. 9 марта издается распоряжение правительства, по которому «за аграрные беспорядки» крестьяне привлекались к уголовной ответственности. Сохранялось бесправное положение угнетенных народов России. Продолжая войну, буржуазия ставила страну в еще большую финансовую и экономическую зависимость от западных стран. Созданные вновь органы буржуазной власти своей антинародной политикой вызывали недовольство трудящихся. Нужна была новая, пролетарская революция.

Большевистская партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, разработала курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и уверенно повела рабочий класс и всех эксплуатируемых на свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата.

Глава XI

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА

Процесс развития культуры в период капитализма в России был сложным и противоречивым. Потребности производительных сил, экономики, социальных и национальных отношений требовали развития просвещения, печати, литературы и т. п. В то же время существующий общественный строй сдерживал его. В сферу культуры всем ходом жизни вовлекались более широкие слои населения. Как отражение обострения классовых противоречий, в культуре закономерно пробивали себе путь демократические элементы. А царизм, господствующие эксплуататорские классы всячески стремились их подавлять. В культурной жизни обострилась идейная борьба. Происходило сближение марийской культуры с культурой других народов, усилилось взаимовлияние культур, особенно влияние более развитой русской культуры на марийскую.

В развитии культуры рассматриваемого периода выделяются два основных этапа: 1) культура в условиях домонополистического капитализма (60—90-е годы XIX в.); 2) культура периода империализма (с конца XIX в. до 1917 г.). Развитие демократических элементов культуры в крае, культуры марийского народа происходило под могучим воздействием освободительного движения, под влиянием революционных идей, а с начала XX в.— и марксизма-ленинизма.

§ 1. Материальная культура, быт, здравоохранение

Материальная культура и быт

Существенные изменения претерпела материальная культура. Новый общественный строй в России принес усиление миграции населения, ускорение ряда демографических процессов. Освоение новых территорий вело к увеличению численности поселений в крае. Они оставались, в основном, малодворными. По распоряжению органов власти была проведена перепланировка и перестройка селений по рядовому и уличному принципам. Уличная застройка с четырехугольной конфигурацией приусадебных участков привела к изменению расположения дворовых построек. Получили распространение глаголеобразная, двурядная и покоеобразная связи домашних сооружений.

Совершенствовалось домостроительство. Вместо курных изб стали строиться белые. Дома возводились преимущественно двухраздельные (изба с сенями), реже — трехраздельные (изба,

сени, клеть или соединенные сенями две избы). Зажиточные крестьяне строили дома пятистенные, изредка кирпичные, даже двухэтажные, меняли обстановку внутри жилого помещения, приобретали настенные часы, зеркала, занавески. Большое внимание стало обращаться на внутреннее убранство. В конце XIX в. избы стали освещаться керосиновыми лампами.

Изменения произошли в одежде марийцев. Особенно отчетливо они проявились в мужском костюме. У мужчин получили распространение яркие косоворотки, темные штаны из фабричной ткани, пиджаки, фуражки и шапки-ушанки. Менялась женская одежда. Сохранение натуральных черт хозяйствования, слабая покупательная способность трудящихся крестьян, влияние религии препятствовали распространению фабричной продукции среди женщин. Фабричная ткань применялась лишь при изготовлении верхней одежды. В комплексе праздничной одежды шире стали использоваться украшения. У горных марийцев под влиянием традиций русских крестьян получили распространение передники с грудкой. В большей мере женщины стали приобретать фабричного производства шали, платки, всевозможные ленты, тесьму, кружева для украшения и отделки. Однако одежда изготовлялась преимущественно в домашних условиях.

Повседневной обувью оставались лапти. Зажиточные крестьяне и частью горные марийки по праздникам и в дни ярмарок стали носить сапоги.

Расширился ассортимент блюд марийской кухни. Большое распространение получили картофельные блюда. В пищу стали больше употребляться овощи. Под влиянием традиционной кухни русских крестьян менялась технология приготовления некоторых продуктов питания — мясных, пирогов, блинов. Получает распространение чай.

Домашняя утварь изготовлялась самими крестьянами или приобреталась на рынке. В конце XIX-начале XX в. получают некоторое распространение стеклянная, металлическая, изредка фаянсовая и даже фарфоровая посуда.

Происходили изменения в быту. Патриархальные устои постепенно утрачивали свои ведущие позиции. Сокращаются большие (сложные) неразделенные семьи. Учащаются переделы их имущества. Основной ячейкой стали малые семьи. Меняется внутренний строй семейной жизни. Расширение отходничества и промыслов оказали влияние на ее жизненный уклад. Растущую роль в выполнении хозяйственных занятий в семье стали выполнять женщины и подростки. Тем не менее женщина оставалась в зависимости от мужа.

Преобладающей формой заключения брака оставалась традиционная свадьба, включающая смотрины, сватовство, рукобитие, уплату (выкупа) и свадебное торжество. Рождение ребенка, смерть и похороны человека сопровождались как традиционными культовыми, так и некоторыми обрядовыми действиями.

Жизнь марийской деревни регулировалась традиционными нормами обычного права, основным носителем которого была сельская соседско-территориальная община.

Современник писал: «Здешние черемисские деревни с первого взгляда почти вовсе не отличаются от русских. Очевидно, что разница во внешнем быту у тех и других успела уже значительно сгладиться за 300 лет их близкого сожительства». В то же время он отмечал, что «при ближайшем знакомстве с черемисами даже во внешнем их быту можно заметить множество особенностей, принадлежащих исключительно этому народу...»

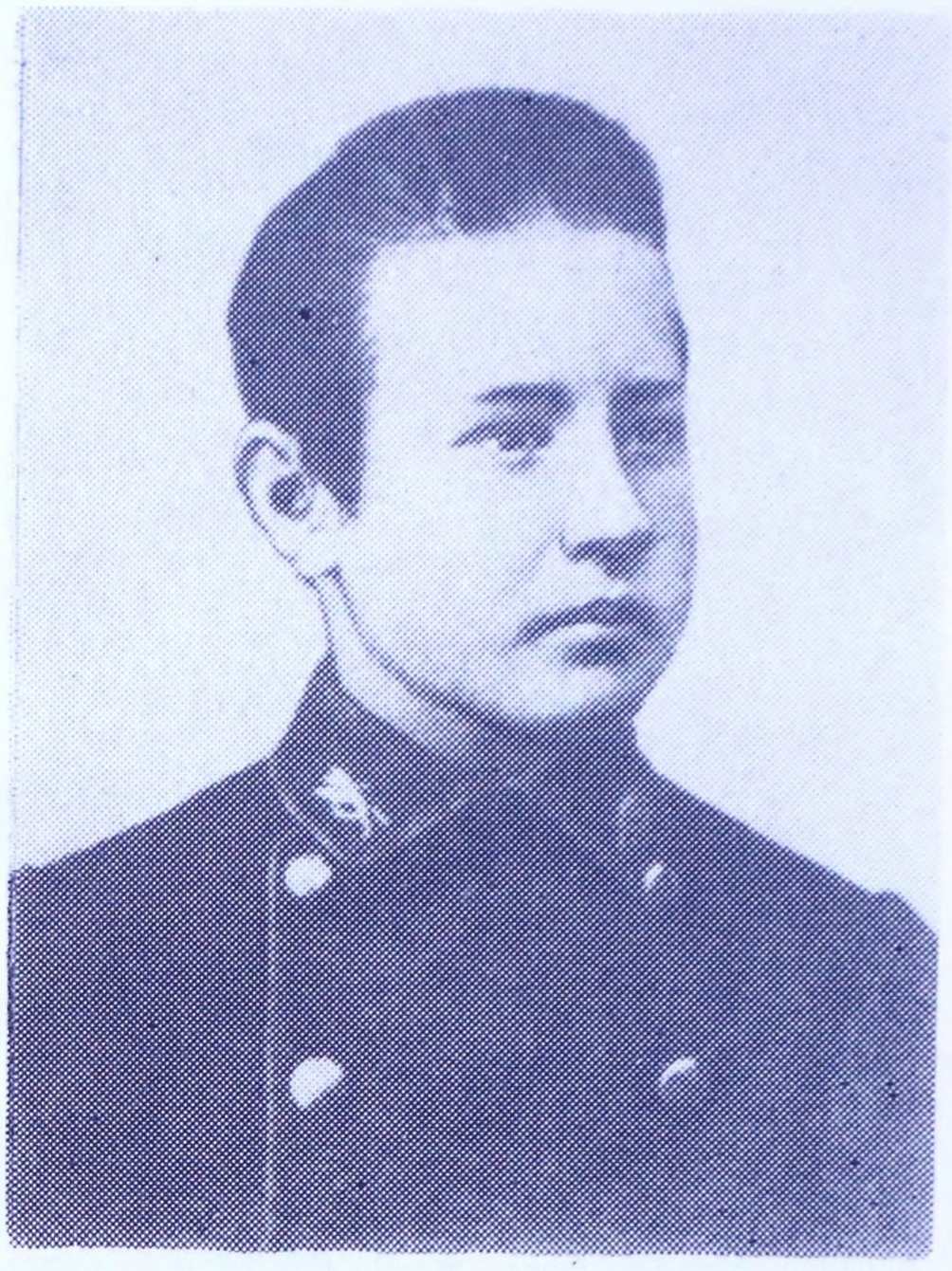
Здравоохранение

Несколько возросло количество лечебных учреждений. Если в 60—70-х гг. XIX в. на территории края существовало лишь четыре больницы, 8 медпунктов, то в 1913 г. работало 13 больниц и 17 медицинских пунктов. Общее количество больничных мест достигло 200. Несколько увеличилось число медицинских работников. В 60—70-х гг. в крае работали четыре врача и лишь несколько фельдшеров и оспопрививателей. В 1913 г. медицинскую помощь населению оказывали 21 врач и 97 средних медработников. На один врачебный участок тогда приходилось 30 тысяч человек.

Подлинными энтузиастами в оказании населению медицинской помощи были врачи М. И. Кунаев, А. И. Портнов (Царевококшайский уезд), Н. В. Ковалевский, И. Н. Кондрашов, В. А. Протопопов, М. Г. Степаницкий (Козьмодемьянский уезд), А. В. Бодров, С. П. Пересветов (Уржумский уезд), Е. Г. Алексеев-Ильин (Чебоксарский уезд) и др. Некоторые из них принимали участие в революционном движении.

Благодаря деятельности земских врачей среди крестьян постепенно распространяются некоторые санитарно-гигиенические знания об уходе за больными, детьми, о мерах преодоления массового распространения эпидемий, по вопросам личной гигиены.

Шагом в развитии здравоохранения в крае явились создание бактериологической лаборатории в Козьмодемьянске в 1877 г. и организация передовыми медиками Петербургской военно-медицинской академии специализированных отрядов по

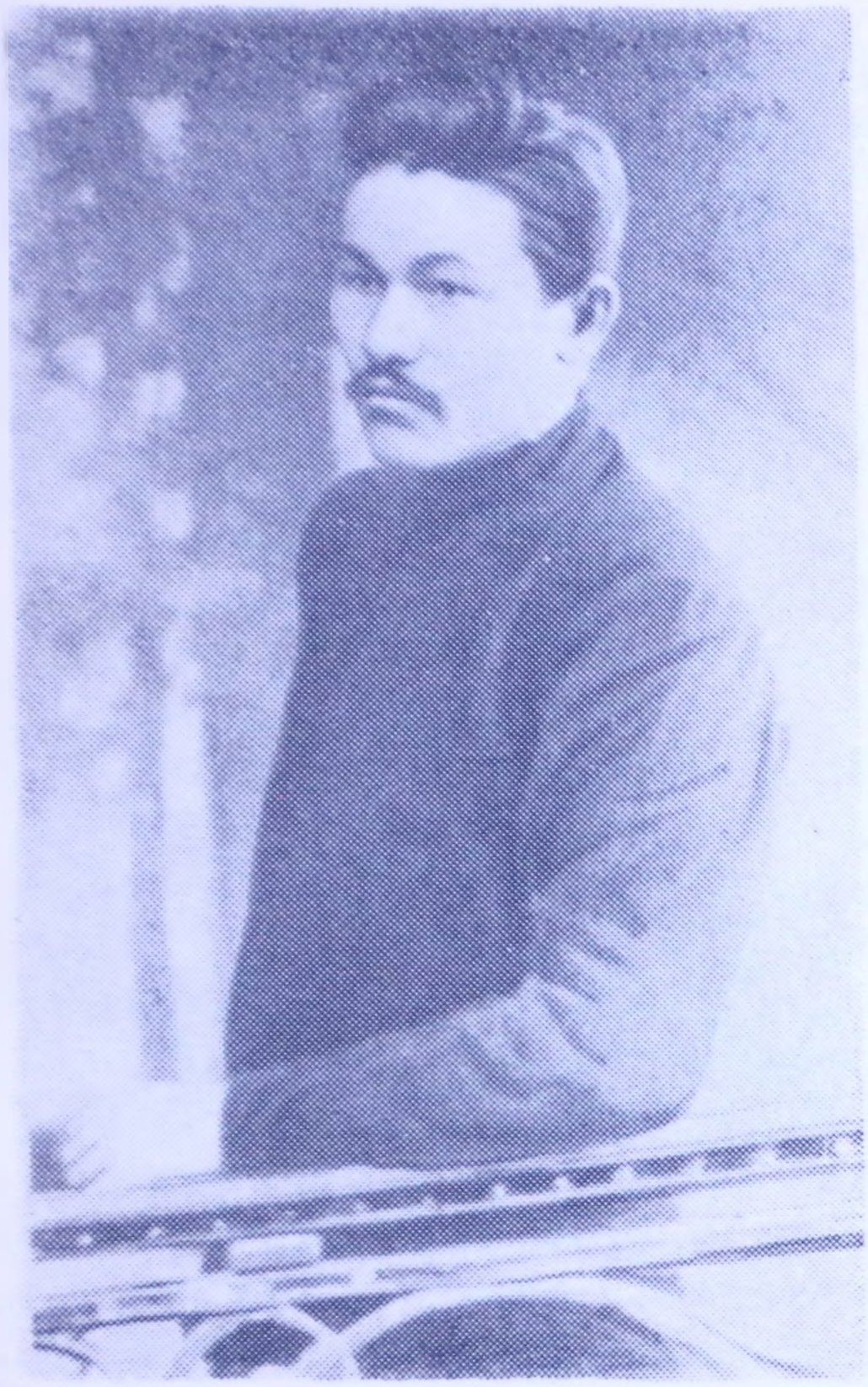
В. М. Лихачев.

К. И. Касаткин.

Владимиров. Штурм Юринского замка Шереметева восставшими.

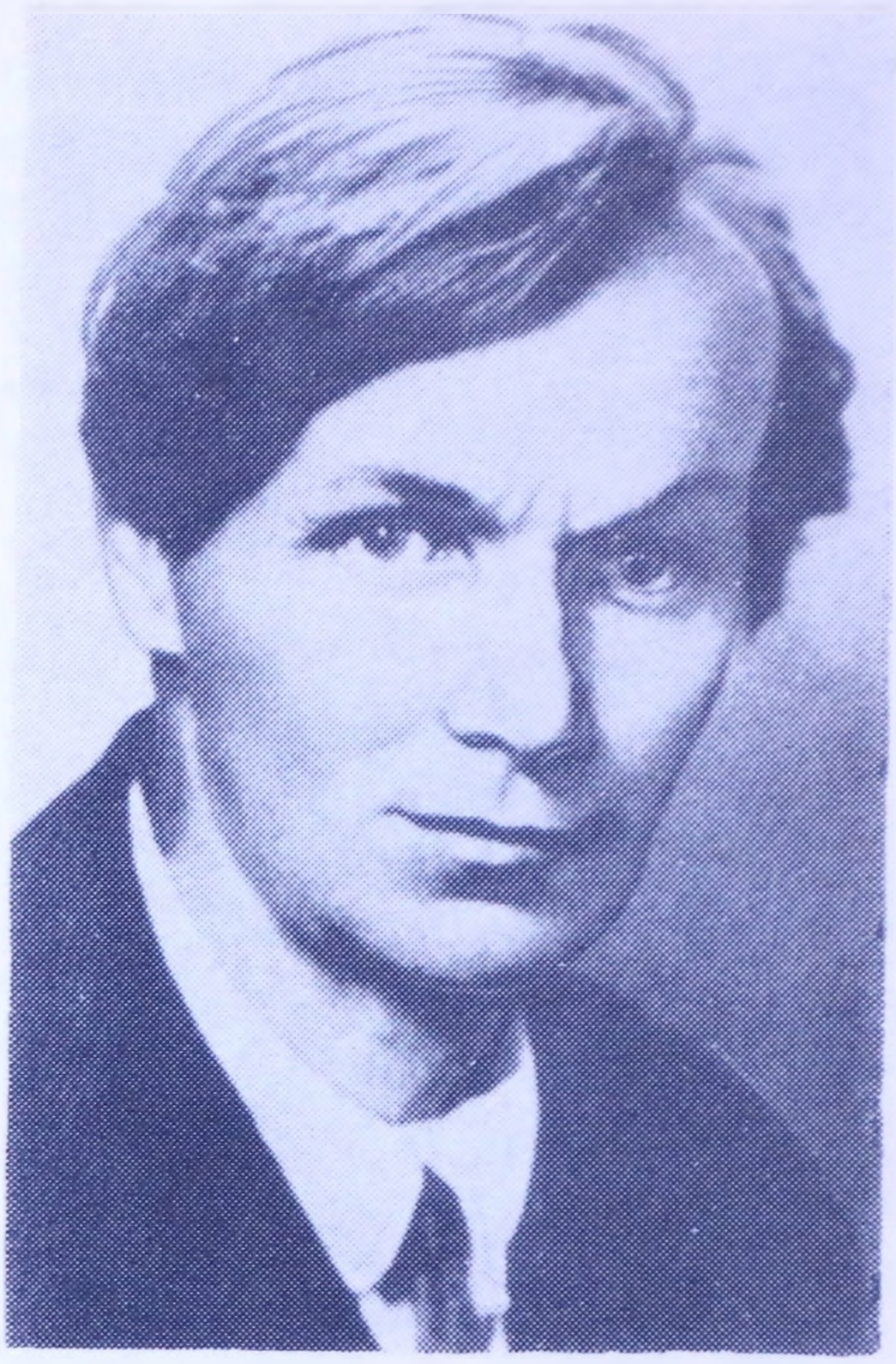

В. М. Васильев.

С. Г. Чавайн.

Г. М. Микай.

И. С. Ключников.

А. В. Григорьев.

Н. М. Орлов.

Врач Н. В Ковалевский.

Врач В. А. Протопопов.

Врач А. В. Бодров.

лечению глазных заболеваний. Несмотря на большие трудности, за 1899—1912 гг. было организовано 6 отрядов. Они обследовали несколько тысяч крестьян, многие из которых получили квалифицированную медицинскую помощь.

Однако земства оказались не в состоянии поставить здравоохранение на уровень требований жизни. Из-за малочисленности лечебных учреждений, несвоевременной медицинской помощи больным, почти полного отсутствия профилактической санитарно-гигиенической работы в крае чрезвычайно высокой была смертность. Часто происходили эпидемии инфекционных заболеваний. Значительная часть населения была поражена трахомой, многие страдали от зоба, туберкулеза. Широко были распространены детские болезни.

В годы первой мировой империалистической войны многие лечебные учреждения были закрыты, а оставшиеся влачили жалкое существование. Население края оказалось по существу лишенным медицинской помощи.

§ 2. Просвещение. Исследования о марийском народе

Просвещение

Утверждение капитализма в России, обострение классовой борьбы, усиление влияния буржуазной идеологии в жизни страны привели к серьезным изменениям в народном образовании. На смену узкой, сословной феодальной школе приходит классовая, более доступная для широких слоев населения буржуазная школа. Однако развитию просвещения оказывала постоянное препятствие феодально-крепостническая политика самодержавия.

У передовых людей России, особенно у революционных демократов, было горячее стремление помочь нерусским народам получить образование, вовлечь их в общее русло борьбы против самодержавия.

Во второй половине XIX в. численность школ росла. Активизируется общественная деятельность в области просвещения, распространяются педагогические взгляды видных русских педагогов К. Д. Ушинского, И. Н. Ульянова, Л. Н. Толстого и др. В пореформенный период на территории края работали различные виды учебных заведений.

Продолжали работать Царевококшайское, Козьмодемьянское и другие училища. Городское Царевококшайское училище, по выражению современника, являлось «заведением, подготовляющим, хоть в небольшом количестве, весьма желательную для здешнего края черемисскую интеллигенцию».

В развитии образования положительную роль сыграли земства. Уездные земства Казанской губернии еще в 70-х годах предлагали ввести всеобщее обучение. Однако это предложение не получило поддержки органов власти. В начале XX в. была разработана программа введения всеобщего начального обучения в крае. Но и ее осуществить не удалось, т. к. царское правительство ограничивало доступ трудящимся к знаниям.

Активное участие в развитии образования принимали крестьяне. В 60-х — начале 70-х годов в Козьмодемьянском уезде открывается более десяти школ грамоты, которые были созданы и содержались самими крестьянами. Преподавание велось в них на родном языке.

В условиях подъема общественного движения за просвещение царское правительство попыталось подменить народное образование религиозным воспитанием. В целях духовного угнетения, русификации и христианизации нерусских народов Поволжья была разработана система Н. И. Ильминского. Она предполагала путем открытия православно-миссионерских школ с первоначальным обучением на родном языке добиться внедрения православия. По своим задачам и установкам эта система была реакционной. Внедрение ее в жизнь в Казанской губернии проводилось силами созданного в 1867 г. миссионерского общества «Братства святителя Гурия». Оно занималось переводом и распространением церковных книг, учебников, организацией школ.

Несмотря на антинародную направленность этой системы, деятельность ее проводников из числа демократически настроенных работников образования, бывших студентов Казанского университета и учащихся Казанской «инородческой» учительской семинарии, вопреки поставленным перед «Братством» целям, оказала положительное воздействие на развитие образования, на усвоение учащимися русского языка и расширение их кругозора, на развитие марийской письменности.

В пореформенный период на территории края работали различные типы учебных заведений. После пересмотра основных положений о начальных народных училищах в 1864 г. часть сельских приходских училищ была передана в ведение Министерства народного просвещения. Наряду с ним начальным образованием ведали также земства и церковь.

В крае преобладали земские начальные училища. Несмотря на принудительно-обязательный характер их программ, обучение в них было организовано лучше. Земства обращали внимание на устройство школ, обеспечение их учебными пособиями

и литературой. Земские училища подразделялись на начальные и высшие. Большинство земских учебных заведений края было рассчитано на трехлетний срок обучения.

Училищ Министерства народного просвещения было немного. Кроме одноклассных начальных народных училищ было несколько «образцовых» двухклассных. Часть учеников, обучившись в таких училищах, переходила работать учителями в начальные школы.

В целях распространения знаний среди народа передовые учителя этих учебных заведений открывали по своей инициативе воскресно-повторительные классы, обучали детей какому-либо ремеслу.

Значительную часть учебных заведений в крае составляли церковно-приходские, миссионерские и школы «Братства святителя Гурия». Они были преимущественно одноклассными (с двухлетним сроком обучения). Двухклассных церковно-приходских школ было мало. «Самые забытые, убогие и бедные, само существование которых ничем не обеспечено» — так характеризовали эти учебные заведения современники.

Школ грамоты с 2—3-летним сроком обучения было мало.

Развитие образования в крае значительно отставало от потребностей экономики, культуры. Обучение детей осуществлялось в основном лишь в начальных училищах. Большинство крестьянских детей было лишено возможности получить даже начальное образование. Серьезным препятствием в этом являлось отсутствие материальных возможностей для большинства бедняков. Более или менее полное начальное образование получали лишь дети зажиточных слоев населения.

С начала XX в. происходило возрастание численности учебных заведений, особенно земских. Под воздействием передовой демократической культуры развивалась просветительная и общественная деятельность передовых марийских учителей.

Для просвещения была характерна неравномерность его развития в городе и деревне. Если в городах Царевококшайске, Козьмодемьянске, Уржуме и Яранске грамотность населения достигала сравнительно высокого для того времени уровня, то в деревне процент грамотности оставался низким. Города Марийского края оказывали (в целом) положительное влияние на развитие просвещения. Значительное влияние на культурную жизнь деревни оказывала Казань.

Общее количество школ в крае выросло, но все они были очень малочисленными, в материальном отношении слабо обеспеченными. Численность марийских детей, обучавшихся в школе, была незначительной. Грамотность марийцев составила в

1897 г. в Казанской губернии лишь 18,34 процента среди мужчин и 2,19 процента среди женщин. В Вятской губернии эти показатели были еще ниже (соответственно 11,6 и 0,4 процента). Существенных изменений в начале XX в. не произошло.

Специальных средних и иных профессиональных учебных заведений в крае было очень мало. В начале XX в., кроме гимназий в Козьмодемьянске и Царевококшайске, были открыты Царевококшайские трехгодичные смешанные педагогические курсы (в дальнейшем учительская семинария), была основана ремесленная школа. В Козьмодемьянске открывается школа инструкторов по производству струнных музыкальных инструментов, практическая школа садовых рабочих. В Нартасе Уржумского уезда создается низшая сельскохозяйственная школа с приготовительным классом.

Более стройный характер приобретала марийская письменность. За 1867—1905 гг. на марийском языке было выпущено более 80 названий букварей и других книг. При подготовке их проводилась большая работа по литературной обработке фольклорного материала, переводились произведения русских писателей. В результате плодотворной деятельности И. Кедрова, Т. З. Удюрминского, П. И. Ерусланова, Г. Я. Яковлева, Т. С. Семенова, И. Я. Молярова и др. формировался письменный марийский язык. Был сделан шаг вперед в выработке основ алфавита и орфографии, формировании правил правописания и т. д. Совершенствованию марийской письменности и формированию марийского литературного языка способствовали издание школьных учебников С. Г. Чавайна и И. В. Ипатова, П. Г. Кармазина, В. М. Васильева и др., брошюр на естественно-научные и общественно-политические темы, ежегодников «Марла календарь» («Марийский календарь»).

В XIX в. появились национальные кадры учителей. В 1897 г. на учебно-воспитательной работе в Казанской и Вятской губерниях были заняты 123 учителя из мари, несколько десятков церковнослужителей. Учителей из мари готовили в Казанской центральной крещенотатарской школе, Казанской «инородческой» учительской семинарии, Казанской земской женской школе, Бирской «инородческой» учительской школе (основана в 1882 г.), Уньжинской второклассной центральной черемисской школе (основана в 1894 г.), Михайло-Архангельской и Староторъяльской второклассных учительских школах (основаны в 1899 г.). В 1903 г. открывается Кукарская учительская семинария. Наибольшее количество учителей из мари было подготовлено в Казанской учительской семинарии. За период с 1872 по 1895 гг. здесь выучилось 82 мари. Несмотря на рост учебных

заведений по подготовке учителей, специалистов в школах края не хватало. Большая часть способных детей из-за бедности была лишена возможности продолжать учебу. Окончив сельские двухклассные училища, они, как правило, сразу приступали к работе в церковно-приходских и миссионерских школах или школах грамоты.

Деятельность передовой марийской интеллигенции развертывалась под влиянием исторического опыта российского просвещения, его антифеодальной идеологии, социально-классовой целенаправленности на формирование революционно-демократических взглядов современников. С. А. Нурминский, И. Я. Моляров, Т. С. Семенов, П. И. Ерусланов, опираясь на достижения русских просветителей, в своих статьях, посвященных этнографии, фольклору марийцев, утверждали материалистические представления о жизни общества, выступали за просвещение народа, раскрывали истоки дружбы марийского и русского народов, идею равноправия народов. Свои публикации они печатали на русском языке, что оказывало благоприятное влияние на утверждение марийско-русского двуязычия. Благодаря трудам С. А. Нурминского, Т. С. Семенова, П. И. Ерусланова и др. происходило формирование социального, исторического самосознания народа.

Прогрессивным взглядам передовых представителей марийского народа противостояли реакционные идеи марийских миссионеров, лиц, находившихся в охранительном лагере А. Альбинского, Д. Пернягашского, Т. З. Удюрминского, их последователей во II половине XIX века.

Многие марийские учителя добросовестно трудились на ниве просвещения. Среди них И. Я. Моляров, М. Г. Герасимов, В. Л. Лукьянов, И. П. Ласточкин, С. Я. Петухов, П. В. Кириллова, А. Г. Герасимова и другие. Помощь марийским учителям оказывали такие деятели просвещения, как видные педагоги С. А. Нурминский, В. К. Магницкий, Н. И. Золотницкий, Н. В. Троицкая, С. В. Чичерина и другие. Свой вклад в развитие просвещения и подготовку марийских учителей внес учитель и заведующий двухклассного, а затем инспектор трехклассного городского училища Царевококшайска, чувашский поэт М. Ф. Федоров.

В конце XIX—начале XX в. передовая часть учителей края—марийских и русских — все более вовлекалась в революционное движение. Революционную, политическую работу вели марийские учителя А. А. Боброва, А. М. Баронов, П. Г. Григорьев, Н. Т. Дубов, С. Я. Зиновьев, Г. Т. Матвеев, В. А. Мухин, Н. М. Орлов, И. Е. Романов, С. С. Сергеев и др.

Исследования о марийском народе

Во второй половине XIX в. были предприняты шаги по изучению природы, почвенно-климатических условий Марийского края. Большую работу в этом направлении провели ученые Казанского университета. Изучались флора и растительность края, геолого-геоморфологическое строение его территории. Сбор метеорологических и фенологических данных, наблюдения за сезонными явлениями природы проводили местные корреспонденты центральных научных обществ.

Возрос интерес к изучению истории и культуры мари. Процесс накопления знаний о народе тесно переплетался с общественно-политической борьбой, поэтому освещение истории, материальной и духовной культуры марийцев носило сложный и противоречивый характер.

Изучению жизни и быта марийцев продолжала уделять внимание передовая демократическая общественность России, члены многочисленных научных обществ. Отображая историю и культуру народа, они критиковали существующий строй, политику царизма. Значительную роль в этом сыграли ученые Казанского университета. Большую работу по изучению истории, археологии и этнографии Марийского края проводили члены учрежденного в 1878 г. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Ценные сведения по истории были выявлены Вятской ученой архивной комиссией. Значительное влияние на изучение этнографии, языка и фольклора марийцев оказал эстонский поэт-демократ М. П. Веске. Полезные сведения по истории, археологии, этнографии, в целом, по культуре мари были опубликованы демократически настроенными учеными-краеведами и местными учителями А. А. Спицыным, Д. К. Зелениным, М. Н. Харузиным, С. К. Кузнецовым, А. А. Андриевским, П. Н. Лупповым, В. А. Мошковым, И. О. Дерюжевым, К. С. Рябинским, Н. В. Троицкой и др. Ценные сведения о жизни и быте марийских крестьян собрал член Общества врачей при Казанском университете А. К. Новицкий.

М. Ф. Кандаратский в своей книге «Признаки вымирания луговых черемис Казанской губернии» указал некоторые социальные истоки тяжелого положения трудящихся мари, описал наиболее распространенные среди них болезни, призывал общественность помочь марийскому народу. Ученый не видел выхода из создавшегося положения. По его мнению, в условиях самодержавной России марийцев ожидало вымирание.

В 1889 г. была опубликована монографическая работа по этнографии народа — книга И. Н. Смирнова «Черемисы. Исто-

рико-этнографический очерк». В ней была сделана попытка обобщения накопленных сведений о марийцах, имелись характеристики этнокультурных традиций народа. Являясь одним из представителей буржуазно-либерального направления эволюционной школы этнографии, И. Н. Смирнов механистически рассматривал развитие культуры народа. Тенденциозность И. Н. Смирнова в оценке политики царизма по отношению к нерусским народам, предвзятость в объяснении некоторых обычаев марийцев, удмуртов и других народов проявились на мултанском процессе, куда он был приглашен в качестве эксперта. Выступление И. Н. Смирнова на суде было осуждено прогрессивной общественностью, особенно писателем В. Г. Короленко.

С начала XX в. сбором исторических и этнографических материалов о мари стал заниматься Н. В. Никольский, фольклорных, этнографических и лингвистических — В. М. Васильев, опубликовавший ряд статей.

§ 3. Библиотеки. Печать. Фольклор, литература и искусство

Библиотеки

В пореформенный период заметно возросли тяга к знаниям, интерес к книге. В 60-х годах в уездных городах Яранске, Уржуме открываются публичные библиотеки, развертывается книжная торговля. Периодически проводились литературные вечера. Жители г. Уржума в 1865 г. получали 62 названия журналов и газет в 147 экземплярах, в числе которых были «Современник», «Отечественные записки».

В 1875 г. в Царевококшайске была открыта городская библиотека и библиотека-читальня. Содержались они в основном за счет общественности. Кроме средств, выделяемых городской управой, собирались добровольные пожертвования и взималась плата за пользование книгами, журналами, газетами на дому. На эти деньги приобретались книги, выписывались газеты и журналы, как центральные, так и местные, среди них «Неделя», «Волжский вестник» и др.

В «Неделе» иногда печатались произведения писателей-демократов, материалы о народах России, в том числе и о народах Поволжья. «Волжский вестник» — по свидетельству А. М. Горького и В. Г. Короленко — одна из лучших газет Поволжья 80-х годов. Ее выписывали для библиотеки-читальни, библиотеки уездного училища и других культурных центров края, отдельные семьи. Редакция «Волжского вестника» была связана с казанским революционным подпольем. В ее состав вхо-

дил революционер 70—80-х годов П. А. Голубев, в 1886 г. он был сослан в Царевококшайск.

Из журналов, которые выписывались для библиотеки-читальни, обращают на себя внимание «Отечественные записки», «Дело» и «Вестник Европы». «Отечественные записки» — один из самых богатых по содержанию и влиятельных прогрессивных журналов того времени.

В 1882 г. состоялось открытие Козьмодемьянской библиотеки и читального зала в доме городского общества. В ней имелись произведения русских писателей и некоторые переводные издания зарубежных авторов.

Библиотеки имелись при многих учебных заведениях. Так, при Царевококшайском уездном училище в 1880 г. работало 3 библиотеки: фундаментальная, ученическая и учебных пособий. По распоряжению основателя фундаментальной библиотеки профессора Казанского университета П. С. Кондырева в эту библиотеку присылались книги, изданные не только Главным училищным правлением, но и Академией наук; поступали издания Казанского университета. Выписывались журналы «Сын Отечества», «Отечественные записки», газеты «Русский инвалид», «Волжский вестник» и другие.

Когда библиотека Абовского университета (ныне — г. Турку в Финляндии) была уничтожена пожаром, Дерптский университет, Академия наук, Совет Казанского университета проявили инициативу в сборе книг-дублетов, фундаментальная библиотека Царевококшайского училища тоже выслала несколько вторых экземпляров книг.

В начале XX в. местные земские учреждения создали библиотеки в с. Сернуре, Новом Торъяле, Мари-Туреке, Морках и др.

Положительную роль в создании библиотек, распространении книг среди населения и организации культурного досуга сыграли появившиеся в конце XIX — начале XX вв. Общества трезвости. В Звениговском затоне за 1900 год Общество осуществило 2693, в Морках в 1905 г. —3765 книговыдач. В работе таких обществ активно участвовала революционно настроенная часть интеллигенции.

Большую культурно-просветительную работу среди населения проводила Е. М. Кострикова-Верхотина — библиотекарь села Юледур.

Создавались частные библиотеки. Большая, для того времени, частная библиотека была в Царевококшайске у отца русских писателей А. А. Тихонова (Лугового) и его брата В. А. Тихонова в 50—70-х гг. XIX в. Отец их — купец крестьянского

происхождения, разорившийся позднее, придерживался прогрессивных взглядов. Хотя его образование ограничивалось курсом уездного училища, он интересовался литературой. Библиотека Тихоновых, купленная у помещика, систематически пополнялась новинками литературы, общественно-политической жизни, научными книгами разнообразного характера. В ней были произведения А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого и др. Гувернером будущего писателя были привезены из Германии книги латинских, греческих, еврейских, арабских, немецких и французских классиков.

Печать

Под влиянием революционного движения, повышения политической активности рабочих и крестьян еще накануне первой революции в крае стали распространяться революционные листовки и прокламации. В Юрине налаживается гектографическое их размножение. Это было в крае началом печати нового типа — пролетарской. Распространение революционных книг, брошюр, листовок, прокламаций, в том числе листовок и прокламаций революционного содержания на марийском языке, было организовано в годы первой революции в Кокшамарах и ряде других мест, что имело большое значение для политического просвещения рабочих и крестьян.

Видную роль в развитии национальной печати в крае сыграл «Марла календарь». Инициаторами издания этого ежегодника были представители демократически настроенной интеллигенции. Календарь издавался с 1907 по 1913 гг. Организатором издания был В. М. Васильев. В первом выпуске были помещены статьи, обличающие пороки самодержавия, призывающие к созданию конституционного правительства. Авторы дали положительную оценку революционным событиям 1905—1907 гг., сочувственно отозвались о казненных участниках революции. Они отметили, что вновь избранная Дума не заботится об улучшении жизни крестьян. В календаре отмечались некоторые социальные корни бедственного положения народа, подчеркивалась необходимость создания единого марийского литературного языка (книга йылме), улучшения просветительской работы среди народа. По содержанию и идейному направлению данный выпуск был, в основном, прогрессивным, национально-демократическим, что выделяло его как значительное событие в культурной жизни народа.

Следует, однако, отметить, что состав руководителей и авторов, участвовавших в издании календаря, по своему происхождению, социальному и общественному положению был неодно-

роден. В их числе имелись выразители интересов крестьянства, либерально настроенные деятели культуры, а также лица консервативных взглядов. Поэтому материалы ежегодника были неодинаковы по своей значимости и особенно социальному характеру, в них содержались неверные оценки и выводы, реакционные идеи.

В последующие годы в результате столыпинской реакции прогрессивно настроенные руководители издания отошли от первоначальной позиции, она стала правее. Хотя и в эти годы на страницах журнала иногда печатались демократические произведения марийских писателей, что имело положительное значение. В 1911—1912 гг. прежние члены редакции были смещены, а издание календаря поручено переводческой комиссии. В результате этого еще более изменилось содержание, в первую очередь, идейно-политическая направленность ежегодника. Его новые издатели стояли на реакционной позиции. В календаре стали публиковаться статьи в основном монархического, миссионерского характера.

Идейная борьба в развивающейся марийской культуре обострилась в связи с разгулом реакции, а затем усилением шовинизма и национализма в годы первой мировой империалистической войны. Вятское губернское земство поручило П. П. Глезденеву издание газеты «Война увер» («Военные вести»). П. П. Глезденев был сложной и противоречивой личностью. Являясь епархиальным миссионером, он активно участвовал в насаждении православной религии, служил царизму. С другой стороны, он знал жизнь народа, его нужды и чаяния, сочувствовал ему и заботился о развитии просвещения, культуры. Эти противоречия во взглядах П. П. Глезденева отразились и на страницах газеты «Война увер». Ее первый номер был выпущен в свет в Вятке в 1915 г. Газета выходила на марийском, удмуртском и татарском языках. Ее содержание было в основном монархического характера. Материалы излагались в ней в верноподданическом духе. Однако ее издатели вынуждены были в определенной, хотя и незначительной степени, учитывать настроения народных масс и приспосабливаться к ним. В отдельных номерах газеты за 1916—1917 гг. были включены без комментариев короткие сообщения о росте недовольства крестьян края, о выступлении немецких рабочих в день 1 мая и др. На ее страницах были опубликованы некоторые произведения марийской художественной литературы демократического характера.

Фольклор

Марийский фольклор и во II половине XIX в. оставался одним из главных средств

выражения духовной культуры народа. В нем нашли яркое отражение жизненный, трудовой опыт, эстетические и этические представления, национально-освободительные устремления, высокое художественное мастерство народа.

Под влиянием новых экономических отношений, в связи с обострением классовых противоречий, идейно-политической борьбы произошли заметные изменения в марийском фольклоре. Сказалось повышение роли демократической культуры, укрепление контактов народа мари с другими национальностями.

Во второй половине XIX в. произошло обновление тематики. В произведениях устного народного творчества — сказках, песнях, пословицах и поговорках — бурлаков, артельных лесорубов и сплавщиков, тех, кто был занят смолокурением и т. д., ярче и острее стали отражаться новые общественные отношения, новые черты быта. Появились новые персонажи, усилились сатирические мотивы в фольклоре. Все большее место в нем стало уделяться выражению недовольства существующим строем. Возросла роль импровизации.

В устном творчестве марийского народа причудливо сплелись, с одной стороны, вольнодумство, ненависть к эксплуататорскому строю и угнетателям, протест против существующих порядков, стремление к свободе и лучшей жизни, а с другой — стихийность крестьянской борьбы. На просвещение марийского народа, рост его национального самосознания оказали большое влияние освободительное, революционное движение в стране. передовая демократическая печать. В народе стали создаваться национальные произведения острого социально-политического характера. Наиболее ярко это проявилось в народных песнях. В лучших из них, глубоко отражающих настроение крестьян, раскрывалась горькая, незавидная доля угнетенных, выражалось недовольство существующим строем. В опубликованной в 1870 г. А. Ф. Риттихом марийской песне говорится о тяжелой судьбе марийского крестьянина, которого беспощадно грабят местные чиновники, а царь нужды крестьян не знает.

Получают распространение произведения устного народного творчества русского народа. Это способствовало обогащению идейного содержания марийских загадок, пословиц, поговорок, сюжетов и приемов построения народных сказок. Заимствовались некоторые апокрифические сказания. Определенное влияние русских народных песен испытывало марийское песенное творчество. В быту крестьян распространялись балалайки, гармоники и скрипки, которые изготавливались и местными умельцами.

Под влиянием революции 1905—1907 гг. все жанры марийского фольклора еще острее стали откликаться на запросы и события жизни. Песни, отражавшие «горение души народа», его надежды на лучшую жизнь, в годы революции приобрели ярко выраженный, социально-политический характер. В таких песнях, как «Не будем плакать», «Подарок», «Гора Карамас», «Волга-Волга», «Тучи черные окружили», «Ведь земляника-то еще не поспела» и др., отчетливо прозвучал призыв к борьбе за свободу, к объединению усилий для борьбы против несправедливости. Отражая классовое расслоение марийской деревни, усиление борьбы между угнетенными и угнетателями, эти песни свидетельствовали о духовном росте их создателей и исполнителей. В песенном творчестве начала XX в. большое распространение получили марийские частушки. Они отличались злободневным содержанием, обличали социальную несправедливость. В годы первой революции среди крестьян распространялись революционные песни и частушки.

Чаяния и думы народа об обществе, построенном по справедливости, нашли отражение во многих сказках. В притчах, сатирических рассказах, народных анекдотах получает развитие тематика обличения жадности господ, кулаков, острее высмеиваются религиозные обычаи и суеверия. Распространяются произведения антиклерикального характера. В народных поговорках, пословицах и загадках видное место стали занимать социальные мотивы. В метких выражениях высмеивались жадность богатых, несправедливые законы. В годы первой революции в этом жанре нашли отражение антимонархические настроения крестьян.

Возрос интерес народных масс к прошлому. Собиратели и хранители народных знаний, преодолевая препятствия, создававшиеся органами власти, а также шовинистические предрассудки и национальную ограниченность, творчески перерабатывали содержание преданий об историческом прошлом своих предков, возвышали их справедливые социально-нравственные идеалы, обличали пороки царизма, существующий эксплуататорский строй.

Фольклор, как составная часть самобытной культуры марийского народа, выполнял важную функцию социально-политического, идейно-нравственного и эстетического воспитания трудящихся. Он явился одной из основ создания письменной марийской художественной литературы.

Литература

Зарождение письменной марийской художественной литературы — закономерное

явление исторического развития народа, его культуры. Оно было обусловлено ростом общественного сознания, социальной активности народных масс, распространением национальной письменности.

Первые стихотворения на марийском языке были опубликованы во второй половине XVIII в.

Своеобразной подготовительной ступенью, предшествовавшей формированию художественной марийской литературы, явилось издание произведений марийских авторов на русском языке. В творческой обработке на русском языке стали издаваться некоторые произведения устного народного творчества. В 1862 г. С. А. Нурминский опубликовал предание «Дочь неба», сказку «Три брата», в 1873 г. И. Я. Моляров — некоторые исторические легенды и предания, в 1881 г. М. П. Давыдов — легенду «Пашкан-керемет», в 1896 г. Т. С. Семенов — сказку «Как мариец обманул черта» и др.

Появились самостоятельные художественные произведения марийских авторов на русском языке. В реалистических рассказах марийских учителей В. Л. Лукьянова «Детские воспоминания черемисина», П. С. Кушелева «Леший», «Как у нас школу строили», в поэме И. Жданова «Черемисы», в повести К. П. Горбунова «Черемисская Офелия», в стихах крестьянского поэта А. П. Грудцына и др. отражалось угнетенное положение марийских трудящихся.

В 1892 г. были опубликованы на марийском языке рассказы П. И. Ерусланова. Произведения марийских авторов, опубликованные во второй половине XIX века, явились важным этапом на пути к формированию художественной литературы.

Марийская художественная литература заявила о себе под влиянием развернувшейся классовой борьбы накануне и особенно в годы первой революции 1905—1907 гг. Ведущую позицию в ней занимали произведения революционно-демократического характера. Это проявилось в творчестве демократически настроенных представителей марийской интеллигенции М. С. Герасимова (Г. Микая), С. Г. Григорьева (Чавайна). Г. Микай в 1904 г. под влиянием возрастающего недовольства народных масс политикой царизма написал стихотворение «Свобода»:

«Гибнет, калечится, стонет народ
с голода, холода мрет...
Только тому, от кого это зло,
в светлых палатах тепло».

В стихотворении «Узник» (1905) поэт сравнивал царскую Россию с тюрьмой. Он призывал к борьбе за свержение царизма и верил в победу:

«Нет! Богатырская сила придет,
Вырвет решетки и стены взорвет,
Выйдем мы, выйдем на свет из тюрьмы,
Вольности счастье узнаем и мы!»

В стихотворении С. Г. Чавайна «Смело, друзья мои!», написанном в 1906 г. по мотивам стихотворения М. И. Михайлова, звучит страстный призыв к борьбе за свободу:

«Смело, друзья мои, смело!
Время не будем терять,
Дружно восстаньте, спасите
Милую родину-мать!».

Эти и другие произведения в то время не были опубликованы, однако само их появление ярко свидетельствовало о том, что марийская письменная художественная литература с самого своего формирования затрагивала наиболее злободневные темы, опиралась на богатые традиции передовой литературы и была по своему характеру революционной.

Художественное творчество С. Г. Чавайна, как и других начинающих национальных писателей, выросло на основе слияния устно-поэтических традиций марийского народа и передовых достижений русской классической литературы. Страстный протест против социального гнета, призыв к освобождению, утверждение веры в торжество свободы стали определяющей тенденцией марийской литературы.

Передовые марийские писатели и поэты, воспевая красоту родного края, обращали внимание на раскрытие образа человека труда. Остро эти вопросы были поставлены, например, в поэзии Н. С. Мухина. В произведениях «Весна», «Пахарь», «Песня бедняка», «Пряха» и др. он отстаивал классовые позиции беднейших слоев крестьянства. Ярко и убедительно раскрывая горестные картины жизни народа, он пытался найти их социальные корни.

На страницах «Марийских календарей» были опубликованы стихотворения С. Г. Чавайна «Знание сильнее бога» (1908), «Заря» (1909), «Книга», «Марийские богатыри» (1910); В. М. Васильева «Лапти» (1909), «Богатый зять» (1910); К. Е. Алешкина «Обзор писем Атывая о разведении пчел» (1910), Г. Г. Кармазина сказка в стихах «Старуха ведьма» (1910), баллада Ф. А. Букетова «Озеро Кабан» (1913).

Важную роль в развитии художественной литературы марийского народа сыграло издание сборника художественных произведений С. Г. Чавайна «Из прошлого народа мари» (1908), написание им сатирической пьесы «Дикая утка» (1910). От-

дельные произведения марийских писателей публиковались в книгах для чтения учащихся на марийском языке.

Марийская литература развивалась в острой борьбе прогрессивных, революционно-демократических идей с реакционными, консервативными, буржуазно-националистическими.

Искусство

Определенное развитие получает народное хоровое пение. Выявились его талантливые руководители из крестьян: А. Яковлев, И. З. Захаров, А. Г. Григорьев, А. Е. Сидушкин и др., обучавшие детей хоровому пению в школе. Своими музыкальными дарованиями прославилась марийская музыкантша М. Г. Лукьянова, которая в течение 20 лет с успехом выступала на гуслях в Петербурге и других городах страны. Большую известность получили исполнители на национальных музыкальных инструментах Н. И. Кудрявцев, П. Т. Терентьев.

Марийская народная мелодия стала шире привлекать внимание русских музыкантов. Ее удачно использовали русские композиторы Н. Я. Афанасьев, А. К. Лядов, капельмейстер И. В. Гусев.

На развитие музыкального творчества марийцев большое влияние оказали светские хоры. Такой хор был создан в Козьмодемьянске в 1911 г. учителем А. М. Бароновым. Объединив школьных учителей и любителей пения, А. М. Баронов организовал концерт по произведениям русских композиторов. В 1913 г. коллектив осуществил постановку оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин». Главную партию исполнил В. О. Копец. Постановка оперы на марийской земле (с костюмами и декорацией) явилась видным событием в культурной жизни края.

Организаторами хоров были И. С. Ключников и Я. А. Эшпай. И. С. Ключников окончил в 1908 г. регентские курсы при Казанском музыкальном училище, в 1914—1915 гг. совершенствовал свои знания в Петербурге при Придворной певческой капелле, в 1911—1915 гг. руководил хорами. В годы учебы он разучивал в родной деревне с сельской молодежью «Марсельезу», «Варшавянку», «Смело, товарищи, в ногу». В это же время начал собирать марийские народные мелодии.

Я. А. Эшпай сначала руководил школьным хором, затем обучался на хоровом отделении Казанского музыкального училища. Кроме руководства хорами, он играл в струнном квартете, руководил любительским симфоническим оркестром. В годы первой мировой империалистической войны был музыкантом оркестра, а затем — дирижером. Деятельность И. С. Ключникова и Я. А. Эшпая положила начало марийского профессионального музыкального искусства.

В уездных центрах устраивались любительские спектакли. В Козьмодемьянске выступали приезжие актеры, куплетисты и фокусники, в дни ярмарок — артисты цирка. В начале XX в. в уездных центрах стали проводиться народные чтения с демонстрацией «туманных картин».

В некоторых сельских учебных заведениях организовывались литературные вечера, посвященные юбилеям русских писателей. В отдельных селах местная интеллигенция проводила любительские спектакли (в с. Морках и др.). В с. Ишаки Козьмодемьянского уезда в 1915 г. демонстрировалось «немое кино».

Первоначально профессиональное изобразительное искусство находило отражение в основном в оформлении икон и церквей. Талантливые мастера из крестьян занимались иконописью, украшали церковные алтари, стены храмов, а также куполы. В оформлении некоторых церквей в крае принимали участие также видные художники братья В. М. и А. М. Васнецовы, мордовский художник С. Эрьзя и др.

В крае появляются профессиональные художники. Ученик Казанской учительской семинарии Ф. Токмурзин в 1880 г. принял участие в конкурсе на лучший проект памятника А. С. Пушкину в Москве, куда представил портрет поэта. В 1880 г. окончил учебу в Строгановском училище марийский художник П. С. Кушелев. Несколько его картин экспонировались в Котельническом народном музее. Выпускник Казанской художественной школы А. В. Григорьев выступил на Поволжской периодической выставке в 1914—1915 гг. с пейзажами. После окончания школы он поступил учиться в Московское училище живописи. Искусству живописи обучались К. Ф. Егоров, Е. Д. Атлашкина, М. Г. Платунов, скульптуры—В. Винокурова. Заметным явлением в изобразительном искусстве в крае стала картина Н. И. Фешина «Черемисская свадьба» (1908). Материал для своей картины молодой студент Академии художеств собирал в 1906—1907 гг. в марийских деревнях Кушня и Липша. Яркая животрепещущая картина получила широкую известность не только в России, но и за рубежом. Большое внимание Н. И. Фешин уделял и подготовке местных художников.

Дальнейшее развитие получило народное прикладное искусство — художественное творчество, представленное деревянным зодчеством, орнаментальной резьбой предметов домашнего обихода, отдельных орудий труда. Оно обогатилось. Важную роль в этом сыграли традиции русского народа и их влияние. Больше внимания стало уделяться декоративному оформлению домов и некоторых хозяйственных построек. Среди украшений

выделялись возвышающиеся над постройками охлупни или кони. Столбы ворот, крыльца стали чаще украшаться рельефной резьбой. Наличники, надворотные и подкарнизные доски оформлялись пропильной резьбой. Господствующими декоративными мотивами оставались солярные знаки, комбинации различных геометрических фигур. Своеобразным украшением двухэтажных амбаров являлись ограждения галереи из крестообразно скрепленных планок или вырезанных досок.

Продолжали пользоваться резной деревянной утварью, берестяными шкатулками с тиснением, прялками с контурной и угловой резьбой. Получило распространение изготовление плетеной мебели, складных стульев, тросточек и др. В Козьмодемьянском уезде были мастера по изготовлению оформления свадебных кибиток. Искусство марийских мастеров-умельцев демонстрировалось на различных выставках. На них не раз получали признание изделия стеклодувов, гнутая черемуховая мебель, музыкальные инструменты (гусли, скрипки, гармонии, физгармонии).

Развитие получила марийская вышивка. Она стала более разнообразной. Ею богато украшалась одежда марийцев, особенно рубахи и головные уборы, выполняя важную социальную и эстетическую функцию в жизни крестьян. Вышивали самодельными шерстяными или шелковыми покупными нитками на белом холсте, причем какие-либо предварительные рисунки на нем не делали. Костюм женщин значительно обогащался за счет украшений. Они делались из серебряных монет или их имитаций, бисера, раковин-каури, колец, перстней, браслетов. сюльгам, шейных узорчатых цепочек и т. д. В сочетании с вышивкой все это составляло гармонированный комплект. Обилие белого, красного цветов в костюме, свидетельствующее о важном значении света, солнца в жизни людей, создавало особое чувство единства человека с окружающей природой. В оформлении костюма ярко проявились особенности народного восприятия мира, пространства и времени. Изделия с марийской вышивкой и украшениями получили мировую известность. Марийские костюмы с успехом демонстрировались в Париже, Чикаго и других городах. Развертывается скупка и перепродажа изделий с орнаментом за рубежом. В связи с этим часть приволжских марийцев стала изготовлять их на продажу. У горных марийцев отдельные элементы вышивки были заменены лентами; использование анилиновых красителей привело к изменению в цветовой гамме.

Архитектура

В архитектуре уездных городов и сел главенствующее положение занимали народ-

ные традиции деревянного зодчества. Одноэтажные дома с тремя-пятью окнами по фасаду, выходящими на улицу, иногда красиво дополнялись мезонинами с резными стойками-колоннами. Большое внимание уделялось декоративному оформлению наличников окон, коньков крыш, карнизов. Помимо барельефной, прорезной и накладной резьбы в XIX в. получила распространение точечная и пропильная. В художественном оформлении этими видами резьбы достигли успехов, например, козьмодемьянские мастера. Для украшения крыльца, парадных дверей, ограды стала использоваться металлическая чеканка. Один из примеров деревянного зодчества XIX в. — дом купца Ф. Таланцева в Царевококшайске. В этом деревянном здании с мезонином и колоннами проявилось богатое наследие народной культуры, изящество умельцев в обработке дерева.

Каменное зодчество не получило большого развития. Наибольшее внимание уделялось архитектурному оформлению каменных церквей и купеческих домов. Своеобразным в архитектурном отношении является замок Шереметевых в Юрине (вторая половина XIX в.). Строительство его, начатое в 1874 г., продолжалось около 20 лет. План и фасад проектировались разными архитекторами. Здание представляло собою высокий дворец, увенчанный башнями разных форм, окруженный каменными крепостными стенами. Весь архитектурный комплекс, в котором сочетались западноевропейский, восточный и древнерусский стиль, выделялся высокой техникой исполнения. В замке были созданы замечательные по красоте и убранству комнаты: «восточная», дубовая, кабинет с коллекцией оружия разного времени, зимний сад. Было употреблено много архитектурных новинок. В замке находились богатая картинная галерея, предметы декоративно-прикладного искусства.

* * *

Несмотря на сдвиги, происшедшие в сфере духовной жизни, Марийский край оставался отсталым в культурном отношении. Девять десятых населения и в XX столетии было неграмотным. Национальная интеллигенция была немногочисленной. Причины культурной отсталости народных масс коренились в характере общественного строя, в эксплуататорской политике царизма, помещиков и буржуазии, а культурной отсталости марийского народа, кроме того и в национальном угнетении. Для преодоления культурной отсталости, всестороннего развития марийского народа, как и других народов, нужно было свергнуть господство буржуазии и помещиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Марийский край, а в его составе марийский народ прошел сложный исторический путь. С древнейших времен Марийский край развивался в поступательном направлении. Решающую роль в этом играли народные массы. Их трудом создавались материальные блага, духовные ценности.

Тесная, неразрывная связь с историей русского, татарского, чувашского, удмуртского и других народов — характерная черта процесса развития марийского народа. Крупным прогрессивным событием в его исторических судьбах является вхождение края в состав Российского многонационального государства в XVI в. Оно спасло марийский народ от угрозы физического уничтожения. С этого времени развитие края происходило не только как составной части России, но и под прогрессивным влиянием русского народа, его материальной и духовной культуры, общественных отношений.

Огромное значение в истории края имело возникновение и развитие кадров рабочих, организаций пролетариата, который выступил в качестве ведущей силы в борьбе за освобождение от эксплуатации, приобщение трудящихся края к общедемократическим, марксистско-ленинским идеям.

Крестьянство края активно участвовало в классовой борьбе, в войнах под предводительством И. И. Болотникова, С. Т. Разина, Е. И. Пугачева. На территории края постоянно велась борьба трудовых слоев деревни против угнетателей. Классовая борьба стала шире, глубже, острее с появлением рабочих, возникновением и развитием их борьбы против капиталистов, наполнившись новым содержанием. В ходе ее формировался союз рабочего класса с крестьянством. Революционное движение в крае с начала XX в. было озарено светом марксизма-ленинизма. Огромное значение имела деятельность социал-демократов, большевиков.

В процессе расселения по территории края населения русской и других национальностей, тесного хозяйственного, а также культурного общения трудовых слоев, независимо от национальности, формировались истоки дружбы, дружественные отношения марийского народа с русским и другими народами. В совместной деятельности по хозяйственному освоению края, его природных богатств, созданию материальных и духовных благ, в братских отношениях с другими народами — один из основных источников поступательного развития марийского народа. Эти отношения получали закрепление в совместной

борьбе марийских трудящихся и трудящихся других национальностей с внешними врагами, иноземными захватчиками.

Царизм, феодалы, помещики, а затем и буржуазия, проводя эксплуататорскую политику жестокого не только социального, но и национального угнетения, сдерживали развитие марийского народа, производительных сил края. В этой политике — основная причина экономической и культурной отсталости края до революции. И тем не менее, всем ходом экономического, социально-политического и культурного развития края в составе многонациональной России здесь были подготовлены необходимые предпосылки для активного участия его рабочих и трудящихся крестьян в решающей битве за свободу, за ликвидацию эксплуатации и национального гнета.

В истории Марийского края проявлялись действия общих закономерностей и особенностей исторического развития марийского народа. Последние были обусловлены спецификой исторических условий края на отдельных этапах, особенностями его географического положения, природных условий, этнического состава населения и другими. Но они отнюдь не означают «особого пути» марийского народа и лишь указывают на многообразие форм исторического процесса, в ходе которого Марийский край развивался по общим законам, как неотъемлемая часть нашей многонациональной страны. История марийского народа неотделима от истории других народов СССР.

Великая Октябрьская социалистическая революция, главное событие XX в., означающая коренной поворот во всемирной истории и положившая начало новой эре в развитии человечества, освободила трудящихся края, как и всей страны, от эксплуатации, а марийский народ и от национального гнета. Установлением диктатуры пролетариата в крае были созданы решающие политические условия и предпосылки для осуществления всех заветных чаяний его народных масс.

Благодаря заботе В. И. Ленина и большевистской партии о марийском народе 4 ноября 1920 г. была создана Марийская автономная область, преобразованная 5 декабря 1936 г. в автономную советскую социалистическую республику. Создание и развитие национальной социалистической государственности способствовало успешному осуществлению социалистических преобразований в экономической, социальной, культурной областях.

Была ликвидирована экономическая и культурная отсталость, унаследованная от прошлого, и обеспечены всестороннее развитие и расцвет марийского народа, формирование марий-

ской социалистической нации. Окрепла и стала нерушимой дружба марийского народа с русским и другими народами.

Источник достижений Марийской АССР при Советской власти — в природе социалистического строя, его преимуществах перед капиталистическим, в руководстве коммунистической партии, ее верности ленинским заветам, в постоянной заботе о марийском народе, в помощи автономной республике со стороны Советского государства, в братском сотрудничестве народов, в пролетарском, социалистическом интернационализме.

За успехи в развитии народного хозяйства республика награждена орденом Ленина (1965 г.), орденом Октябрьской Революции (1970 г.), а за достижения в экономическом, социально-политическом, культурном строительстве и за большие заслуги в укреплении братской дружбы и сотрудничества советских народов — орденом Дружбы народов (1972 г.). Столица Марийской АССР, Йошкар-Ола, награждена орденом Трудового Красного Знамени (1984 г.).

Опыт истории марийского народа, как и всех других народов СССР, учит необходимости высоко ценить, свято беречь и приумножать завоевания рабочего класса и трудового крестьянства, дружбу народов, достигнутые под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

СПИСОК К КАРТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

1. Васильсурское V городище «Репище»
2. Васильсурское поселение
3. Хмелевское поселение
4. Васильсурское II городище
5. Хмелевское городище
6. Пайгусовский могильник
7. Пайгусовское городище
8. Красногорское городище
9. Копаньское городище
10. Емангашское городище
11. Миняшкинские курганы
12. Юнга-Кушергинская стоянка
13. Виловатовские I и II курганы
14. Писеральское поселение
15. Писеральские курганы
16. Пепкинский курган
17. Сиухинское II городище
18. Сиухинское I городище
19. Владимирское городище
20. «Иванова гора» городище
21. Акозинское поселение
22. Акозинский могильник
23. Шарнейское I поселение
24. Шарнейское II поселение
25. Токаревское поселение
26. Токаревская стоянка
27. Мало-Сундырское городище
28. Носельское поселение
29. Малахайское селище
30. «Малахай» городище
31. Починковский могильник
32. Удельно-Шумецкие II—III поселения
33. Удельно-Шумецкие I, VI, VII поселения
34. «Галанкина гора» поселение
35. Майданские поселения
36. Сутырские поселения
37. Юринская стоянка
38. Юринское поселение
39. Юркинская стоянка
40. Выжумская I стоянка
41. Выжумский II могильник
42. Выжумский I могильник
43. Выжумское поселение
44. Ладыгинская стоянка
45. Русенихинское городище
46. Богородское городище
47. Шилихинское городище
48. Осетровское городище
49. «Чертово городище», могильник
50. Чертово городище
51. «Паново городище», стоянка
52. Ефанихинский могильник
53. Одоевское городище
54. Спасское городище
55. «Черемисское кладбище», могильник
56. Веселовский могильник
57. Уреньский могильник
58. Руткинский могильник
59. Младший Ахмыловский могильник
60. Ахмыловское I поселение
61. Коротнинская стоянка
62. Старший Ахмыловский могильник
63. Руткинская стоянка
64. Козьмодемьянское поселение
65. Козьмодемьянский могильник
66. Ардинское городище
67. Дубовские I—V селища
68. Дубовские поселения
69. Дубовский могильник
70. Отарское поселение
71. Зарецкое II поселение
72. «Старое жило» поселение
73. Уржумкинское I поселение
74. Уржумкинская стоянка
75. Уржумкинское II поселение
76. Уржумкинский могильник
77. Кокшамарская VI стоянка
78. «Сосновая грива», поселение
79. «Сосновая грива», стоянка
80. Кокшайское IV, поселение
81. Кокшайская I «Барская гора», стоянка
82. Марнерское I поселение
83. Марнерское II поселение
84. Красный мост I поселение
85. Красный мост II поселение
86. Широкундышская I стоянка
87. Широкундышская II стоянка

88. Шеженерская стоянка
89. Витьюмская стоянка
90. Шушерская стоянка
91. Шушерское поселение
92. Мазарское II поселение
93. Мазарское селище
94. Мазарское I поселение
95. Ошманурское поселение
96. Осиновское городище
97. Кубашевское поселение
98. Кубашевское городище
99. Марийско-лисовский могильник
100. Цекеевское городище
101. Туруновские курганы
102. Юшковское городище
103. Акашевский курган
104. Старосельское городище
105. Чирковское поселение
106. Чирковская стоянка
107. Ернурское городище
108. Мало-Кугунурские курганы
109. Соза-Курбатовский могильник
110. Сретенские курганы
111. Прокопьевские курганы
112. Троицкие курганы
113. Тапшерские курганы
114. Шалангушские I—VIII поселения
115. Шалангушское XVI поселение
116. Шалангушские IX—XII поселения
117. Шалангушское XV поселение
118. Иркинское III поселение
119. Звениговское городище
120. Звениговская стоянка
121. Звениговская II стоянка
122. Мари-Луговской могильник
123. Мари-Луговское поселение
124. Волжская I стоянка
125. Русско-Луговская стоянка
126. Степанкинские I—III стоянки
127. Ошутьяльская стоянка
128. Ташнурское поселение
129. Оршутьская стоянка
130. Нуршаринское I поселение
131. Нур-Шари селище
132. Чодраяльское поселение
133. Бикнаратская II стоянка
134. Бикнаратская I стоянка
135. Бикнаратская III стоянка
136. Старомазиковские I—III стоянки
137. Баркужерское IV поселение
138. Баркужерское II поселение
139. Баркужерское III поселение
140. Фадейкинская стоянка
141. Шор-Уньжинский могильник
142. Кулигинская стоянка
143. Каракулинское городище
144. Саро-Бурецкое поселение
145. Сунцевская стоянка
146. Малмыжская стоянка
147. Клюкинская стоянка
148. Азелинский могильник
149. Ново-Бурецкое поселение
150. Суворовский могильник
151. Хлюпинский могильник
152. Ройский шихан городище
153. Тюм-Тюмское городище
154. Тюм-Тюмский могильник
155. Тюм-Тюмское I поселение
156. Тюм-Тюмское II поселение
157. Чапаевское городище
158. Мальковское городище
159. Шевнинское городище
160. Сабуяльское городище
161. Нартасские курганы
162. Куш-Биляморское городище
163. Белоглазовское городище
164. Буйское городище
165. Лебяжское городище
166. Пижемское городище
167. Кочергинский могильник
168. Бурыгинское городище
169. «Большая гора», городище
170. Синцовский курган
171. Кузнецовское городище
172. Верхне-Регежское городище
173. Новоселовское поселение
174. Павлушатский могильник
175. Вильяльские курганы
176. Большетанаковское городище
177. Ижевское городище
178. Еманаевское городище
179. Юмский могильник
180. Сарапульское жертвенное место

КОММЕНТАРИИ К НЕКОТОРЫМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ТЕРМИНАМ

АБАШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА — Название, связанное с курганами, раскопанными у с. Абашево Чувашской АССР

АЗЕЛИНСКАЯ КУЛЬТУРА — По названию могильника у с. Азелино близ г. Малмыжа Кировской области

АЛТЫН — Российская денежная единица, равная 6 деньгам (3 коп.)

АНАНЬИНСКАЯ ОБЩНОСТЬ (КУЛЬТУРА) — От названия д. Ананьино близ г. Елабуги Татарской АССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА — От древних времен до нас не дошли собственные этнические названия. Остаткам материальной культуры древних племен или племенных групп даются условные наименования, обычно по названию первого исследованного памятника

АРХИЕПИСКОП — Главный епископ, глава самостоятельного церковного округа

АРХИМАНДРИТ — Глава особо почитаемого, выдающегося по своему значению или по древности монастыря

АРШИН — Мера длины, равная 4 четвертям, или 16 вершкам, или 72 см

БАЛАНОВСКАЯ КУЛЬТУРА — По названию с. Баланово в Чувашии

БАЛАХНИНСКАЯ КУЛЬТУРА — Название от г. Балахна Горьковской области

БАРЩИНА — Одна из основных форм феодальной ренты, экономической зависимости крестьянина от феодала, внеэкономического принуждения к труду крепостного крестьянина в хозяйстве феодала со своим инвентарем; отработочная рента

БАТМАН — Мера веса народов Среднего Поволжья и Приуралья XVI—XIX вв., для соли равная 10 фунтам (4,09 кг); для меда 1,5 пуда (24,57 кг); зерна, муки и семян, технических культур —4 пуда (65,52 кг). Как мера сыпучих тел вмещала 4 пуда и была равна русской осьмине конца XVII—XVIII вв., как мера поверхности равнялась 0,5 дес.

БОБРОВЫЕ ГОНЫ — Места обитания бобров и охоты на них, за пользование которыми ясачные

общины вносили натуральные (пушниной), а затем и денежные платежи в царскую казну

БОБЫЛИ — Категория крестьян и горожан. Большинство бобылей — это обедневшие крестьяне, которые владели дворами, пахали пашню, но освобождались от тягла и платили бобыльский оброк. Часть бобылей не имела ни дворов, ни пашни и кормилась «черною» работой

БОРТНЫЕ «УХОЖАИ» — Лесные массивы с бортными деревьями, находившимися в индивидуальном владении отдельной крестьянской семьи или общины. За них вносились денежные или натуральные (медом) платежи в казну

БОРТЬ — Начальная форма лесного пчеловодства; стоящее на корню дерево с дуплом и находившимся в нем пчелиным роем и медом

БУРГОМИСТР — Выборное должностное лицо в городском магистрате из числа торгово-ремесленной верхушки

ВАЛЬДМЕЙСТЕР — Смотритель лесов, назначаемый Казанской адмиралтейской конторой

ВЕРШОК — Мера длины, равная 4,45 см

ВОЕВОДА — В XVII—XVIII вв. правитель города и прилегающего к нему уезда; начальник войска или его части

ВОЛГО-КАМСКАЯ КУЛЬТУРА — По названию рек Волги и Камы, в междуречье которых в основном сосредоточены археологические памятники эпохи неолита

ВОЛОСОВСКАЯ КУЛЬТУРА — От названия с. Волосово близ г. Мурома на Оке

ВОЛОСТЬ — Административно-территориальная единица, часть уезда

ВОЛОСТЬ-СОТНЯ — Во II пол. XVI—XVIII вв. у луговых марийцев Казанского уезда означала отдельную крестьянскую общину

ВОЛОСТЬ ДВОРЦОВАЯ — Административно-территориальная единица, населенная дворцовыми крестьянами — крепостными царской семьи

ВОЛОСТЬ ЯСАЧНАЯ — Административно-земельная единица, составлявшая часть уезда, населенная ясачными крестьянами; в XVII—XVIII вв. совпадала с земельными и иными угодьями марийской крестьянской общины

ВОРОТНИК — Служилый человек по прибору, несший сторожевую службу при городских или крепостных воротах

ВОТЧИНА — Феодальная собственность на землю, переходившая по наследству с правом продажи, дарения или заклада

ВЫТЬ — Поземельная единица одной из форм обложения податных сословий государственными податями и повинностями. Одна выть составляла 6 дес. «доброй» земли в каждом поле, 7 дес.—«средней», 8 дес.—«худой». Выть означала и определенное число дворов при раскладке податей, в частности, среди ямщиков г. Козьмодемьянска

ГОРОДЕЦКАЯ КУЛЬТУРА — От д. Городец Рязанской области

ГРИВЕНКА — Мера веса, равная фунту; в 1 пуде — 40 гривенок

ГРИВНА — Русская счетная денежная единица, равная 10 копейкам или 20 деньгам

ДОРОГА — Административно-территориальная единица, существовавшая в Казанском ханстве, которое делилось на Ногайскую, Зюрейскую, Арскую, Алатскую и Галицкую дороги. Деление Казанского уезда на дороги существовало вплоть до XVIII в.

ДЕРЕВНЯ — Поселение земледельческого крестьянского населения в сельской местности; во II пол. XVI—XVIII вв. у горных марийцев по значению совпадала с отдельной крестьянской общиной

ДЕСЯТИНА — Единица измерения земельной площади, равная 2400 квадратных сажень или 1,09 га

ДЕСЯТКА — Низшая таксономическая единица в ряде марийских левобережных уездов

ДЕТИ БОЯРСКИЕ — Низший разряд служилых дворян

ДЬЯК — Одна из высших должностей в приказах. Дьяки назначались «товарищами» воевод

ДЬЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА — От названия с. Дьяково Московской области

ЗАЙМЕНЩИК — Служилый человек по прибору, несший сторожевую службу за «тыном» у крепостного орудия

ЗАХРЕБЕТНИК — Человек, живший в чужом дворе, за чужим «хребтом»

ЗНАМЯ — Знак («тамга») отдельного дворохозяина на индивидуальное владение лесными и другими промысловыми угодьями, обведенными окружной межой

ИГУМЕН — Глава монастыря (пустыни)

КНИГИ ПЕРЕПИСНЫЕ — Книги, в которых содержалась поименная перепись с указанием возраста мужчин, живших в тяглых дворах

КНИГИ ПИСЦОВЫЕ — Содержали сведения о населенных пунктах уезда, жилых и нежилых дворах с указанием их владельцев, размера тягла, земельных угодий и т. д. Фиксировали крепостную зависимость крестьян от своих владельцев

КОРМЛЕНЩИКИ — Должностные лица, содержавшиеся за счет местного населения, которое обязано было «кормить» их в течение всего периода службы

КУНИЧНЫЙ ЯСАК — Взимался с ясачных крестьян Среднего Поволжья вначале пушниной, затем деньгами

ЛАШМАНСКАЯ ПОВИННОСТЬ — Введена в 1718 г. в качестве основной феодальной повинности бывшим служилым людям нерусских народностей Среднего Поволжья, приписанным к Казанской адмиралтейской конторе для разработки корабельных лесов. Спустя сто лет, царским указом 1817 г. к лашманским повинностям были привлечены сотни и тысячи государственных крестьян Казанской губернии

ЛАШМАНЫ — Приписные к Адмиралтейству крестьяне. На них лежала обязанность заготовлять корабельный лес и вывозить его к пристаням

ЛЕС НИЗОВЫХ ОТПУСКОВ — Одна из форм повинностей ясачных крестьян, связанная с рубкой и сплавом леса в низовые волжские города в XVII в., замененная позднее денежными платежами

ЛЬЯЧКА — Глиняная ложечка с деревянной ручкой для разливки расплавленного металла по формам

ЛЮДИ ПОСАДСКИЕ — Люди, жившие в городах, обложенные тяглом в виде оброка и повинностей в пользу феодального государства

МЕДВЕНЫЙ ОБРОК («ТЮМЕННОЙ МЕД») — Подати в казну медом или деньгами за занятия лесным пчеловодством в бортных «ухожаях»

МЕЗОЛИТ — Средний каменный век

МЕЛЕНКА — Мутовки, меленка-колотовка — небольшая водяная мельница

НАДЕЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ — Участок земли, оставленный после отмены крепостного права в пользование крестьян

НАКАЗ — Инструкция царским воеводам, писцам и другим должностным лицам

НЕОЛИТ — Новый каменный век

ОБРОК — Феодальная земельная рента, взимавшаяся с крепостных крестьян в продуктовой и денежной формах в пользу их владельцев

ОБЩИНА КРЕСТЬЯНСКАЯ — Земледельческая и фискально-административная организация крестьянского населения ясачной, а затем — государственной деревни. Важнейшие ее черты: совместное пользование общинниками землей (леса, пастбища) при индивидуальном ведении каждым дворохозяином своего мелкого хозяйства (пахотные наделы, сенокосные участки) с принудительным севооборотом

ОКОЛЬНИЧИЙ — Один из высших разрядов служилых людей, шел вторым после боярского чина, крупный феодал-вотчинник, землевладелец

ОСТРОКОНЕЧНИК — Орудие из отщепа, два края которого обработаны ретушью

ОТЖИМНАЯ РЕТУШЬ — Сильным, но осторожным нажимом палки-отжимника (обычно костяного) от кремня отделяли тонкие чешуйки

ОТРАБОТКИ — Обработка крестьянами помещичьей земли за арендованный земельный участок или за полученную ссуду

ПАЛЕОЛИТ — Древний каменный век

ПЕРЕЛОГ — Оставленный без обработки земельный участок некогда обрабатываемой земли, бывшей под пашней

ПОДАТЬ — Налог, взимавшийся в царскую казну с крестьян и посадских людей (с 1785 г. с мещан)

ПОДЬЯЧИЙ — Низший чин приказной администрации в России XVI-начала XVIII вв., выполнявший делопроизводственную работу

ПОЗДНЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА — От с. Поздняково близ г. Мурома

ПОЛТИНА — Равна 5 гривнам, 50 копейкам или 100 деньгам

ПОМЕСТЬЕ — Земельное владение, данное царским указом во временное, в XVII в. большею частью в пожизненное, пользование на условиях несения службы

ПОСАД — Территория возле стен города, населенная торгово-ремесленными людьми, платившими подать

ПОСОП — Хлебные ясачные сборы в казну с нерусских народностей Среднего Поволжья

«ПРЕЛЕСТНЫЕ ГРАМОТЫ» — Документы повстанческих войск с призывом присоединиться к восставшим (от слова «прельстить», то есть «привлечь»)

ПРИКАЗАНСКАЯ КУЛЬТУРА — От приказанского течения р. Волги, где в основном сосредоточены археологические памятники этой культуры

ПУД — Основная мера веса сыпучих тел в России; состояла из 40 гривенок (фунтов) или 16,3 кг

ПЬЯНОБОРСКАЯ КУЛЬТУРА — От с. Пьяный Бор (ныне Красный Бор) в Татарии

ПЯТИДЕСЯТНЯ — Часть территории уезда; в землях, населенных горными марийцами в середине XVI—XVIII вв. состояла из совокупности деревень-общин; территория бывшего поземельного союза

ПЯТИННЫЕ ДЕНЬГИ — 20-процентный единовременный налог с движимого имущества и дохода налогоплательщиков

РЕВИЗСКИЕ ДУШИ — Мужское податное население крепостной России, с которого взимались подушные деньги в казну. Начиная с 1718—1724 гг. в России проведено 10 ревизий. Последняя была в 1857—1859 гг. По ревизским душам происходило распределение земельных наделов в крестьянских общинах государственной деревни

РЕТУШЬ — Техника обработки острых краев каменного орудия для увеличения их прочности

РУБЛЬ — Основная единица русского денежного счета; рубль московский содержал 200 денег, или 100 копеек, или 33 алтына 2 деньги, или 10 гривен, или 2 полтины

РУГА — Взнос в виде хлеба и других продуктов сельского хозяйства, который вносили прихожане на содержание церковного причта, в пользу церкви, монастырей

САЖЕНЬ — Мера длины, равная 3 аршинам, или 213,36 см

САМ — Единица измерения урожайности, показывающая отношение собранного к высеянному

СЛУЖИЛЫЕ МАРИЙЦЫ (ТАРХАНЫ) — Прослойка военно-служилых людей, несших царскую службу в засечных чертах и военных походах; по своему положению близка к детям боярским, однако на своих поместных землях не имела крепостных крестьян

СОТНЯ — Часть территории уезда; в середине XVI—XVIII вв. в горномарийских землях состояла из совокупности деревень-общин; административно-территориальная единица

СОТНЯ—ВОЛОСТЬ — Крестьянская община в ясачных марийских землях Казанского уезда в середине XVI—XVIII вв.

СРУБНАЯ КУЛЬТУРА — Название от бревенчатых срубов, в которых лежат погребенные

СТРЕЛЕЦКИЙ ХЛЕБ — Взимался с ясачных и крепостных крестьян на содержание стрельцов в городах, часть его отправлялась в низовые волжские города

«ТАТАРСКИЕ ГОЛОВЫ» — Должностные лица, назначавшиеся царскими указами для управления местным населением в середине XVI—XVII вв.

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ — Книги по учету пошлин и сборов за привозные и вывозные товары с указанием их стоимости в XVI—первой половине XVIII в.

ТИГЕЛЬ — Глиняный сосуд для плавки металла

ТОЛМАЧ — Переводчик при съездной избе или воеводской канцелярии

ТРЕБА (У ВЕРУЮЩИХ) — Богослужебный обряд, совершаемый верующими (крестины, брак, панихида и т. д.)

ТЯГЛО — Подати, натуральные налоги и повинности неслужилого населения в пользу феодального государства; единица государственного обложения, барщины и оброка крепостных крестьян; повинности при крепостном праве

ЦЕЛОВАЛЬНИК — Должностное лицо при сборе податей и пошлин и разбирательстве некоторых судебно-полицейских дел

ЧЕТВЕРТЬ — Мера земельной площади, где высевалась четверть ржи и которая равнялась 0,5 дес.; мера длины, равная пяди (4 вершка или 18 см); мера сыпучих тел,

равная 4 пудам в начале XVII в.; во второй четверти XVII в.— 6 пудам, с 1679 г.—8 пудам

ЧИРКОВСКАЯ КУЛЬТУРА — По названию с. Чирки Марийской АССР

«ШМАКОВОЕ ДЕЛО» — Работа на поташных и селитренных заводах

ЭНЕОЛИТ — Медно-каменный век

ЮФТЬ — Кожа, обычно коровья

ЯМ — Казенная почтовая станция на важных государственных дорогах с переменными лошадьми

ЯМСКИЕ ДЕНЬГИ — Взимались в XVI—XVII веках с крестьянского и посадского населения на содержание почтовых станций и жалование ямщикам

ЯСАК — Подать, взимавшаяся в царскую казну с нерусских и части русских крестьян Среднего Поволжья в середине XVI-первой четверти XVIII в. Исчислялся с площади земли, находившейся в пользовании крестьянской общины и выплачивался на первых порах хлебом, пушниной и медом, а затем и деньгами — натурой; единица обложения, соответствовавшая определенным размерам земельных угодий и взносов в пользу казны

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

40—30 тыс. лет до н. э. — Начало заселения человеком территории края. Поздний палеолит. Родовая община.

12—5 тыс. до н. э. — Мезолит. Матриархат.

Конец V тыс. до н. э.—III тыс. до н. э. — Неолит. Матриархат.

Конец III тыс.-начало II тыс. до н. э. — Энеолит. Волосовские поселения. Начало перехода к патриархату.

Начало II тыс. до н. э.—IX в. до н. э. — Медно-бронзовая эпоха. Становление и расцвет патриархата.

VIII—III вв. до н. э. — Эпоха раннего железа. Формирование союзов древнемарийских племен.

V в. до н. э.—II в. н. э. — Союз городецких племен.

III в. до н. э.—II в. н. э. — Пьяноборский (Чегандинский) союз племен на нижней Каме (пермские племена).

II половина I тыс. н. э. — Формирование основ марийской этнической общности.

961 г. — Первое упоминание о марийцах в арабско-хазарской переписке.

XII—XIII вв. — Усиление контактов марийцев Поветлужья с русскими. Появление первых русских поселений на правобережье Волги до устья р. Суры.

1236 г. — Монгольское нашествие в Поволжье.

XIII в. — Появление первых русских поселений на р. Вятке.

XIV—I пол. XVI в. — Марийцы Поветлужья в составе русских княжеств.

XV—I половина XVI в. — Восточные районы Марийского края в составе Казанского ханства.

1523 — Основание г. Васильсурска.

1546, 6 декабря — Представители горных марийцев обратились к Ивану IV с просьбой принять горных мари в состав Российского государства.

1551 — Посольства горных марийцев и чуваш к Ивану IV, вхождение горных марийцев в состав Российского государства.

1552 — Поход русских войск на Казань.

1552, 2 октября — Взятие русскими войсками Казани. Ликвидация Казанского ханства.

1552, октябрь-ноябрь — Вхождение луговых марийцев в состав Российского государства.

1553—1557 — Восстания марийцев против усиления феодального гнета. Реакционное сепаратистское движение марийских феодалов.

1571—1573 — Восстания марийских крестьян и крестьян других национальностей против усиления феодального гнета.

1574 — Основание Кокшайска.

1582—1584 — Антифеодальные восстания марийских крестьян.

1583 — Основание Козьмодемьянска.

1584 — Основание Царевококшайска.

1591 — Основание Яранска.

1592 — Антифеодальные волнения в марийских волостях левобережья Волги.

1606—1607 — Крестьянское восстание под предводительством И. Болотникова. Участие в нем марийских крестьян.

Середина 1606 г. — Приход на Среднюю Волгу повстанческих отрядов Илейки Муромца.

1608—1610— Выступления крестьян Марийского края.

1609— Захват повстанцами Царевококшайска, Козьмодемьянска и Яранска.

1615—1616— Выступления трудового населения края против усиления феодального гнета.

1649— Соборное уложение.

1670—1671— Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина. Участие в ней марийских крестьян.

1670, 1 октября — Взятие повстанцами г. Козьмодемьянска.

1685— Наказ воеводам о переписи и размежевании марийских, чувашских и мордовских земель.

1704—1705— Ясачная перепись.

1704—1707— Волнения марийских крестьян Спасо-Юнгинского монастыря.

1705—1711— Башкирское восстание. Участие марийцев Уфимского и Казанского уездов в восстании в 1707—1708 гг.

1707—1712— Массовые побеги марийских крестьян в башкирские земли.

1708— Губернская реформа Петра I. Учреждение Казанской губернии.

1720—1722— Указы о христианизации народов Поволжья.

1722— Открытие новокрещенской школы в Казани.

1724— Включение ясачных людей в состав государственных крестьян. Введение подушной подати.

1746—1747— Выступление марийцев Козьмодемьянского и Кокшайского уездов против принудительного крещения.

1747— Участие марийских, чувашских и татарских припущенников в башкирском восстании.

1749— Волнение крепостных крестьян Мироносицкой пустыни.

1749— Открытие церковной школы в г. Царевококшайске для детей новокрещеных марийцев.

1768—1774— Волнения экономических крестьян края против приписки их к заводским повинностям.

1766— Постройка вододействующего лесопильного завода на р. Малой Кокшаге.

1773—1775— Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева. Участие в ней марийских крестьян.

15—16 июля — Остановка Е. И. Пугачева на Кленовой горе.

16 июля — Пребывание Е. И. Пугачева со своим отрядом в Кокшайске. Указ Е. И. Пугачева жителям Кокшайска о подготовке переправы. Начало переправы пугачевцев через Волгу.

16—17 июля — Переправа Е. И. Пугачева через Волгу.

1774, июль-август — Массовые выступления марийских и чувашских крестьян в Козьмодемьянском уезде.

1775— В Санкт-Петербурге изданы «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка».

1775— Административная реформа.

1779— Основан стекольный завод в д. Ключи.

1782— В д. Кугенер Уржумского уезда основана мануфактура-фабрика.

1791— Открыто Козьмодемьянское малое народное училище.

1812— В с. Пертнуры Козьмодемьянского уезда открыта частная школа с обучением детей марийцев на родном языке.

1816— В юринском поместье Шереметевых основан Светлозерский стекольный завод.

1822— Основан стекольный завод «Старый завод» в Моркинской волости Царевококшайского уезда.

1825—Открыто городское двуклассное училище в Царевококшайске.

20-е гг. XIX в. — Начало кожевенного производства в с. Юрино.

1837—1841— Реформа управления государственными крестьянами.

1842— Протесты крестьян против общественных запашек, волнения крестьян Козьмодемьянского и других уездов в Казанской губернии.

19 мая — Расправа карательного отряда полковника Поля с восставшими чувашскими и марийскими крестьянами.

1842— Основание Николаевской стекольно-хрустальной фабрики.

1859— Крестьянские волнения в Юринской вотчине Шереметевых.

1860—1861— Волнения государственных крестьян в д. Мари-Шуэть Уржумского уезда Вятской губернии.

1860— Основание в Звениговском затоне судоремонтных мастерских пароходного общества «Дружина».

1866— Положение о государственных крестьянах.

1867— Издан первый марийский букварь.

1875—9—11 ноября — Стачка рабочих на Николаевском стекольном заводе Сендинской волости Уржумского уезда.

1886— Законы о крестьянских семейных разделах, о найме на сельскохозяйственные работы, о переводе государственных крестьян на выкуп.

1886—1887— Волнения крестьян Кораксолинской, Кичминской, Кокшинской, Конганурской, Кужнурской и Сернурской волостей Уржумского уезда.

1888— Волнения рабочих Коптарского лесопильного завода Козьмодемьянского уезда.

1889— Волнения крестьян Кичминской, Конганурской, Кумнурской и Кораксолинской волостей Уржумского уезда.

1890, 1895— Волнения рабочих Звениговского затона.

1893— Столкновение рабочих Кужерского стекольного завода с администрацией.

1894— Открытие Уньжинской миссионерской школы.

1899— Организация в Юрине революционного рабочего кружка.

1901— Создание в Юрине под руководством К. И. Касаткина марксистского кружка.

1903— Разгром полицией Юринского марксистского кружка.

1903— Организация марксистской группы в Козьмодемьянске.

1904— Организация под руководством Х. А. Саулитиса революционно-демократического кружка в Звенигове.

1905, весна — Создание в Юрине ячейки РСДРП.

1905— Маевка в Звенигове.

1905, осень — Организация социал-демократических кружков в Козьмодемьянске, Звенигове, Кокшамарах.

1905, 23—24 октября — Революционное выступление рабочих и крестьян в Юрине.

1905, ноябрь — Забастовка и политическая демонстрация в Звениговском затоне.

1905, 21—22 ноября — Забастовка рабочих Юрина.

1905, 11—12 декабря — Совместное революционное выступление рабочих Царевококшайска и крестьян Арбанской и Вараксинской волостей.

1905— В Козьмодемьянске и Царевококшайске открыты женские гимназии.

1905— Создание профсоюзной ячейки в Козьмодемьянской типографии.

1905— Оформление в Марийском крае организаций Крестьянского союза и ячеек Учительского союза.

1906, апрель — Проведение рабочих массовок в Юрине.

1 мая — Демонстрация юринских рабочих.

1906, 20 июля — Митинг в с. Сидельниково Чебоксарского уезда Казанской губернии.

6 июля — Демонстрация рабочих и крестьян в Звенигове.

11 июля — Митинг рабочих Звениговского затона и крестьян близлежащих деревень.

1906, 26 июля — Крестьяне Помарской волости изгнали из волостного правления старшину и писаря и выбрали своих должностных лиц.

26 июля — Принятие партийным собранием Юринской организации РСДРП решения об организации боевой дружины.

30 июля — Политический митинг близ д. Кокшамары.

1906 г., 6—7 августа — Волнения в Звенигове, д. Ошурге Помьяльско-Сотниковской волости Чебоксарского уезда.

1906, 1—3 октября — Волнения рабочих и крестьян Юрина. Рабочие разоружили полицейских и шереметевскую стражу.

1906, 9 ноября — Указ о выделении крестьян из общины. Начало столыпинской аграрной реформы.

1907— Выход в свет «Марла календаря».

1908—Стачка рабочих Коптарского лесопильного завода.

1908— Выход в свет первой книги стихов и рассказов С. Г. Чавайна «Из прошлого народа мари».

1909— Открытие мужской гимназии в Козьмодемьянске.

1912— Сопротивление крестьян Козьмодемьянского уезда выходу односельцев на отруба и проведению столыпинской аграрной реформы.

1912— Забастовка рабочих стеклозаводов Ульяновского и Хохрякова.

1912, лето — Забастовка юринских рабочих.

1914— Сопротивление крестьян Помарской волости Чебоксарского уезда Казанской губернии столыпинской аграрной реформе.

1915—Выход газеты «Война увер» («Военные вести») на марийском языке.

Конец 1916-начало 1917— Сопротивление крестьян Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов реквизициям хлеба.

1917, 27 февраля — Свержение самодержавия.

1917, 1 марта — Свержение органов царской власти в Козьмодемьянске.

7 марта — Свержение органов царской власти в Царевококшайске.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 4, с. 419—459.

Маркс К. К критике политической экономии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 13, с. 1—167.

Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 486—499.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21, с. 23—178.

Маркс К. Хронологические выписки.— Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. V, с. 41—42, 79—80, 189, 215—230, 340—344.

Маркс К. Конспект трудов податной комиссии.— Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XIII. М., 1955, с. 117—119, 103—114.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 1—609.

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века.— Полн. собр. соч., т. 17, с. 57—137.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 113—150.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение.— Полн. собр. соч., т. 25, с. 255—320.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 106—110.

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 299—426.

Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года.—Полн. собр. соч., т. 30, с. 306—328.

Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 113—118.

Ленин В. И. О двоевластии.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 145—148.

Ленин В. И. О государстве.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 64—84.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.—352 с.

ЛИТЕРАТУРА, ОТНОСЯЩАЯСЯ К НЕСКОЛЬКИМ ГЛАВАМ.

Живой камень. Русские писатели о Марийском крае.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1970.— 263 с.

Журавлев С. Н., Сануков К. Н., Шингареев Б. Ш. Время и люди: Из истории стеклозавода «Мариец».— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1971.—112 с.

Захаров С. И. Молодость древнего города.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1983.—199 с.

Иванов И. Г. История марийского литературного языка.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1975.—256 с.

Йошкар-Ола: очерки о столице Марийской республики.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1984.— 160 с.

Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа.— М.: Изд-во МГУ, 1978.—344 с.

Козьмодемьянск.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1983.—208 с.

Коробов С. А. Прошлое марийского народа.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1957.—159 с.

Наш город. Краткий очерк истории Йошкар-Олы.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1984.—180 с.

Никольский Н. В. История мари.— Казань, 1920.—180 с.

Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья.— Казань, 1920.—480 с.

Очерки истории Марийской АССР (С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции).— Йошкар-Ола, 1965.—364 с.

Очерки истории Марийской организации КПСС.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1968.—484 с.

Слово о Йошкар-Оле: рассказы, очерки, воспоминания.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1984.—272 с.

Трефилова А. Т. Очерки истории марийской начальной школы дооктябрьского периода.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1957.—91 с.

Фирсов Н. Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья.— Казань, 1919.—60 с.

К I главе.

Архипов Г. А. Марийский край в памятниках археологии.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1976.—168 с.

Архипов Г. А., Халиков А. Х. Материалы к археологической карте Марийской АССР, вып. I.— Йошкар-Ола, 1960.—131 с.

Никитин В. В., Старостин П. Н. Материалы к археологической карте Марийской АССР, вып. II.— Йошкар-Ола, 1978.—152 с.

Никитин В. В., Патрушев В. С. Материалы к археологической карте Марийской АССР, вып. III.— Йошкар-Ола, 1982.—110 с.

Патрушев В. С. Марийский край в VII—VI вв. до н. э. (Старший Ахмыловский могильник).— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1984.—230 с.

Патрушев В. С., Халиков А. Х. Волжские ананьинцы.— М.: Наука, 1982.—278 с.

Халиков А. Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. VIII—VI вв. до н. э.— М.: Наука, 1977.—263 с.

Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья.— М.: Наука, 1969.—396 с.

Худяков М. Г. Очерк истории первобытного общества на территории Марийской области.— Л.: Соцэкгиз, 1935.—135 с.

К главе II.

Архипов Г. А. Земледелие и животноводство древних марийцев.— В кн.: Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (дореволюционный период).— Йошкар-Ола, 1978, с. 10—20.

Архипов Г. А. Марийцы IX—XI вв. К вопросу о происхождении народа.— Йошкар-Ола, 1973.—200 с.

Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М.: Наука, 1985.—244 с.

Мухамедьяров Ш. Ф. К вопросу о положении крестьянства в Казанском ханстве.— В кн.: Из истории классовой борьбы и общественной мысли в Поволжье и Приуралье.— Казань, 1962, с. 143—161.

Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья.— М., 1952.—276 с.

Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии.— М.: Наука, 1984.—216 с.

Худяков М. Г. Очерк по истории Казанского ханства.— Казань, 1923.—302 с.

К главе III.

Айплатов Г. Н. Навеки с тобою, Россия: о присоединении Марийского края к Русскому государству.— Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1967.— 128 с, илл.

Дубровина Л. А. Социально-экономическое и политическое развитие Марийского края в XV—XVI вв. (на материалах Казанского Летописца).— В кн.: Вопросы дореволюционной истории Марийского края.— Йошкар-Ола, 1978, с. 3—23.

Сануков К. Н. Основание города Царевококшайска.— В кн.: Страницы истории Марийского края.— Йошкар-Ола, 1970, с. 3—9.

К главе IV.

Айплатов Г. Н. Вопросы истории Марийского края второй половины XVI—XVIII вв. в дореволюционной и советской историографии.— В кн.: Вопросы историографии истории Марийской АССР. Киров-Йошкар-Ола, 1974, с. 3—49.

Айплатов Г. Н. Из истории развития ремесла и торговли в Марийском крае в XVII веке.— В кн.: Вопросы истории и археологии Марийской АССР.— Труды МарНИИ, вып. 17.— Йошкар-Ола, 1962, с. 113—131.

Айплатов Г. Н. К вопросу об участии трудовых масс Марийского края в Крестьянской войне в России начала XVII века.— Труды МарНИИ, вып. 18.— Йошкар-Ола, 1964, с. 137—172.

Айплатов Г. Н. Расселение марийцев во второй половине XVI-начала XVIII вв.— В кн.: Происхождение марийского народа.— Йошкар-Ола, 1967, с. 140—146.

Айплатов Г. Н. Сподвижники Разина в лесном Заволжье.— Вопросы истории, 1976, № 5, с. 132—140.

Айплатов Г. Н. Ясачное землевладение в Среднем Поволжье в XVII в.— В кн.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства в СССР, сб. VIII.— М.: Наука, 1974, с. 95—111.

Андреянов А. А. Имущественное положение ясачных крестьян Среднего Поволжья (по писцовым описаниям конца XVII в.).— В кн.: Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период.— Йошкар-Ола, 1978, с. 30—36.

Андреянов А. А. Оброчные статьи и платежи в ясачной деревне Марийского края на рубеже XVII—XVIII вв.— Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII—нач. XX в.).— Саранск, 1979, с. 40—57.

Димитриев В. Д. Восстание ясачных людей Среднего Поволжья и Приуралья 1615—1616 годов.— В кн.: Вопросы древней и средневековой истории Чувашии.— Труды ЧувНИИ, вып. 105.— Чебоксары, 1980, с. 109—119.

Димитриев В. Д. О значении этнонима «черемисы» в русских и западноевропейских источниках XVI-начало XVIII веков.— Ученые записки ЧНИИ, вып. XXVII.— Чебоксары, 1964, с. 118—132.

Димитриев В. Д. О ясачном обложении в Среднем Поволжье (XVI—начало XVIII вв.).— Вопросы истории, 1956, № 12, с. 107—115.

Дубровина Л. А. Первая Крестьянская война в Марийском крае.— В кн.: Из истории крестьянства Марийского края.— Труды МарНИИ, вып. 44.— Йошкар-Ола, 1980, с. 3—65.

Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI—XVII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1982.—224 с.

Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII веке. Очерки из истории колонизации края.— Одесса, 1882.—401 с.

К главе V.

Иванов А. Г. Из истории монастырских крестьян Марийского края XVIII в. (по материалам Спасо-Юнгинского монастыря).— В кн.: Из истории крестьянства Марийского края.— Труды МарНИИ, вып. 44.— Йошкар-Ола, 1980, с. 66—86.

Иванов А. Г. Положение экономических крестьян Марийского края во второй половине 60-х годов XVIII века.— В кн.: Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период феодализма и капитализма.— Чебоксары, 1982, с. 34—36.

Иванов А. Г. Расселение горных марийцев в XVIII веке.— В кн.: Поселения и жилища Марийского края.— Йошкар-Ола, 1982, АЭМК, вып. 6, с. 140—158.

Сепеев Г. А. К вопросу о переселении марийцев в Прикамье и Приуралье.— Труды МарНИИ, вып. 23.— Йошкар-Ола, 1971, с. 115—129.

К главе VI.

Казимов А. С. Из истории классовой борьбы в Марийском крае (I пол. XIX в.).— В кн.: Вопросы дореволюционной истории Марийского края.— Йошкар-Ола, 1978, с. 24—34.

Казимов А. С. К истории крестьянских промыслов в Марийском крае (первая половина XIX века).— В кн.: Из истории хозяйства населения Марийского края.— АЭМК, вып. 4.— Йошкар-Ола, 1979, с. 95—102.

Казимов А. С. Крестьянское хозяйство в Марийском крае в первой половине XIX века.— В кн.: Из истории крестьянства Марийского края.— Труды МарНИИ, вып. 44.— Йошкар-Ола, 1980, с. 87—113.

Кузнецов И. Д. Акрамовская война 1842 года.— Чебоксары, 1972.— 42 с.

Коробов С. А. Волнения крестьян Марийского края во второй четверти XIX века.— Сб. трудов ПЛТИ. Кафедра общественных наук.— Йошкар-Ола, 1957, с. 175—193.

Озеров П. В. Мари в крестьянском восстании 1842 г. в Поволжье.— Труды МарНИИ, вып. 2.— Йошкар-Ола, 1940, с. 29—65.

Тарасова В. М. Экономическое развитие Марийского края и классовая борьба в крае в первой половине XIX в.— Труды МарНИИ, вып. 17.— Йошкар-Ола, 1962,с. 69—111.

Тарасова В. М. Юринская вотчина Шереметевых в первой половине XIX в.— Труды МарНИИ, вып. 14.— Йошкар-Ола, 1959, с. 68—109.

Терешкина М. И. Классовая борьба в Марийском крае в 30—50-х гг. XIX в.— Ученые записки МГПИ, т. 16.— Йошкар-Ола, 1957, с. 35—56.

Терешкина М. И. Хозяйственная деятельность Марийского края в первой половине XIX в.— Ученые записки МГПИ, т. 10, с. 29—55.

К главе VII.

Георги И. Г. Черемисы.— В кн.: Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповедания и других достопамятностей, часть I.— СПб., 1799, с. 26—34.

200 лет марийской письменности: материалы научной сессии.— Йошкар-Ола, 1977.—152 с.

Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев в XIX веке.— Йошкар-Ола, 1956.— 160 с.

Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российского Государства. Т. 3, часть 2.— СПб., 1788.— 480 с.

Рычков П. Опыт Казанской истории древних и средних времен.— СПб, 1767.—432 с.

Фукс А. А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии.— Казань, 1840.—329 с.

К главе VIII.

Васильев В. М. Марийская религиозная секта «Кугу сорта».— Краснококшайск, 1927.—84 с.

Данилович К. В. К вопросу о разложении крестьянства Марийского края в пореформенный период: наемный труд в крестьянском земледелии.— Труды МарНИИ, вып. 14.— Йошкар-Ола, 1959, с. 68—109.

Данилович К. В. Кустарные промыслы Марийского края и их экономическая организация в пореформенный период.— Труды МарНИИ, вып. 16.— Йошкар-Ола, 1961, с. 31—65.

Данилович К. В. О торговом земледелии Марийского края в последней четверти XIX в.— Ученые записки МГПИ, вып. 28.— Йошкар-Ола, 1966, с. 28—44.

Данилович К. В. Торговый капитал в мелких промыслах Марийского края в пореформенный период.— В сб.: Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период.— Йошкар-Ола, 1978, с. 112—117.

Нафигов Р. И. Тайны революционного подполья. Архивные поиски и находки.— Казань: Изд-во КГУ, 1981.—183 с.

Смыков Ю. И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. 60—90-е годы XIX века.— Казань: Изд. КГУ, 1973.—271 с.

Смыков Ю. И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма.— М.: Наука, 1984.—232 с.

Тарасова В. М. Проведение крестьянской реформы в Юринской вотчине Шереметевых (1861—1870 гг.).— Труды МарНИИ, вып. 16.— Йошкар-Ола, 1961, с. 3—29.

Тарасова В. М. Юринская вотчина Шереметевых в пореформенный период.— В кн.: Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: дореволюционный период.— Йошкар-Ола, 1978, с. 118—127.

Терешкина М. И. Освобождение государственных крестьян Марийского края.— Труды МарНИИ, вып. 9.— Йошкар-Ола, 1956, с. 3—36.

Яковлева В. П. К вопросу об аграрной реформе 1866 года в Марийском крае (по материалам Моркинской, Себе-Усадской и Шиньшинской волостей Царевококшайского уезда Казанской губернии).— В кн.: Из истории крестьянства Марийского края.— Труды МарНИИ, вып. 44.— Йошкар-Ола, 1980, с. 114—138.

К главам IX и X.

Коробов С. А. Очерк истории революционного движения в рабочем поселке Юрино.— Йошкар-Ола, 1935.—172 с.

Коробов С. А. Революционное движение в Марийском крае в период первой русской буржуазно-демократической революции (1905—1907 гг.).— Йошкар-Ола, 1952.—208 с.

Патрушев А. С. Крестьянское движение в Царевококшайском уезде Казанской губернии в 1917 году.— В кн.: Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма.— Чебоксары, 1982, с. 23—26.

Патрушев А. С. Марийская деревня в период империализма.— Йошкар-Ола, 1974.—272 с.

Патрушев А. С. Марийский край в период Февральской буржуазно-демократической революции в России. Свержение местных органов царской власти (март-апрель 1917 г.).— В кн.: Вопросы дореволюционной истории Марийского края.— Йошкар-Ола, 1978, с. 94—130.

Патрушев А. С. Политический митинг в Кокшамарах в 1906 г.— В кн.: Вопросы дореволюционной истории Марийского края.— Йошкар-Ола, 1978, с. 131—143.

Чимаев А. Н. К истории возникновения и развития кожевенной промышленности в Юринской волости.— В кн.: Новые страницы истории Марийского края.— Труды МарНИИ, вып. 23.— Йошкар-Ола, 1971, с. 121—178.

Чимаев А. Н. Развитие деревообрабатывающей промышленности на территории Марийского края в конце XIX-начале XX в.— В кн.: Вопросы дореволюционной истории Марийского края.— Йошкар-Ола, 1978, с. 35—57.

Чимаев А. Н. Развитие крестьянской промышленности на территории Марийского края в конце XIX-начале XX вв.— В кн.: Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: дореволюционный период.— Йошкар-Ола, 1978, с. 91—102.

Чимаев А. Н. Экономическая организация кожевенно-рукавичной промышленности Юринской волости в конце XIX-начале XX века.— В кн.: Из истории крестьянства Марийского края.— Труды МарНИИ, вып. 44.— Йошкар-Ола, 1980, с. 139—154.

К главе XI.

Аблинов В. Н. К истории возникновения дореволюционной марийской печати.— В кн.: Проблемы социально-экономической истории СССР.— М., 1975, с. 72—77.

Аблинов В. Н. Марийская школа и народное образование в конце XIX-начале XX в.— В кн.: Вопросы дореволюционной истории Марийского края.— Йошкар-Ола, 1978, с. 66—93.

Александров Н. А., Мочалов С. Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1980.—216 с.

Валериан Михайлович Васильев.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1974.—96 с.

Васин К. К., Коробов С. А., Рейнфельдт Б. К. Из истории развития философской и общественно-политической мысли в Марийском крае (дооктябрьский период).— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1966.—154 с.

Михайлова С. М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья.— Казань: Изд-во КГУ, 1979.—224 с.

Патрушев А. С. Чавайн в Казани. Годы учебы в учительской семинарии.— Йошкар-Ола, 1973.—47 с.

Сергеев М. Т. Возникновение и развитие печати Марийской АССР.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1971.—244 с.

Соловьева Г. И. Орнамент марийской вышивки.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1982.—86 с.

Эшпай Я. А. Национальные музыкальные инструменты марийцев.— Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1940.—40 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Раздел первый. Первобытнообщинный строй . . 6

Глава I. ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ 6

§ 1. Возникновение родового строя. Верхний палеолит 6

§ 2. Расцвет родового строя. Мезолит, неолит, энеолит, бронзовый век 8

§ 3. Разложение первобытнообщинного строя. Начало железного века и раннее средневековье 20

Раздел второй. Марийский край в период феодализма 29

Глава II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ДО СЕРЕДИНЫ XVI в.) 29

§ 1. Марийский край с конца I тысячелетия н. э. до XIV в. Возникновение феодальных отношений в крае 29

§ 2. Дальнейшее развитие феодальных отношений в XV-первой половине XVI вв. . . . 47

Глава III. ПРИСОЕДИНЕНИЕ МАРИЙСКОГО КРАЯ К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ 52

§ 1. Предпосылки присоединения края к Российскому государству 52

§ 2. Вхождение горных марийцев в состав Российского государства 54

§ 3. Присоединение луговых марийцев к Российскому государству 60

§ 4. Историческое значение присоединения Марийского края к России 63

Глава IV. МАРИЙСКИЙ КРАЙ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI—XVII вв. 66

§ 1. Развитие края в системе феодальных отношений Российского государства во второй половине XVI-начале XVII вв. . . . 66

§ 2. Социально-экономическое развитие края в условиях усиления феодально-крепостнического гнета и складывания всероссийского рынка в XVII веке 76
§ 3. Классовая борьба. Марийский край в Крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина 88

Глава V. МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ (КОНЕЦ XVII-ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII вв.) 95

§ 1. Административное устройство и управление 95
§ 2. Сельское хозяйство. Положение крестьянства 97
§ 3. Промышленность и торговля. Города . . 106
§ 4. Классовая борьба. Марийский край в Крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева 111
§ 5. Усиление крепостнической реакции в последней четверти XVIII века 118

Глава VI. МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ И КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ, ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА (КОНЕЦ XVIII в.-50 гг. XIX в.) 120

§ 1. Марийский край в конце XVIII - начале XIX вв. 120
§ 2. Социально-экономическое развитие с начала века до конца 50-х гг. 123
§ 3. Классовая борьба 139

Глава VII. КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА 143

§ 1. Материальная культура и быт . . . 143
§ 2. Народные знания. Стихийный материализм. Религия 148
§ 3. Устное народное творчество. Народное искусство 150
§ 4. Возникновение письменности. Просвещение 156

Раздел третий. Марийский край в период капитализма 162

Глава VIII. МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (60—90 гг. XIX в.) 162

§ 1. Отмена крепостного права и буржуазные реформы 60—70-х годов XIX в. . . . 162
§ 2. Сельское хозяйство в пореформенный период 174
§ 3. Промышленность 179

§ 4. Торговля. Города 188
§ 5. Классовая борьба 191
§ 6. Национальное движение 199

Глава IX. МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В СТАДИЮ ИМПЕРИАЛИЗМА. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРАЕ В 1905—1907 гг. . . 204

§ 1. Марийский край на рубеже XIX и XX вв. . 204
§ 2. Борьба рабочих и крестьян за освобождение в период подъема революции . . 211
§ 3. Марийский край в период отступления революции (1906—1907 гг.) 218

Глава X. МАРИЙСКИЙ КРАЙ МЕЖДУ ДВУМЯ БУРЖУАЗНО - ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ И В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. . . 226

§ 1. Марийский край в годы реакции и нового революционного подъема 226
§ 2. В годы первой мировой империалистической войны 241
§ 3. Марийский край в период февральской буржуазно-демократической революции 1917 года 252

Глава XI. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА 254

§ 1. Материальная культура, быт, здравоохранение 254
§ 2. Просвещение. Исследования о марийском народе 257
§ 3. Библиотеки. Печать. Фольклор, литература и искусство 263

Заключение 275
Список к карте археологических памятников . . . 278
Комментарии к некоторым специальным терминам . 280
Хронологическая таблица 288
Литература 292

МАРИЙСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ИМ. В. М. ВАСИЛЬЕВА

ИСТОРИЯ МАРИЙСКОЙ АССР

Том I

С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции

Редактор
Ф. О. Любовский

Художественное оформление
Г. В. Тайгильдина

Художественный редактор
Р. Е. Янгильдин

Технический редактор
Э. В. Валитова

Корректоры
Э. Я. Балдит,
Е. М. Афонина

ИБ № 1367

Сдано в набор 25.06.86.
Подписано к печати 21.11.86. Э-03150.
Формат 60×84/16. Бумага типогр. № 1.
Гарнитура Литерат. Печать высокая.
Усл. печ. л. 17,67+1,16 вкл.
Усл. кр. -отт. 18,88.
Учетно-изд. л. 19,21+1,08 вкл. Тираж 3000.
Заказ 440. Изд. 70. Цена 1 р. 20 к.

Марийское книжное издательство,
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Волкова, 141.
Республиканская типография
Госкомиздата Марийской АССР, 424700,
г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

В 1987 году Марийское книжное издательство выпустит по историко-партийной литературе следующие книги:

Коллектив авторов. Очерки истории Марийской организации КПСС, 25 п. л. Цена 1 р. 10 коп.

В книге освещается деятельность Марийской областной партийной организации на важнейших этапах жизни нашей страны, ее участие в решении политических и социально-экономических задач по строительству и развитию социалистического общества.

Коллектив авторов. История Марийской АССР, т. 2, 20 п. л. Цена 90 коп.

В книге освещается история Марийской АССР от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней: борьба за свержение господства буржуазии, помещиков и установление Советской власти, участие трудящихся края в гражданской войне, образование советской автономии марийского народа, восстановление и реконструкция народного хозяйства, героизм рабочих, колхозников и интеллигенции МАССР в годы Великой Отечественной войны, послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства, создание и развитие социалистической культуры марийского народа, торжество ленинской национальной политики, перспективы, основные направления и задачи экономического и социального развития автономной республики в XII пятилетке и на период до 2000 года.

Показаны руководящая роль КПСС, забота Советского государства о марийском народе, братское сотрудничество МАССР с другими республиками и областями.